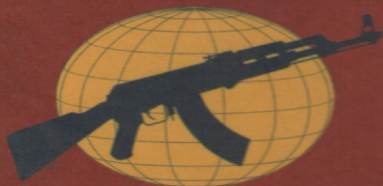

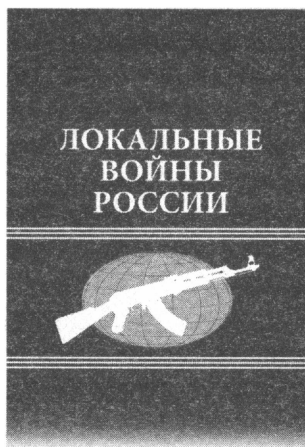
ЛОКАЛЬНЫЕ
ВОЙНЫ
РОССИИ

В.А. РУНОВ

ИСПЫТАНИЕ
ЧЕЧЕНСКОЙ
ВОЙНОЙ

В.А. РУНОВ

ИСПЫТАНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНОЙ

Москва
«Вече»

Рунов, В.А.

Р86 Испытание Чеченской войной / В.А. Рунов. — М. : Вече, 2016. — 384 с. : ил. — (Локальные войны России).

ISBN 978-5-4444-5371-1

Знак информационной продукции **12+**

Книга посвящена событиям, происходившим на территории Чеченской Республики и в прилегающих к ней районах в период с начала 90-х годов до 2010 года. В ней на основании архивных документов и воспоминаний непосредственных участников в хронологическом порядке описаны действия сторон, связанные с проведением федеральными силами антитеррористических операций. Особый акцент сделан на вопросы применения сил и средств в различных видах боев и специальных операциях, проводившихся мотострелковыми войсками, силами внутренних войск МВД и отрядами морской пехоты. В приложениях содержится богатый справочный материал.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 355/359
ББК 68.49(2Рос)

ISBN 978-5-4444-5371-1

© Рунов В.А., 2016
© ООО «Издательство «Вече», 2016

Введение

Северный Кавказ на протяжении нескольких последних столетий был самой болевой точкой на теле Российской империи и Советского Союза. «Перестроечные» процессы конца 80-х годов, развал СССР и годы образования нового Российского государства в очередной раз обострили отношения между Центром и южными окраинами России. Местнические интересы, националистические настроения, а главное — экономические цели, нередко прикрытые религиозными лозунгами, в конечном счете привели к крупномасштабным вооруженным столкновениям, эпицентром которых стала Чечня.

История взаимоотношений русского народа с народами Северного Кавказа глубокая, многоплановая и достаточно сложная. Интерес Российского государства к этому региону начал проявляться со второй половины XVI века. Тому способствовало стихийное продвижение россиян на юг в степи, положившее начало образованию Донского и Терского казачеств. Первые казачьи селения, по имеющимся данным, появились на Дону и в верховьях Сунжи уже в первой половине XVI столетия. Эти казаки вначале не подчинялись никому, кроме своих выборных атаманов, и вели откровенно разбойный образ жизни. Но несколько позже Москва постаралась привлечь их на свою службу, поручив охрану своих южных рубежей.

В целом в истории взаимоотношений Центральной России и Северного Кавказа можно выделить десять этапов, каждый

из которых характеризовался емкими и значимыми событиями, каждое из которых оставило заметный след в жизни народов.

На первом этапе, с конца XVI века по конец XVIII века, происходил процесс создания плацдармов для последующего проникновения России на Северный Кавказ. Начало этого процесса было положено формированием и укреплением Терского казачьего войска, принятием его на военную службу Московским (Российским) государством.

Уже в рамках этого процесса происходили крупные вооруженные конфликты между казачеством и чеченцами на Северном Кавказе. Так, известно, что накануне Булавинского восстания в 1707 году произошло большое чеченское восстание, связанное с развернувшимся тогда противоправительственным движением в Башкирии. Характерно, что к чеченцам присоединились терские казаки-раскольники. Восставшие взяли и сожгли город Терки, а затем сами были разбиты астраханским воеводой Апраксиным. В следующий раз чеченцы восстали в 1785 году под предводительством шейха Мансура. Чрезвычайно характерным для двух этих выступлений чеченцев является ярко выраженная религиозная окраска движения. Восстания разворачиваются под лозунгом газавата (священной войны против неверных). Особенностью второго восстания чеченцев являлось также объединение с кумыками и кабардинцами, причем в Кабарде против России в то время выступали еще и князья. Кумыкская же знать занимала колеблющуюся позицию и была готова присоединиться к тому, кто окажется сильнее. Начало укрепления России в Кабарде было положено основанием в 1780 году укреплений Азовско-Моздокской линии (Константиновского укрепления в районе нынешнего Пятигорска и Кисловодского укрепления).

На втором этапе, с конца XVIII века до первого десятилетия XIX века происходит завоевание Россией части земель в Закавказье. Это завоевание осуществляется в виде походов на территории кавказских государственных образований и Русско-персидской (1804—1813) и Русско-турецкой (1806—1812) войн. В 1801 году Грузия была присоединена к России. Затем началось присоединение южных и восточных ханств. В 1803 году

присягу на верность России принесли владельцы Мингрелии, Имеретии и Гурии. Параллельно с завоеваниями новых земель велась борьба, направленная на подавление антироссийских выступлений некоторых закавказских народов.

На третьем этапе, продолжавшемся с 1816 по 1829 год, была предпринята попытка российской администрации покорить все племена Кавказа, подчинить их власти российского наместника. Один из наместников Кавказа этого периода генерал Ермолов заявил: «Кавказ — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Но сам он высказался за осаду, которую сочетал с наступлением. Этот период характерен зарождением среди народов Северного Кавказа и Дагестана сильного антироссийского движения (мюридизма) и появлением вождей этого движения (шейхов). Кроме того, события на Кавказе в этот период разворачивались в рамках очередных Русско-персидской (1826—1828 гг.) и Русско-турецкой (1828—1829 гг.) войн, которые также немало будоражили мусульманские народы Северного Кавказа.

На четвертом этапе, длившемся с 1830 по 1859 год, основные усилия Российской империи сосредотачиваются на Северном Кавказе для борьбы с мюридизмом и имаматом (мусульманским государством Шамиля). В ходе этой борьбы россиянами были испытаны все методы ее ведения, а сама борьба велась в некоторых случаях почти, что на равных. Но Шамиль не мог долго противостоять организованной силе могучего северного соседа, и борьба завершилась победой русского оружия и русской дипломатии. В 1859 году могущественный имам Чечни и Дагестана, потерпев ряд поражений и поэтому потерявший авторитет среди некоторых своих единоверцев, прекратил сопротивление и сдался русскому командующему. Завершающий этап борьбы Российской империи с имаматом Шамиля на Северном Кавказе проходил на фоне Восточной (Крымской) войны 1853—1855 годов и был затруднен общими неудачами русского оружия.

На пятом этапе, продолжавшемся с 1859 по 1864 год, было осуществлено завоевание Российской империей Западного Кав-

каза. В это время практиковалось массовое переселение горцев с гор на равнину и вытеснение непокорных племен в Турцию. Освободившиеся таким образом земли заселялись кубанскими и черноморскими казаками, которые были призваны осуществить русификацию края, установить там законность и порядок.

На шестом этапе, продолжавшемся с 1864 по 1917 год, правительство Российской империи всеми средствами стремилось нормализовать обстановку на Северном Кавказе, сделать этот регион рядовой территорией огромного государства. В ход были пущены все рычаги давления: политические, экономические, религиозные, военные, полицейские, правовые, субъективные и другие. Казалось, что такая политика может дать положительные результаты. Но начавшаяся Русско-турецкая война 1877—1878 годов вновь выявила большие скрытые противоречия между российскими властями и горскими народами Северного Кавказа, которые порой выливались в открытое военное противостояние.

Таким образом, проблема Северного Кавказа была в течение более ста лет одной из самых актуальных проблем для Российской империи. Правительство пыталось ее решать силовыми, дипломатическим и экономическим путями, но эти пути зачастую оказывались неэффективными. Более эффективно проблема завоевания и усмирения Северного Кавказа решалась с помощью военной силы. Но и этот путь приносил чаще всего только временные успехи. Скрытая рана вскрывалась каждый раз, когда новая военная гроза нависала над Российской империей и когда перед ее правительством с народом вставали более сложные военные задачи.

Седьмой этап был связан с событиями Гражданской войны 1918—1922 годов. Развал русского Кавказского фронта в конце 1917 — начале 1918 года обернулся трагедией не только для русской армии, но и для местного населения. В короткие сроки Закавказье было оккупировано турками и превратилось в арену страшного геноцида против коренного христианского населения. Слабость центральной российской власти, мусульманские

настроения и другие факторы подняли новую волну вооруженных выступлений на Северном Кавказе. Гражданская война в этом традиционно неспокойном районе была крайне жестокой и затяжной. Она одновременно велась на нескольких фронтах и против всех, кто хотел помешать горцам жить вольной жизнью. Правда, сами кавказцы в то время не хотели видеть того, что сами они были пешками в чьей-то игре более высокого порядка, а их вольности нередко носили окраску обычного разбоя и воровства.

Утверждение на Кавказе советской власти не решило всех существовавших проблем. Поэтому восьмым этапом истории этого края правомерно считать период Великой Отечественной войны. Когда в 1992 году бои докатились до предгорьев Большого Кавказского хребта, некоторые чеченские тейпы откровенно заявили о своей поддержке фашистских войск. На основании этого по политическим мотивам советское правительство в 1943 году выселило ряд кавказских народов в другие районы страны. Это только обозлило мусульманских горцев, и свое зло они в полной мере выместили на русскоязычном населении после их возвращения на родину в годы хрущевской «оттепели».

Развал Советского Союза дал новый толчок к сепаратистским выступлениям отдельных лидеров Северного Кавказа и открыл очередную страницу его истории. В Закавказье образовались три самостоятельных государства, а на Северном Кавказе, оставшемся в пределах Российской Федерации, возродились мощные сепаратистские и националистические движения, за которыми скрывалась главная цель этого явления — проверка на прочность Российской Федерации и передел собственности. Именно эти причины, а также стремление Москвы покончить с данным явлением и привели к вспышке военных действий на территории Чечни в 1994—1996 годах, а затем в 1999—2010 годах.

Специалисты считают, что северокавказская проблема имеет глубокие и разветвленные корни, выявить и проследить которые очень не просто. Российская империя вела откровенную войну на Северном Кавказе и не стеснялась говорить об этом.

Советский Союз постарался проблемы некоторых народов Северного Кавказа решить силовым методом, но затем сам испугался этого решения и сделал россиян заложниками своей двуликой политики. Распад Советского Союза в полной мере вскрыл гнойники, имевшиеся на теле вновь образованного Российского государства, и, прежде всего, самый большой гнойник на территории Северного Кавказа. Стало очевидным, что этот регион всегда оставался проблемным, а его правители всегда стремились вести свою личную политическую игру, периодически уступая только силе.

Многие годы Российская империя и Советский Союз пытались решить кавказскую проблему цивилизованными средствами. Они стремились изучить этот край, его культуру, обычаи, понять его людей. Но это оказалось очень сложным делом. Народы Северного Кавказа никогда не были едиными. Нередко селения, находящиеся в нескольких километрах друг от друга, но разделенные горным хребтом, ущельем или бурной рекой, десятилетиями не общались друг с другом, придерживаясь собственных законов и обычаев. В результате этого многие верования и обычаи местного значения у горских народов приобретают силу закона, а субъективный фактор нередко ставится выше объективных условий. Среди горских племен почти всегда живут кумиры, одно только слово, которых способно повернуть весь ход событий совсем в другое русло.

Исследователям и историкам известно, что без знания и учета всех факторов и особенностей нельзя правильно понять прошлое, оценить настоящее, спрогнозировать будущее. Но вместо выявления, изучения и анализа всех сопутствующих факторов формирования истории Северо-Кавказского региона, вначале Российской империей, затем СССР и, наконец, Российской Федерацией нередко предпринимались попытки рубки корней того, что казалось сорняком. Эти действия всегда были болезненными, кровавыми, но далеко не все успешными.

С топором к решению кавказской проблемы подошли российские политики и в 90-е годы XX века. Проигнорировав многовековой исторический опыт, не оценив как следует обстанов-

ку и надеясь только на изрядно подорванную военную силу, они вскрыли одну из самых болезненных ран на теле государства, достаточно опасную для жизни всего организма. И лишь совершив этот столь опрометчивый шаг, московские политики начали искать другие пути решения проблемы. Но «размышления» федеральных политиков вождями горцев были восприняты как слабость, и движение неподчинения центру вспыхнуло с новой силой.

В результате сложной политической игры российских и кавказских правителей в начале 2000-х годов было достигнуто соглашение. К тому времени сотни тысяч уроженцев Северного Кавказа наводнили российские города, «приватизировали» промышленные объекты, торговые точки, рынки... Ни для кого не секрет, что сегодня в России подавляющее число выходцев из Северного Кавказа живут намного лучше самих россиян.

Процветает и сама Чеченская Республика. На ее территории восстановлены города и села, сотни километров дорог, мосты, строятся школы, больницы, возводятся мечети... Создана видимость благополучия в этом крае. Но многие загадки событий 90-х — начала 2000-х годов, которые происходили на Северном Кавказе, все еще до конца не разгаданы.

Сегодня Северный Кавказ, и в особенности Чеченская Республика и Республика Дагестан, еще очень далеки от того, чтобы считаться благополучными. Золотая Звезда Героя России на груди Рамзана Кадырова еще не означает, что каждый чеченец проникся любовью к России и готов верой и правдой служить интересам Москвы. На территории Дагестана то и дело происходят новые террористические акты и вскрываются различного рода тяжкие преступления.

Я твердо убежден, что основная причина кровоточащей раны Северного Кавказа кроется в вирусе, глубоко засевшем в мозгах некоторых отечественных и зарубежных политиков и бизнесменов. Название этому вирусу — власть и деньги. Сочетая эти две страшные силы, всегда можно надавить на большую мозоль в виде экономических, территориальных, религиозных, культурных или других проблем любого региона. Пока жив этот

вирус — северокавказскую рану полностью заживить не удастся, а пока открыта эта рана — вирус всегда найдет себе благоприятную среду обитания и постепенно будет заражать весь организм.

Я не берусь в этой книге дать исчерпывающие ответы на многие вопросы. Это слишком большая загадка, за которой стоят самые различные силы и преследуются очень большие интересы. Возможно, разгадают эту загадку последующие историки или же само время. Нам же остается только рассуждать на данную тему с позиции уже свершившихся фактов и строить собственные гипотезы.

Часть первая

СЦЕНА И ЗАКУЛИСЬЕ ВОЙНЫ

Почему-то принято рассматривать любую войну как вооруженное столкновение сторон. Люди привыкли к тому, что война состоит исключительно из боев, в ходе которых строчат пулеметы, взрываются снаряды, гибнут люди — одни героями, другие — их врагами. На войне солдаты часто пьют водку, но никто не задумывается над тем, каким оружием они воюют, что едят, где спят...

При этом крайне редко уделяется внимание тому, что происходило за кулисами этой кровавой сцены, хотя именно там готовилось и режиссировалось это действие. За кулисами войны толпились самые разные люди, делались различные дела, и далеко не во имя победы.

Проблема заключается еще и в том, что правду о причинах, да и о самом ходе войны узнать крайне сложно. Политики тщательно скрывают истинные цели того, что привело к вооруженному столкновению. Выжившие военные изо всех сил стараются приукрасить свои дела, стремясь к чинам, наградам и боясь суда истории. В результате этого нередко делается все возможное для того, чтобы о войнах, вскоре после их окончания, все быстрее забыли.

Так случилось и с войной на территории Чеченской Республики. Со временем научных работ на эту тему становится все меньше, литературных и телевизионных вымыслов все больше. В результате ветераны становятся неинтересными, а у подрастающего поколения создается иллюзия, которую они принимают за правду.

Таким образом, война в Чечне должна рассматриваться в двух плоскостях. Первая — события, связанные с вооруженной борьбой чеченских военизированных формирований и федеральных войск. Вторая — теневая сторона этой войны, связанная с политическими амбициями отдельных людей и огромными деньгами, которые делались на этой войне. Порой разделить эти стороны очень сложно, а иногда — даже невозможно.

Северокавказские проблемы начала 90-х годов

Ослабление Советского Союза во второй половине 80-х годов сразу же дало толчок к активизации местнических и националистических движений на всей его территории. Практически во всех союзных и автономных республиках возникли партии и политические группы, претендовавшие на власть, к которым немедленно примкнули предприниматели и руководители организованных групп преступников. Вскоре эти силы стали определяющими при формировании внутренней политики во всех этих национальных образованиях.

Не избежал этой участи и Северный Кавказ. Чечня с ее нефтяными месторождениями в районе Грозного была одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Северного Кавказа. Однако развитие этого региона происходило неравномерно: районы, связанные с добычей, транспортом и переработкой нефти, по степени развития значительно опережали другие, где преобладали сельское хозяйство и родовые отношения. В первых господствовали официальная советская власть и партократы, во вторых правили старейшины, священники и сложившиеся веками законы. Некоторое время эти две системы еще как-то сосуществовали рядом, но так долго продолжаться не могло.

«Перестройка» нарушила это равновесие. Существует мнение, что причиной недовольства чеченцев центральной властью стало решение о строительстве биохимического завода в Гудермесе. Возможно это и так. Но нередко исследователи причину путают с поводом. Я лично думаю, что данный проект

стал только поводом для начала того процесса, который давно и тщательно готовился против Советского Союза дирижерами, находившимися далеко за его пределами, а поддерживался внутренними силами, представлявшими собой «пятью колонну».

В феврале 1988 года в Чечне появляется инициативная группа, которая выступает противником строительства биохимического завода в Гудермесе под тем предлогом, что это предприятие нарушит экологию данного района. При этом активисты всячески уклонялись от вопросов о развитии экономики Чечни, получении ею огромных средств на социальное развитие, вводе тысяч новых рабочих мест и многих других. Официальные власти же, в свою очередь, не предприняли ничего, чтобы развеять страхи народа, многие из которых были надуманными: в мире уже успешно работали сотни таких заводов, и к тому времени уже существовала безопасная технология данного производства. Западных «дирижеров» не уставало мирное урегулирование конфликта, и он развивался по ранее разработанному сценарию.

В ходе митингов появлялись новые лидеры, которые к лету 1988 года объединились в организацию, нацеленную на оказание сопротивления властям и получившую соответствующее название «Союз содействия перестройке». Но так как реально ни о каком союзе речи не было, а движение было настроено на конфронтацию, то вскоре оно было переименовано в Народный фронт Чечено-Ингушетии, который возглавил Хож-Ахмед Бисултанов, а вместо экологических на митингах зазвучали политические лозунги. Кроме этого фронта в Чечне в конце 80-х годов возникли и другие неформальные группы, которые проповедовали националистические идеи и выступали противником всего русского. Вспомним, что в 1989 году население Чечни, по переписи, составляло 1270 тысяч человек, из которых 40 % было не чеченским, в том числе 239 тысяч — русских.

Москва, казалось, не замечала развития негативных процессов, происходивших на Северном Кавказе. Более того, созвав в мае 1989 года в Москве Съезд народных депутатов и превратив его в балаган общегосударственного масштаба, власть перед

всей страной расписалась в своей беспомощности и слабости. Почувствовав это, лидеры на местах начали более смело проводить самостоятельную и независимую политику. В первую очередь была произведена перестановка кадров, в результате которой на все ключевые должности были поставлены «нужные» люди, затем прошла «национализация» административного аппарата, руководства силовых структур и правоохранительных органов.

В июле на внеочередном пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС первым секретарем избрали Доку Гапуровича Завгаева, отклонив ставленника Кремля. Это местным населением было воспринято как победа национально-патриотических сил (впервые за годы советской власти во главе республики стал чеченец). Вскоре он добился чтобы во главе идеологических органов республики также встали чеченцы, а в 1990 году практически все ключевые посты в республике были заняты чеченцами. В 1989 году Председателем Верховного Совета СССР становится президент страны М.С. Горбачев, Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР — первый секретарь Доку Завгаев. Но ни тот, ни другой ничего не сделали для укрепления советской власти на вверенных им государственных территориях. Правда, Завгаев сделал очень много для усиления в республике личной власти и власти духовенства, за два года было построено более 200 мечетей, открылись два исламских университета (Курчалой и Назрань), началась усиленная проповедь мюридизма. На бытовом уровне в Чечне происходило повсеместное ущемление прав русского населения. Только в 1989 году территорию Чечни, за бесценок продав дома, квартиры и имущество, покинули 19 тысяч русских, а в 1990 году — еще 60 тысяч человек.

В марте 1990 года состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Неудивительно, что в Грозном над вторым секретарем обкома КПСС Павлом Грозовым одержал победу чеченец по национальности профессор Руслан Хасбулатов. К тому времени в различных регионах СССР начали появляться лица из числа чеченских предпринимателей, которые быстро заняли веду-

щие позиции в нефтяном, банковском, торговом, гостиничном и игорном бизнесе.

После событий августа 1991 года Советский Союз распался на пятнадцать государственных образований, а бывшая РСФСР, превратившаяся в Российское Федеративное государство, объявив себя правопреемником бывшего СССР, ничего, кроме его долгов, не унаследовала. Зато потери страны были огромными. Если до 1991 года территория СССР составляла 22, 4 миллиона квадратных километров, а население — почти 250 миллионов человек, то после распада СССР территория Российской Федерации составляла всего 17 миллионов квадратных километров, а население — менее 130 миллионов человек. Многие из отошедших территорий и их население вскоре присоединились к противникам России, другие повели против нее откровенно враждебную политику, третьи заняли выжидательную позицию. Это был разгром страны, подобных которому в мировой истории насчитывается очень немного.

Распад СССР привел к образованию в Закавказье трех самостоятельных государств: Азербайджана, Армении и Грузии, границей с которыми стал Большой Кавказский хребет. Северный Кавказ остался в составе Российской Федерации. Территориально он включал юг Краснодарского края, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню и Дагестан. И если четыре первых территориальных образования, несмотря на наличие различных острых противоречий, держались в рамках законности, то три последних быстро оказались втянутыми в события, выходившие за границы мирной жизни.

Дагестан оказался в руках местных правителей, племенных вождей, национальных предпринимателей и преступников. Очень быстро произошло слияние всех этих сил в одну структуру, которая, сохраняя национальное лицо, не стала радикально противопоставлять себя Москве. Это сделало Дагестан относительно спокойной территорией, практически полностью отданной на откуп местным национальным властям. Сами же дагестанцы сделали все возможное для того, чтобы лишний раз не нервировать центр, и за ширмой лояльности занялись собствен-

ными делами и развернули собственный бизнес. В Дагестанге было организовано нелегальное производство многих промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции, возникли подпольные рыбные промыслы, неконтролируемая добыча полезных ископаемых и многое другое. В качестве работы на этих предприятиях был широко использован наемный и даже рабский труд граждан, которых свозили туда со всех территорий бывшего СССР. Постоянно отмечались и другие правонарушения.

Однако в процессе сепаратизма среди республик Северного Кавказа, безусловно, лидировала Чечня. Чеченская проблема назревала планомерно хотя и довольно стремительно, о ней знали руководители бывшего СССР и молодого Российского государства, но до определенного времени широкой огласке она не предавалась. Сегодня, глядя на закат и распад СССР, на события, происходившие в России в начале 90-х годов, понимаешь, что все произошедшее в то время было хорошо спланировано и срежиссировано на Западе. Правда, и некоторые отечественные политики также приложили к тому свою руку...

Националистические настроения в Чечне господствовали всегда. Чечня яростно сопротивлялась России в XIX и начале XX века. Но именно вторая половина 80-х годов XX века, с началом горбачевской «перестройки» стала благодатным временем для развития этих настроений и перерастания их в политику, которую проводило местное руководство, и в русле которой следовала большая часть местного населения. Сразу же появились «народные» вожаки, которые вели откровенную игру, направленную против КПСС, власти Москвы и всего российского. «Подогреваемые» из-за рубежа активизировали деятельность чеченских общин за пределами республики. Уже в те годы различного рода эмиссары свободно разъезжали по Чечне, Ингушетии и Дагестану, призывая правоверных стать под зеленое знамя ислама и возродить идеи, проповедовавшиеся имамами в XIX веке. Официальные власти практически не мешали этой работе.

С 1990 года чеченцы искали себе вождя. Будучи воинственной нацией, они, прежде всего, присматривались к военным. Именно поэтому их взор остановился на единственном чеченце-

генерале Джохаре Дудаеве, который командовал авиационной дивизией, дислоцировавшейся в Тарту, и характеризовался как очень амбициозный и самолюбивый человек. К тому времени ЦРУ и Скотленд-Ярд давно уже присматривались к этому человеку, с ним плотно работали резиденты этих спецслужб, находившиеся в то время в Прибалтике.

Вскоре имя Дудаева стало популяризироваться на территории Чечни и стало известным в коридорах Кремля. Решение, конечно же, было принято за пределами Советского Союза. С Дудаевым вначале основательно поработали советские «демократы» западной ориентации и чеченские старейшины. Затем он в сопровождении сотрудников КГБ приехал в Москву, где встречался с некоторыми представителями власти РСФСР, в том числе с Б.Н. Ельциным. О содержании бесед Дудаева и Ельцина во время этих встреч можно только догадываться, так, как никаких документов не осталось. Но ясно одно — интересам СССР и России они не служили.

Вскоре после этого Дудаев был переведен из Тарту в Грозный где сразу же стал знаковой фигурой. С его появлением в Грозном чеченцы действовали смелее. В конце ноября 1990 года состоялся 1-й съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), принявший декларацию об образовании Чеченской республики Нохчи-Чо. Неудивительно, что Исполком конгресса возглавил Джохар Мусаевич Дудаев. 25 ноября съезд от имени чеченского народа принял Декларацию о суверенитете, указав, однако, что «Чеченский народ высоко ценит союз национальных республик и готов быть суверенным и равноправным субъектом союзного договора и союза суверенных республик». Москва молча проглотила эту горькую «пилюлю».

Иностранные советники требовали от Дудаева и его товарищей более решительных шагов. 27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР под давлением Д. Дудаева приняла Декларацию о государственном суверенитете и предъявила к России и СССР требования о компенсации материального и морального ущерба, который понесли чеченцы в результате депортации.

Советское правительство не смогло и не захотело решительно воспрепятствовать этому. Вместо того чтобы в зародыше на строго научной основе осудить первые проявления сепаратизма и чеченского национализма, новоявленные «демократы» начали всеми силами лить грязь на советский строй и советскую историю в угоду любого «сенсационного разоблачения».

Некоторое время Д. Завгаев пытался лавировать между правительствами СССР и РСФСР, стараясь урвать от каждого куски пожирнее. Но так долго продолжаться не могло. Прибывший в Грозный Д. Дудаев встал в жесткую оппозицию к власти Д. Завгаева, России и СССР. Вскоре у Дудаева появилось много сторонников. Еще сильнее обострились противоречия между чеченцами и проживавшими на территории республики казаками, начались убийства и избиения последних. Завгаев на это никак не реагировал.

11 марта 1991 года Чечня отказалась от участия во Всесоюзном референдуме о сохранении СССР. Этим была откровенно заявлена политика чеченского руководства, направленная на сепаратизм. Но и после этого М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин откровенно заигрывали с чеченцами. 26 апреля Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». В соответствии с этим законом Чечне и Ингушетии были выделены значительные дополнительные средства, которые тут же осели в карманах местных воротил и правителей.

9 июня 1991 года на Второй сессии Съезда чеченского народа Д. Дудаев призвал свергнуть Верховный Совет Чечено-Ингушетии, как утративший право выступать в качестве законной власти суверенной республики. Он сделал заявление о том, что Республика Нохчи-Чо официально не входит ни в состав РСФСР, ни в состав СССР. Временным органом власти на территории республики объявляется Исполком Объединенного конгресса чеченского народа (ОКЧН).

Начинается формирование национальной чеченской армии, в ряды которой включаются военнотружущие чеченской национальности, дезертировавшие с Советской армии, национальные подразделения внутренних войск, милиционеры и многочис-

ленные добровольцы. В числе последних были и выпущенные из тюрем преступники, другие деклассированные элементы. Первоначальное вооружение этих формирований происходило за счет учреждений ДОССАФ и путем доставки оружия из-за рубежа.

Свой вклад в укрепление чеченского сепаратизма внес и Б.Н. Ельцин. Прибывший в Чечню накануне выборов, он в своей предвыборной речи провозгласил: «берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Чеченцы с готовностью откликнулись на призыв российского лидера. Политика чеченских вождей уже никак не согласовывалась с Москвой, республика готовилась идти по собственному пути, не видя попутчика ни в лице СССР, ни в лице России. В знак благодарности за такую «поддержку» на президентских выборах в июне 1991 года чеченцы и ингуши в большинстве своем проголосовали за Б.Н. Ельцина.

22 июня 1991 года состоялся Второй съезд Чечено-Ингушетии. Д. Дудаев был избран председателем ОКЧН и приступил к созданию параллельных органов власти в Чечне. Параллельно наращивались силы вооруженных формирований этой республики, которые официально назывались национальной гвардией.

В августовские дни 1991 года Д. Дудаев и его сторонники без колебаний встали на сторону Б.Н. Ельцина и российского парламента. Верховный Совет Чечено-Ингушетии во главе с Д. Завгаевым в своем выборе опоздал на два дня: Завгаев со свойственным советскому функционеру качеством осторожничал и выжидал, кто возьмет верх в Москве. Эти дни оказались роковыми для коммунистов. 22 августа Д. Дудаев собрал митинг в Грозном и потребовал от Д. Завгаева отчета за его молчание во время путча. Для публичного выступления Дудаева был захвачен телецентр в Грозном, который чеченский лидер в полной мере использовал в своих интересах. Завгаеву приходилось довольствоваться устными выступлениями в полупустых аудиториях.

В последующие два дня, получив подкрепление за счет прибывших в Грозный жителей горных аулов, дудаевцы пошли

в наступление. Был разрушен памятник В.И. Ленину на главной площади города, блокировали здания КГБ и МВД республики, захватили здание Совета министров. Прибывшие из Москвы кураторы запретили силовым структурам мешать этим «демократическим» процессам. Конфликт между Д. Завгаевым и Д. Дудаевым набирал силу.

В это время Москва в очередной раз подыграла Д. Дудаеву. Спикер Верховного Совета России Р.И. Хасбулатов прислал в Грозный телеграмму, предлагая Верховному Совету республики во главе с Д. Завгаевым самораспуститься. Завгаев не принял это «предложение», но его авторитет был подорван. Вскоре после этого Б.Н. Ельцин и Р.И. Хасбулатов приняли решение отстранить Д. Завгаева от занимаемой должности, предложив на его место Саламбека Хаджиева. Но депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики защитили своего председателя. В то же время этот чеченский лидер категорично отказался ехать в Москву несмотря на многочисленные телеграммы и угрозы Р.И. Хасбулатова. Доку Завгаев, якобы поддержавший ГКЧП, был объявлен российскими властями вне закона.

1 сентября 1991 года был проведен 3-й съезд чеченского народа, результатом которого стало создание Временного высшего совета по руководству Чечено-Ингушской Республикой во главе с Д. Дудаевым. 3 сентября он от имени съезда объявил о низложении Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, которое спустя 12 дней было поддержано ОКЧН. Но до этого, 5 сентября, в Грозном отрядом Национальной гвардии захватил здание КГБ республики, а Исполком ОКЧН объявил, что законы СССР не действуют на территории Чечено-Ингушской республики.

Уже на следующий день гвардейцы Общенационального конгресса чеченского народа разогнали Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. При этом отряды Национальной гвардии ворвались в помещение, где шло заседание Верховного Совета, избили депутатов и убили председателя Грозненского горсовета В. Куценко. На волне победной эйфории Д. Дудаев в очередной раз в ультимативной форме потребовал от СССР признания независимости мятежной республики.

Москва откровенно растерялась. 10 сентября по распоряжению президента РСФСР Б.Н. Ельцина в Грозный была направлена делегация во главе с государственным секретарем Г. Бурбулисом. Официально было объявлено, что эта делегация пыталась согласовать комплекс мер по стабилизации обстановки, но реальные результаты ее работы неизвестны.

Через несколько дней после возвращения этой делегации в Москву был избран Временный высший совет для подготовки и проведения выборов новых органов власти Чечни, назначенных на 17 ноября 1991 года. Кандидатом в президенты Чечни был выдвинут Д. Дудаев, главный предвыборный лозунг которого — суверенитет Чечни, ее полная независимость от России. Чрезвычайная сессия, собранная по предложению Р.И. Хасбулатова, не стала поддерживать Москву и приняла решение об отставке Д. Завгаева и самороспуске Верховного Совета Чечено-Ингушетии.

14 сентября в Грозный приехал спикер парламента России Р.И. Хасбулатов. По его требованию собрался Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Здание, где проходило заседание, охранялось боевиками Дудаева. Хасбулатов запугивал депутатов, требуя от них проголосовать за самороспуск Верховного Совета. Те угрюмо молчали. Тогда российский спикер объявил об окончании заседания, а при выходе из здания боевики под угрозой автоматов отобрали у депутатов их мандаты.

Затем по распоряжению Р.И. Хасбулатова был избран Временный высший совет Чечено-Ингушской Республики во главе с Хусейном Ахмадовым, а его заместителем стал человек Хасбулатова Юрий Черный. Но уже в начале октября между этими людьми и их сторонниками возник конфликт. Но реальным хозяином в Чечне был Дудаев.

1 октября Исполком ОКЧН объявил о разделе Чечено-Ингушской Республики на самостоятельные две республики — Чеченскую и Ингушскую автономные республики в составе РСФСР.

5 октября семеро из девяти членов Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики приняли решение о смещении

Х. Ахмадова и признали незаконными решения о разделе республики на два национальных образования. В ответ на это на следующий день Исполком ОКЧН объявил о роспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики и взял на себя все функции «революционного комитета на переходной период со всей полнотой власти». Принимается решение об избрании президента и парламента Чеченской Республики 27 октября 1991 года.

6 октября в Грозный прибыла российская делегация во главе с вице-президентом РФ А.В. Руцким. Вице-президент ознакомился с ситуацией в республике, переговорил со многими ее лидерами, в том числе и с Дудаевым. Вернувшись в Москву, он доложил Б.Н. Ельцину, что доверять Дудаеву нельзя, и обрисовал происходящее в Чечне в самых черных красках. После этого Верховный Совет РСФСР принял постановление «О положении в Чечено-Ингушской Республике» и поручил А.В. Руцкому обеспечить наведение порядка на этой территории.

Не дожидаясь выборов, 8 октября Исполком Объединенного конгресса чеченского народа во главе с Д. Дудаевым принял решение о роспуске Временного высшего совета Чечено-Ингушской Республики, фактически совершив переворот и узурпировав власть. Все обращения российских властей, указы президента России, постановления Верховного Совета РСФСР лидерами Чечни игнорировались. Дудаев объявил о мобилизации всех мужчин в возрасте от 15 до 55 лет, привел в боевую готовность национальную гвардию и начал отзывать из Вооруженных сил России всех лиц чеченской национальности. Военная подготовка была введена во всех вузах на территории Чечни и в старших классах школ. Это была настоящая подготовка к большой войне.

24 октября Временный высший совет Чечено-Ингушетии объявил назначенные Исполкомом ОКЧН на 27 октября выборы президента и парламента республики незаконными. В тот же день представителем президента России в Чечне был назначен депутат Верховного Совета России, заместитель министра лесного хозяйства Чечено-Ингушетии Ахмед Арсанов.

В это же время в Грозный выехала представительная делегация в составе генералов П. Дейнекина, Б. Громова, Р. Аушева и глубокоуважаемого всеми простыми советскими людьми певца И. Кобзона с целью уговорить Д. Дудаева отказаться от работы в Чечне и вернуться на службу в Вооруженные силы России, предлагая ему высокие звание и должность. Однако эти переговоры не принесли успеха. Д. Дудаев руководствовался принципом: «лучше быть первым на деревне, чем вторым в городе» и наотрез отказался от предложений Москвы.

26 октября в грозненской прессе было опубликовано постановление Верховного Совета РСФСР, согласно которому выборы 27 октября в высшие органы Чеченской Республики назывались незаконными и, следовательно, их результаты не имели силы. Кроме того Временный высший совет Чечено-Ингушской Республики назначил на 17 ноября референдум, в ходе которого жители должны были ответить на два вопроса: о целесообразности учреждения поста президента Чечено-Ингушетии и о целесообразности разделения этой республики на две части — Чечню и Ингушетию. На эту же дату были назначены выборы в парламент республики.

Москва пыталась повлиять на обстановку в Чечне, но она явно выходила из-под ее контроля. 27 октября 1991 года в обстановке близкой к военной, под полным контролем боевиков, под дулами автоматов «большинством» голосов Д. Дудаев избирается президентом Чеченской Республики. По некоторым данным, в выборах участвовало 10—12 процентов избирателей и они не проводились в Надтеречном, двух казачьих, а также в трех ингушских районах республики. Последнее объяснялось тем, что чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии, состоявшийся в Назрани в середине сентября, провозгласил Ингушскую Республику в составе России. Ее президентом стал также бывший генерал-майор Советской армии Герой Советского Союза Руслан Аушев.

Выборы чеченского президента не признаются членами бывшего Верховного Совета Чечено-Ингушетии, но Д. Дудаева уже не интересует их мнение. Продолжая ранее намеченную линию,

1 ноября он обнародовал Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики с 1 ноября 1991 года». При этом в состав республики был включен также и Сунженский район, в значительной степени населенный ингушами, что вызвало недовольство в Назрани. Создалась угроза конфликта, в разрешение которого наконец-то вмешалась Москва.

2 ноября V Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы в Чечне незаконными и противоречащими Конституции РСФСР. На этом основании пять дней спустя был опубликован Указ Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Но данный указ не утверждается на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР, и Ельцин соглашается с этим решением. Так был упущен реальный шанс восстановить порядок в Чечне без применения военной силы.

9 ноября в Грозном состоялась церемония принятия Д. Дудаевым президентской присяги. Она сопровождалась клятвой на Коране и проводилась в присутствии представителей духовенства. Парламент республики принял поправку к Конституции Чеченской Республики, согласно которой ислам провозглашался государственной религией. В очередной раз официально было заявлено о враждебных намерениях по отношению к северному соседу.

Дудаев Джохар Мусаевич родился в январе 1944 года в селе Ялхори Чечено-Ингушской АССР. Его семья в 1944 году, во время депортации, была выслана вначале в Павлоградскую, затем в Южно-Казахстанскую область, откуда вернулась в 1957 году. Безусловно, это была «черная» страница в биографии Джохара, но никак не определяющая. Его жизнь складывалась вполне благополучно. После окончания средней школы он поступил на физико-математический факультет Северо-Осетинского государственного университета. Но затем резко изменил свою жизнь, на втором курсе оставив университет и поступив в Тамбовское высшее военное авиационное училище имени М. Расковой.

После окончания училища проходил службу в Московском и Забайкальском военных округах. В 1974 году окончил команд-

ный факультет Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина. Служил в Сибири, на Украине, в Прибалтике в частях Дальней авиации. Женился на русской девушке. Жена Алла Федоровна (в девичестве Куликова) воспитывала двух своих сыновей в русском духе.

В 1987 году Дудаев был назначен командиром авиационной дивизии в Тарту, произведен в генерал-майоры. В 1988—1989 годах он принимал участие в нанесении авиационных бомбовых ударов по моджахедам в Афганистане, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. До того времени ни в каких националистических амбициях замечен не был.

Но на рубеже 90-х годов все пошло по другому. 27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР под председательством Д. Завгаева, исполнявшего до сентября 1990 года обязанности первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС, по предложению Чеченского национального съезда приняла Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». Данная декларация предусматривала иметь за республикой все атрибуты независимого государства. Тогда каких-нибудь протестов против этого со стороны Москвы не последовало.

1 декабря 1990 на первом организационном собрании Исполкома Чеченского национального собрания по предложению Я. Мамодаева его председателем был избран Д. Дудаев.

Сегодня, вероятно, уже можно назвать многие основные факторы, ставшие причиной перемен в характере и поведении этого человека. Но это будет лишь видимая вершина огромного айсберга, основание которого скрыто мутными водами большой политики. Ее главными двигателями были власть, деньги, огромные природные ресурсы страны и борьба за рынок для низкопробных зарубежных товаров.

С развалом Советского Союза началось невиданное в истории ограбление 150-миллионного российского народа всеми, кому только было не лень. В числе таких «сообразительных и ловких» был и Д. Дудаев, за спиной которого, безусловно, стояли другие люди и другие политические силы.

После отставки республиканского Верховного Совета, а фактически, его силового разгона чеченскими боевиками, 10 сентября 1991 года по распоряжению Б. Ельцина для согласования комплекса мер по стабилизации обстановки в Грозный была направлена делегация во главе с государственным секретарем Г. Бурбулисом. Она вынудила Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принять решение о самороспуске. Все его полномочия перешли к Временному высшему совету Чечни, который утвердил ОКЧН.

В это время одним из основных направлений деятельности чеченского президента стало формирование национальных вооруженных сил и накопление оружия. В частности, став президентом, он объявил об увеличении верхнего предела возраста мобилизуемых с 55 до 65 лет. А вооружение чеченской армии было осуществлено успешно, и не без помощи высшего российского военного руководства.

В декабре 1991 года в Чечню направляется делегация во главе с первым заместителем министра обороны П. Грачевым. Санкционировал эту поездку главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршал авиации Е. Шапошников, стремившийся воспрепятствовать вооружению чеченцев. Но Грачев «по-своему» отнесся к выполнению поставленной задачи. По свидетельству главного редактора газеты «Кавказ» Мусы Тимисева, во время визита Грачев «вел себя не по-военному развязно. Перед Джохаром откровенно заискивал. Долго говорил с ним в отдельном кабинете, без свидетелей. На ночь генералы удалились в гости к одному из нефтяных магнатов республики, другу Джохара, на попойку. После этой встречи с Грачевым Дудаев заверил своих соратников, что «Шапошниковы должны скоро вышвырнуть из кресла и тогда воинские части будут наши».

В конце февраля 1992 года Шапошников действительно сняли. Вместо него министром обороны РФ стал П.С. Грачев. И буквально через день после этого Джохар Дудаев и вице-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев отдали приказ об «очистке» от оружия и военной техники российских военных частей, дислоцировавшихся на территории республики.

Происходило это довольно просто. С наступлением темноты и до утра битком груженные КамАЗы вывозили со складов оружие и боеприпасы. Рука об руку с рядовыми грабителями действовали высшие чины МВД Чечни, которые загружали автоматами, пистолетами, патронами свои «мерседесы». Республика стремительно вооружалась.

На четвертый день этой вакханалии Д. Дудаев с З. Яндарбиевым сделали мастерский ход по заметанию следов: вовлекли в преступление широкие народные массы. Ворота воинских частей были открыты настежь, сотни людей тащили на себе все, кто что мог — сапоги, противогазы, автозапчасти, консервы, форму, солдатское белье. В темноте вдруг стали рваться снаряды, запылал грандиозный пожар. Несколько несчастных подорвались на минах...

Дело было сделано: Джохар и его подручные, ограбив подчистую большинство воинских частей в Грозном, списали все на народ. Но по утверждению Руслана Мартагова, работавшего пресс-секретарем Доку Завгаева, тогда чеченцами было захвачено несколько десятков тысяч стволов стрелкового оружия и гранатометов, которое тут же расплзлось по всему Северному Кавказу и осело в тайниках Грозного, других городов и горных аулов.

В период с ноября 1991 года по май 1992 года в Чечне действовало два правительства. Кабинет министров во главе с Д. Дудаевым, который занимался в основном политическими вопросами, и временное правительство. Председателем городского собрания Грозного был назначен Бислан Гантамиров.

Министерство обороны Чечни выполнял и главный штаб вооруженных формирований, подчиненных Д. Дудаеву, находились в руках генерал-лейтенанта Висхана Шахабова (бывший полковник Советской армии, генеральские звания которому присвоил Дудаев), а его заместителем был Аслан Масхадов, начальником оперативного управления Али Мацаев (оба также бывшие полковники Советской армии).

Чеченская национальная армия формировалась достаточно быстро. Уже к 1 ноября 1991 года численность Национальной

гвардии достигала 62 тысяч человек, а вместе с народным ополчением — более 90 тысяч человек. Правда, боевые отряды Национальной гвардии, образованные из бывших офицеров и лиц, прошедших срочную службу в Советской армии, составляли менее 2 тысяч человек. Остальными были мужчины и юноши, не имевшие военной подготовки, но готовые постоянно размахивать оружием и следовать за своими командирами.

8 октября 1991 года Исполком Конгресса чеченского народа постановил объявить мобилизацию мужчин в возрасте от 15 до 55 лет в народное ополчение. Также были приняты решения Национальную гвардию привести в полную боевую готовность и отозвать и рядов Вооруженных сил СССР всех военнослужащих чеченской национальности.

Для реализации своего решения дудаевцы, начиная с этого момента, организовали наблюдение за всеми военными городками, расположенными на территории республики. Все передвижения военных машин, даже одиночных, независимо от их груза были взяты под контроль.

После прихода к власти Д. Дудаева националистические настроения в Чечне стали быстро прогрессировать. Был брошен лозунг: «Грабь награбленное», под который начались откровенные нападения на русскоязычное население, грабежи, избиения, убийства. В охоту за имуществом русских постепенно втягивались все новые и новые силы. Доходило до того, что подростки в присутствии взрослых чеченцев избивали на улицах камнями стариков и старух, группы молодых людей среди белого дня заходили в дома и квартиры «неверных» и брали все, что им понравится, чеченские семьи, десятилетиями дружившие с семьями русских-соседей, требовали от последних за бесценок продать им дома и в считанные дни убраться из Чечни. В это же время прогрессирует такое явление, как хищение людей и торговли ими, особенно страдали русские молодые женщины, дети, которые стали главным объектом охоты.

Командование российских войск, находившихся на территории Чечни, лишённое права самозащиты, было вынуждено вызывать за помощью к официальной Москве. Так, командир войско-

вой части 30106, дислоцировавшейся в Грозном, генерал-майор Соколов 24 марта 1992 года сделал заявление Генеральному прокурору РФ. В нем указывалось:

«Со времени избрания президента Чеченской Республики и объявления суверенитета в отношении воинских частей и самих военнослужащих произошло резкое изменение отношения как со стороны властных структур, так и со стороны населения, которое постоянно подогревается тем, что части Советской армии являются источником всех негативных явлений в республике. К командованию части предъявляются необоснованные обвинения в расхищении и распродаже оружия, боевой техники и другого военного имущества. Напряженность в отношении военнослужащих и воинских частей имеет тенденцию к усилению. Неоднократно предъявлялись требования покинуть пределы республики, отдать не только имущество частей, но и отдельных военнослужащих из числа офицеров и прапорщиков как якобы награбленное в республике за счет местного населения. Все чаще требования стали сопровождаться угрозами физической расправы.

Ни по одному факту оскорблений офицеров и прапорщиков, членов их семей, включая и физические, нападения на часовых, захвата автотранспорта компетентными органами республики решений не принято, виновные не найдены и не наказаны, похищенное не возвращено. Пик напряженности по отношению к воинским частям пришелся на первую декаду февраля, когда были определенными экстремистскими кругами организованы нападения на военные городки с целью захвата оружия и грабежа.

Так были захвачены и разгромлены полк внутренних войск, авиационный учебный полк, полк РТВ ПВО страны.

В период с 7 по 9 февраля были организованы нападения на части окружного учебного центра — 1-й и 15-й военные городки.

В результате нападений расхищены часть оружия, автомобильной техники и другого имущества на сумму более двух миллионов рублей. Военные городки и особенно склады с оружием и боеприпасами усилиями офицерского состава удалось отстоять. Решением президента для предотвращения повторных

нападений на 1-й и 15-й военные городки были назначены военизированные формирования, которым была поставлена задача внешней охраны военных городков. Однако эти подразделения, пользуясь попустительством своего руководства, стали на путь организованного грабежа военных городков, оскорбления офицерского состава, и как вывод — организации противостояния военнослужащих регулярной армии с военизированными подразделениями и народом в целом.

Так, личным составом роты «Чеборз» под командованием Шамиля ведется ежедневный грабеж 1-го военного городка. Угнано 8 единиц автомобильной техники, снято и украдено вооружение с трех БРДМ, средства связи, автозапчасти, вещевое и другое имущество.

Личным составом «афганского» батальона, несущим охрану 15-го военного городка, также украдено несколько единиц военной техники, незаконно изъято у офицеров 13 единиц стрелкового оружия, разворованы аккумуляторы, автозапчасти и другое имущество. В том числе 10 автоматов, полученных начальником службы и начальником склада для довооружения офицеров по приказу командира части. Этот случай можно расценить как прямой разбой.

Все попытки остановить разграбление военных городков со стороны их «защитников» успеха не имели. Обращение к руководству республики, включая президента, результатов не дали. Более того, из следственных действий прокуратуры республики, ведущих следствие по факту нападения на воинские части, можно сделать вывод, что главными виновниками пытаются сделать только военнослужащих. Допрашиваются только офицеры и прапорщики, а мер к конкретным организаторам и виновникам нападения и повседневного грабежа не принимается.

Прошу вас по данному заявлению сделать определенные выводы и практические действия, оградить офицерский состав от надругательств и оскорблений, военные городки от грабежа и хищений. В противном случае офицерский состав оставляет за собой право самим стать на защиту своей жизни, чести и достоинства, используя все имеющиеся в нашем распоряжении силы и средства».

Какова же была реакция российского правительства на столь тревожные сигналы? Она оставалась пассивной, а порой была совершенно непредсказуемой!

В апреле 1992 года на закрытом совещании Совета безопасности России Грачев предложил передать Дудаеву 50 процентов находившегося в Чечне вооружения, сославшись на то, что экономически это выгоднее, поскольку перевозка боевой техники обойдется не дешево. Данное предложение понравилось, а его автор получил право реализации своего проекта.

К маю 1992 года боевиками было захвачено 80 % единиц техники и 75 % единиц стрелкового оружия у частей, дислоцировавшихся на территории Чечни. Захват военных городков и складов с оружием, как правило, осуществлялся по одной схеме: впереди женщины и дети, за ними боевики с оружием. Таким образом, при поспешном выводе соединений и частей с территории Чечни, там было оставлено 42 танка Т-62 и Т-72, 36 боевых машин пехоты, 30 бронетранспортеров, 153 артиллерийские и минометные установки (в том числе 18 установок «Град», 27 зенитных орудий и установок, 251 самолет, 2 вертолета, около 50 тысяч единиц стрелкового оружия, почти 200 тысяч ручных гранат, 27 вагонов боеприпасов и т.д.

В мае формирование Кабинета министров Чеченской Республики было закончено, а временное правительство распущено. Президент Д. Дудаев взял на себя обязанности премьер-министра (главы правительства). Министерские портфели были распределены в основном среди его сторонников.

Д. Дудаев и его сторонники продолжали наращивать «мускулы». Россия этому не препятствовала. Более того, директивой П. Грачева от 28 мая 1992 года Д. Дудаев получил половину от всего находившегося в Чечне вооружения, боевой техники и военного имущества. Остальное должно было быть вывезено в другие районы страны.

Соглашательство федеральных властей и полная безнаказанность за все предыдущие действия убедили Дудаева в его силе. Ему уже было мало половины, хотелось большего. Чеченский

президент распорядился блокировать вывоз оружия из республики. Происходило это довольно просто:

...«Остатки былой роскоши» выскребли с воинских складов и загрузили в большой транспортный самолет, отправлявшийся в Москву, — писал один из очевидцев. — Сопровождавшему оружие офицеру Джохар пожелал счастливого пути. Но едва тот вышел из президентского кабинета, Дудаев позвонил в аэропорт и велел Абу Арсанукаеву (начальнику охраны президента) задерживать вылет. Самолет «обложили» бензовозами. Через какое-то время все тот же сопровождавший груз офицер вернулся в кабинет президента и, наивный, стал возмущаться: «Джохар Мусаевич, ну это же ни в какие рамки...» В ответ Дудаев тонко улыбнулся. Указав офицеру на кресло возле себя, он позвонил Грачеву в Москву. Суть последовавшего разговора с министром сводилась к тому, что надобно и оставшуюся «мелочовку» оставить в Грозном. Грачев согласился и лично приказал офицеру передать груз самолета представителям чеченского президента.

В это время также в средствах массовой информации России появляются сведения о закупки оружия дудаевцами в других регионах страны. Так, корреспондент «Московского комсомольца» А. Колпаков опубликовал материал своей беседы с чеченцем, который якобы лично «купил» у командования Дальневосточного военного округа 17 установок «Град» и переправил их в Грозный. Он же сообщил о «коммерческих связях» чеченских властей с командующим Забайкальского военного округа Семеновым Владимиром Магомедовичем, карачаевцем по национальности, в последующем — главкомом Сухопутных войск. Правда, двумя неделями позже газета «Сегодня» уточнила, что 26 января 1992 года в Приморье чеченцами была куплена за полтора миллиона рублей всего одна установка «Град». Покупка же остальных боевых машин сорвалась по вине кладовщиков-прапорщиков. Безусловно, не вся информация подобного рода заслуживает полного доверия. Более того, с целью антиармейской пропаганды многое в ней заведомо ложно и преувеличено. Но если сделки успешно заключались на самом высоком уровне, то, что говорить о низовых структурах?

Готовясь к новой войне с Россией, Чечня накапливала деньги. Большую прибыль чеченские власти получали от продажи нефти за рубеж. В самой Чечне ее добывалось немного (в период с 1991 по 1993 год примерно 10 миллионов тонн), но в это время с территории России туда было закачано намного больше «черного золота», которое перерабатывалось на местных заводах, — примерно 28,5 миллиона тонн. Кроме того, через территорию Чечни из России в это же время за рубеж через подставные фирмы было продано еще около 30 миллионов тонн нефти. Таким образом, Чечня всего за три года по своему усмотрению распорядилась примерно 50 миллионами тонн российской нефти, деньги за которые осели на счетах чеченских властей и московских чиновников.

Огромные средства Чечня получала от торговли наркотиками и оружия из-за рубежа. Они поступали туда отовсюду, хранились, фасовались, а затем перепродавались заинтересованным странам и частным лицам.

На территории Чечни был организован выпуск фальшивых российских денег и банковских авизо. Средства, полученные таким путем, исчислялись сотнями миллиардов рублей.

В Чечню в качестве «помощи» направлялись из Москвы деньги и официальным порядком. 20 июля 1992 года первый заместитель председателя правительства России В.Ф. Шумейко подписал распоряжение о выделении Чеченской Республике 5090 миллионов рублей наличными, а несколько позже другой вице-премьер С.М. Шахрай распорядился направить Дудаеву еще 2,5 миллиарда рублей.

Поражает другое — почему Россия не использовала в своих интересах ситуацию разобщения, возникшую в Чечне в это время? К июлю в парламенте Чечни сформировалась оппозиционная президенту группа «Бако» (Право) во главе с первым заместителем председателя Исполкома Ю. Сосламбековым. Она выступила с требованием лишить Д. Дудаева полномочий главы правительства и предлагала сформировать Кабинет министров, ответственный перед парламентом. Но чеченский президент проигнорировал эти требования. В конце июня 1993 года Д. Дудаев объявил о восстановлении работы разогнанного им ранее

парламента «без права законотворческой власти». Председателем этого парламента был назначен родственник Дудаева, а его заместителем — родственник вице-президента Яндарбиева. Новый парламент принял решение о лишении депутатских полномочий Ю. Сосламбекова. Он бывший председатель парламента и его сторонники нашли поддержку среди представителей своих тейпов. Но их действия совпали с расстрелом в Москве Верховного Совета России и остались фактически незамеченными.

Игра на «горячем» поле

Ни для кого не секрет, что 1993 год стал годом усиления разногласий как между Верховным Советом и президентом России, так между президентом России Б.Н. Ельциным и президентом Чеченской Республики Д.М. Дудаевым. Первые были «успешно решены» расстрелом мятежного парламента в Белом доме и людских толп в районе Останкино. Разрешение вторых, ввиду отдаленности Чечни от Москвы и несговорчивости Дудаева, потребовали несколько иных подходов при соблюдении древнего принципа: разделяй и властвуй.

Дудаевскому режиму с помощью Москвы была создана активная оппозиция. Ее центром стал Надтеречный район, глава которого У. Автурханов высказался против отделения Чечни от России. Бывший мэр Грозного Б. Гантамиров создал независимое от Дудаева «княжество» в своем родном Урус-Мартановском районе. Прежний начальник личной охраны Р. Лабазанов с благословения Москвы закрепился в третьем по значению городе республики — Аргуне. Создалась довольно мощная консолидация антидудаевских сил, которая при умном руководстве могла заставить чеченского президента отказаться от его прежнего курса. Но такого руководства не было.

В самой Чечне также не было единого согласия. Известно, что там существовала оппозиция Дудаеву, усилиями которой еще 31 марта 1992 года была предпринята попытка антидудаевского переворота, которая в тот же день была подавлена верными президенту вооруженными формированиями.

Весной 1993 года вспыхнул второй конфликт между Дудаевым и парламентом республики, который поддерживался оппозицией. В Чечне назрел референдум о взаимоотношениях республики с Россией. В это время Б.Н. Ельцин издает Указ «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Получает приоритет бредовая идея, что иррегулярное казачество может заменить регулярные вооруженные формирования в столь беспокойном регионе. Это привело к тому, что с началом Абхазско-Грузинского вооруженного конфликта тысячи чеченцев спокойно перешли границу России и приняли в нем участие, оттачивая свое военное мастерство.

В последний день марта 1993 года парламент Чечни принимает Постановление о переводе под юрисдикцию республики всех воинских частей, вооружений и боевой техники, которых не успели захватить до того времени. Командование Северо-Кавказского военного округа обращается с этим вопросом в Москву, но министр обороны П.С. Грачев дает указание начать переговоры с Дудаевым.

15 апреля в Грозном начинается организованный Москвой митинг в поддержку референдума, продолжавшийся 51 день. Через три дня чеченский парламент собирается с целью подвергнуть Дудаева импичменту. 9 депутатов из 41 сдают свои мандаты в соответствии с указом президента этой республики, но вечером того же дня Конституционный суд признает указы Дудаева антиконституционными. Россия получает уникальный шанс на законных основаниях покончить с чеченским сепаратизмом. Для этого достаточно морально поддержать митингующих и предостеречь Дудаева против применения против них силы. Но Кремль молчит.

Кремль молчит и после того, как чеченский лидер во всеуслышание заявляет, что Б.Н. Ельцин готов предоставить в его распоряжение два десантных полка для разгона митингующих. После этого люди самостоятельно расходятся по домам, а в ключевых точках Грозного и других чеченских городов появляются «национальные гвардейцы».

В начале июня сторонники Д. Дудаева штурмом взяли мэрию Грозного и здание ГУВД республики, его противники потеряли более 50 человек убитыми и сотни ранеными. Утром 4 июня чеченский президент выводит танки на улицы Грозного и расстреливает здание Городского собрания, где хранились отпечатанные бюллетени референдума, которому уже не суждено состояться. Десятки убитых и раненых. Конфликт между президентом Ичкерии и парламентом завершился роспуском последнего. Москва получает неподчиненную ей территорию на Северном Кавказе, до отказа набитую оружием и готовую к войне.

Возникал вполне правомерный вопрос — знали ли об этом в Москве? Велась ли элементарная разведка на территории Чечни, кому докладывались ее результаты? Ведь хорошо известно, что разведкой всегда занимались все уважающие себя правительства, а разведывательных структур в распоряжении Кремля всегда было достаточно.

Ответ на этот вопрос, как и на многие другие, повисает в воздухе. Компетентные лица его обходят стороной. Бывший министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии А.С. Куликов — один из немногих чиновников высокого ранга, решившийся поднять тему Первой чеченской войны. В своей книге «Тяжелые звезды», вышедшей в свет в 2002 году, он пишет: «Наши возможности по работе внутри самой (Чеченской. — *В.Р.*) республики были ограничены — разведка внутренних войск появилась только в 1994 году, — но ни сил, ни времени мы не жалели на то, чтобы по крупницам отслеживать общеполитическую ситуацию в Чечне». Но ниже генерал достаточно детально пишет о преступлениях чеченцев уголовного характера, о многочисленных фактах чеченского геноцида в отношении русскоязычного населения. Безусловно, криминальная тема А.С. Куликову ближе, чем некоторые другие. Но почему молчали ГРУ, Генеральный штаб, МИД, ФСБ? Почему никаких действенных мер не предпринимал Кремль?

Очевидцы свитетельствуют, что, несмотря на все происходившие события, к осени 1993 года значительная часть рядовых че-

чеченцев еще не определилась в своих политических взглядах на происходившие в республике события. Люди были обмануты пропагандой, обозлены экономическими трудностями, разгулом преступности, но они не хотели войны. Объявленная Д. Дудаевым всеобщая мобилизация провалилась. Но подготовка к войне продолжалась. Нужны были деньги, и они поступали регулярно из Москвы на зарплаты и пенсии, но не доходили по назначению. Шли деньги и с других источников. Д. Дудаев цинично объявил российские средства контрибуцией за «многовековой гнет» чеченского народа и направил их на подготовку к войне. В Кремле об этом знали, но не предприняли никаких мер.

Средства для будущей войны добывались повсюду. Так, по официальным данным, на грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги только за 1993 год нападению подвергалось 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4 тысяч вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд рублей. За первое полугодие 1994 года были совершены нападения на 450 поездов, разграблено вагонов и контейнеров на сумму свыше 7 млрд рублей.

За первые годы своего существования дудаевский режим выпустил на 10 триллионов рублей фальшивых авизо, которые разошлись по всей России. Осенью 1993 года одна из чеченских преступных группировок изготовила в Турции и ввезла в страну через Чечню 10 млрд рублей фальшивых денег.

А как измерять суммы хищений чеченцами на местных нефте- и газопроводах?

Для предстоящей войны нужны были кадры. Их вербовали повсюду, в Чечне и других мусульманских странах. Немело схало в Чечню и представителей других концессий, желавших попытать счастья с оружием в руках на стороне сепаратистов. Вне досягаемости для российских правоохранительных органов стали тысячи укрывающихся в Чечне преступников, а все просьбы об их выдаче чеченскими властями откровенно игнорировалась.

Веским поводом для начала войны с дудаевцами стала проблема беженцев. Откровенный геноцид чеченцев против русских

и других национальностей вынудил сотни тысяч жителей республики покинуть ее пределы. Так, если в 1990 году в Чечено-Ингушетии проживало 450 тысяч русских, то к 1995 году их там оставалось не более 110 тысяч.

С помощью федерального центра в Чечне постепенно создавалась и вооружалась антидудаевская оппозиция. В ее составе были чеченцы, которые по разным причинам опоздали или были отлучены от раздела власти и материальных ценностей на первом этапе формирования чеченской самостоятельности. Но авторитет оппозиции в самой Чечне был невысоким — Дудаев и его сторонники не собирались делиться властью ни с кем. Поэтому антидудаевской оппозиции не оставалось ничего другого, как попытаться решить дело силой.

19 сентября бронетранспортеры оппозиции с боем ворвались в Грозный. Но удерживать за собой этот город оппозиционеры не собирались. Решив частную задачу, они ушли из города, прихватив трофеи: несколько буксируемых пушек, установку «Град», один танк и одного пленного — Усмана Имаева, главного дудаевского банкира, министра финансов и генерально-го прокурора в одном лице. В руки оппозиции попал человек, сведущий во всех тайных финансовых операциях чеченского руководства. Вначале был отправлен в Москву, но после общения с московскими чиновниками через две недели возвращен обратно в Грозный. Какие-либо документы о беседах Имаева с представителями российской власти во время его пребывания в Москве никому увидеть не удалось.

Следующий штурм Грозного, предпринятый 26 ноября антидудаевской оппозицией с привлечением танков Кантемировской дивизии, завершился неудачей. Грозные боевые машины оказались беззащитными на узких улицах города под огнем заранее установленных реактивных снарядов от установок «Град» с дистанционным запуском. Они прожигали танки насквозь, и те горели, словно спичечные коробки. Обещанной поддержки с воздуха наступавшие войска не получили. Создавалось впечатление, что каждая из попыток оппозиции свергнуть режим Дудаева является не чем иным, как угрозой несговорчивому

правительству со стороны центра или отдельных высоких должностных лиц.

На основании всех вышеизложенных фактов российским правительством был сделан вывод о неблагоприятном положении дел в Чечне и необходимости решительного вмешательства и происходившие там процессы. Решительность придавали и заверения министра обороны РФ о легкости разгрома дудаевцев вооруженным путем. На встрече с корреспондентами П.С. Грачев заявил: «Я не очень интересуюсь тем, что там происходит. Вооруженные силы там не участвуют... Я бы никогда не допустил, чтобы танки вошли в город. Это безграмотность дикая. А во-вторых, если бы воевала армия, то одним парашютно-десантным полком можно было бы в течение двух часов решить все». И неделю спустя он сказал следующее: «Разгром всего этого воинства серьезной проблемы для российской группировки не представляет. Правда, придется, видимо отказаться от столь эффективных приемов, как массированная бомбежка с воздуха и артыналеты. Все это может привести к гибели мирных граждан, чего войска в случае боевой операции будут всемерно избегать».

В середине 1994 года в Чеченской Республике была начата мобилизация населения в национальные вооруженные формирования, подготовку которых вели иностранные военные наемники. В результате этого к концу года национальные вооруженные формирования уже представляли собой достаточно четкую военную организацию, включавшие три компонента: сухопутные войска (армия и Национальная гвардия), военно-воздушные силы, формирования министерства внутренних дел, а также два иррегулярных компонента — отряды ополчения и отряды местной самообороны.

Национальная армия включала горно-стрелковую и ударно-штурмовую бригады (свыше 200 человек, 12 танков, 2 МАУ), мусульманский истребительный полк (30 единиц 122-мм гаубиц Д-30, 5 единиц 152-мм гаубиц), отдельный полк специального назначения, несколько отдельных батальонов, базу подготовки личного состава и базу подготовки разведывательно-диверсионных

и парашютно-десантных групп. Самыми боеспособными считались два «абхазских» батальона, принимавших участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе и в Абхазии.

Национальная гвардия организационно состояла из двух полков общей численностью до 900 человек. Военно-воздушные силы включали два учебных полка (авиабазы) и зенитно-артиллерийский полк. В составе Министерства внутренних дел были сформированы отдельный полк, батальон охраны трубопровода и отряд полиции особого назначения, всего более 300 человек.

Для подготовки командных кадров на базе Грозненского нефтяного института был создан военный лицей. В нем готовили офицеров по пяти специальностям: мотострелков, артиллеристов, десантников, пограничников и связистов.

Сразу после прихода к власти Д. Дудаев начал готовиться к войне с Россией. В его выступлениях того периода генеральной линией проходила ненависть к России и стремление нанести ей военное поражение. Так, в своем указе от 8 ноября 1991 он писал: «Обращаюсь ко всем мусульманам, проживающим в Москве, превратить Москву в зону бедствия во имя нашей общей свободы от куфра (безбожия, неверия. — *Авт.*)». Далее в одной из своих публичных речей он говорил: «Основным и практически единственным врагом чеченского народа является Россия, а потому необходимо объединить все силы республики для отражения агрессии с севера».

С осени 1994 года Дудаев начал говорить следующее: «Мы стали свидетелями развала советской империи, на очереди развал империи Российской. Долг каждого чеченца внести свой вклад в это дело».

Чеченцы же вели себя откровенно вызывающе. В конце 1993 года Чечня отказалась принимать участие в выборах парламента России. Чеченский парламент выступил против включения в новую российскую Конституцию положения о Чеченской Республике, как о субъекте Российской Федерации. На основании этого у Москвы появилась возможность говорить о намерении Дудаева и его окружения вбить клин в целостность

Российской Федерации и подать пример другим национальным образования в составе суверенного государства.

В начале 1994 года оппозиционные Д. Дудаеву силы предприняли очередную попытку атаковать позиции Национальной гвардии вблизи Грозного, но и она закончилась неудачно. Руководитель группировки И. Сулейманов 9 февраля был захвачен сотрудниками Департамента безопасности Чечни, после чего мятежная группировка быстро распалась.

В конце мая 1994 года была предпринята попытка покушения на Д. Дудаева, также неудачная. На пути следования кортежа чеченского президента была подорвана автомашина, стоявшая на обочине дороги. Погибли министр МВД Чечни, его заместитель и шофер, но Дудаев остался невредимым.

Тем не менее фактом является то, что к концу 1994 года Дудаеву удалось создать и вооружить весьма многочисленные формирования. По различным данным, они насчитывали около 40 тысяч человек. Часть командных кадров дудаевцев имела опыт боевых действий в Абхазии, остальные приобрели определенные навыки на различных учебных сборах и в многочисленных вооруженных акциях на территории самой Чечни. Кроме того, на службе у чеченского президента состояло от 5 до 8 тысяч наемников из стран ближнего и дальнего зарубежья. Их «боевая работа» щедро оплачивалась свободно конвертируемой валютой.

При этом нужно признать, что органы российской официальной власти не сделали ничего для того, чтобы в зародыше пресечь сепаратистские поползновения режима Д. Дудаева. И это не удивительно. Так, в правительственных телефонных справочниках республик, краев, областей и округов Российской Федерации против фамилии Дудаева значилось — президент Чеченской Республики. В именном указателе книги Б. Ельцина «Записки президента», изданной в 1994 году, Дудаев также значится президентом Чеченской Республики. Несмотря на жестокую в отношении России позицию сепаратистов, отношения между Москвой и Грозным никогда не прерывались. В частности, правительству Чеченской Республики федеральными вла-

стями было предоставлено право выдавать своим гражданам заграничные паспорта, по которым они могли выезжать в дальнее зарубежье. Естественно, что оттуда в Чечню везли инструкции, деньги и ехали будущие боевики.

Планирование операции

Идея развертывания боевых действий в Чечне с привлечением Вооруженных сил Российской Федерации, скорее всего, начала прорабатываться только в конце ноября 1994 года. К тому времени в распоряжении российского командования на Северном Кавказе не было не только необходимой группировки сил и средств, но даже плана конкретных действий. Зато в избытке были личные амбиции некоторых высокопоставленных чиновников и страстные желания других тайных сил втянуть Россию в войну, чтобы отвлечь ее народ от других происходивших в стране событий.

В сложившейся обстановке 29 ноября 1994 года Совет безопасности Российской Федерации рассмотрел вопрос «О восстановлении конституционной законности, правопорядка и мира в Чеченской Республике». В этот же день было опубликовано обращение Президента Российской Федерации в связи с событиями в Чечне. 30 ноября 1994 года в связи с продлением вооруженного конфликта в Чеченской Республике, неподчинением требованиям о прекращении огня, сдаче оружия, роспуске вооруженных формирований, освобождении всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан, гибелью гражданского населения и в соответствии со статьей 88 Конституции Российской Федерации был издан Указ Президента РФ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики». Этим указом создавалась группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики в составе: П.С. Грачева (руководитель), Н.Д. Егорова, В.Ф. Ерина, А.С. Круглова, А.С. Куликова,

А.И. Николаева, В.Н. Паничева, Б.И. Пастухова, А.В. Старовойтова, С.В. Степашина, П.П. Ширшова, С.Н. Юшенкова. В соответствии с указом министру обороны как руководителю группы были предоставлены соответствующие права и полномочия, о которых знал очень ограниченный круг лиц.

Имеются сведения, что мнения членов Совета безопасности в отношении действий России в Чечне радикально отличались. Министр обороны П. Грачев якобы предупреждал о трудностях, с какими непременно встретятся российские войска в Чечне. Его не поддерживали Виктор Черномырдин и Иван Рыбкин, которые в немедленном вторжении видели простейший выход из создавшейся ситуации. Президент Б.Н. Ельцин поддержал последних.

Вскоре был разработан план предстоящей операции. Планом мероприятий определялись задачи министерств и ведомств, сроки их исполнения. В частности, учитывая сложившуюся обстановку и сделав ставку на невозможность разрешения конфликта политическими средствами, президент Российской Федерации возложил на Объединенную группировку войск следующие задачи: стабилизировать обстановку в Чечне; разоружить незаконные военные формирования; восстановить законность и правопорядок в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Для руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению и поддержанию режима чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики создавалась группа руководства во главе с министром обороны П.С. Грачевым. В ее состав вошли также министр внутренних дел В.Ф. Ерин, заместитель министра внутренних дел А.С. Куликов, главнокомандующий пограничными войсками А.И. Николаев, директор Федеральной службы контрразведки С.В. Степашин, заместитель генерального прокурора-главный военный прокурор В.И. Паничев и другие.

Для выполнения поставленных задач было решено провести специальную операцию силами Министерства обороны во взаимодействии с внутренними войсками МВД и ФСК (Федераль-

ной службы контрразведки) России. По всей видимости, четкого плана этой операции не было, по крайней мере, не согласовывалось взаимодействие разнородных сил и средств, что само по себе является преступлением в отношении элементарных законов военного искусства.

Сошлемся на свидетельства генерала армии А.С. Куликова, в то время заместителя министра внутренних дел России. Он пишет, что в начале ноября 1994 года на совещании, проходившем в кабинете С. Степашина на Лубянке, услышал поверхностное мнение начальника Генерального штаба М. Колесникова в отношении войсковой операции федеральных сил, которую планировали провести в Чечне. Он пишет, что «еще в конце лета было принято решение, обязывающее Генеральный штаб спланировать варианты военно-технического решения восстановления конституционного порядка в Чечне. Я знал об этом и сразу же направил отвечающим за эту проблему генералам план, который некогда был разработан в Главном управлении командующего внутренними войсками и отвечал всем требованиям сложившейся обстановки... План этот, конечно, взяли, но наших специалистов отправили восвояси: был он мало кому нужен, как и наше сотрудничество в этом деле. Иной вариант плана, созданный Генштабом и принятый к исполнению, я увидел только в декабре, когда мы входили в Чечню вместе, и армия, и внутренние войска...».

Любому относительно грамотному в военном отношении человеку хорошо известно, что прежде, чем отдать команду командиру роты или батальона на какие-либо действия в рамках крупной войсковой операции, необходимо эту операцию не только во всех деталях нарисовать и рассчитать по карте, но провести целый комплекс мероприятий, направленных на ее подготовку. В эту работу непременно должны быть вовлечены десятки и сотни командиров и штабов. Но как могло произойти, что штаб внутренних войск МВД не знал о планах Генерального штаба — в этой ситуации совершенно не понятно.

Правда, позже федеральным руководством официально было заявлено, что операция была детально спланирована специали-

стами различных министерств и ведомств и готовилась для проведения по четырем этапам.

На первом этапе предусматривалось в течение шести суток (с 30 ноября по 6 декабря) создать группировку сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД для действий на трех направлениях: Моздокском, Владикавказском и Кизлярском. К тому времени фронтовая авиация и боевые вертолеты должны были перебазироваться на аэродромы применения и полностью блокировать воздушное пространство над Чечней, а средства радиоэлектронной борьбы приступить к подавлению системы управления вооруженными формированиями Дудаева.

На втором этапе (7—9 декабря) планировалось действиями трех войсковых группировок под прикрытием фронтовой и армейской авиации по пяти маршрутам выдвинуться к Грозному и блокировать его. Войска должны были создать два кольца окружения: внешнее по административной границе республики и внутреннее — вокруг ее столицы. Основные усилия войск было решено сосредоточить на блокировании Грозного и разоружении незаконных вооруженных формирований чеченцев.

Силам и средствам внутренних войск МВД Российской Федерации предписывалось вслед за войсковыми группировками осуществить охрану коммуникаций и маршрутов выдвижения. Они должны были не допустить действий незаконных вооруженных формирований и воспрепятствовать подходам вооруженных групп и отрядов с сопредельных с Чечней территорий, а затем совместно с частями Вооруженных сил выйти на рубежи блокирования Грозного.

Перед Федеральной службой контрразведки России стояла задача совместно со спецподразделениями МВД выявить и изолировать руководящих должностных лиц государственных структур Чечни, лидеров оппозиционных партий, способных возглавить в тылу действующих войск вооруженные выступления и диверсии.

На третьем этапе (10—13 декабря) соединениям и частям войсковых группировок действиями с севера и юга с разграничительной линией по реке Сунжа предписывалось осуществить

захват «президентского дворца», зданий правительства, телевидения, радио и других важных объектов Грозного.

На четвертом этапе (14—21 декабря) планировалось совместными военными и административными мерами стабилизировать обстановку в республике, передав участки ответственности внутренним войскам МВД Российской Федерации.

Таким образом, на всю операцию, по планам российского руководства, отводилось от 20 до 25 суток и предусматривалось привлечение значительных сил и средств армии, внутренних войск МВД и ФСК. На этом фоне совершенно нелепым выглядит заявление министра обороны П. Грачева о возможности захвата Грозного одним полком ВДВ. Правда, достоверность данного замысла, обнародованного только в начале марта 1995 года, также можно подвергнуть сомнению...

Я не достаточно крупный военный специалист, чтобы с точки зрения военного искусства оценивать качество этого плана. Поэтому хочу сослаться на книгу «Тяжелые звезды», написанную генералом армии А.С. Куликовым, который в то время был главнокомандующим внутренними войсками. Так, он пишет: «С точки зрения сегодняшнего дня установленные замыслом сроки кажутся совершенно невыполнимыми. Но в комплексе событий, происходящих в первой декаде декабря 1994 года, когда все действительно происходило очень быстро, все споры о сроках руководством операции воспринимались очень болезненно, поскольку противоречили той идеологии быстрых побед, которая господствовала в умах высших офицеров из Генштаба и Министерства обороны. Более того — они могли вызвать неудовольствие политического руководства, которое психологически было просто не готово к затяжному военному конфликту...»

Считаю, что лучше объяснить сложившуюся ситуацию трудно.

Не вызывает сомнения полная стратегическая некомпетентность руководства, принявшего решение на проведение войсковой операции. Не учитывались очень многие объективные и субъективные факторы. Прежде всего, не учитывалось реальное состояние вооруженных сил противника, которые были морально готовы к войне с Россией. Также не учитывалось состоя-

ние Вооруженных сил Российской Федерации. К тому времени российские войска всех ведомств находились в крайне плохом состоянии, которое усугублялось к тому же начавшимся массовым увольнением солдат и сержантов, выслуживших срок действительной службы, и набором новобранцев, совершенно не знакомых с военным делом. Именно этим ребятам выпала горькая участь стать жертвами новой войны.

В соответствии с замыслом, Генеральный штаб совместно с представителями взаимодействующих министерств и ведомств, приступил к подготовке операции в очень сжатые сроки, несмотря на то, что планирование такой операции практически осуществлялось впервые и имело ряд особенностей. Во-первых, для проведения операции впервые в таком масштабе использовались соединения и части четырех видов Вооруженных сил, пограничных и внутренних войск, силы и средства ФСК. Во-вторых, такие операции с привлечением сил и средств, отличающихся спецификой решения возложенных на них задач, ранее на территории России не проводились, и фактически у силовых структур отсутствовал опыт их подготовки и проведения. В-третьих, боевую задачу предстояло выполнять на территории одной из республик Российской Федерации, что требовало при ее подготовке неординарных и нестандартных решений.

Для оказания помощи руководству Северо-Кавказского военного округа в планировании и подготовке операции, организации взаимодействия и координации действий силовых министерств и ведомств от Министерства обороны была создана оперативная группа во главе с заместителем начальника главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенантом Л.П. Шевцовым. 30 ноября она прибыла в Моздок и приступила к работе.

Непосредственное руководство планированием, подготовкой и ведением боевых действий возлагалось на командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Детальную разработку плана применения войск в соответствии с директивой было приказано завершить к 5 декабря 1994 года. К этому же сроку завершался и комплекс мероприятий по непосредственной подготовке войск к решению задач.

Для проведения операции первоначально было привлечено незначительное количество сил и средств, главным образом, Министерства обороны, а также внутренних войск. Группировку составляли сводные отряды двух мотострелковых дивизий, отдельная мотострелковая бригада, сводные полки двух воздушно-десантных дивизий, две отдельные воздушно-десантные бригады, а также семь отдельных полков внутренних войск МВД. Обеспечение действий наземных сил с воздуха возлагалось на вертолетный полк, дислоцировавшийся в Моздоке.

Наступление должно было вестись одновременно с трех направлений по пяти маршрутам. Генерал А.С. Куликов в своей книге «Тяжелые звезды» достаточно подробно излагает состав этих группировок. Он пишет, что на Моздокском направлении должна была действовать группировка № 1 под командованием первого заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанта В.М. Чилиндина. Она включала сводный отряд 131-й мотострелковой бригады, 481-й зенитно-ракетный полк 19-й мотострелковой дивизии, инженерно-саперный батальон 170-й инженерно-саперной бригады, сводный отряд 22-й отдельной бригады специального назначения, сводный парашютно-десантный полк 106-й воздушно-десантной дивизии, сводный парашютно-десантный батальон 56-й отдельной воздушно-десантной бригады, 59-й, 81-й и 451-й полки оперативного назначения и 193-й отдельный батальон оперативного назначения внутренних войск МВД РФ. Всего на Моздокском направлении действовало немногим более 6,5 тысячи человек личного состава, 41 танк, 99 бронетранспортеров, 132 боевые машины (БМП и БМД), 54 орудия и миномета.

На Владикавказском направлении создавалась группировка № 2 под командованием заместителя командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта А.А. Чиндарова. Она включала сводный отряд 19-й мотострелковой дивизии, зенитно-ракетный дивизион 933-го отдельного зенитно-ракетного полка 42-го армейского корпуса, сводный парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии, сводный парашютно-

десантный полк 21-й отдельной воздушно-десантной бригады, 46-й и 47-й полки оперативного назначения и 7-й отряд специального назначения внутренних войск МВД РФ. Всего на этом направлении действовали около 4 тысяч человек личного состава, 14 вертолетов, 34 танка, 67 бронетранспортеров, 98 боевых машин (БМП и БМД), 62 орудия и миномета.

На Кизлярском направлении разворачивалась группировка № 3 под командованием командира 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенанта Л.Я. Рохлина. В ее состав включили сводный отряд 20-й мотострелковой дивизии, 49-й, 57-й и 63-й полки оперативного подчинения внутренних войск МВД РФ. Всего на Кизлярском направлении действовало немногим более 4 тысяч человек личного состава, 16 вертолетов, 7 танков, 162 бронетранспортера, 28 орудий и минометов.

Таким образом получалось, что к началу операции Объединенная группировка федеральных войск в Чечне в своем составе насчитывала около 24 тысяч человек личного состава, 90 вертолетов (из них 47 боевых), 80 танков, несколько сотен бронетранспортеров и боевых машин (БМП и БМД), 182 орудия и миномета.

Уже с перечня этих сил и средств, становится ясно, что к операции привлекались силы Сухопутных войск, Воздушно-десантных войск и внутренних войск МВД. Все они имеют специфику своего боевого применения, и поэтому взаимодействие между ними должно организовываться с особенной тщательностью. Кроме того, в этой операции широко практиковалось применение сводных отрядов, не прошедших необходимого боевое сколачивание. Управлять такими формированиями всегда очень трудно при том, что боевые возможности их сильно ограничены. Поэтому и в данном случае вопросы организации взаимодействия и управления выносятся на первое место. По свидетельствам многочисленных очевидцев, эти вопросы отработаны не были.

Официальные источники в Москве позже утверждали, что в ходе подготовки операции руководством Российской Федерации предпринимались усилия по разрешению чеченского

кризиса мирными средствами путем переговоров. С этой целью 6 декабря в Моздоке состоялась встреча П.С. Грачева с лидерами антидудаевской оппозиции, а затем и с самим Дудаевым. По заявлениям министра обороны, Дудаев осознал безвыходность своего положения при развитии событий с вводом войск в Чечню. В то же время он недвусмысленно пояснил, что является заложником своего окружения и не может выполнить предъявляемые ему требования по безоговорочному разоружению и роспуску вооруженных формирований.

В связи с создавшейся обстановкой 9 декабря был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». В этот же день принимается постановление Правительства Российской Федерации «О разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики силовыми методами».

На основании этих документов был уточнен порядок выполнения задач и директивой министра обороны доведен до командующего войсками СКВО. Последнему предписывалось спланировать проведение специальной операции по блокированию территории Чеченской Республики. При этом требовалось предусмотреть два рубежа (кольца) блокирования: первый — вокруг Грозного, второй — занятие войсками выгодных рубежей по административной границе республики. Решение командующего Северо-Кавказским военным округом было утверждено лично министром обороны России Павлом Грачевым. Готовность к выдвигению войск определялась к утру 11 декабря 1994 года.

Нужно немного сказать о порядке работы командующего, командиров и штабов при подготовке этой операции.

5 декабря министр обороны П.С. Грачев прилетел в Моздок, где заслушал командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника А. Митюхина и приказал к 14 часам следующего дня завершить планирование операции.

6 декабря в 14 часов был утвержден план операции, а вечером того же дня П.С. Грачев выехал на встречу с Д. Дудаевым.

Несмотря на это, к исходу дня в целом было завершено сосредоточение войск в исходных районах.

7 декабря были созданы группировки войск по направлениям. На Моздокском направлении была сосредоточена группировка общей численностью в 6,54 тысячи человек во главе с заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенантом В. Чилиндиным. На ее вооружении имелось 40 танков, 100 БТР, 130 БМП, 55 орудий и минометов. На Владикавказском направлении концентрировалась группировка общей численностью в 4 тысячи человек под общим командованием командующего Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта А. Чиндарова. Группировка на Кизлярском направлении также насчитывала до 4 тысяч человек, имела 10 танков, 160 БТР, 30 орудий и минометов. Командование ею было поручено командиру армейского корпуса генерал-лейтенанту Л. Рохлину.

8 декабря проводился смотр готовности частей.

10 декабря издан приказ министра обороны РФ «Об образовании Объединенной группировки Вооруженных сил Российской Федерации, осуществляющей разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики».

По этим данным видно, с какой поспешностью создавались группировки войск и совершалось планирование операции. Правда, позже официальные источники сообщали, что в плане подготовки предстоящей операции была проведена работа по организации взаимодействия. В звене округ — группировка такая работа была проведена 6—7 декабря на макете местности начальником штаба при участии офицеров Генштаба и Министерства обороны. На доподготовку частей и подразделений, их боевое слаживание в районах сосредоточения отводилось 10 дней. Основная работа по организации взаимодействия в звене отделение — взвод — рота — батальон была проведена 8—9 декабря с практическими занятиями на материальной части.

Но как можно было организовать взаимодействие сил и средств в таких условиях? Офицеры и солдаты долгое вре-

мя, а то и вовсе не занимавшиеся боевой подготовкой, ни разу не выполнявшие боевые задачи в горах и в городе, не знавшие тактики контрпартизанской борьбы, должны были, по мнению российских чиновников, обрести все необходимые навыки всего за десять дней!!! Но вероятнее всего, у них не было и этого времени. Вспомним, что в период СССР перед отправкой в Афганистан личный состав готовился на территории СССР полгода и еще 2—3 месяца в самой стране пребывания, прежде чем направляться на боевые операции, а подготовка каждой значительной операции занимала по несколько месяцев.

Реакция Д. Дудаева на Указы российского президента была однозначной. Он готовился к войне, вербовал союзников, вырабатывал тактику предстоящих военных действий. Свидетельством тому может служить перехват телефонного разговора президента Чечни с находившимся в Нальчике жителем Республики Кабардино-Балкарии, также бывшим советским генералом Суфияном Бепаевым, состоявшегося 9 декабря 1994 года. В разговоре Дудаев требовал от своего коллеги открытия фронта партизанской борьбы в тылу русских войск.

— Я могу дать оперативные данные по составу этих группировок, сколько и где. И соразмерно с ними, как будут двигаться, куда направляться, — уверял Дудаев своего товарища. — Им надо с тыла хорошо вмазать. Исконной тактикой горцев: набег — отход, набег — отход изматывать их до тех пор, пока они сами со страха и ужаса не сдохнут. Набег — отход, набег — отход...

Это был конкретный план партизанской войны, который чеченская сторона разрабатывала на основании знаний обстановки и замысла противника. В результате реализации этого плана вся территория республики должна была превратиться в сплошной фронт борьбы с русскими войсками, которые предусматривали только бои в Грозном и контроль границ. План развертывания в Чечне партизанской войны должен был насторожить, но уже не мог остановить российское руководство, уверенное в быстрой и легкой победе. Практика быстро развеяла эту уверенность, заставив заплатить за нее жизнями и здоровьем десяткам, если не сотням тысяч простых русских парней.

Ввод федеральных войск на территорию Чеченской Республики начался в 8 часов 11 декабря 1994 года. На военном языке это означало начало крупномасштабной войсковой операции, четко согласованной по времени, направлениям, рубежам и способам действий войск. Должен был заработать хорошо отлаженный, много раз проверенный большой часовой механизм без сбоев и случайных поломок. Но на практике все было несколько иначе.

Известно, что в операции наряду с соединениями Вооруженных сил должны были участвовать и соединения внутренних войск. Открываем книгу в то время главнокомандующего внутренними войсками Российской Федерации Анатолия Сергеевича Куликова «Тяжелые звезды». В ней генерал описывает ситуацию, а вернее неразбериху, которая в то ответственное время царила в российских войсках. Он пишет, что заснул уже в начале 11 декабря, будучи уверенным, что операция начнется в 5 часов утра этого дня. И далее:

«За десять минут до пяти поднимаюсь, жду сигнала — сигнала нет. Чувствую, что-то произошло, что-то не заладилось... Позвонил на командный пункт армейцев: там поднял трубку начальник оперативного управления СКВО генерал-майор Вьюнов. «Юрий Иванович, — спрашиваю, — а почему войска не начали действовать? Почему нет сигнала?»

Ответ Вьюнова меня, честно говоря, удивил: «Ты разве не в курсе?... В первом часу ночи, как только ты ушел, Митюхин попросил Грачева перенести начало операции на 8.00. Ровно в восемь мы начинаем...»

Тут я не выдержал, понес отчаянным матом:

«Что вы делаете? Разве вы не знаете, что сегодня воскресенье, а значит, перекресток в Назрани, там где авторынок, будет в восемь часов забит легковыми автомашинами? Войска там не пройдут!...»

Вьюнов ответил: «Я уже ничего не могу поделать — такое решение командующего. Сейчас он отдыхает. Если хочешь с ним поговорить, звони позже».

Итак, операция по вводу федеральных войск на территорию Чеченской Республики началась на три часа позже, чем планировалась. Командование внутренними войсками МВД о переносе сроков оповещено не было, безусловно, об этом не знали и командиры частей и подразделений. На практике это означало, что в ночь на 11 декабря личный состав частей внутренних войск уже практически не спал, а с 5 часов уже сидел в полной готовности по своим боевым машинам, моторы которых время от времени прогревали.

Но вот наступило 8 часов, и операция началась. Протяженность маршрутов колебалась от 90 до 190 км. В нормальных условиях это расстояние можно было пройти за несколько часов. Но это в нормальных... Уже в первые часы войска на территории Ингушетии были блокированы враждебно настроенной частью населения. Колонны замедляли движение, а на ряде маршрутов вынуждены были остановиться и даже вернуться в исходные районы.

Наступление осуществлялось одновременно по трем направлениям. С началом выдвижения западная группировка встретила сопротивление на территории Ингушетии, где население блокировало маршруты следования войск. Первые жертвы войны были принесены на ингушской земле. Колонна 19-й мотострелковой дивизии подверглась нападению в Назрани и понесла потери в личном составе и технике. Было сожжено 17 автомашин, из которых большинство — санитарные машины и машины связи. Пострадали врачи, в том числе и женщины. В общей сложности на территории Ингушетии федеральные войска потеряли 47 единиц техники.

В населенном пункте Ярдынка местными жителями было сожжено 15 единиц военной техники, в том числе один танк. В результате всех этих неучтенных препятствий колонны были вынуждены замедлить движение, а на некоторых маршрутах остановиться. При этом сказалось отсутствие взаимодействия между Вооруженными силами и частями МВД Российской Федерации.

Так, сводный полк 76-й воздушно-десантной дивизии и 21-я отдельная воздушно десантная бригада были остановле-

ны жителями Верхних Ачалуки, которые легли на дорогу и не пропускали колонну. Нерешительность командования, которое не предприняло никаких мер по обходу населенного пункта, привела к тому, что колонну пришлось возвратить в исходное положение.

Колонна сводного полка 106-й воздушно-десантной дивизии и 56-й отдельной воздушно-десантной бригады на маршрутах передвижения 12 декабря подверглись удару двух реактивных систем залпового огня (РСЗО) из района населенного пункта Долинский. В результате погибло 6 человек и 12 получили ранения, уничтожена одна и повреждены две боевые и четыре вспомогательные машины.

Данный случай стал результатом плохого планирования маршрута и ведомственной разобщенности оперативно-тактического командования. Позже выяснилось, что разворачивание реактивных систем залпового огня и танков противника было заранее обнаружено с вертолетов огневой поддержки, выделенных для прикрытия колонны с воздуха. Но вертолетчики, ссылаясь на запрет своего командования, не только не нанесли удар по чеченцам, но и не предупредили об их наличии прикрываемые войска.

Так, при вводе войск в Чечню 12 декабря 1994 года на выезде из г. Хасавюрта (Республика Дагестан) местными жителями была блокирована колонна Нижегородского полка оперативного назначения. Под прикрытием женщин и детей, боевики, скрывавшиеся в толпе, приблизились вплотную к машинам и, угрожая ручными гранатами, обезоружили часть военнослужащих. Захваченных заложников и технику боевики вывезли в горную часть Чечни, не встречая при этом противодействия со стороны милиции Дагестана. Данная акция проводилась под прикрытием антивоенного митинга. Соседние улицы были заранее перекрыты большегрузными автомобилями и был разработан маршрут отхода. Всего было захвачено 40 военнослужащих, один БТР и один ЗИЛ-131. Позже выяснилось, что там действовали чеченцы-аккинцы.

12 декабря 1994 года один из полков оперативного назначения внутренних войск МВД вышел в район горного села Бар-

хой, где занял круговую оборону. Он получил задачу занять населенный пункт Долинский и в последующем выйти к северо-западной окраине Грозного.

По данным разведки, крупная группа вооруженных сторонников Д. Дудаева в количестве до 400 человек с двумя установками залпового огня находились в населенном пункте Долинский, еще 100 боевиков занимали оборону в населенном пункте Керла-Юрт и отряд численностью до 40 человек с танком, боевой машиной пехоты и одной спаренной зенитной установкой дислоцировался в районе нефтеперерабатывающего завода. Все позиции противника опирались на каменные сооружения и были хорошо подготовлены к круговой обороне.

Для выполнения этой задачи часть была разделена на несколько батальонных тактических групп, каждая из которых получила конкретную боевую задачу. Огневую поддержку наступления наземных войск должны были осуществить боевые вертолеты, но их полет из-за плохой погоды откладывался. Поэтому 13 декабря, батальоны, выйдя на исходное положение и прождав там более пяти часов, вынуждены были вернуться обратно. И так продолжалось пять дней.

Только утром 17 декабря долгожданные вертолеты наконец появились в небе. Полк получил очередную команду готовиться к наступлению. Пока пехота занимала исходные позиции, вертолеты нанесли удар по противнику. Вспыхнул нефтеперерабатывающий завод, и оборонявшиеся там боевики вынуждены были без боя покинуть его территорию и отступить в населенный пункт Долинский, усилив находившийся там отряд.

Наступление подразделений полка началось в 12 часов 17 декабря. Не встречая организованного сопротивления, одна из тактических групп практически без боя заняла Керла-Юрт, где перешла к обороне.

Две остальные батальонные тактические группы, наступавшие на Долинский, в наступление также перешли в 12 часов 17 декабря. Но уже через 15 минут после этого резко изменились погодные условия: опустился густой туман, ограничивший видимость до 5—6 метров. Вертолеты действовать не мог-

ли, а наступавшие подразделения были встречены шквальным встречным огнем противника и вскоре прекратили движение вперед. Выяснилось, что ввиду наличия большого количества каналов и участков заболоченной местности, развертывание подразделений из походного в боевой порядок произвести не удалось. Одна из тактических групп вынуждена была развернуть свои боевые машины и вернуться обратно.

Но вторая тактическая группа действовала более успешно. Ее передовое подразделение ворвалось на молочную ферму, также оставленную боевиками без боя. После этого, развернув машины в боевую линию, тактическая группа в 13 часов начала наступление на Долинский. Однако на подступах к этому населенному пункту она попала в зону заранее подготовленного лудаевцами огня и также была вынуждена прекратить наступление и перейти к обороне.

Боевики были настроены не только на ведение пассивной обороны. Убедившись в том, что федеральные войска прекратили наступление на Долинский, они направили одну из своих групп им в тыл. Но этот маневр неприятеля был вовремя обнаружен и сорван огнем нескольких боевых машин, которые выдвинулись на угрожаемое направление.

Отказавшись от вылазок, боевики начали обстреливать позиции федеральных войск из минометов и стрелкового оружия. Ввиду рассеявшегося тумана четко действовали вражеские снайперы.

Начало смеркаться. Федеральное командование, видимо поняв бесперспективность продолжать бой в таких условиях ночью, решило вывести все тактические группы из боя и отвести их на безопасное удаление. К 16 часам все подразделения полка были собраны в назначенном районе и перешли к круговой обороне, оставив за собой нефтеперерабатывающий завод и молочную ферму. За период боя полк потерял одну боевую машину пехоты и 13 человек ранеными.

На других направлениях федеральные войска действовали более успешно, но также встречали на своем пути немало трудностей.

Федеральной разведкой было установлено, что в районе Петропавловской находится отряд численностью до ста боевиков, вооруженных стрелковым оружием. Кроме того, у сосредоточенных там дудаевцев было пять бронетранспортеров и несколько минометов.

Ночью 20 декабря 1994 года командир отдельного разведывательного батальона, действовавшего в составе группировки генерала Л. Рохлина, получил задачу к 11 часам того дня овладеть мостом через реку Сунжа в районе станицы Петропавловской и обеспечить беспрепятственное движение колонны 104-й воздушно-десантной дивизии по дороге Толстой-Юрт — Аргун. Проход дивизии ожидался через четыре часа после захвата моста.

Для того чтобы выполнить поставленную задачу командир батальона решил атаковать врага с ходу. Для этого на основе каждой роты были созданы боевые группы, которые должны были действовать на самостоятельных маршрутах. В решающий момент боя силы всех подразделений должны были сосредоточиться для решающего удара на главном направлении. Но на разведку противника и местности в глубине вражеской обороны времени не предоставлялось. После получения задачи через 40 минут командир батальона отдал приказ командирам рот. Время начала выдвижения было назначено на 4 часа 30 минут 20 декабря.

Выдвижение батальона началось в указанное время. Погода тому способствовала — шел сильный снег. В 4 часа 45 минут, выйдя на указанный рубеж, личный состав спешил и уже в таком порядке продолжал наступление. Впереди действовал боевой разведывательный дозор.

При подходе к мосту было установлено, что подступы к нему перекрыты минным полем. Было решено отказаться от наступления на ранее намеченном направлении и попытаться обойти мост стороной. С фронта была организована ложная атака. Одновременно по противнику, который обозначил свои огневые точки, был произведен огневой налет артиллерии.

План удался. В 7 часов утра одна из боевых групп захватила мост. Но за мостом она была встречена шквальным огнем про-

тивника. В это время чеченцы попытались осуществить подрыв моста, под который был заблаговременно заложен заряд взрывчатого вещества. Спасла случайность — российский танк гусеницей повредил провод, проложенный к детонатору.

В это время другие тактические группы смогли выйти к окраинам станицы Петропавловской и закрепиться в имевшихся там каменных постройках. Боевики сопротивлялись отчаянно, а одна из групп чеченцев попыталась даже выйти в тыл федеральным войскам, но была отражена встречным огнем ударом российских воинов.

И все же боевая задача российским подразделением до конца выполнена не была. Вскоре федеральные войска почувствовали недостаток боеприпасов, основной запас которых оказался глубоко в тылу. В связи с этим командир батальона решил прекратить атаку, отойти на рубеж дороги и закрепиться. Мост оставался в руках федерального командования, но станица Петропавловская была в руках у противника.

Продвижение вглубь чеченской территории давалось с большим трудом. И все же решительные действия командиров 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Л. Рохлина и 131-й отдельной мотострелковой бригады полковника А. Санина позволили выполнить стоящие перед войсками задачи. Они отвлекли на себя большую часть вооруженных формирований Д. Дудаева и тем самым значительно облегчили действия войск на южных маршрутах движения. В последующем это позволило осуществить блокирование Грозного с севера, востока, запада и тем самым прервать поставки в город материальных средств, боеприпасов и переброску боевиков с территории Дагестана. Позже федеральное командование говорило, что южная часть Грозного «специально» была оставлена свободной для выхода мирных жителей и вооруженных отрядов, которые бы пожелали сдать оружие и прекратить сопротивление. Но таких практически не оказалось...

А.С. Куликов пишет: «С большими трудностями вышли войска к Грозному со стороны Аргуна и станицы Петропавловской. Даже беглого взгляда на карту хватило, чтобы понять, что по

периметру половину Грозного к исходу декабря нам так и не удалось заблокировать... И получилось, что к моменту штурма боевики имели возможность беспрепятственно подпитывать свои подразделения техникой, людьми, вооружением и боеприпасами...»

Таким образом, на выдвижение и блокирование Грозного федеральным войскам потребовалось шестнадцать суток вместо трех по плану. Сказались, прежде всего, просчеты высшего стратегического и оперативного руководства, которое не учло возможность организованного сопротивления войскам на маршрутах следования. Ни президент, ни министр обороны, ни даже командующий Северо-Кавказским военным округом не знали истории кавказских войн России с горцами, не знали характера чеченцев, особенностей края, на котором собирались проводить войсковую операцию.

Непонятную позицию заняла и Государственная дума Российской Федерации, которая в самом начале операции, несмотря на нарастающее сопротивление кавказцев, 13 декабря приняла постановление «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе». После этого 15 декабря чеченская делегация на переговорах во Владикавказе категорически отказалась вести переговоры с Россией и выдвинула требования, чтобы та признала Чечню независимым государством. В тот же день Б.Н. Ельцин выступил с новым обращением к чеченцам, в котором призвал их снова сесть за стол переговоров, подчеркнув этим, по мнению горцев, свою слабость, а 21 декабря обнародовал новое обращение. Таким образом, действия российских политиков, замахнувшихся на врага мечом, но постоянно сдерживающих удар, были исключительно безграмотными.

Не лучше действовало и войсковое командование. Непосредственно ответственный за операцию командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Алексей Митюхин, наученный горьким опытом других, когда политическое руководство страны предавало командующих

под давлением «демократов», отказался подписывать директивы войскам на ведение военных действий в Чечне, сказался больным и убыл в Ростов-на-Дону на «лечение». Тогда 21 декабря руководство операцией взял на себя лично министр обороны России П.С. Грачев, назначив своим заместителем — командующим Объединенной группировкой федеральных войск генерал-лейтенанта А.В. Квашнина. Начальником штаба Оперативной группировки войск был назначен генерал-лейтенант Л.П. Шевцов. А.С. Куликов пишет: «Квашнина я знал как волевого офицера... В числе его очевидных недостатков я по прошлому опыту числил некоторую тягу к многословию и явное нежелание прорабатывать мельчайшие детали какой-либо операции». Также не лишним будет напомнить, что никто из мыслящих воинских начальников никогда подобные операции не планировал и не проводил.

В действиях войск и штабов также выявилось много недостатков. Так, в ходе совершения марша, командиры всех степеней слабо использовали свои штатные и приданные средства разведки, полностью переложив эту задачу на армейскую авиацию. Несмотря на проведенное в период подготовки операции планирование применения разведывательных частей Сухопутных войск, в ходе самой операции некоторые командиры и штабы действующих соединений и частей возложили на разведывательные части и подразделения не специфичные для них задачи по захвату и удержанию важных объектов, сопровождению отдельных колонн.

Сказались недостатки в подготовке офицерского состава. Большинство офицеров утратили командирские навыки в управлении развернутыми подразделениями. У многих отсутствовал опыт в работе на средствах радиосвязи и ведении переговоров по открытым каналам с использованием сигналов управления и сигнально-кодовых таблиц.

Не была выполнена задача по радиоэлектронному подавлению радиосетей управления противника. В результате дудаевцы с помощью систем космической связи практически хозяйничали в эфире, передавая сведения об обстановке и передвижениях российских войск.

Медленное и неполное блокирование Грозного позволило боевикам превратить город в мощный укрепленный район, подготовив его к обороне. Туда были введены дополнительные вооруженные формирования, завезено оружие, боеприпасы и другие материальные средства, необходимые для продолжительных боевых действий.

В ходе выполнения боевых задач разнородными силами слабо решался вопрос их технического обеспечения. Придаваемые частям ВДВ танковые и артиллерийские подразделения не имели своих эвакуационных средств. Эвакуационные же средства частей ВДВ не были готовы к эвакуации тяжелого вооружения сухопутных войск.

Анализ применения средств поражения отчетливо высветил ряд проблем, повлиявших на боевую эффективность ракетно-артиллерийского вооружения, технических средств разведки, автоматизированных систем управления. Остро встал вопрос обеспечения войск приборами ночного видения и ночными прицелами, а разведывательных и специальных подразделений — специальным вооружением. Все эти недостатки в комплексе привели к снижению темпов выдвижения войск, к срыву плановых сроков и появлению неоправданных потерь. В итоге уже первый этап операции показал ее полную неподготовленность. Но в реляциях российских генералов звучали победные ноты.

Позже военные аналитики определяют множество недостатков в планировании и ведении военных действий федеральным командованием. Они были очевидны с самого начала любому грамотному специалисту. Но те, кто решал, о недостатках предпочитали не думать. Нужна была война, причем война большая и на долгое время. Поэтому все делалось не в интересах быстрой победы, а скорее наоборот.

Закон военного искусства гласит, что залог успешного выполнения любой оперативной или боевой задачи — это определение рациональной последовательности и соответствующих способов разгрома противника, а также состава сил и средств, необходимых для ее решения. В основе должен лежать всесторонний анализ и учет всех влияющих факторов. При планиро-

вании специальной операции многое из отмеченного учтено не было.

Так, при создании группировки войск не учитывалось их состояние. Сводные подразделения и экипажи составляли 80 процентов. Требовались занятия по боевой подготовке с целью слаживания экипажей и подразделений, проведения штабных тренировок. Поспешность же в подготовке к операции не могла обеспечить необходимую подготовку войск.

Просчеты в планировании прослеживаются и в самом замысле операции. В нем были упущены вопросы, предусматривавшие установление постоянного контроля над территорией всей Чечни. Это лишало бы незаконные вооруженные формирования возможности маневрировать силами и средствами.

С самого начала операции в её план пришлось вносить коррективы, а это привело к потере времени и внезапности, дало возможность дудаевцам подготовиться к обороне Грозный, создать ряд опорных пунктов вдоль маршрутов выдвижения федеральных войск. Решительно Грозный был блокирован лишь 28 декабря 1994 года.

Не мог обеспечить в полном объеме выполнение Указа Президента и состав группировки федеральных войск. На момент начала операции она насчитывала около 16 тысяч человек. К окончанию же военных действий в Чечне группировка федеральных войск увеличилась почти в три раза, но и этого было недостаточно. Для сравнения, численность группировки войск ГРКА и НКВД, которые привлекались к депортации чеченцев и ингушей в 1944 году, составляла 200 тысяч человек.

Серьезным просчетом было и то, что планом операции не предусматривалось тесной координации действий разнородных и разноминистерственных сил и средств Объединённой группировки войск Министерства обороны, МВД, ФСБ и ФПС.

«Встреча» нового 1995 года в Грозном

По неизвестно кем и когда установленной традиции самые крупные награды военачальникам всегда вручались за овладение городами. Поэтому судьба Грозного как бы была с само-

го начала предreshена. Неотвратимо наступало время решать судьбу чеченской столицы, превращенной дудаевцами в мощный укрепленный район.

По данным федеральной разведки, для обороны Грозного чеченским командованием была создана достаточная сильная группировка войск. По подсчетам в ее составе насчитывалось до 10 тысяч боевиков, около 60 орудий и минометов, 30 ПУ РСЗО «Град», 50 танков, более 100 БМП и БТР, около 150 зенитных средств и большое количество ручных гранатометов. Кроме того, на стороне чеченцев действовали отряды ополченцев. А нередко и «дикие» отряды, которые никому не подчинялись и действовали сами по себе.

Для размещения этих сил и средств в Грозном были созданы три оборонительных рубежа: внутренний — радиусом от 1 до 1,5 км вокруг президентского дворца; средний на удалении до километра от внутреннего рубежа в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях; внешний, проходивший в основном по окраинам города и вытянутый в сторону Долинского.

На внутреннем рубеже оборона чеченских формирований основывалась на узлах сопротивления, созданных вокруг президентского дворца с использованием капитальных каменных строений. Их нижние и верхние этажи были приспособлены для ведения огня из стрелкового оружия и противотанковых средств. Вдоль проспектов Орджоникидзе, Победы и улицы Первомайской были подготовлены позиции для ведения огня артиллерии и танков прямой наводкой.

Основу среднего рубежа обороны составляли опорные пункты в начале Старопромысловского шоссе, узлы сопротивления у мостов через реку Сунжа, в микрорайоне Минутка, на улице Сайханова и подготовленные к подрыву или поджогу нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, а также химический завод.

Внешний рубеж обороны состоял из опорных пунктов, оборудованных на автомагистралях Грозный — Моздок, Долинский — Катаяма — Ташкала, в восточных микрорайонах Нефтянка, Ханкала и Старая Сунжа и южном — Черноречье.

Планом овладения Грозным предусматривалось нанесение четырех ударов по сходящимся направлениям. Они должны были позволить войскам в течение двух суток выйти в центральную часть города и овладеть президентским дворцом. При этом главный удар должен наноситься с севера.

Для действия в Грозном были созданы четыре группировки войск: «Север» под командованием генерал-майора К. Пуликовского; «Северо-Восток» под командованием генерал-лейтенанта Л. Рохлина; «Запад» под командованием генерал-майора В. Петрука и «Восток» под командованием генерал-майора Н. Стаськова. Для их комплектования потребовалось привлечение дополнительных сил. Начиная с 21 декабря в Чечню в спешном порядке перебрасываются сводные формирования Ленинградского, Приволжского, Уральского и Сибирского военных округов. Благодаря этому, группировка федеральных войск на подступах к Грозному увеличилась до 38 тысяч человек. На их вооружении находилось 230 танков, 454 БМП и 388 орудий и минометов. Превосходство над противником было 2,5-кратное по личному составу, пятикратное по танкам и БМП, более чем шестикратное по артиллерии, абсолютное по авиации.

Анализ решения на ввод войск в Грозный, принятого на заседании Совета безопасности Российской Федерации 26 декабря 1994 года, показывает, что оно также не было лишено недостатков. Один из очевидных просчетов — недооценка возможного уровня вооруженного противодействия со стороны чеченцев в городе. Однако именно в Грозном был сосредоточен основной состав дудаевской группировки. Кроме того, на момент штурма Грозного он не был полностью блокирован и к боевикам беспрепятственно поступали пополнение и оружие из различных районов Чечни. Иными словами, оборонявшие Грозный чеченцы имели как полную свободу маневра, так и источники пополнения.

Наступление федеральных войск на Грозный началось рано утром 31 декабря 1995 года, в канун дня рождения министра обороны П.С. Грачева. Было это совпадением, военной хитростью или проявлением подхалимажа генералов к своему на-

чальнику — судить сложно. А.С. Куликов пишет, что лично был свидетелем, как один из генералов, получивших задачу до 3 января, пообещал Грачеву выполнить ее 31 декабря. Сам Грачев поощрительно отнесся к обещаниям этого «стахановца» на человеческой крови.

Эмоции могут быть самые разные. Зато на фоне всеобщей неразберихи и подхалимства, лжи и безграмотности, лицемерия и безответственности неоспоримыми остаются факты действий федеральных войск и чеченских боевиков в Грозном в начале нового 1995 года. Остановимся на них.

Внезапное для дудаевцев начало наступательных действий российских войск обеспечило на северном направлении возможность выхода 1-го батальона 81-го мотострелкового полка к железнодорожному вокзалу. К 13.00 он был уже занят. В 15.00 2-й батальон этого полка и сводный отряд 20-й мотострелковой дивизии блокировали президентский дворец. 131-я бригада, наступая по улице Маяковского и не встретив организованного сопротивления, также сумела выйти в район железнодорожного вокзала.

О том, что действия российских войск 31 декабря в Грозном были для Дудаева внезапными, подтверждали в последующем даже его полевые командиры. Промежуточные оборонительные рубежи ими, по их же собственным признаниям, на момент ввода федеральных войск в город не были заняты.

Правда, не на всех направлениях действия войск были успешные. Не выполнила поставленную задачу восточная группировка войск, возглавляемая заместителем командующего ВДВ генерал-майором Н. Стаськовым. Один из ее полков, наступая вдоль железной дороги, вошел в город. Но затем, углубившись на три-четыре квартала, он был остановлен завалами и огнем противника из стрелкового оружия и гранатометов.

Решением генерала Стаськова направление выдвижения полка было изменено. Но и это не дало положительных результатов. Во втором микрорайоне он напоролся на подготовленный опорный пункт дудаевцев и был блокирован. В течение ночи с 31 декабря на 1 января полк, отбивая атаки боевиков, понес

большие потери. Затем он по команде генерала Квашнина отошел в ранее занимаемый район.

На западном направлении группировка войск генерал-майора В. Петрука также не смогла выполнить поставленную задачу. Особенно серьезные ошибки были допущены командиром 19-й мотострелковой дивизии полковником Г. Кандалиным. Значительно медленнее, чем требовала обстановка, выдвигался на усиление западной группировки один из полков этой дивизии под руководством заместителя командующего СКВО по боевой подготовке генерал-лейтенанта С. Тодорова.

Едва ли не самой трагической для федеральных войск страницей боли за Грозный стал разгром 31 декабря 1994 года — 1 января 1995 года 131-й отдельной Майкопской мотострелковой бригады и 81-го мотострелкового полка.

В 7 часов утра бригада начала выдвижение и четыре часа спустя вошла в город с севера. В 13 часов ее первый батальон достиг железнодорожного вокзала, куда вскоре был подтянут и второй батальон. Войска двигались в походных колоннах, разведка противника не велась, необходимых мер предосторожности практически не предпринималось. И не удивительно — боевики никакого сопротивления не оказывали.

Сравнительно легкий успех не насторожил командира бригады. Более того, он позволил личному составу, оставив боевую технику, пойти погреться в здание вокзала и другие здания. Вся техника на привокзальной площади стояла в походном порядке, дежурные силы и средства назначены не были.

Многократное нарушение законов военного искусства привело к самым плачевным результатам. Подразделения Майкопской мотострелковой бригады были внезапно атакованы боевиками одновременно с различных направлений. Боевая техника, скопившаяся на привокзальной площади, в упор расстреливалась из гранатометов. Живая сила уничтожалась пулеметным и автоматным огнем. Выборочно по наиболее важным целям работали снайперы. Практически одновременно запылали многие боевые машины, бездыханными упали на землю десятки людей.

Уцелевший личный состав укрылся в здании вокзала и открыл беспорядочный ответный огонь, расходуя носимый запас боеприпасов. К ящикам с патронами, которые находились в боевых машинах, прорваться сквозь плотный огонь боевиков было практически невозможно. Немногие уцелевшие офицеры пытались хоть как-то организовать оборону, обеспечить доставку боеприпасов. Это им удавалось с огромным трудом. Необстрелянные солдаты, оказавшись под смертоносным огнем противника, плохо слушались команд командиров. Инстинкт самосохранения нередко господствовал над чувством долга.

Придет время отчитываться за бойню в районе грозненского вокзала и гибель ни в чем не повинных мальчишек, и власти начнут в факте бессмысленной гибели Майкопской мотострелковой бригады искать положительные моменты. Кто-то из журналистов по заказу сочинит рассказ о том, как рядовой Иванов стойко в течение нескольких часов отражал атаки противника. Кто-то даже постарается поднять авторитет командира бригады, утверждая, что тот руководил боем, будучи раненым в обе ноги. Это привычный прием для того, чтобы сгладить истинные оценки произошедшего и выдать преступную халатность за героизм.

Утром первого дня нового 1995 года командир гибнущей Майкопской бригады по радио попросил вышестоящего начальника поддержать остатки его части, погибавшей в районе железнодорожного вокзала, ударами боевых вертолетов. Но в этой просьбе ему почему-то было отказано — видимо, не было под рукой свободных вертолетов или не подвезли для них горючего. Вместо «вертушек» на помощь окруженным был направлен 81-й полк 19-й мотострелковой дивизии под командованием полковника Андреевского.

Характерная черта русского человека — упорно наступать на одни и те же грабли и получать по лбу. 81-й мотострелковый полк без предварительной разведки и без сопровождения боевыми вертолетами (другие средства огневой поддержки в условиях города малоэффективны) рванул на помощь Майкопской бригаде. Но, едва втянувшись в город, в 11 часов 1 января он был блокирован и также в упор расстрелян дудаевцами.

Столь же неудачной была попытка деблокировать окруженные войсками силами батальона 137-го парашютно-десантного полка. Его командиру непосредственно перед выходом был выдан план города в одном экземпляре, по которому при свете переносной лампы ставилась задача ротам и взводам.

Затем началось выдвижение в условиях туманной ночи. Впереди идущую машину не было видно на расстоянии 20 метров. На маршруте не было ни блокпостов, ни комендантской службы, ни проводников. Поэтому колонна сразу же «заблудилась», и затем оказалась разорванной на две части. Одна из ее частей в районе Дома печати попала в засаду и потеряла 4 боевые машины, 14 человек убитыми и 7 ранеными.

Возвращаемся к книге генерала А.С. Куликова:

«Каждому командиру в уличном бою воздается все разом и строго по заслугам. Уж если есть у Рохлина ум, знания, интуиция и природная осторожность, точно так идут по городу и его бойцы: медленно, аккуратно и очень расчетливо... Впереди, спешившись, движется небольшая штурмовая группа мотоциклов и только за ней несколько танков и БМП. В этом союзе людей и бронемашин есть своя логика и взаимные обязанности: нехота, вскрывая вражеские позиции, охраняет танки, которые до поры до времени движутся на недосягаемом для гранатометчиков расстоянии. Но достаточно одного автоматного выстрела по штурмовой группе либо просто нехорошего предчувствия, чтобы вывести танк на прямую наводку и разметать орудийным огнем любое препятствие на пути. Вот так, благодарно прикрывая друг друга, проходят квартал за кварталом люди и техника, и эта тактика, именуемая «сталинградской», снова доказывает, что является лучшей, когда приходит время брать город».

Также А.С. Куликов отмечает, что «движению бронетанковых колонн по улицам Грозного было организовано классическое противодействие: сначала уничтожались головная и замыкающие машины в колонне, после чего из окружающих домов открывался многоярусный (поэтажный) огонь по остальной, «запертой» бронетехнике. На нескольких направлениях после проведенной артподготовки и без того узкие улицы города теперь

напоминали старые каменоломни, где огрызающимся огнем танки и БТРы зачастую не могли совершать спасательный маневр и вырваться из засады. Но и там, где по основным магистралям танки и БМП прорвались в центр города, они, лишенные поддержки мотострелков, в большинстве своем были уничтожены из противотанковых гранатометов с близкого расстояния.

В некоторых случаях экипажам танков удавалось через бетонные заборы вырваться с простреливаемых гранатометами улиц в достаточно широкие внутренние дворы и организовать круговую оборону. Вот эти очаги обороны чеченцам подавить не удалось...

Однако страх и чувство безысходности, которые испытывает в неясной, противоречивой обстановке почти любой человек, поначалу лишали боеспособности целые подразделения. К сожалению, произошло то, чего я так боялся накануне штурма: радиосвязь была практически парализована из-за царившей в эфире неразберихи, а между подразделениями почти не было взаимодействия. В ряде случаев из-за потери управления федеральные войска наносили удар по своим подразделениям. Так, авиацией был уничтожен авангард из пяти машин 104-й воздушно-десантной дивизии. К сожалению, были потери и от собственных мотострелков. Необученные новобранцы в сложной обстановке терялись и вели огонь во все стороны, иногда и по своим».

Надежда на деблокаду окруженной Майкопской бригады ударом извне постепенно угасла. Старшие командиры солдатской кровью расписывались в своем бессилии. Окруженным в районе вокзала оставалось уповать на Бога и собственные силы, которых становилось все меньше и меньше.

Правда, был еще один шанс. В самый разгар боя у вокзала дудаевцы вышли на армейскую волну и предоставили слово находившемуся среди них «правозащитнику» и депутату Государственной думы Сергею Ковалеву.

— Я являюсь посредником. Какие будут ваши предложения? — поинтересовался депутат.

— Мы хотели бы без боя выйти из города. — Ответили ему майкопцы.

После совещания с боевиками С. Ковалев вновь вышел на связь:

— Я тут побеседовал с чеченской стороной, условия такие. Вы уходите со своим табельным оружием. Технику оставляете для ее последующей передачи российской стороне. Вас отвозят на гражданском транспорте к своим.

Никто из окруженных россиян Ковалеву не поверил. К тому времени они уже насмотрелись на то, как чеченцы пристреливали раненых. Оставшиеся в живых пошли на прорыв. Вырвались единицы...

Позже, уже после освобождения вокзала федеральными войсками, был найден труп комбрига Майкопской, расстрелянного в упор. Рядом труп медика. А вокруг — трупы десятков солдат и офицеров, на площади — десятки единиц сожженной боевой техники. В этот страшный день 1 января 1995 года только 131-я отдельная мотострелковая бригада потеряла убитыми 25 офицеров и прапорщиков, 60 солдат и сержантов, еще 72 военнослужащих пропало без вести. Если же к этому прибавить потери частей, пытавшихся деблокировать окруженных товарищей, то счет уже пойдет на сотни.

Несколько иначе развивались события в группировке войск «Северо-Восток». При выдвижении к центру города по всему маршруту было организовано наблюдение и разведка. На каждом занятом рубеже устанавливались блокпосты. Принятые меры позволили подразделениям группировки войск «Северо-Восток» избежать внезапного нападения со стороны незаконных вооруженных формирований и закрепиться в районе большого комплекса, в центре города.

Группировка войск «Запад» при выдвижении к центру города встретила сильное сопротивление со стороны боевиков. Часть сил этой группировки была блокирована незаконными вооруженными формированиями, и под их огнем федеральные войска вынуждены выходить из города. Будучи не в состоянии преодолеть сопротивление противника, части и подразделения группировки войск «Запад» закрепились на западной окраине города.

На восточном направлении федеральные войска были остановлены завалами, интенсивным огнем боевиков из стрелкового оружия и гранатометов. Понеся потери в живой силе и технике, по команде руководства они также прекратили наступление и были отведены в ранее занимаемые районы.

Таким образом, в первые дни боевых действий федеральные войска понесли значительные потери в живой силе и технике и не смогли блокировать дудаевцев в центре города, как это предусматривалось замыслом операции. Только подразделения группировки войск «Северо-Восток» смогли выйти в Грозный и удержать свои позиции в центре города, несмотря на то, что боевики сконцентрировали против них лучшие свои силы.

Первоначальные неудачи в боях за Грозный были обусловлены рядом причин. Одна из них в том, что частям и подразделениям не ставилась конкретная боевая задача, их командиры были в полном неведении относительно замысла старшего начальника, зачастую не имели даже самых поверхностных сведений о противнике и возможном характере его действий. Усугубилось это представлениями об отрядах дудаевцев, бытовавшими среди командного состава федеральных сил накануне штурма, как о бандитском сбросе, не способном организованно противостоять регулярным войскам. Следствием всего этого стала поверхностная оценка обстановки и действия, не отвечавшие конкретно складывавшимся условиям.

Другая причина заключалась в том, что командирами частей и подразделений в ходе боевых действий в городе недостаточно уделялось внимание организации и поддержанию взаимодействия между мотострелковыми, танковыми подразделениями и артиллерией, а также с подразделениями, действовавшими на блокпостах и соседних направлениях. Личный состав атакующих подразделений зачастую не информировался о том, какой объект (здание) уже захвачены федералами, а какой — нет. Вследствие этого имелись случаи ведения огня по своим войскам. Боевая техника использовалась неэффективно и в условиях города действовала без должного прикрытия со стороны мотострелков. Выдвижение частей и подразделений осу-

существовало в колоннах, допускалось большое скопление боевых машин на узких улицах города в условиях ограниченного маневра.

Управление подразделениями в ходе боя осуществлялось по радиосетям чаще всего открытым текстом и на одной радиочастоте для всех участвовавших сил и средств. Это очень засоряло эфир и приводило к тому, что радиосвязь из-за царившего эфирного хаоса в ответственные моменты боя оказывалась парализованной. Более того, радиопереговоры без использования документов скрытого управления войсками позволяли противнику дезинформировать федеральные войска, определять места расположения пунктов управления и выводить их из строя.

Имела место и такая причина, как нерешительность командного состава западной и восточной группировок войск. Это позволило незаконным вооруженным формированиям массировать свои усилия против частей и подразделений, вышедших к центральной части города. К числу просчетов в работе командиров следует также отнести недостаточное внимание, а порой и пренебрежение вопросами разведки противостоявшего противника, пассивность в сборе необходимой информации.

На начальном этапе боевых действий отрицательно сказалась нерешенность вопросов защиты военнослужащих от «психологического прессинга» с противодействовавшей стороны, нейтрализации воздействия средств массовой информации и работы с местным населением. Все эти факторы в той или иной мере снижали морально-психологическую готовность личного состава федеральных войск. Значительная часть личного состава высказывала сомнения в способностях своих подразделений и себя лично выполнять поставленные боевые задачи.

Военные неудачи, как обычно, привели к поиску виновных. Были произведены замены в составе высшего руководства войсками. Командующим группировкой войск «Запад», вместо отстраненных генерал-майора В. Петрука и генерал-лейтенанта С. Тодорова, был назначен генерал-майор И. Бабичев, а командиром 19-й мотострелковой дивизии стал полковник В. Приземлин. На северном направлении с целью создания единого

руководства две группировки войск были объединены в одну — «Север» под общим командованием генерал-лейтенанта Льва Рохлина.

Второй штурм Грозного

На четвертый день штурма, 3 января, в связи с тем, что обстановка по-прежнему оставалась во многом не ясной, было решено провести совещание в самом Грозном. Самым удобным местом для такого совещания являлся передовой командный пункт генерал-лейтенанта Л. Рохлина, располагавшийся на консервном заводе. Практически через дорогу от него, на территории молокозавода, располагался командный пункт внутренних войск. Так что далеко ходить не приходилось, что в условиях интенсивной работы чеченских снайперов было не безопасно. Из Моздока туда направились командующий Объединенной группировкой генерал А. Квашнин, командующий внутренними войсками генерал А. Куликов, генералы начальник Главного разведывательного управления генерал В. Коробейников и генерал М. Егоров.

Генералы, приземлившись на окраине Грозного на вертолете, для следования в город пересели на бронетехнику и под охраной двинулись вперед. В районе кладбища генеральская колонна была обстреляна боевиками из засады, был подбит один из бронетранспортеров сопровождения.

А. Куликов вспоминает: «На совещании, куда мы спешили, удалось решить те проблемы, которые позволили в дальнейшем наладить управление войсками и перейти к иной тактике штурма, когда бы полностью исключалось массированное применение бронетехники. Упор делался на переход к классической схеме уличных боев, когда сначала создавались опорные пункты в многоэтажных зданиях и лишь потом начиналось движение вперед, но силами небольших и мобильных штурмовых групп, поддерживаемых снайперами. Огонь танков и ствольной артиллерии, двигавшихся следом за пехотой, в соответствии с этой тактикой, корректировался теми, кто вел бой и видел противника собственными глазами».

Таким образом, только после неудачного завершения первого штурма Грозного военачальники вспомнили о существовании некоторых прописных истин военного искусства, которым их учили в военных академиях. По произведенным новым подсчетам в качестве оправдания произошедшей военной неудачи было заявлено, что российскому командованию, исходя из состава группировки дудаевцев в городе и его оперативного оборудования, для штурма Грозного необходимо было иметь федеральную группировку численностью как минимум 50—60 тысяч человек. Это должно было обеспечить четырехкратное превосходство над противником и позволить вести наступление в условиях города. (Кстати, военная наука для ведения наступления в таких условиях требует шести-, восьмикратного превосходства.) У российского же командования по состоянию на 3 января 1995 года в городе находилось не более 5 тысяч человек и еще несколько десятков человек беспомощно топталось на подступах к Грозному.

Вновь проявилось отсутствие должного планирования и качественной подготовки операции, ставших главными причинами последующих военных неудач и неоправданных жертв.

Войсковое командование требовало значительного и быстрого наращивания группировок войск. Но не только оперативных, но и войсковых резервов не было. В Грозный в срочном порядке были отправлены 165-й полк морской пехоты Тихоокеанского флота и по сводному батальону морской пехоты Северного и Балтийского флотов. Вполне понятно, что морские десанты в Грозном высаживать не собирались. Просто в Сухопутных войсках не хватало солдат. Да и в частях морской пехоты с людьми было не густо. Для комплектования подразделений морских пехотинцев пришлось основательно «почистить» экипажи боевых кораблей.

Для борьбы с мелкими группами боевиков и выполнения специальных задач в Чечню прибыла бригада специального назначения. Наконец-то в оперативных и войсковых штабах начали уделять более серьезное внимание организации и ведению разведки. Было проведено ряд контрразведывательных операций и выявлена густая шпионская сеть в тылу федеральных войск.

С прибытием в состав группировки свежих сил, а также в результате перегруппировки федеральные войска в последующем продолжали боевые действия в Грозном, нацелив их на овладение зданиями республиканских органов власти и расширение зоны своего контроля.

5 января 129-й мотострелковый полк, осуществив обходный маневр, вышел к северной окраине Грозного, а затем выбил отряды боевиков из военного городка на восточном берегу реки Сунжа. На следующий день этот полк одним батальоном, слолив ожесточенное сопротивление дудаевцев, занял военный городок № 86, расположенный в центре города. Под контроль российских войск были взяты три моста через Сунжу. Это обеспечило условия для более активных действий в восточной части чеченской столицы.

В то время, когда простые российские парни гибли на улицах Грозного, политики в Москве вели свою сложную игру, поочередно подыгрывая то одной, то другой стороне. В самый разгар ожесточенных боев Правительство России по поручению президента предложило чеченским боевикам в период с 8 по 10 января прекратить огонь, оставить позиции, сдать оружие и боевую технику, возвратить пленных. Пока чеченцы «думали», принимать ли им этот ультиматум, командование федеральных сил получило приказ о прекращении огня и наступательных действий на те же сроки.

Приказ из Москвы о временном прекращении боевых действий вызвал недоумение у солдат и офицеров, которые расценили его не иначе, как очередное предательство столичных чиновников. Но военные, по своему обыкновению, послушаться приказа Верховного главнокомандующего не посмели. В результате боевики получили очередной подарок в виде передышки, и за несколько суток смогли перегруппировать силы и укрепить оборону. Затем таких «перемирий» будет еще несколько, и каждая из таких передышек стоила сотен жизней российских солдат, но ни одна из них не дала желаемого политического результата.

По истечении первого «перемирия» бои разразились с новой силой. Чеченцы отчаянно сопротивлялись, федералы упорно

штурмовали один опорный пункт за другим. 13 января батальон морской пехоты получил задачу осуществить штурм комплекса зданий Совета министров Чеченской Республики. Он представлял собой «подкову», образуемую множеством строений с внутренним двором в середине. Открытая сторона комплекса выходила к президентскому дворцу. Северная часть комплекса удерживалась боевиками, в южной находились десантники. В зданиях кварталов, примыкавших к комплексу с запада и востока, также находились боевики. К моменту подхода морской пехоты парашютно-десантный батальон уже дважды безуспешно пытался овладеть кварталом и понес большие потери.

Морским пехотинцам на подготовку к бою было отведено всего 40 минут. В исходном районе были выданы боеприпасы и продовольствие на трое суток, все командиры получили карты. Однако эти карты были изготовлены в 1975 году и очень мало отражали действительное состояние местности.

Только с наступлением темноты морские пехотинцы смогли приблизиться к зданию Совета министров. Перед их глазами предстала тяжелая картина прошедшего боя: все здания комплекса были повреждены снарядами, десантники выносили своих убитых и раненых, в строю в десантных ротах оставалось всего по 10—15 бойцов. Морских пехотинцев никто не ждал. О месте нахождения своего командира десантники ничего толком сказать не могли. Позже выяснилось, что к тому времени из живых оставался только командир воздушно-десантного батальона, а все остальные офицеры управления были убиты или ранены.

С трудом удалось по радио связаться с командиром воздушно-десантного батальона и уяснить обстановку. Только после этого морские пехотинцы в полной темноте начали продвижение внутри здания. Попытки включить электрические фонари немедленно вызывали огонь чеченских снайперов. Несмотря на все эти трудности, одной из рот удалось подняться на несколько этажей и начать спуск вниз по другой лестнице. Но в это время в здании начался пожар. Одновременно боевики атаковали морских пехотинцев, действуя из подвала и другого

крыла здания. Начался ожесточенный бой, и трудно было понять, на чью сторону склоняется победа.

Только с подходом свежих сил 19 января подразделения 20-й гвардейской Волгоградской дивизии из корпуса Л. Рохлина овладели зданием Верховного Совета Чеченской Республики и президентским дворцом, водрузив над ним Государственный флаг Российской Федерации. Об этой «победе» радостно сообщили все российские средства массовой информации. Наверное многими в Кремле это было воспринято точно так же, как водружение Красного Знамени над рейхстагом в мае 1945 года.

Но победу праздновать было рано, а до полного разгрома отрядов боевиков в Грозном еще было далеко. Чеченцы в городе воевали умело, используя особую тактику, военную хитрость и делая ставку на консерватизм русского командования. Выбив войска из какого-нибудь дома, они оставляли там пять-шесть человек, а остальных отводили в тыл. Через некоторое время этот дом штурмовался федеральными войсками после солидной артподготовки. Захватив здание, наступавшие обнаруживали там несколько трупов, и сами переходили к обороне объекта силами до роты. Это скопление войск чеченцы вновь использовали в своих интересах. Подтянув ранее отошедший отряд к зданию, они бросались на штурм после выстрелов по окнам «фугасами». Эти «фугасы», изобретенные командиром «абхазского» батальона, представляли собой две тротилловые шашки по 400 грамм, прикрепленные к головной части гранаты от РПГ-7Д. Реактивный двигатель гранаты легко и достаточно точно посылал смертоносный заряд на несколько сот метров, где затем происходил взрыв огромной силы, от которого гибли собранные в доме люди. Уцелевших добивали ворвавшиеся в здание чеченцы.

«Фугасы» эффективно использовались и для уничтожения бронетехники. При их попадании в броне образовывалась огромная дыра и происходила детонация боекомплекта, находившегося внутри боевой машины. Подрыв боевой машины и гибель ее экипажа были неминуемы. Были и другие приемы нестандартной войны, которые быстро осваивались противни-

ком, но крайне медленно изучались русским командованием. В результате гибли люди, уничтожалась боевая техника, пополнялась кровавая бухгалтерия войны.

С середины января командование Объединенной группировки приступило к планированию завершающего этапа операции в Грозном. Наконец-то было осуществлено блокирование города с ранее открытого южного и юго-восточного направлений, откуда продолжалась «подпитка» незаконных вооруженных формирований личным составом, оружием и боеприпасами.

Исходя из характера предстоящих боевых действий, восточная группировка была переименована в группировку войск «Юго-Восток». Ее возглавил заместитель командующего войсками Приволжского военного округа генерал-лейтенант В.И. Попов. Замыслом операции предусматривалось частью сил этой группировки после маневра с северного направления заблокировать важнейшие транспортные коммуникации, захватить господствующие высоты и завершить полную блокаду Грозного с юга.

В дальнейшем планировалось, используя успех частей на восточном берегу реки Сунжа, одновременными действиями штурмовых отрядов группировок войск «Север», «Запад» и «Юго-Восток» по сходящимся направлениям разгромить все оставшиеся отряды боевиков в Грозном и установить полный контроль федеральных сил над этим городом.

Завершающий этап операции по разгрому незаконных вооруженных формирований в Грозном начался с утра 3 февраля. Двумя полками группировки войск «Юго-Восток» был осуществлен маневр из района Ханкалы на юг и юго-восток чеченской столицы. 324-й мотострелковый полк оседлал дорогу Пригорное — Гикаловский, чем обеспечил выдвижение 245-го мотострелкового полка и части тыла с боеприпасами. Затем 245-й мотострелковый полк блокировал дорогу южнее Гикаловский и перекрыл направления Шали — Грозный и Хасав-Юрт — Грозный. В это же время войска группировок «Север» и «Запад» одновременными атаками штурмовыми отрядами по сходящимся направлениям приступили к ликвидации боевиков

в зданиях, примыкающих к площади «Минутка». Одновременно частями генерал-майора И. Бабичева были захвачены плацдармы на восточном берегу реки Сунжи и осуществлен выход с боем к улице Сайханова.

В течение 5—7 февраля бои в чеченской столице продолжались. Действиями штурмовых отрядов 106-й воздушно-десантной дивизии из района площади Павла Мусорова были захвачены больница, несколько высотных зданий и заблокирован район площади Минутка с запада. Группировка войск «Север», наступавшая в направлении проспекта Ленина, заняла комплекс зданий на площади Борьбы. Затем ее штурмовые отряды из района трамвайного парка осуществили обходный маневр и заняли высотные здания на улице Гудермесская. В результате всех этих действий было завершено блокирование района площади Минутка с северо-восточного и восточного направлений.

В последующие четверо суток войска группировки «Юго-Восток», усиленные 166-й мотострелковой бригадой, оседлали дорогу Алхан-Юрт — Чечен-Аул и воспрепятствовали отходу боевиков на Новые Промыслы. А в ночь на 21 февраля федеральными войсками были заняты господствующие высоты в районе Новых Промыслов. В результате этих действий Грозный был окончательно блокирован со всех направлений, а остатки отрядов Дудаева полностью окружены в районах Новых Промыслов, Алды и Черноречье.

Таким образом, к концу февраля 1995 года федеральные войска овладели большей частью Грозного, за исключением района Черноречья, а также некоторыми населенными пунктами южнее и восточнее чеченской столицы. Параллельно проводились операции по вытеснению отрядов боевиков в юго-западном направлении и по установлению твердого контроля над железнодорожной и автомобильной магистралями, проходившими по северному берегу реки Терек от станиц Савеловской и Щелковской.

Оперативная изоляция Грозного быстро дала свои результаты. 6 марта, без сопротивления со стороны боевиков, части внутренних войск МВД ликвидировали последний плацдарм дуда-

снцев в Грозном в районе Черноречья. Операция по овладению городом, продолжавшаяся более двух месяцев, завершилась успешно. После этого федеральное командование приступило к созданию нескольких рубежей обороны вокруг чеченской столицы, способных защитить ее в случае контрнаступления противника. Правда, эти меры оказались не эффективными при проникновении в город отдельных мелких групп вооруженных чеченцев, которые по ночам продолжали совершать нападения на объекты и подразделения федеральных войск.

Так на практике было «реализовано» заявление российского министра обороны о его возможностях овладеть Грозным одним воздушно-десантным полком за сутки. На операцию потребовалось два месяца, а полк превратился в целую армию. Вместо специальной операции федеральные войска в Грозном вели планомерные военные действия с использованием всего арсенала имевшихся сил и средств. некогда красивый город был превращен в руины. Обезумевшие от страха, чудом уцелевшие жители Грозного и его окрестностей в российских военнослужащих не увидели своих освободителей: российские снаряды разрушали их дома, пули, выпущенные федералами, находили самые неожиданные цели. Потерь во время ожесточенных боев никто не считал, и для скольких россиян и чеченцев Грозный стал общей могилой, сказать трудно.

Игра на два фронта

В начале 1995 года завершилось оформление руководящих органов, координировавших действия войск в Чеченской Республике. В январе было создано Объединенное командование группировки войск на территории Чеченской Республики. Оно было сформировано совместным приказом министра обороны и министра внутренних дел Российской Федерации от 27 января 1995 года. Командующим Объединенной группировкой федеральных войск был назначен заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — командующий внутренними войсками генерал-полковник А.С. Куликов. В состав Объеди-

ненного командования вошли представители в ранге заместителей министров и руководителей федеральных органов исполнительной власти (Министерство обороны, МВД, МЧС, ФСБ, ФПС, ЖДВ России). Деятельность Объединенного командования осуществлялась на основе принципа единоначалия в решении служебных вопросов, строгого разграничения должностных обязанностей и личной ответственности каждого должностного лица на вверенном ему участке. Однако этими силами и средствами по-прежнему руководили соответствующие начальники со своих командных пунктов (командные пункты группировки внутренних войск, Вооруженных сил, группа управления оперативного штаба МВД России и т.д.). Такое положение сохранялось вплоть до вывода войск из Чеченской Республики.

Уже во время второго штурма Грозного фронт боевых действий стал расширяться и на другие районы Чечни. При этом нередко казалось, что в том заинтересованы сами федеральные власти, в рядах которых находились отдельные люди, всеми средствами проводившие свои экономические и политические интересы.

Так, в январе 1995 года жители Шатоя, желая избежать участи Грозного, объявили свой город нейтральной зоной, изгнали оттуда боевиков и попросили русское командование не подвергать этот районный центр обстрелу артиллерией и ударам авиации. Соглашение об этом было подписано между старейшинами и федеральным командованием. Но уже на второй день после подписания данного документа два вертолета нанесли удары по школе и больнице, затем самолеты ударили по городскому рынку. В результате 120 погибших и несколько сотен раненых. После этого рассвирепевшие некогда мирные жители Шатоя берутся за оружие и пополняют армию Дудаева.

Уже в период ведения боев в Грозном в качестве первоочередной встала задача захвата выгодного рубежа с целью воспреещения подхода свежих сил боевиков к этому городу. Такая задача была поставлена одному из парашютно-десантных батальонов под командованием майора А.В. Кардычкина. Этот батальон должен был перекрыть доступ боевиков по маршруту

Гудермес, Аргун, Грозный, но для этого, прежде всего, нужно было захватить выгодный рубеж. Но дудаевцы также не желали уступать занимаемых позиций.

Десантники решили овладеть намеченным рубежом атакой с ходу. Этот удар был неожиданный для противника и достиг поставленной цели. Но при этом федеральные войска потеряли 12 человек убитыми, 20 ранеными и четыре боевые машины.

Захватив намеченный рубеж, федеральные войска временно перешли к обороне. Боевики отошли на противоположный берег реки Аргун, где также закрепились. По данным разведки, численность гарнизона города Аргун достигала 300 человек, из вооружения которых кроме стрелкового оружия находилось шесть танков, две самоходные артиллерийские установки и несколько установок противотанковых управляемых ракет. Танки и самоходки использовались в качестве кочующих орудий, усиленная оборона, опиравшаяся на каменные городские сооружения и линии окопов.

Оборона противника была активной. Кроме удержания занятых рубежей чеченцы практически каждую ночь совершали вылазки и неожиданно обстреливали федеральные войска с близкого расстояния, нанося им потери: каждую ночь батальон терял 2—3 человека убитыми и ранеными. Выход оставался один — занять противоположный берег реки и выбить оттуда противника.

Переход в наступление был намечен на 5 часов утра 7 февраля 1995 года. С целью достижения внезапности наступления артиллерийская подготовка атаки не предусматривалась. Артиллерия и авиация должна была подключиться к поддержке десантников только после начала боя в глубине обороны противника. Началу атаки предшествовали действия разведывательного взвода, который должен был вскрыть огневые точки противника. И хотя эта задача была успешно выполнена, вопрос о достижении тактической внезапности наступления сразу же был снят с повестки дня.

В 5 часов утра перешли в наступление основные силы батальона. Одна из рот к 11 часам овладела Комсомольским. Вторая

также успешно переправилась на противоположный берег реки Аргун. Батальон выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Но боевики, которые к тому времени полностью оправились от первых ударов, начали оказывать упорное сопротивление. В результате пуска противотанковой ракеты был подбит один танк, большими были потери среди личного состава. Умело работали чеченские снайперы, выбивая из строя одного солдата за другим. Батальон, действовавший на фронте до пяти километров, оказался не в состоянии противостоять противнику и запросил помощи у командира полка. Однако все силы полка оказались задействованными для боя в Грозном.

Только около 13 часов в небе появилась авиация, которая начала наносить по Аргуну бомбо-штурмовые удары. Используя удары авиации, подразделения батальона заняли более выгодное положение и открыли огонь по противнику. В результате огневого боя, завершившегося в 14 часов, десантники заставили боевиков прекратить активное сопротивление и перейти к пассивной обороне Аргуна. В этом бою десантники потеряли 4 человека убитыми, 8 ранеными и один танк. Потери боевиков установить не удалось, на берегу Аргуна было найдено 6 трупов чеченцев, еще 6 человек были убиты снайперами. Была захвачена самоходная артиллерийская установка и уничтожен крупный склад боеприпасов.

В середине января 1995 года все усилия федеральных войск были направлены на блокирование Грозного и внешней границы Чеченской Республики. А то, что дудаевцы действовали на всей территории, в том числе в таких крупных населенных пунктах, как Аргун, Гудермес, Шали, Шатой, Бамут, Самашки в расчет не принимались. Поэтому и возникли просчеты в определении боевых задач, которые привели к тому, что ни одна из трех группировок войск не смогла своевременно выйти к Грозному и осуществить его блокирование.

Кому-то в федеральном центре нужна большая война, на которую можно списать все: и просчеты в экономике, и большие деньги. Еще до начала войны банк «Менатеп» вышел на правительство России с предложением придать ему статус уполномо-

моченного банка по восстановлению экономики и народного хозяйства Чеченской Республики после наведения там конституционного порядка. И сразу же в эту «черную дыру» полетели огромные деньги, большая часть которых не покидала пределов московского Садового кольца. Но для того чтобы «списать» эти суммы, нужна была война и новые разрушения.

Ради этого 6 марта 1996 года боевики «запускаются» в Грозный. Вскоре они свободно уходят из этого города, увозя на угнанных машинах наспех награбленное имущество. Но федеральное командование словно не знает об обстановке в Грозном, и его артиллерия и авиация вплоть до 15 марта крушит ранее «восстановленные» здания и предприятия. Выделенные на восстановление чеченской столицы и частично осевшие в Москве деньги были благополучно списаны, а чиновники получили право просить новые. На такое «восстановление» Чечни только в 1996 году ушли кредит в миллиард долларов и 36 миллиардов российских рублей. На эти деньги были вооружены новые отряды боевиков на территории Чечни и решены многие личные проблемы в Москве, но их почему-то не хватало на лечение раненых и захоронение убитых. Поистине, кому война — беда, а кому — мать родная.

После падения Грозного усилия федеральных войск были сосредоточены в районе населенного пункта Аргун. По утверждению российского командования, этот город, расположенный на восточном берегу одноименной реки и являющийся крупным железнодорожным узлом, оборонялся группировкой до двух тысяч человек, имевшей десять танков, столько же артиллерийских орудий и около двадцати минометов. Блокада Аргуна с запада, севера и юга была установлена в конце февраля 1995 года. Но операция по штурму города по какой-то причине постоянно откладывалась. В результате мятежники получили возможность подвести в город дополнительные силы и укрепить восточный берег реки Аргун и городские окраины различными инженерными сооружениями. Из простого населенного пункта Аргун превратился в настоящую крепость, штурм которой не мог обойтись без многочисленных человеческих жертв.

Операция по овладению Аргуном началась ночью 22 марта. Подошедшие федеральные войска неожиданно для чеченцев форсировали реку на двух участках. После этого подразделения 506-го мотострелкового полка охватили город с юга и запада. С севера сводный полк 106-й воздушно-десантной дивизии взял под контроль трассу Ростов—Баку. Все господствующие высоты вокруг города были заняты подразделениями морской пехоты Тихоокеанского флота.

На вторые сутки операции батальон мотострелкового полка Уральского военного округа, обойдя Аргун с востока, замкнул кольцо окружения. Одновременно силами двух бригад внутренних войск был создан внутренний фронт окружения и начаты бои по ликвидации мятежников, находившихся в городе.

На третий день дудаевцы предприняли попытку деблокировать Аргун ударами отрядов со стороны Гудермеса и Шали. Но обе атаки были отражены на дальних подступах к городу ударами авиации и огнем артиллерии.

Наконец было объявлено, что 23 марта Аргун взят федеральными войсками «на три дня раньше, чем предусматривалось планом». Ни о каком штурме города речь не шла, получалось, что боевики сдали его практически без сопротивления. Само российское командование объявило, что при взятии Аргуна федеральные войска потеряли три человека убитыми и девять человек ранеными. После этого впору было писать новый труд о военном искусстве при штурме хорошо укрепленных и насыщенных войсками противника городов.

После овладения Аргуном федеральное командование сосредоточило свои основные силы на подступах к Гудермесу.

Основу Гудермесского узла сопротивления составляли оборонительные позиции в северном и западном пригородах города и в районе Джалки, а также подготовленные для ведения обороны здания в черте самого города. Передовые позиции боевиков были оборудованы по западному берегу реки Сунжа, в районах Брагуны и Дарбанхи. Наиболее тщательно готовились опорные пункты в районах моста через реку Черная (2 км юго-западнее Джалки), горы Гайран-Корт (3 км южнее Гудермеса), водохра-

милища на северо-западной окраине города и железнодорожно-го вокзала. Всего в составе гудермесской группировки боевиков, по данным федеральной разведки, было сосредоточено до 1400 человек личного состава, на вооружении которых кроме стрелкового оружия находилось три танка, четыре боевые машины пехоты, четыре орудия и миномета, три реактивные системы залпового огня БМ-21 и до шести зенитных пулеметных установок. Оборонять город такими силами и средствами можно было достаточно долго.

Операции по овладению этим крупным опорным пунктом планировались и производились по уже ранее отработанной схеме. Ее замыслом предусматривалось три этапа действий федеральных сил: на первом — создание ударных группировок и занятие ими исходных районов; на втором — выдвижение войск и блокирование города; на третьем — разоружение отрядов боевиков в самом городе силами внутренних войск. Наступление войск должно было начинаться с мощной артиллерийской подготовки продолжительностью до 30 минут, а последующее наступление сопровождалось огнем артиллерии и ударами авиации на всю его глубину.

Федеральное командование явно торопилось. В результате этой спешки времени для занятия войсками исходного положения и подготовки их к боевым действиям было крайне недостаточно. После завершения 24 марта операции в Аргуне, группировки войск уже к 26—27 марта должны были занять новые исходные районы для наступления на Гудермес и Шали.

Активные действия войск по блокированию городов Гудермеса и Шали начались с утра 28 марта, после проведения артиллерийской подготовки. Наиболее сильное сопротивление группировки федеральных войск встретили на южных подступах к Гудермесу и на западной и восточной окраинах Шали.

Неожиданным для противника оказался выход федеральных войск к южным подступам Гудермеса. Боевики ожидали наступление на город со стороны ранее взятого войсками Аргуна через проход в Терском хребте — «Гудермесские ворота». Другие подходы к городу считались недоступными для войск, поэтому

основные силы боевиков были сосредоточены именно со стороны «Гудермесских ворот».

Но их ожидания не оправдались. Сводный полк 76-й воздушно-десантной дивизии, используя район, оборонявшийся подразделениями 131-й отдельной мотострелковой бригады северо-восточнее Октябрьского, преодолел заболоченную местность и с ходу овладел господствовавшими высотами на Терском хребте южнее Гудермеса. Захват и удержание высот десантниками были обеспечены заранее спланированным огнем артиллерии. Преодолеть заболоченную и сильно пересеченную местность удалось благодаря комбинированному построению колонны: колёсную технику поставили между гусеничными машинами и прикрепили к ним буксирами. Танки и боевые машины, форсируя болото, тянули за собой колёсные машины, которые без этого могли увязнуть в грязи.

Уже к 29 марта Гудермес был блокирован федеральными войсками: с востока и юго-востока сводным полком 76-й воздушно-десантной дивизии, с юга батальоном 276-го мотострелкового полка, а ещё ранее 129-м мотострелковым полком и 74-й отдельной мотострелковой бригадой с запада и северо-запада. Блокированы были боевики и в районе Джалка. В течение 30 марта части группировки «Север», закрепившись на достигнутых рубежах, обеспечили действия внутренних войск по зачистке Гудермеса. К исходу дня город был освобожден от боевиков.

Успешное овладение городом во многом было обеспечено качественной организацией разведки, которая постоянно велась за районом боевых действий с воздуха и с господствовавших высот. Полученные данные о противнике позволили артиллерии своевременно уничтожить или подавить огневые точки боевиков как на окраине, так и непосредственно в черте города.

Менее успешно развивались события в районе Шали. Части подразделений 506-го мотострелкового полка с утра 28 марта, используя результаты артиллерийской подготовки, смогли в короткие сроки выйти к северо-восточной окраине города. Однако подразделения, выдвигавшиеся для блокирования Шали с восточного направления были остановлены внезапным огнем боевиков с подготовленных позиций. Основными причинами срыва

выполнения задач подразделениями 506-го мотострелкового полка явились низкая организация разведки в ходе выдвижения, беспечность, допущенная в вопросах маскировки элементов боевого порядка и командных пунктов, а также неумение командиров своевременно вызывать и управлять огнем штатной, приданной и поддерживавшей артиллерии. Кроме того, в ходе выдвижения подразделений полка на рубежи блокирования имело место пренебрежение сигналами взаимного опознавания. Как следствие, один из батальонов подвергся удару звена боевых вертолетов и понес потери в личном составе.

Только с утра следующего дня после 12-минутного огневого налета подразделения при поддержке авиации захватили позиции боевиков и блокировали город с востока. К тому времени уже удалось блокировать его и с запада и юго-запада. Однако с юго-востока подступы к городу оставались открытыми. Это позволило боевикам часть сил отвести через Сержень-Юрт и Веденский район.

Полностью блокировать Шали удалось лишь к исходу 31 марта. В последующие дни внутренние войска провели детальную очистку населенного пункта.

Таким образом, несмотря на ряд просчетов, к концу марта федеральным войскам удалось одновременно овладеть двумя крупными населенными пунктами практически без разрушений жилых построек и с минимальными потерями.

Тяжело разворачивались бои при овладении районом населенного пункта Самашки, который являлся одним из самых мощных опорных пунктов в системе обороны чеченцев. Боевые группы из него неоднократно нападали на колонны российских войск, периодически обстреливали посты и позиции внутренних войск. Только за период с декабря по март 1995 года около села Самашки погибли 30 российских солдат и офицеров.

Операцию по ликвидации этого узла сопротивления противника было решено осуществить после очередного убийства трех военнослужащих-пограничников. При этом до начала операции жителям было предложено покинуть село, и несколько сотен человек воспользовались этим предложением.

Военная операция началась в 16 часов 7 апреля 1995 года. Боевики подготовились к обороне основательно. Уже в ходе выдвижения к селу на минных полях противника подорвалось 7 боевых машин. В село вошло около 250 военнослужащих, включая приданных 80 бойцов ОМОН.

Первый успех штурма быстро сменился неудачей. В центре села сводный отряд внутренних войск попал в засаду. Против него действовало до 250 боевиков, вооруженных не только автоматами, но и гранатометами и крупнокалиберными пулеметами. Вего ими было заранее оборудовано более 30 огневых точек.

Завязался бой. Боевики хорошо знали местность и легко ориентировались на ней в ночное время, существенного превосходства в силах федеральные войска не имели. При зачистке Самашек российские войска потеряли 16 человек убитыми и 52 ранеными. Потери боевиков подсчитать было трудно, так у каждого убитого изымалось оружие и военное снаряжение, после чего он выдавался за мирного жителя. Последнее дало повод западным средствам массовой информации заявить на весь мир о зверствах российских войск в Самашках. Замелькали сообщения о невинно убитых стариках, изнасилованных женщинах, повешенных детях. Информационная война против Российской Федерации набирала силу...

В целом итогом ряда последовательных операций стал разгром незаконных вооруженных формирований в крупных городах равнинной части Чечни, значительная часть территории республики оказалась под контролем, хотя и формальным, федеральных сил. В последующем, после разгрома крупных группировок боевиков, основным способом выполнения задач стали действия войск в зонах ответственности маневренными группами или рейдовыми отрядами с базовых центров. Блокирование населенных пунктов при этом осуществлялось одновременно с различных направлений.

Федеральные войска, после прохождения какого-либо важного рубежа (перекресток дорог, мост, господствующая высота), стремясь укрепиться в этом месте, выставляли блокпост. По мере их продвижения вглубь территории Чечни, она постепенно

покрывалась густой сетью блокпостов, которые стали своеобразными очагами порядка на территории мятежной республики.

При создании очередного блокпоста федеральное командование исходило исключительно из того соображения, насколько данный участок местности важен в тактическом или в оперативном отношении. При этом нередко не учитывался такой важный фактор, как возможность обеспечить живучесть данного блокпоста в случае нападения на него боевиков. Надежной боевой связи между блокпостами зачастую не было. В результате этого гарнизоны блокпостов зачастую превращались в легкую добычу для боевиков, которые действовали стремительно, нагло и с большим знанием местности.

По воспоминаниям капитана В.В. Архипова, один из блокпостов, оборудованных вблизи населенного пункта Харачой, в июне 1995 года внезапно был атакован отрядом противника численностью до сорока человек. Этот блокпост находился на удалении до 12 километров от главных сил полка, а подступы к нему омывало несколько горных рек. Двигаться к блокпосту можно было только в колонне, строго по одной машине. Движение можно было осуществлять со скоростью не более 30 километров в час.

Боевики хорошо знали эти условия. Когда колонна мобильной группы подошла к ущелью, она внезапно была обстреляна с засады, устроенной второй группой боевиков. Из гранатометов были поражены первая и последняя машины, после чего начался расстрел остальных. Подразделение было уничтожено практически полностью. Такая же судьба постигла и второе подразделение, направленное на помощь блокпосту.

Таким образом, нападение на блокпост в районе населенного пункта Харачой в июне 1995 года, по сути дела, стало западней для федеральных сил. Боевики умело использовали местность и шаблонность в действиях российского командования. Направленные на помощь блокпосту силы вскоре сами попадали в умело подстроенные для них засады и несли тяжелые потери. Гарнизон блокпоста вынужден был вести бой в окружении, и эффективность этого боя была весьма низкой.

Позже, наученное горьким опытом, федеральное командование начало уделять более серьезное внимание вопросам взаимодействия войск, назначенных для несения службы на блокпостах, и маневренных сил, находящихся в резерве. Блокпосты выставлялись только в тех местах, в которые при необходимости могли быстро прибыть резервы. Кроме того, предусматривалось прикрытие блокпостов ударами боевых вертолетов и огнем артиллерии из закрытых огневых позиций. Каждый блокпост оборудовался как хорошо подготовленный в инженерном отношении опорный пункт.

В апреле 1995 года усилия федерального командования в Чечне были направлены на вытеснение мятежников из населенных пунктов в восточном, южном и западном направлениях. При этом чеченцы все откровеннее стали переходить к тактике партизанской войны, широко применяя диверсии, налеты и засады.

Так, в одну из засад, устроенных на дороге южнее населенного пункта Тахчура, 1 апреля 1995 года попала рекогносцировочная группа полка внутренних войск МВД, следовавшая на трех бронетранспортерах. Боевики дождались того момента, когда вся колонна оказалась в зоне их огня, и открыли одновременно огонь по первой и последней машине. После того как эти машины были повреждены, остальные окончательно лишились возможности маневрировать на местности и были оставлены экипажами практически без боя. Сам бой продолжался три часа. Правительственные войска потеряли убитыми двух офицеров и девять солдат. Потери мятежников были объявлены в 25 человек, но реально убитых и раненых чеченцев никто не видел. Движение на данном маршруте было прекращено на несколько суток. Потребовалось привлечь дополнительные силы для того, чтобы произвести разведку противника и местности, расчистить завалы, ликвидировать минные поля и эвакуировать подбитую технику.

На западном направлении боевые действия в апреле велись преимущественно за населенные пункты. 8 апреля федеральные войска заняли Шаами-Юрт, Новый Шарой и Самашки. В по-

следнем в ходе ожесточенного боя, по официальным данным, было убито 130 и пленено 124 боевика. Потери правительственных войск составили 13 человек. При этом федеральные войска, действовавшие в составе боевых групп на отдельных, порой разобщенных друг от друга направлениях, порой оставались без тактической связи друг с другом, вследствие чего были вынуждены замедлять темпы продвижения в глубину населенного пункта. Боевики умело использовали эти паузы в своих целях. Их отряды отходили на новые позиции или же уходили из населенного пункта, не понеся существенных потерь.

Продолжая наступление, к исходу 10 апреля федеральные войска вытеснили мятежников из населенных пунктов Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. К тому времени также были заняты и некоторые аулы, расположенные южнее Грозного. Постепенно линия соприкосновения сторон приблизилась к границе горно-лесного массива, где природные условия благоприятствовали для ведения боевиками партизанской войны. Там заранее были подготовлены места сопротивления, оборудованы тайники с оружием, укрытия, вырыты пещеры. Через некоторые ущелья и горные реки были проложены подвесные мосты, на склонах гор имелись многочисленные места для занятия их стрелками, а на тропах — места для устройства минно-взрывных заграждений.

Но прежде чем начать боевые действия в горах, федеральное командование решило овладеть всеми основными населенными пунктами, в числе которых важное место занимал Бамут. Основные силы бамутской группировки боевиков были сосредоточены в горном лесном массиве, где имелись шахты и коммуникации бывшей ракетной части стратегического назначения. Другие формирования боевиков находились в селе и в окрестных пунктах. В их состав входили «абхазский» батальон, «геленджикский» полк, несколько сот наемников, отряд спецназа «Борз». Численность группировки боевиков насчитывала до 3 тыс. человек, на вооружении которой имелось около 20 единиц бронетехники, до 20 орудий и минометов, две установки «Град».

К середине апреля спецподразделения федеральных войск штурмовали господствующие высоты на подступах к Бамуту. Феде-

ральные силы, участвовавшие в освобождении Бамута, состояли из двух бригад оперативного назначения, отрядов спецназа «Росич», «Витязь», ряда армейских подразделений. Бригады были далеко не полного состава.

Специальная операция началась утром 18 апреля 1995 года. Поскольку подходы к селу, основные его улицы оказались плотно заминированными противотанковыми и противопехотными минами, бригада оперативного назначения не смогла ворваться в село, а медленно втягивалась на его улицы. На минах подрывались танк и несколько БТР. По подразделениям били снайперы, крупнокалиберные пулеметы, автоматические гранатометы. Особенно активно велся огонь с Лысой горы, откуда большая часть Бамута видна как на ладони.

Затем начался штурм города. Отряду спецназа «Росич» была поставлена задача сбить боевиков и наемников с Лысой горы. Для этого пришлось вступить в тяжелый бой, в ходе которого федеральные войска понесли существенные потери. Бой длился 8 часов. Только отряд МВД «Росич», численностью 64 человека, вынужден был вступить в бой с четырьмя сотнями боевиков и наемников. В этом бою спецназовцы потеряли 10 человек убитыми и 17 ранеными, но нанесли во много раз больший урон боевикам.

Несмотря на массовое мужество и героизм российских воинов, штурм Бамута в первый день завершился неудачей. Также закончились и последующие попытки овладеть Бамутом при поддержке артиллерии и авиации. Дудаевцы укрывались на период огневой подготовки в добротных деревенских подвалах и ракетных шахтах, а с приближением пехоты, танков и бронетранспортеров — уничтожали их прицельным огнем с хорошо подготовленных позиций. Федералы несли большие потери и бессильно топтались на подступах к Бамуту. Казалось, весь опыт овладения Аргуном, Гудермесом и Шали разбился о стены Бамута.

По мере решения частных тактических задач становилось ясно, что война приобретает затяжной и со стороны чеченцев явно партизанский характер. Этому в определенной степени

еще могли помешать активные грамотные действия федеральных войск. Наступление наземных сил с фронта в сочетании с огнем артиллерии и ударами авиации на всю глубину контролируемых дудаевцами районов должны были сковать маневр и распылить силы горцев по многочисленным направлениям, сделав их весьма уязвимыми. Определенные условия для проведения глубоких наступательных операций были.

Но именно в это время в действие вступил политический фактор — подготовка к празднованию 50-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. В Москве ожидался наплыв зарубежных делегаций, гостей, журналистов. С целью формирования выгодного для России общественного мнения кремлевскими политиками была начата новая политическая игра.

21 апреля 1995 года председатель Правительства России В.С. Черномырдин заявил о готовности российской стороны к переговорам с командованием чеченских вооруженных формирований с целью прекращения боевых действий без всяких предварительных условий. Спустя пять дней после этого, 26 апреля, президент Б.Н. Ельцин подписал Указ № 417 «О дополнительных мероприятиях по нормализации обстановки в Чеченской Республике», объявивший мораторий на применение вооруженных сил в Чечне с 28 апреля по 12 мая 1995 года.

По-видимому, с точки зрения политика столь высокого ранга, приостановка боевых действий в самый разгар наступления войск вполне допустима. С точки же зрения военного искусства — это более чем нерационально. Любому командиру известно, что всякая пауза дает противнику время совершить маневр, собраться с силами и восстановить оборону, для прорыва которой понадобятся новые силы и средства, потребуются новые человеческие жертвы.

И чеченцы не упустили такой шанс. Тем более что сами они никакой мораторий на ведение боевых действий объявлять не собирались. Более того, снижение боевой активности федеральных войск привело к повышению активности боевиков. За 15 дней со стороны дудаевцев мир был нарушен 170 раз, в результате чего

российские войска потеряли 38 человек убитыми и 223 ранеными. Дорого дался российским военнослужащим «мораторий», придуманный их Верховным главнокомандующим.

Следует отметить, что сами чеченцы к переговорам с российской стороной всегда относились с откровенным пренебрежением. Когда для переговоров с Асланом Масхадовым в Старых Атагах прилетел командующий Объединенной группировкой войск Минобороны в Чеченской Республике генерал Геннадий Николаевич Трошев, будущий президент Ичкерии всячески затягивал со встречами. Когда же встреча состоялась, А. Масхадов, даже не выслушав оппонента, категорически потребовал, чтобы российские войска покинули территорию республики.

— Только после этого мы будем вести речь о прекращении огня и других проблемах, — надменно заявил он. И российский генерал был вынужден покинуть Старые Атаги несолоно хлебавши.

За время действия моратория боевикам удалось скрытно перебросить в Грозный значительные силы, нарастить оборону, создать новые очаги сопротивления. В ночь на 14 мая они начали интенсивный обстрел города из минометов и реактивных систем залпового огня. Всего за сутки Грозный подвергался огневым налетам более 18 раз. Только после этого в Москве признали, что мораторий не дал ожидаемых результатов, и приказали войскам продолжать боевые действия по ранее утвержденным планам. Но обстановка к тому времени уже сильно изменилась, причем в худшую для федералов сторону.

В то же время федеральное командование продолжало утверждать, что силы Дудаева уже на исходе. По заявлению пресс-центра МВД России, по состоянию на 19 мая с начала боевых действий чеченцы потеряли около 12 тысяч человек, 74 танка, свыше 110 БМП и БТР, 19 реактивных систем залпового огня «Град», 146 орудий, 15 зенитных установок. По некоторым показателям это даже превышало количество вооружения, имевшееся у дудаевцев в начале войны.

Свои потери федеральное командование не спешило озвучивать. Только в результате нескольких достаточно острых высту-

плений средств массовой информации на эту тему официальная Москва была вынуждена дать некоторые разъяснения. На основании этих официальных заявлений получалось, что людские потери федеральных войск по состоянию на конец мая оценились примерно в две тысячи человек убитыми и более пяти тысяч человек ранеными.

В конце мая федеральные войска повели наступление на населенный пункт Ведено со стороны Шали. Это наступление развивалось трудно. Только за четверо суток действовавшие там подразделения сводного полка морской пехоты Тихоокеанского флота на дальних подступах к Ведено потеряли 12 человек убитыми и 29 ранеными. Затем на ближних подступах к населенному пункту федеральные войска лишились еще 10 человек убитыми и 36 ранеными. Тем не менее к исходу 3 июня Ведено был взят. По данным Министерства обороны, потери дудаевцев в Ведено составили более 300 человек убитыми, 8 танков, 9 боевых машин пехоты, 3 бронетранспортера, 2 орудия, 6 минометов, 6 установок «Град» и 28 автомобилей. Но полностью ликвидировать группировку боевиков в этом населенном пункте не удалось. Остатки защитников Ведено отошли в направлении на Кири, расположенный южнее этого населенного пункта и превращенный в мощный опорный узел. Куда делись указанные сотни трупов дудаевцев — также осталось неизвестным.

В течение 11—14 июня федеральные войска проводили операцию по захвату Ночкай-Юрт и блокаде Шатоя. Значительное время ушло на разведку противника, разработку плана операции. Наконец-то 14 июня федеральные войска двинулись к Ночкай-Юрту, но, к своему удивлению, выяснили, что накануне этот населенный пункт был оставлен дудаевцами без сопротивления.

Намного сложнее развивались события вокруг Шатоя. 11 июня северо-восточнее населенного пункта был высажен воздушный десант силами до батальона 7-й воздушно-десантной дивизии. Двумя днями позже к Шатою подошли с востока и с севера подразделения двух мотострелковых полков. По замыслу операции штурм города должен был осуществиться со-

вместными усилиями войск с различных направлений при одновременной изоляции района от подхода подкреплений противника с юга.

Операция началась 19 июня. Почти сразу же выявились отступления от ранее утвержденного плана. Так, мотострелковый полк, наступавший с севера, несмотря на наличие головной походной заставы, попал в засаду, устроенную боевиками. Было подбито несколько БМП, погибли и получили ранения люди. Остальные вышли из «огневого мешка» в обратном направлении и поспешно закрепились на господствующих высотах.

После первой неудачи командир полка решил наступать на Шатой с другого направления. Под прикрытием ночи, совершив 30-километровый марш по раскисшим от дождя дорогам, подразделения полка к утру вышли к городу с запада и заняли господствующую высоту. Туда же были выведены подразделения другого мотострелкового полка, а также сводного полка 104-й воздушно-десантной дивизии. Ночью усиленный парашютно-десантный батальон с вертолетов высадился восточнее и южнее Шатоя, блокировав его с этого направления. Лишь после этого наступление, проведенное в ночь на 20 июня, оказалось успешным. Но и на этот раз дудаевцам удалось избежать разгрома. После короткого огневого боя они оставили населенный пункт и ушли в горы, прихватив с собой все тяжелое вооружение и боеприпасы. Только после этого над Шатоем был поднят российский флаг.

Весной и в начале лета 1995 года боевики понесли значительные потери. Целостное управление формированиями было нарушено. Основной задачей частей Вооруженных сил и внутренних войск стала ликвидация разрозненных отрядов в горных районах, прилегающих к Дагестану и Ингушетии, и на юге Чечни.

Вследствие поражений в боях руководство бандформирований изменило тактику действий. Уже в начале июня 1995 года стали поступать сведения о переброске боевиков группами по 5—10 человек в районы, контролируемые федеральными войсками. Основной упор был сделан на проведении террористи-

ческих акций и диверсий не только на территории Чечни, но и в соседних республиках.

14 июня 1995 года отряд боевиков численностью до 200 человек захватил районную больницу в городе Буденновске Ставропольского края (150 км от административной границы Чеченской Республики со Ставрополем). Бандиты взяли в заложники больных и персонал больницы и удерживали их в течение 4 суток. Условием их освобождения было прекращение ведения боевых действий на территории Чеченской Республики и начало переговорного процесса с представителями Д.М. Дудаева.

Федеральными силами был предпринят штурм больницы. Он оказался настолько неумелым, что от рук террористов погибли 144 человека — военнослужащие, работники милиции, мирные граждане. В результате последующих переговоров заложники все же были освобождены.

В июле 1995 года произошла смена командующих Объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике. В связи с назначением генерал-полковника А.С. Куликова министром внутренних дел России, заместителем министра внутренних дел — командующим внутренними войсками был назначен генерал-лейтенант А.А. Романов, который и возглавил Объединенную группировку войск на территории Чеченской Республики.

Акция боевиков в Буденновске подтолкнула государственное руководство к началу переговоров по мирному урегулированию положения в Чечне, результатом которых явилось подписание 10 июля 1995 года в Грозном соглашения по военным вопросам. Оно предусматривало прекращение боевых действий с обеих сторон, обмен пленными, последовательное разоружение незаконных вооруженных формирований и вывод федеральных войск с территории Чеченской Республики с оставлением там двух бригад: одной — внутренних войск, другой — Вооруженных сил.

К осени 1995 года руководители сепаратистов свели в единый фронт все отряды и группы, находящиеся в предгорных и горных районах. Он был разделен на участки, противостоя-

щие тактическим группам: юго-западный, южный, центральный и восточный. Численность группировки незаконных вооруженных формирований составила: личного состава — до 6600 человек, в том числе наемников — около 300 человек, до 12 танков, 24—26 БМП и БТР, 18—20 орудий и минометов.

6 октября 1995 года был осуществлен террористический акт в отношении командующего Объединенной группировкой федеральных сил — командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанта А.А. Романова. Он направлялся на встречу с А.А. Масхадовым — начальником штаба незаконных вооруженных формирований. Когда автомобиль командующего и машины с охраной проезжали через транспортный тоннель над площадью Минутка в Грозном, прогремел сильный взрыв. В результате погибли помощник командующего полковник А. Заславский, военнослужащий отряда «Русь» рядовой Д. Ябриков и водитель автомобиля рядовой В. Матвийченко. Ранения различной степени тяжести получили 15 военнослужащих из охраны генерала и 12 пассажиров городского автобуса, оказавшегося в тоннеле в момент взрыва. Сам генерал-лейтенант А.А. Романов получил тяжелые ранения. После его ранения Объединенную группировку войск возглавил генерал-лейтенант А.А. Шкирко.

По условиям этих соглашений осенью 1995 года в республике было создано 14 базовых центров соединений и частей войск в границах административных районов Чеченской Республики с готовностью сил и средств к боевому применению и выполнению служебно-боевых задач к 1 декабря 1995 года.

Руководство бандформирований приняло решение не допустить создания в Чеченской Республике конституционных органов власти. 14 декабря 1995 года их вооруженные отряды осуществили попытку сорвать выборы главы республики. С этой целью был осуществлен захват второго по величине в Чечне города — Гудермеса. Однако через три дня боевики были выбиты из него.

В середине декабря 1995 года на контролируемой российскими войсками территории прошли выборы главы Чеченской

Республики. По воле Кремля на эту должность был назначен Доку Гапурович Завгаев с помощью которого Москва пыталась найти выход из запутанной ситуации.

Завгаев родился в 1940 году в одном из сел Надтеречного района Чечни, окончил Горский сельскохозяйственный институт, долгое время работал в сельском хозяйстве республики, в 1978 года перешел на партийную работу, где сделал стремительную карьеру, пройдя путь от секретаря до первого секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС и председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. В 1991 году по требованию Р. Хасбулатова Д. Завгаев был смещен со своего поста, как ставший на сторону ГКЧП. Сам же он утверждал, что путч тут ни при чем, что истинная причина смещения крылась в том, что его хотели оттеснить от грозненской нефти, на которую имели виды другие люди. Но, видимо, компромисс был найден. Д. Завгаев получил взамен теплое место в Москве в одной из постоянных комиссий Верховного Совета Российской Федерации, а в 1993 году перешел на работу в Администрацию Президента В. В. Ельцина, где стал крупным специалистом по национальным проблемам, прежде всего чеченским. Он смог объединить вокруг себя некоторых чеченских лидеров, которые имели определенные связи в самой Чечне в кругах, оппозиционных Дудаеву. После выборов Д. Завгаева в Чечню были направлены большие средства и группы агентов Кремля. В результате этого в конце лета и осенью интенсивность боевых действий на Северном Кавказе несколько снизилась.

В то же время нужно признать, что гудермесские события привели к значительному разрушению города и гибели мирных жителей, что крайне негативно отразилось на авторитете боевиков в глазах местного населения. Поэтому к концу 1995 года руководством бандформирований было принято решение об изменении тактики действий и переходе к проведению масштабного теракта.

9 января 1996 года вооруженный отряд террористов (300—400 человек) совершил нападение на дагестанский город Кизляр. В заложниках оказалось около 3 тыс. человек. Боевиками

были выдвинуты требования о выводе федеральных войск с территории Чечни и Северного Кавказа и прекращении боевых действий. Одновременно, угрожая уничтожить заложников, были поставлены условия о недопущении применения оружия в отношении боевиков. После переговоров боевики, захватив с собой около 100 заложников, 10 января отошли в село Первомайское, где были блокированы федеральными силами.

Всякие вводившиеся моратории и перемирия только создавали видимость стремления властей к миру. В стране и за ее пределами находилось слишком много сил и конкретных людей, заинтересованных в продолжении войны. Да и сам Д. Дудаев не стремился к миру. Деньги платили совсем за другое, но сил для открытого противостояния не хватало. Поэтому на смену открытому противостоянию сторон чеченцами стали практиковаться крупномасштабные террористические акты, приведшие в ужас россиян. Поэтому вполне понятно, что наступивший новый 1996 год не принес решения чеченской проблемы. Боевые действия на территории Чечни по-прежнему велись в предгорных районах, время от времени переносясь на север в тыл федеральных войск. Чеченская тактика партизанской войны была явно сильнее военного искусства российского командования. Некоторые населенные пункты приходилось штурмовать по нескольку раз, но закрепляться в них надолго не удавалось.

5 января 1996 года командование Объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике принял заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант В.В. Тихомиров.

С начала 1996 года действия федеральных войск вновь активизировались. Незаконные вооруженные формирования понесли ряд серьезных поражений в Новогрозненском, Грозном, Бамуте и других населенных пунктах. Одна из наиболее успешных спецопераций была проведена в селе Новогрозненском Гудермесского района 6—19 февраля 1996 года по уничтожению опорной базы и узла связи штаба дудаевских формирований.

В начале марта федеральные войска начали бои за Серноводск и Бамут, расположенные в юго-западной части Чечни.

Как обычно, населенные пункты подверглись ударам авиации и обстрелам артиллерии. Гибли мирные жители, скот, разрушались дома, но боевики не сдавались. 5 марта было сообщено о неудачной попытке дудаевцев вырваться из Серноводска. Отрицав ее, части внутренних войск потеряли 5 человек убитыми и 6 ранеными. Но сами войти в село также не смогли.

Также неудачно велись бои на подступах к Бамуту. Там, по утверждениям федералов, оборонялось до 400 боевиков во главе с полевым командиром Русланом Галиевым. Их оборона была построена с учетом сложного рельефа горной местности и бывших ракетных пусковых шахт, которые служили надежным укрытием от ударов авиации и огня артиллерии. Только оставалось непонятным, почему при наличии высокоточных боеприпасов и знания координат расположения шахт они не уничтожались?

Пока российские генералы рассматривали в бинокли Серноводск и Бамут, чеченцы нанесли внезапный удар в столице. В ночь на 6 марта они внезапно атаковали шесть блокпостов в Грозном. По подсчетам федерального командования со стороны северного Старопромысловского района наступало более сотни дудаевцев, отряды по 70—80 человек действовали со стороны Заводского района и с южного направления. Были захвачены два райотдела милиции со всем имевшимся в них оружием и боеприпасами, после чего активные бои развернулись в районе площади Минутка и у тоннеля, расположенного неподалеку от центра города.

Как всегда, российские войска оказались неподготовленными к нападению и не смогли в короткие сроки уничтожить или хотя бы изолировать противника. Дудаевцы чувствовали себя хозяевами положения, скрываясь в развалинах домов и действуя небольшими группами. Их снайперы метким огнем уничтожали одного россиянина за другим, оставаясь сами невредимыми. Боевая техника расстреливалась из гранатометов или подрывалась на минах.

На следующий день, продолжая бои в городе, дудаевцам удалось захватить в заложники 84 российских строителей, при-

бывших на восстановление Грозного, а также вывести из строя ряд объектов народного хозяйства, в том числе три водозабора. Был взорван мазутопровод на ТЭЦ, в результате чего начался пожар. Тушить его из-за перестрелки долго не решались.

Последующие дни стали в Грозном днями снайперской войны. Выстрелы звучали по всему городу, в отдельных районах полыхали пожары. За первые четыре дня федеральные войска потеряли 38 человек убитыми, более полусотни ранеными. В качестве «утешения» федеральное командование объявило, что с оружием в руках погибло около 170 боевиков.

Только к середине марта бои в Грозном стали постепенно стихать. Дудаевцы либо уходили из города, либо, припрятав оружие, превращались в «мирных» жителей. Расследование того, как столь значительные силы могли попасть в охраняемый город, результатов не дало.

Российские власти явно не справлялись с чеченской проблемой. Военное искусство российских генералов порой не укладывалось ни в какие рамки — чеченцы навязывали им свои условия ведения войны. Российский народ глухо роптал, западные «голоса» всюду обвиняли Россию в геноциде чеченцев. Доморощенные российские «борцы за права человека» из всех сил подпевали Западу. Наставала пора подведения итогов. Они были нерадостными. Генерал В. Барынькин на заседании Государственной думы вынужден был заявить, что с начала войны в Чечне убито 2134 военнослужащих Вооруженных сил России. О потерях личного состава других силовых структур генерал «скромно» промолчал. О потерях среди чеченцев речи не шло.

Между тем 9 марта федеральные войска вошли в оставленный боевиками Серноводск. Во второй половине месяца бои велись, кроме Бамута, в районах селений Самашки, Старый Ачхой, Орехово. Многие из них штурмовались во второй, а то и в третий раз.

31 марта 1996 года Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным был подписан очередной Указ «О Программе урегулирования кризиса в Чеченской Республике». В нем предусматривались прекращение войсковых операций на территории

Чеченской Республики, поэтапный вывод федеральных сил из Чечни, ведение переговоров о разоружении, разработка и подписание договора о разграничении полномочий между органами государственной власти России и Чечни и другие меры.

Однако ни с 1 апреля, ни в последующие дни боевые действия в Чеченской Республике не прекратились. Боевики по-прежнему ежедневно обстреливали позиции российских войск, нападали на блокпосты, комендатуры, совершали диверсии, захватывали заложников.

Очередная трагедия для федеральных войск произошла 16 апреля 1996 года на территории Шатойского района, администрация которого незадолго до того подписала протокол «о мире и согласии». Успокоенное этим фактом, командование 245-го мотострелкового полка не обеспечило должной охраны колонны с тыловым имуществом, следовавшей из Ханкалы. В ее составе находилось 250 человек личного состава, 3 танка, 15 БМП и БТР и 30 автомобилей с боеприпасами и военным имуществом.

Боевики не захотели упустить столь удобный случай. Во второй половине дня южнее населенного пункта Ярышмарды колонна подверглась нападению отряда из 200 чеченцев, вооруженных стрелковым оружием, гранатометами, минометами, огнеметами и крупнокалиберными пулеметами. Командирская боевая машина запылала первой, находившийся в ней старший колонны майор Терзовец погиб, а управление колонной было нарушено.

После этого началось планомерное уничтожение одной машины за другой. Крики о помощи наполнили эфир, но услышаны они были не сразу. Лишь спустя некоторое время на помощь гибнущей колонне направились бронегруппы двух полков (всего 4 танка и около 20 БМП), вертолет Ми-8 и пара боевых вертолетов Ми-24. Бой в ущелье продолжался более трех часов. Сделав свое дело, чеченцы ушли в горы. За это время из состава колонны было убито 53 и ранено 52 военнослужащих, уничтожены танк, БРДМ, 6 БМП и 13 автомобилей с грузом.

Но к тому времени, как видно, обстановка в кругу боевиков стала меняться. Борьба за власть началась между полевыми ко-

мандирами, постепенно в нее были втянуты некоторые лица из ближайшего окружения Дудаева. Со стороны России в Чечню были направлены силы Главного разведывательного управления и других спецслужб. Общими усилиями постепенно чеченскую проблему выводили на новый виток развития, известный лишь узкому кругу посвященных лиц.

В ночь с 21 на 22 апреля 1996 года в районе села Гехи-Чу, расположенного в 30 км к юго-западу от Грозного, был убит лидер сепаратистов Д.М. Дудаев. Однако его смерть существенным образом не повлияла на обстановку в Чеченской Республике. После гибели Дудаева власть в мятежной Чечне перешла к Зелимхану Яндарбиеву. Ряд полевых командиров заявили, что боевые действия будут продолжаться, пока федеральные войска не покинут территорию Чечни. Но при этом наметился раскол в рядах боевиков, так как некоторые полевые командиры не считали себя обязанными подчиняться новому лидеру.

Разногласия в рядах полевых командиров были использованы федералами. 24 мая, после четырехдневного штурма, федеральные войска наконец овладели Бамутом, который предварительно был подвержен интенсивному обстрелу артиллерией. Батареи 122-мм гаубиц только в течение 24 мая выполнили 166 огневых задач по поражению отдельных объектов и целей, выпустив по селу более тысячи снарядов. В ходе боев, по заявлению представителя российского Генерального штаба, было уничтожено около 350 боевиков. Сами же федеральные войска потеряли 22 человека убитыми и 54 ранеными. Овладение Бамутом в Москве было представлено как большая победа, после которой опять наступило время для ведения переговоров, которые на то время становятся главной фишкой в политической игре президентской администрации.

В условиях успешных действий федеральных войск, стремясь избежать полного разгрома, руководство Чечни более охотно шло на переговоры с федеральным центром. 27 мая 1996 года в Москве состоялась встреча президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина с лидером сепаратистов З.А. Яндарбиевым.

В ходе этой встречи была достигнута договоренность о прекращении с 1 июня 1996 года боевых действий и освобождении обеими сторонами всех задержанных лиц.

Данный акт настолько убеждал Кремль в успехе переговоров, что на следующий день после их проведения Б.Н. Ельцин даже побывал в Грозном, где встретился с военнослужащими, представителями общественности, беседовал с гражданами на улицах города, заверяя их об окончании войны.

Но это был только очередной хитрый шаг со стороны руководства Чечни. В условиях временного перемирия, добившись в ходе переговоров ряда уступок по военным вопросам, руководство сепаратистов стремилось переломить политическую ситуацию в республике в свою пользу. Оно в первую очередь стремилось вернуть контроль над равнинной частью Чечни, утраченной в ходе боевых действий с федеральными войсками. Благоприятным условием для этого явилось то обстоятельство, что созданные структуры легитимной власти Чечни не оказывали влияния на общественно-политическую ситуацию.

Но Москва упорно не желала видеть истинные события, происходившие в это время на Северном Кавказе. Поэтому достигнутые договоренности получили развитие на переговорах делегаций федерального правительства и Чеченской Республики, которые состоялись в столице Ингушетии Назрани 10 июня 1996 года.

Итоги переговоров, в частности, решение о выводе федеральных войск из Чечни, рассматривались лидерами сепаратистов как победа над центром. К тому же к концу июня 1996 года отряды боевиков завершили подготовку к продолжению боевых действий. Была проведена передислокация значительного числа бандформирований из горной части республики на равнину, осуществлена закупка вооружения, боеприпасов и материальных средств, призвано молодое пополнение, восстановлена система управления отрядами. Действия бандформирований активизировались. Даже в дни «перемирия» боевики устраивали засады и минировали дороги, ежедневно обстреливали части и подразделения федеральных сил.

Хасавюртовская сделка

С приближением президентских выборов в России резко усилились политические игры, в том числе и вокруг Чечни. С уст всех кандидатов настойчиво звучали слова о необходимости мирного урегулирования конфликта, происходившего на Северном Кавказе. Но как это сделать, по-видимому, не знал никто. Тем не менее политическая возня существенно усложнила положение российских войск в Чечне и создала благоприятные условия для сепаратистов. Умело использовав временную паузу, они произвели перегруппировку и пополнили свои запасы материальных средств для будущих боев.

Первый тур выборов показал неустойчивость позиций Б.Н. Ельцина, всеми силами стремившегося остаться в президентском кресле на второй срок. Под угрозой перевыборов российский президент пошел на радикальные меры — пожертвовал одними людьми и приблизил к себе других. «Козлами отпущения» стали министр обороны Павел Грачев, директор ФСБ Михаил Барсуков, начальник личной охраны президента Александр Коржаков и первый вице-премьер Олег Сосковец. Секретарем Совета безопасности вместо Олега Лобова стал популярный в народе генерал Александр Лебедь, а министром обороны — «отличившийся» в 1991 году в Тбилиси генерал Игорь Родионов.

Генерал Александр Иванович Лебедь к тому времени стал популярным среди российского народа благодаря своему пребыванию с миротворческой миссией в мятежном Приднестровье. Прямолинейный, несколько грубоватый с виду русский мужик, обильно сыпавший афоризмами, одетый в камуфляж и окруженный автоматчиками, тогда многим казался мощным столбом среди разбушевавшейся стихии. Мне лично довелось одновременно учиться с А.И. Лебедем в Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую мы окончили в 1985 году. Уже в то время Александр Иванович стремился делать карьеру и не всегда был разборчивым в выборе средств. После того как в первом туре выборов за А.И. Лебеда было отдано достаточно много голосов, он легко предал своих избирателей и «лег» под Б.Н. Ельцина за

пост секретаря Совета безопасности. Правда, сделав свое дело, он недолго задержался на этом высоком посту.

Игоря Николаевича Родионова я знал с 1975 года, когда он в звании полковника был назначен командиром 17-й гвардейской мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в Хмельницком. В то время я также служил в этом соединении. Затем он командовал 40-й армией в Афганистане, а с 1988 года — войсками Закавказского военного округа. Все, кому довелось служить под командой И.Н. Родионова, отзывались о нем как о грамотном и очень тактичном военачальнике. Б.Н. Ельцин, назначив этого человека на должность министра обороны, заслужил одобрение армии, что в преддверии нового тура выборов было очень важно.

Кроме того, в предвыборной борьбе в полной мере был использован административный ресурс и огромные денежные средства. Всего этого оказалось достаточно для того, чтобы с небольшим перевесом голосов в следующем туре Б.Н. Ельцин победил коммуниста Г. Зюганова и сохранил за собой президентский титул еще на четыре года.

Едва миновала выборная пора, как бои в Чечне вспыхнули с новой силой. На этот раз они велись в районах населенных пунктов Гехи, Макхеты и южнее Ведено. 15 июля, потеряв 8 человек убитыми и 36 ранеными, федеральные войска вошли в оставленные боевиками Гехи, оценив урон последних в 70 человек. Были это боевики или мирные жители — не объяснялось. В качестве доказательства средства массовой информации демонстрировали несколько захваченных единиц стрелкового оружия. Получалось, что на один автомат или пулемет приходилось до десяти убитых боевиков. Странная арифметика?!

В последующие дни месяца местные бои и обстрелы продолжались. Ежедневно гибло 5—10 россиян, 10—20 получали ранения. И снова сообщалось об уничтожении крупных сил боевиков. Создавалось впечатление, что все население Чечни, включая детей и женщин, взялось за оружие.

В начале августа 1996 года крупные силы чеченцев внезапно развязали бои в Грозном, Аргуне и Гудермесе.

Наиболее крупные события происходили в чеченской столице, где, по разведывательным данным, по состоянию на 1 августа 1996 года существенно возросла численность мужского населения (преимущественно в возрасте 20—25 лет), среди которых — значительное количество жителей горных районов. 2 августа 1996 года разведкой внутренних войск было установлено частое появление в районе Андреевской долины вооруженных групп.

Эти данные подтверждались и взаимодействующими органами. Так, по информации Оперативно-поискового управления МВД России, в ночь с 1 на 2 августа 1996 года в Грозный с трех направлений (со стороны 30-го участка, из района площади Минутка, со стороны Катоямы в Старопромысловском районе) планировалось выдвижение боевиков для совершения терактов. 3 августа 1996 года разведотдел общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа информировал командование объединенных сил о готовящейся попытке сепаратистов спровоцировать вооруженные столкновения в Грозном. Имелись данные о том, что сепаратистами в город было доставлено значительное количество оружия и боеприпасов, которое складировалось в тайниках, а также о том, что 25—26 июля было проведено совещание полевых командиров с целью организации взаимодействия в ходе вооруженной акции в городе Грозном. 5 августа 1996 года разведка вновь указала на то, что в столицу продолжают проникать небольшие группы боевиков, усилилось наблюдение за расположением частей и подразделений федеральных войск.

Таким образом, боевики приготовились основательно. По состоянию на 5 августа 1996 года в Грозном действовали отряды бандитов численностью 30—50 человек каждый. Общая численность группировки сепаратистов достигала 600—700 человек. Основные силы боевиков были сосредоточены в центре города (до 200 боевиков), Октябрьском районе (до 150 боевиков), Старопромысловском районе (до 180 боевиков) и в районе Черноречья (до 90 боевиков). В остальных районах столицы действовали их мелкие группы.

Основными задачами сепаратистов на начальном этапе операции по захвату Грозного являлись: нанесение максимального поражения группировке федеральных сил в столице республики; захват КПП (блокпостов), опорных пунктов и пунктов временной дислокации воинских частей, важных государственных объектов, административных учреждений, взятие под свой контроль города; оказание давления на федеральные власти и переход к переговорному процессу на выгодных для себя условиях.

В ночь с 5 на 6 августа 1996 года боевики, используя фактор внезапности, решительными действиями попытались сразу же выполнить главную задачу — захватить наиболее важные районы Грозного (правительственный квартал, железнодорожный вокзал, автовокзал, площадь Минутка) и установить свой контроль над районами, прилегающими к аэропортам Северный и Ханкала. К концу дня были блокированы пункты дислокации частей федеральных войск, правительственные и административные здания, ряд объектов железнодорожного узла.

Во многих кварталах и объектах города разгорелись ожесточенные бои, продолжавшиеся 10 дней.

Один из чеченских отрядов под руководством Шамиля Басаева попытался захватить здания Дома правительства, МВД и ФСБ Чечни. Попытка не удалась. Зато в результате пожара «погибли» документы о расходовании огромных денежных сумм, поступивших из России на восстановление разрушенного войной хозяйства республики. Уже только ради этого стоило «приглашать» боевиков в город. Кроме того, в руки сепаратистов попали большие суммы денег, хранившихся в местном отделении банка, а также железнодорожный состав с оружием и боеприпасами, накануне прибывший в город.

С началом боев в Грозном на сторону боевиков перешло много чеченских милиционеров, вооруженных табельным оружием. Хорошо зная город и расположение важных объектов, они стали проводниками и наводчиками. Милицейские комендатуры сдались сепаратистам и в других городах мятежной республики. Это в очередной раз показало полную несостоятельность расчетов Москвы на местные чеченские кадры.

События в Грозном потребовали вмешательства российского правительства. 12 августа в Чечню впервые вылетел секретарь Совета безопасности А.И. Лебедь. Ночью того же дня в селении Старые Атаги он встретился с начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым.

Чеченец держал себя откровенно вызывающе. К тому времени только армейские части в боях в чеченской столице потеряли 96 человек убитыми, 275 ранеными, 30 пропавшими без вести, а также 5 танков, 16 БМП и БТР, 3 артсистемы. Конца боям не было видно. Но А.И. Лебедь по указанию Москвы, как видно, всеми силами искал выхода из создавшегося положения.

При первой встрече выход найден не был. Чеченская сторона чувствовала свою силу и видела слабость представителей Кремля. Асланов явно наслаждался создавшимся положением и сознательно тянул время. Он был готов к торгу, но хотел выторговать побольше. Лебедь, хорошо проинструктированный в Москве конкретными людьми, был готов на уступки при условии получения определенных гарантий материального характера. За большой политической игрой стояли чисто экономические интересы.

После неудачного завершения первого тура переговоров А.И. Лебедь вылетел обратно в Москву, где получил новые инструкции. Три дня спустя он вновь вернулся в Грозный, где продолжались уличные бои. На этот раз он остановился в пригороде Грозного Ханкале где находилась основная база федеральных войск, и провел совещание с московским ставленником в Чечне Д. Завгаевым, командующим федеральными войсками генералом К. Пуликовским и министром по делам национальностей России В. Тихомировым. Но и эта встреча ничего не дала.

А между тем бои в Грозном не стихали, а потери сторон неумолимо росли. К 21 августа, по данным чеченских властей, в Грозном погибло около 300 мирных жителей и более тысячи получили ранения. Потери федеральных сил убитыми и ранеными превысили тысячу человек, достоверных сведений о потерях среди боевиков не было.

Постоянно поступающая из различных источников информация о потерях среди федеральных сил нервировала российскую

общественность. В Кремле решили «сдать» народу очередного виновного. Прибывший в Чечню секретарь Совета безопасности отстранил от командования войсками генерала К.Б. Пуликовского. Его место занял генерал Вячеслав Тихомиров.

На следующий день в Новых Атагах А.И. Лебедь вновь встретился с А. Масхадовым. На этот раз было подписано «Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и Чеченской Республике». Согласно этому Соглашению с 12 часов 23 августа боевые действия должны были прекратиться. Тогда же должен был начаться вывод федеральных войск из Грозного и некоторых южных районов республики. В этот день было официально объявлено, что начиная с 6 августа 1996 года только в Грозном погибли 406, получили ранения 1264 и пропали без вести 130 российских военнослужащих.

Наступили условленные сроки, но чеченцы не спешили выполнять обещания. В то же время они старались всеми силами захватить как можно больше оружия и боеприпасов. Так, 24 августа в Грозном боевики остановили колонну внутренних войск и разоружили 58 военнослужащих. На следующий день отряд из 400 боевиков при поддержке бронетехники заблокировал комендатуру в Старопромысловском районе столицы и потребовал от военнослужащих сдать оружие, боеприпасы и покинуть город. Таким же образом была разоружена комендатура федеральных сил в Аргуне. По всему было видно, что сепаратисты с пользой для себя используют очередную паузу в боевых действиях, сохраняя при этом контроль над занятыми районами.

Вернувшись из Чечни, А.И. Лебедь встретился с премьер-министром В.С. Черномырдиным, но не был допущен к президенту. «Мавр» сделал свое дело и стал ненужным Хозяину. Александр Иванович пытался с помощью средств массовой информации объяснить российскому народу свои «заслуги», но народ, еще недавно относившийся к генералу с явной симпатией, на этот раз не желал его слушать. Войны с Чечней не желал и России никто, но никто не хотел видеть Россию пресмыкающейся перед надменными горцами.

Администрация Президента РФ понимала хасавюртовскую сделку как свою победу. 26 августа Б.Н. Ельцин отправился отдыхать в отпуск, пообещав лично контролировать все события, происходящие в стране и, прежде всего, в Чеченской Республике. «Кашу», заваренную им двадцать месяцев назад, предоставлено расхлебывать другим, но больше всего ни в чем не повинным простым людям, как русским, так и чеченцам.

Переговоры А.И. Лебеда с А. Масхадовым продолжались до конца августа. И только в ночь на 31 августа в Хасавюрте было подписано Заявление о принципах определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. По условиям этого документа федеральные войска и боевики в течение сентября должны были покинуть Грозный.

Вывод войск был спланирован в два этапа. На первом этапе они выводились из Октябрьского и Ленинского районов, на втором — из Старопромысловского и Заводского районов. В Грозном оставались лишь воинские части внутренних войск и Вооруженных сил, размещенные здесь на постоянной основе.

Вывод войск начался с начала сентября. Федеральные войска с видом побежденных покидали Грозный, чеченцы же только демонстрировали свой уход из этого города, который полностью переходил под их контроль. Всего из города было выведено около 5 тысяч военнослужащих с вооружением и техникой и около 4 тысяч боевиков. Правда, считать численность последних никто из русски генералов не стал... Такие же процессы происходили и в других «горячих» районах Чечни. Война, в которой по самым примитивным подсчетам погибло около 80 тысяч россиян и еще не менее 250 тысяч получили ранения и увечья, официально была завершена.

23 ноября 1996 года Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике». Содержанием этого документа стал отказ федерального центра от Указа «О дислокации органов военного управления, соединений, воинских частей, учреждений и организаций Вооруженных сил Российской Федерации на территории Чеченской Республики» от 3 июля 1995 года. Новый Указ

предписывал передислоцировать 101-ю отдельную бригаду внутренних войск МВД РФ и 205-ю отдельную бригаду Министерства обороны за пределы Чеченской Республики.

В тот же день председатель Правительства России В.С. Черномырдин и премьер-министр коалиционного правительства Чеченской Республики А. Масхадов подписали соглашение, в котором предусматривались большие финансовые вливания России в Чечню с целью «решения социальных и гуманитарных» проблем населения республики, пострадавшего в результате боевых действий. Кроме того, для чеченцев были созданы благоприятные таможенные условия, а также условия по добыче, переработке, транспортировке нефти, нефтепродуктов и газа при условии, что «чеченская сторона гарантирует безопасность трубопроводного транспорта, объектов добычи и переработки нефти и газа».

Эти два документа имели серьезные последствия. После вывода из Чечни последних бригад российских войск Москвой был окончательно утрачен контроль над этим «субъектом Федерации». Воспользовавшись этим, А. Масхадов и его окружение стали полновластными хозяевами в республике и начали там строить свое государство, черпая на то средства, в том числе, и путем воровства и переработки нефти. На территории Чечни появились сотни мини-заводов по перегонке «черного золота», которое «добывали» с нефтепровода Баку—Новороссийск. Позже в Чеченскую Республику ручьем потекли российские деньги, предназначенные на ее «восстановление», средства некоторых иностранных государств и частных лиц. Но эти деньги расходились совсем на другие цели...

То, что пожар начался с Чечни, факт для истории той России, образовавшейся после 1991 года, незначительный. Он мог вспыхнуть в любом другом месте для того, чтобы отвлечь народ от бесстыдного передела собственности бывшего Советского Союза. Это было время наглых политиков, пустых громких обещаний и невиданных доселе в истории России территориальных, материальных и моральных потерь.

Кем-то из журналистов еще в самом начале Первая чеченская война была названа «проданной войной». Вскоре в этом не

оставалось никаких сомнений. Осталось неизвестно только, кто конкретно, кому и за сколько продал эту войну? Но это было уже не так и важно. В пылающем доме не принято искать поджигателя, а спасают самое ценное или же ...воруют. Похоже, что в России происходило последнее. И каждый вор спешил набрать добра побольше, пока еще не рухнула крыша горящего дома.

Гнездо террористов

Неясный статус Чечни после подписания Хасавюртовского договора создал благоприятную почву для двоякого толкования связанных с ней событий. Федеральный центр, считая Чечню своим субъектом, занимался «наведением порядка» на ее территории. Чеченцы же видели в России агрессора, в борьбе с которым допускались все средства. Это обстоятельство стало причиной массового террора, который горцы считали всего лишь разновидностью партизанской войны.

Новейшая история чеченского терроризма достаточно богатая. Вот лишь некоторые страницы этой «летописи».

Так, 26 мая 1994 года в районе населенного пункта Кинжал Ставропольского края, что в 30 км от Минеральных Вод, четырьмя чеченскими террористами был захвачен рейсовый автобус Владикавказ—Ставрополь. В заложниках оказался класс одной из местных школ, который выезжал на экскурсию. Вместе с родителями и учителями в автобусе было около 30 человек. Террористы потребовали 10 миллионов долларов, наркотики, 4 автомата, 4 бронежилета, гранатомет, прибор ночного видения и вертолет.

Начались переговоры с властями, в ходе которых бандиты отпустили всех детей и нескольких взрослых. На следующий день вертолет с террористами, а также тремя женщинами, водителем автобуса и тремя летчиками поднялся в воздух и взял курс на Дагестан. Но вскоре в результате нехватки горючего он изменил маршрут полета и совершил посадку в районе селения Бачи-Юрт на территории Чечни. Через час бандиты были обез-

прежены. Главарь бандитов Магомет Бициев был приговорен к высшей мере наказания, а два других участника этого преступления — Темур-Али и Ахмед Махмаев — получили по 15 лет тюрьмы. Но данный случай стал лишь одним звеном в цепи других подобных преступлений.

Всего месяц спустя, 28 июня 1994 года, трое террористов, двое из которых были чеченцами, близ Минеральных Вод захватили рейсовый автобус Ставрополь—Моздок, в котором находилось около 40 человек. Преступники потребовали 5,8 миллиона долларов США, три автомата с боекомплектами, три переносные радиостанции, два вертолета и подготовленный к вылету самолет в аэропорту Махачкалы. Но замысел не удался. На следующий день в районе чеченского села Брагуны была успешно проведена операция по задержанию террористов. Представ перед судом, все трое получили по 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Но прошел еще месяц, и 28 июля 1994 года в районе Пятигорска четверо террористов чеченской национальности вновь захватили рейсовый автобус Пятигорск—Советский с сорока пассажирами и потребовали 15 миллионов долларов. Операция по обезвреживанию преступников проводилась в аэропорту Минеральные Воды. В ходе операции кто-то из террористов швырнул гранату в салоне автобуса, в результате чего 4 человека погибли и 19 получили ранения. При штурме вертолета один террорист погиб, остальные были захвачены. Решением суда все они были приговорены к смертной казни.

Таким образом, еще до ввода федеральных войск в Чечню чеченцами стали практиковаться террористические акты с захватом заложников, целью которых было не удовлетворение выдвинутых политических требований, а самое банальное — получение выкупа. Эта практика, известная еще со времен генерала Ермолова, не имела ничего общего с национально-освободительной борьбой чеченского народа, хотя нередко и выдавалась за таковую самими бандитами и заинтересованными в том силами.

В «обновленной» России данный вид терроризма получил широкое распространение на Северном Кавказе. Получение выкупа за заложников стало одним из распространенных способов получения дохода. Те же из пленников, за которых не могли заплатить, были обречены на рабство, а использование труда рабов на некоторых территориях Северного Кавказа, и особенно в Чечне, стало нормой. Вполне понятно, что ни о какой политике в этих случаях не идет речь, а главной целью являлись только деньги.

Наряду с захватом заложников и торговли людьми в 90-е годы появился другой вид терроризма, связанный с захватом заложников и объектов под прикрытием политическими лозунгами.

Особенно ужасной была акция, проведенная в небольшом ставропольском городе Буденновске. Группа из 40—50 чеченских боевиков 14 июня 1995 года на двух грузовиках внезапно ворвалась в город. Бандиты, ведя беспорядочный огонь из автоматического оружия по мирным жителям, промчались по улицам и закрепились в городской больнице. Туда же быстро прибыло еще полторы сотни чеченцев, которые под различным видом проникли в город заранее.

Террористы захватили около тысячи заложников из числа медперсонала, больных, местных жителей и приготавились к обороне. Во главе чеченцев стоял полевой командир Шамиль Басаев. Выпускник Московского института землеустройства, он легко поменял мирную профессию на военную. К тому времени на его «боевом» счету были угон самолета из аэропорта Минеральные Воды в 1991 году и бои в Сухуми во главе «абхазского» батальона в 1992 году. Чеченская война сделала Ш. Басаева третьим лицом в ближайшем окружении Д. Дудаева. Он умел воевать дерзко и жестоко, чем сыскал себе большую популярность среди боевиков и у руководителей преступного мира.

О нападении боевиков органы местной милиции только в полдень сообщили командиру вертолетного полка, дислоцировавшегося на окраине Буденновска. Полковник П. Родичев направил в город группу из 32 офицеров, вооруженных пистолетами, во главе с начальником штаба полка подполковником

Ю. Коноваловым. Но летчики оказались плохими вояками в непривычных для них условиях. Автобус с летчиками легко был уничтожен и обстрелян чеченцами. Шестеро офицеров погибли, двое раненых были доставлены в больницу, где несколько позже также приняли смерть от рук террористов. Одним из двух расстрелянных в госпитале оказался подполковник Ю. Коновалов.

Закрепившись к 16 часам в здании больницы и объявив, что за каждого убитого боевика будут расстреляны по десять заложников, а за раненого по пять человек, Басаев выдвинул политические требования. Главные из них сводились к немедленному выводу из Чечни федеральных войск и началу переговоров российского правительства с Дудаевым.

Как и следовало ожидать, федеральные власти оказались совершенно не подготовленными к оперативной работе по противодействию столь масштабной террористической акции. Только к исходу следующего дня в Буденновск были стянуты подразделения специальных войск. Туда же для руководства операций по освобождению заложников прибыли министр внутренних дел Российской Федерации Виктор Ерин и директор Федеральной службы контрразведки Сергей Степашин. Городская больница была взята в плотное кольцо окружения, сквозь которое для встреч с Басаевым пропускали только журналистов.

В течение двух суток лучшие силы спецназа МВД под руководством заместителя министра внутренних дел М. Егорова готовились к операции по штурму больницы и освобождению заложников. Параллельно решались задачи по ограничению маневра боевиков, уничтожению их снайперов и обеспечению выгодных позиций для подразделений федеральных войск.

Был разработан план операции. Он предусматривал первоначальный захват здания травматологического и инфекционного отделений, затем — прачечной и гаражей, и только после этого — решительный штурм главного здания больницы. Поддержка действий спецназовцев осуществлялась 14 боевыми машинами пехоты, которые с целью обеспечения внезапности должны были подойти через 10 минут после начала атаки. Кроме того, для подавления огневых точек противника выделялось четыре

бронетранспортера и большая группа снайперов, которые заблаговременно расположились по периметру больничного городка. Атака была назначена на утро 17 июня.

В половине пятого того дня штурмовые силы сосредоточились на исходных рубежах. За 10 минут до времени «Ч» под прикрытием отвлекающего огневого налета первая группа «альфовцев» проникла на территорию больничного городка и, разделившись на подгруппы, охватила районы гаражей и прачечной. Две другие группы к тому времени подошли к травматологическому и инфекционному отделениям, взяв под прицел главное здание и прилегающую к нему территорию.

По установленному сигналу бойцы «Альфы» бросились к главному зданию больницы. Но, едва выйдя на открытое пространство, они попали под шквальный огонь крупнокалиберных пулеметов, гранатометов и автоматов противника. Прорвавшихся на более близкое расстояние, чеченцы закидали ручными гранатами.

«Альфовцы» залегли под губительным огнем неприятеля, неся потери. А обещанных боевых машин по какой-то причине все не было. Они подошли лишь к концу третьего часа боя, когда продолжение штурма больничного здания уже стало бессмысленным. Спецназовцы отступили, унося пятерых убитых и более тридцати раненых товарищей. О потерях среди боевиков и заложников никто ничего толком не знал.

Как только федеральному руководству стало известно о неудачном штурме больницы, встал вопрос о том, кто дал распоряжение о его начале? В результате «разбирательства на месте» оказалось, что находившиеся в Буденновске министры Ерин и Степашин «ничего не знали об этой акции». Было объявлено, что штурм спецназовцы начали по собственной инициативе, а следовательно, и несут ответственность за его неудачу, за кровь заложников.

Правда, позже в некоторых средствах массовой информации появились сведения о том, что президент России Б.Н. Ельцин, находившийся в это время в Канаде на встрече руководителей «Большой семерки», признал, что еще до его отъезда вопрос

о штурме был решен с Ериным. Но вскоре этот неприятный «факт» постарались всячески сгладить.

Между тем события в Буденновске развивались по чеченскому сценарию. Ночью 18 июня Ш. Басаев в здании больницы провел пресс-конференцию, на которой присутствовало около двадцати российских и иностранных журналистов. После ее окончания террористы освободили 186 заложников, оставив в плену еще около 700 человек.

В третьем часу ночи премьер-министр России В.С. Черномырдин вышел на прямую телефонную связь с главарем террористов. Басаев потребовал за освобождение большей части заложников выполнить три условия: прекратить боевые действия в Чечне, развести войска и начать переговоры с Дудаевым. Черномырдин согласился на первые два условия, но категорически отверг третье. Но Ш. Басаев не шел на уступки и заявил, что готов продолжить переговоры в 10 часов утра.

После очередного раунда переговоров чеченский террорист освободил еще 200 заложников. Взамен он выдвинул дополнительно требование о предоставлении его отряду самолета для эвакуации из Буденновска. На нем он также намеревался вывезти до 200 заложников для обеспечения безопасности своих боевиков.

В 16 часов федеральным войскам, находившимся в Чечне, была дана команда о прекращении огня. Стихла стрельба и в Буденновске, где состоялись похороны жертв террора. В этот день на местном кладбище было погребено свыше 50 человек, многие неопознанные трупы остались лежать в морге. О погибших в самой больнице речь пока не шла.

Утром 19 июня в Грозном начались переговоры между российской и чеченской делегациями об урегулировании конфликта в Чечне. Одновременно по требованиям террористов в Буденновск был подан автотранспорт для их эвакуации из города. В полдень чеченцы с небольшой группой заложников начали осторожно покидать здание больницы и садиться в автобусы. В 14.20 колонна автобусов вышла из Буденновска и направилась в сторону Минеральных Вод. Только после этого осталь-

ные заложники, находившиеся в здании больницы, обрели долгожданную свободу. Остальные были освобождены на границе с Чеченской Республикой.

Басаеву и его террористам удалось безнаказанно уйти в Чечню, в районы, контролируемые дудаевцами. Там они были встречены как герои. Федеральные власти молча проглотили горькую пилюлю, которую пытались «подсладить» рассуждениями о спасении заложников. Реальным же итогом событий в Буденновске стало 95 погибших и умерших от ран россиян, еще 142 человека получили ранения, а 99 тяжело заболели. О потерях среди боевиков не сообщалось.

События в Буденновске в очередной раз показали сложность и противоречивость внутренней обстановки в стране, слабость высших органов государственной власти. Несмотря на обещания высоких должностных лиц, так и не был найден ответ на вопрос: как столь крупная вооруженная группировка смогла прорваться вглубь Ставропольского края, «надежно» прикрытого силами войск, милиции и казачества?

Серьезные нарекания вызвали и действия федеральных властей по освобождению заложников. Создалось впечатление, что при наличии в районе конфликта большого количества начальников высокого ранга они велись без единого руководства, при отсутствии четкого плана действий, их всестороннего обеспечения, без организации взаимодействия разнородных сил и средств.

Не лучшим образом действовали и сами войска, хотя в Буденновске были собраны элитные подразделения милицейского спецназа. Сказались плохое руководство личным составом, его недостаточная боевая выучка, слабое снаряжение. В результате этого — неграмотные действия и большие потери.

В данной ситуации неприглядно выглядели и высшие руководители Российской Федерации. Президент Б.Н. Ельцин откровенно дистанцировался от событий, происходивших в Буденновске. Премьер-министр В.С. Черномырдин вынужден был разговаривать с главой террористов Ш. Басаевым практически на равных, а затем пойти на условия последнего. Таким обра-

зом, Москва в очередной раз в присутствии огромного количества свидетелей расписалась в своем бессилии противостоять действиям чеченских боевиков, проводившихся в столь наглой форме.

Странной, если не более, можно назвать реакцию некоторых «именитых» россиян на события в Буденновске. 28 июня депутаты Государственной думы Сергей Ковалев, Алла Гербер и Александр Осовцев на встрече с избирателями в Московском Доме кино назвали Шамиля Басаева «незаурядной личностью и чеченским Робин Гудом». Они объявили сбор подписей за его амнистию и первыми поставили свои имена.

«Козлами отпущения» за Буденновск стали Ерин и Степашин, лишившиеся своих министерских портфелей. Правда, несколько лет спустя после этого С. Степашин даже получил должность премьер-министра, с которой, однако, вскоре был также смещен и назначен руководителем Счетной палаты Российской Федерации. Кремль своих людей не сдавал.

События в Буденновске не поставили точку в деле кровавой разборки между Москвой и Грозным. В России на место ушедших силовых министров были назначены новые люди, также не имевшие опыта борьбы с террористами. Это в полной мере проявилось в последующих событиях.

Российское правительство, не способное решить чеченскую проблему собственными силами, попыталось найти опору в местных кадрах. Древний принцип «разделяй и властвуй» нередко оказывался надежнее военной силы. Настало время применить его и на чеченской земле.

Федеральные власти, желая показать силу нового чеченского правительства Доку Завгаева, 18 декабря начали операцию по блокированию Гудермеса, захваченного боевиками Салмана Радиева тремя днями раньше. В начале этой операции федеральные войска образовали кольцо окружения вокруг этого населенного пункта, в котором были оставлены коридоры для выхода мирных жителей. По ним в течение пяти часов из Гудермеса на Корцалой двигался непрерывный поток беженцев и выезжали машины, набитые людьми, груженные домашним имуществом.

По обочинам дороги шли пешеходы, вели и несли детей, тащили за собой груженные санки. Им навстречу двигались колонны бронетехники и «Уралов». В небе шныряли штурмовики и боевые вертолеты.

Во второй половине дня со стороны Гудермеса начали доноситься орудийные залпы, разрывы бомб и снарядов, пулеметная трескотня. Постепенно над городом встало облако черного дыма. Федеральные силы перешли в решительное наступление.

Но боевики С. Радуева не стали оборонять Гудермес до последнего человека. Верные своей тактике, немного постреляв, 24 декабря они ушли из города через многочисленные разрывы в боевых порядках федеральных войск. В результате проведенной акции погибли 267 жителей города и 31 российский военнослужащий. Точных сведений о потерях среди боевиков, как обычно, не поступило.

Взятие Гудермеса федеральным руководством было представлено как большая очередная победа. Действия же боевиков в Гудермесе подверглись резкой критике со стороны Дудаева. В одном из радиоперехватов звучали гневные слова генерала, обращенные к провинившемуся родственнику: «Гудермес должен был стать победой! А вы — собаки и скоты, потому что ушли из Гудермеса. Я даю вам последнюю возможность оправдаться». Тогда федеральное командование не могло представить, что кроется за этими словами.

9 января 1996 года около 6 часов утра группа чеченцев во главе с Салманом Радуевым ворвалась в дагестанский город Кизляр. На подходе к нему они разгромили милицейский блокпост. Одного из милиционеров убили, двух других взяли в плен. После уничтожения блокпоста боевики двинулись на полевой аэродром внутренних войск, где сожгли два вертолета. Затем они вошли в город и закрепились в больнице, согнав туда из близлежащих домов до тысячи заложников.

Федеральные и местные власти, как и летом 1995 года в Буденновске, оказались совершенно не готовыми к нападению чеченцев. О численности дудаевцев, напавших на Кизляр, в течение двух дней ходили самые различные слухи. Сам С. Радуев

в интервью журналистам заявил, что в его распоряжении имеется 500 человек. Это не соответствовало истине. В город на автобусе и КамАЗе прибыло не более 50 человек. Правда, там к ним присоединилось еще до 200 человек, проникших в Кизляр заранее. Таким образом, командир террористов назвал цифру, в два раза превышавшую действительность. Но федеральные власти в нее охотно поверили.

По этому поводу генерал А.С. Куликов в своей книге «Тяжелые звезды» пишет:

«Как мне было известно, начиная с 23 декабря, в высших эшелонах власти (Верховный главнокомандующий, премьер-министр, министр обороны) циркулировало донесение начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба генерала Федора Ладыгина, где сообщалось о планах террористов нанести удар по этому городу. Подтверждение этому я нашел в книге «Эпоха Ельцина», написанной группой бывших помощников президента и изданной в 2001 году: «Еще 25 декабря поступила оперативная информация, что бандформирование «Одинокий волк» под командой С. Радуева готовится к нападению на Кизляр. Сообщение отправили наверх, но ему не придали значения. К тому времени, перестраховываясь, с мест посылали любую непроверенную информацию, большинство этих данных не подтверждалось, но каждый руководитель мог найти за соответствующее число подходящее донесение и прикрыть себя: “Мол, мы предупреждали”».

Вечером того же дня в России и за ее пределами по телевидению был продемонстрирован «строгий» разбор президентом случившегося в присутствии силовых министров. Почему-то в качестве основного виновника был представлен директор Федеральной пограничной службы генерал А.И. Николаев. Разгневанный глава государства желал знать, каким образом столь крупный отряд чеченцев мог проникнуть на территорию соседней республики и захватить город? Николаев виновато молчал, видимо, позабыв или постеснявшись напомнить главе государства и Верховному главнокомандующему о том, что главной задачей пограничных войск является оборона внешних границ

государства, а не границ между его субъектами. Поэтому на строгий вопрос Президента ни тогда, ни после вразумительного ответа, как обычно, не прозвучало...

В то же время стало известно, что о подготовке чеченцев к нападению на Кизляр военная разведка предупреждала структуры, отвечавшие за безопасность России, еще 23 декабря. Однако данные специалистов Главного разведывательного управления почему-то так и остались не реализованными.

Между тем российское руководство требовало от силовых министров решительных действий. К исходу дня в Кизляре в срочном порядке было собрано 739 военнослужащих внутренних войск и 857 сотрудников милиции. Они ждали указаний правительства, которое на этот раз решило проявить «характер» и не вступать напрямую в переговоры с террористами. Ведение переговоров поручалось властям Дагестана и командованию федеральными войсками в Чечне.

Поздно вечером председателю Госсовета Республики Дагестан Магомед-Али Магомедову удалось встретиться с главарями террористов Салманом Радуевым и Султаном Гелисхановым. В ходе переговоров главари боевиков потребовали обеспечения беспрепятственного возвращения их людей в Чечню. В качестве доказательства честности своих намерений к полуночи они освободили из больницы большую группу женщин и детей.

Местные российские власти и на этот раз действовали по ранее отработанному сценарию. К утру 10 января по требованию боевиков к больнице были поданы 11 автобусов и 3 КамАЗа. В 6.45 чеченцы, посадив в автобусы около 170 заложников, покинули Кизляр. Конечным пунктом движения колонны они назвали населенный пункт Новогрозненский, расположенный в 50 км к востоку от Грозного.

После отъезда автобусов с боевиками Кизляр подвел итоги трагедии. Из числа гражданского населения было убито 24 человека, несколько ранено. Потери федеральных войск в этом городе составили 9 человек убитыми и 42 ранеными. Было объявлено, что сами боевики в Кизляре потеряли 29 человек убитыми.

Поначалу выход боевиков происходил почти по буденновскому сценарию. Колонна беспрепятственно достигла чеченской границы в районе Первомайского. Но, как оказалось, федеральные власти на этот раз решили действовать более решительно. Неожиданно колонна с боевиками была обстреляна с боевых вертолетов.

После этого дудаевцы приняли решение вернуться в Первомайское и закрепиться в этом населенном пункте. Находившееся там подразделение из 36 новосибирских омовцев, охранявших этот населенный пункт, как всегда, оказались неготовыми к встрече с противником. Они не только не заняли ранее отрытые окопы, но и не оказали боевикам никакого сопротивления. Сдав оружие по первому требованию чеченцев, омовцы, «как жертвенные овцы», залезли в автобусы. Позже они так же безропотно рыли новые окопы и ходы сообщения, совершенствуя теперь уже чеченскую оборону Первомайского. Позже появилась версия, что новосибирские омовцы сдались в обмен на обещание С. Радуева отпустить пленных женщин и детей. Возможно, так оно и было? Но не следует забывать, что на том же блокпосту находился большой склад оружия и боеприпасов, который также достался дудаевцам. Также остро встает вопрос о том, кто готовил операцию захвата автобусов боевиков, не согласовав действия вертолетов с действиями омовцев и других сил?!

Позже выяснилось, что решение об уничтожении банды террористов любой ценой было принято властями незадолго до того, как автобусы с заложниками доехали до Первомайского. Колонна автобусов уже была в пути, когда 150 десантников, расположенных в Чечне, получили приказ готовиться к вылету в сторону Первомайского. Им ставилась задача блокировать и уничтожить автобусы, как только они пересекут границу с Чечней. Предварительно по колонне должна была ударить штурмовая авиация, затем — нанести удар вертолеты, а уже десантникам предстояло добить тех, кто уцелеет. О заложниках речь не шла, так как предполагалось, что террористы должны будут оставить их в Дагестане. Но этой операции не суждено было свершиться.

Федеральные власти вновь оказались не способными предусмотреть развитие ситуации. Их растерянность превратилась в затяжную паузу, позволившую дудаевцам улучшить свою оборону в Первомайском. Но стоять насмерть в этом населенном пункте они не собирались. Террористы надеялись, что федеральные власти не станут рисковать жизнями заложников и пропустят их в Чечню. Поэтому они больше заботились о политической рекламе, чем об обороне Первомайского. Об этом свидетельствует тот факт, что вечером того же дня были отпущены семь высокопоставленных добровольцев-заложников от властей Дагестана. Вернувшись в Махачкалу, некоторые из них начали по местному телевидению обличать российские власти в беспомощности и продажности. Под воздействием этих выступлений настроение дагестанцев начало быстро меняться. Не только в столице, но и в горных аулах зазвучали антироссийские лозунги...

Затем в Первомайском началась эпопея с освобождением женщин и детей. Чеченцы вроде бы отпускали женщин, но те сами не хотели уходить без своих мужей. На просьбу руководителей Дагестана предоставить им несколько минут для переговоров с пленными женщинами С. Радуев ответил отказом.

— Заложники заслужили большой плюс перед Аллахом, помогая борьбе за независимость Чечни. Для них это как бы возможность искупления грехов, — заявил руководитель террористов.

Нерешительность федерального командования способствовала не только укреплению дудаевской обороны в Первомайском, но и снижению морально-боевого духа российских войск, располагавшихся на подступах к этому населенному пункту. Солдаты были слишком голодными и замерзшими, чтобы думать о Радуеве. С каждым днем и часом они все больше думали о еде и тепле. Руководители операции нисколько не заботились о своих подчиненных — десанникам за трое суток ни разу не доставили горячей пищи, кончились сухие пайки. На третьи сутки солдаты и спецназовцы начали охоту на разбежавшихся из Первомайского коров, коз, гусей, кур. С наступлением темноты

оголодавшие воины из подразделений, менее удачливых в охоте, отправлялись к ближайшим селениям, покинутым жителями, и тащили оттуда все, что можно съесть или использовать в качестве одеяла. «Деды» из махачкалинского батальона внутренних войск быстро нашли общий язык с мужчинами, оставшимися охранять свои дома, и выпивали вместе с ними «за победу над Радueвым». Дисциплина в рядах федеральных сил стремительно падала.

С утра 15 января по решению командования федеральные войска начали штурм Первомайского. Он развивался крайне медленно — никто не хотел выходить на открытую местность, все ограничивалось перестрелкой с больших расстояний. К 16 часам стало ясно, что операцию не удастся завершить в течение светового дня, в течение которого лишь немногим удалось достичь окраин Первомайского. Боевики же смогли организованно отойти в центральную и южную части села, где оказали упорное сопротивление. В очередной раз расписавшись в своем бессилии, федеральное командование поздно вечером 15 января прекратило штурм Первомайского и отвело войска на исходные рубежи для перегруппировки.

Штурм Первомайского проводился одновременно с попыткой склонить дудаевцев к сдаче путем переговоров. Для их ведения в район боевых действий прибыли директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Михаил Барсуков, министр внутренних дел России Анатолий Куликов и министр внутренних дел Дагестана Магомед Абдуразанов. Однако С. Радueв от капитуляции отказался.

В это же время состоялся радиоперехват разговора террористов со штабом Дудаева. Чеченский главарь предупредил своего подчиненного: «Не ведите долгих переговоров, каждое слово, каждая интонация — против вас. Подготовьте милиционеров к расстрелу и предупредите их об этом. Даже можно некоторых расстрелять... Держите жесткую позицию. К вам идут ни помощь... Считайте себя смертниками. Готовьтесь предстать перед Аллахом. Забудьте обо всем земном, тогда вам будет легче. Исходите из самого худшего».

После расшифровки этого радиоперехвата бесцельность ожидания переговоров стала очевидной. К исходу дня в окрестностях Первомайского были сосредоточены значительные силы федеральных войск. В их составе находилось более двух тысяч человек личного состава, танк, 80 единиц бронетехники, 32 орудия и миномета, 3 установки «Град», 16 огнеметов. По расчетам, этих сил было вполне достаточно, чтобы не допустить прорыва террористов и обеспечить их быстрое уничтожение в населенном пункте.

На следующий день в 11 часов по Первомайскому был нанесен мощный огневой удар боевыми вертолетами. Следом подразделения федеральных сил атаковали чеченский блокпост, расположенный на южной окраине села. Хотя данный блокпост и был взят, но и в этот день разгромить дудаевцев в Первомайском также не удалось. Слабым утешением для федералов стало освобождение четырех десятков заложников, притом что в руках террористов оставалось еще более сотни несчастных.

О бое, произошедшем в этот день, генерал А.С. Куликов пишет:

«Наибольшего успеха снова удается достичь на правом фланге атакующих подразделений «Витязя». Его бойцы вторично захватывают юго-восточный квартал Первомайского, выходят к центральной улице и натываются на второй рубеж обороны: окопы полного профиля, отсечные позиции, умело оборудованные в домах огневые точки. Против них применяется ствольная артиллерия. Хорошо гаубицы, а вот 85-мм противотанковые пушки — кроме дырок в саманных стенах, другого урона противнику нанести не в состоянии. Бронетехники в прикрытии нет. Особую опасность представляют чеченские снайперы, выбивающие из атакующих рядов в первую очередь командиров... Все попытки прорвать 16 января вторую линию обороны не имеют успеха. Это самый кровавый день штурма: потери федеральных войск составляют 15 человек ранеными и убитыми. В 17.00 дан общий отбой и наши подразделения снова покидают село».

17 января боевики предприняли первую попытку вырваться из Первомайского. Со стороны внешнего кольца окруже-

ния в сторону Первомайского устремляется другая небольшая группа чеченцев, которая в районе села Советское уничтожает автомобиль с пятью дагестанскими омовцами. В этом направлении на прорыв внутреннего кольца окружения была брошена группа чеченцев численностью до 250 человек. Разгорелся бой.

Среди ночи 18 января группа террористов открыла огонь с южной и юго-западной окраин Первомайского. В это же время со стороны Советского в тыл российским войскам ударил отряд дудаевцев, пришедший из Чечни через Нижний Герзель. Завязался огневой бой, который федеральное командование приняло за подготовку прорыва террористов. Все силы были брошены на угрожаемое направление.

Реально же прорыв готовился с северо-западной стороны населенного пункта. Там в три часа ночи другая группа чеченцев, путив впереди заложников, внезапно атаковала растерявшихся от неожиданности солдат. В результате скоротечного рукопашного боя около 60 чеченцев во главе с Салманом Радиевым прорвали слабое кольцо окружения. Они ушли на территорию Чечни, уводя с собой группу заложников. Большая их часть была возвращена только 24 января и опять-таки на определенные уступки со стороны федерального руководства.

Настало время подвести итоги трагических событий, произошедших в Первомайском. По словам российского президента, в этом населенном пункте было уничтожено 153 и пленено 40 террористов. Потери федеральных войск при штурме станции составили 26 человек убитыми и 93 ранеными. О потерях среди заложников и местных жителей, как обычно, не сообщалось.

События в Кизляре и Первомайском вновь показали неспособность федеральных властей решить чеченскую проблему. Действия правительства России и силовых министров на местах носили хаотический характер. Поражают рассуждения президента — Верховного главнокомандующего Б.Н. Ельцина о том, как следует спасать заложников. «Задымляются улицы, и они убегают... А когда они бегут, понимаешь, широким фронтом, их гораздо труднее убивать...» — заявил он перед телекамерами.

Не требуется быть большими специалистами в военном деле, чтобы понять слабость данного плана, если не полную его несостоятельность. Не лучше выглядели и непосредственные руководители операции.

Случившееся в Кизляре и Первомайском среди чеченцев выделило фигуру террориста № 2. Им стал Салман Радиев. Среди российских журналистов нашлись люди, встречавшиеся с ним ранее. Об одной из таких встреч корреспондент «Московского комсомольца» писал:

«Я встретился с ним в марте прошлого (1995) года. Тогда, помнится, корреспонденты «МК» явились к нему — дудаевскому наместнику, чтобы оформить пропуск, а заодно и взять интервью. Радиев принял нас во всеоружии военного времени — под зеленым знаменем Ичкерии, положив на стол перед собой автомат с подствольником, радио и пистолет. Настоящий Тигр Кавказа...

Позже, по обычаю кавказского гостеприимства, Радиев пригласил нас к себе домой на окраину Гудермеса... Ехали на новенькой «семерке» в сопровождении двух охранников, один из которых, афганский моджахед Хабиболла, укомплектованный новеньким «ручником», все время распевал Суры из Корана. Дома, скинув с себя «лифчик» с гранатами и бронежилет, Радиев из грозного воина Аллаха вдруг превратился в худенького мужчину-подростка. Его жена пригласила нас к столу. Перед едой Радиев и охрана удалились в соседнюю комнату на молитву — был час последнего, пятого азана.

За столом Радиев снова разговорился, кстати, характерная черта многих чеченских мужчин — неумолчная разговорчивость. Тогда мы узнали, что ему около тридцати, что у него за плечами высшее экономическое образование, аспирантура и почти готовая кандидатская. «Я по натуре человек сугубо мирный, — сипло журчал Радиев. — Больше всего на свете я мечтаю превратить свою страну, свою Чечню во второй Кувейт, засадить ее садами, украсить фонтанами, дворцами и нефтяными вышками. Но сейчас реализация моей мечты отодвинута. Сейчас война. Нас загоняют в угол, и если так будет и дальше, мы перекинем войну на территорию Дагестана. Мы вывезли деньги и авиацию

за пределы республики и теперь можем воевать сколько влезет, а оружие покупаем в Азербайджане, Турции, Судане, Пакистане и в России. Есть такие каналы, и один из них — российские контрактники! Оружия хватает, его даже больше, чем людей. Последнюю крупную партию, секрета нет, мы получили через Дагестан. Нам разницы нет, где воевать, Россия нам объявила войну, значит, будем воевать везде — в Дагестане, в Азербайджане, в Грузии, в самой России, лишь бы убивать русских солдат. Тем более что у нас сейчас появилось высокоточное оружие, способное поражать объекты в радиусе 5—6 километров. Кто из чеченцев взял сторону России, тот наплевал на могилы отцов. Трусы уехали. Истинный мусульманин воюет здесь.

Настоящей войны еще не было, она впереди! Джихад — это путь Аллаха, и каждый мусульманин рад умереть на этом пути. Президентом Дудаевым и национальным конгрессом принято решение о создании специальных батальонов смерти. Добровольцев больше, чем нужно. Такой доброволец указом президента еще до смерти зачисляется в список героев республики! Его имя будет высечено на скрижалях истории чеченского народа! Мы поднимем весь Кавказ! Мы сделаем его мусульманским! И вообще, я не знаю, что бы я делал, если бы не война, был бы, наверное, каким-нибудь средним чиновником в службе экономики, а сейчас я себя уважаю, чувствую себя героем, истинным мусульманином, спасителем своего народа и отечества...»

Таковым, со слов журналиста, был Салман Радуев — главный виновник трагедий в Кизляре и Первомайском, в очередной раз одурачивший российских политиков и генералов, заставивший их расписаться в своей беспомощности. Тогда в своих материалах в погоне за «горячим» фактом российские средства массовой информации мало заботились о престиже своего государства, о воспитании патриотических чувств у российских граждан. Террорист С. Радуев на некоторое время стал значимой фигурой, на информации о которой можно было делать деньги. И этого было достаточно.

Январские события, по-видимому, также неоднозначно были оценены и самими чеченцами, в верхних эшелонах которых

давно уже велась междоусобная борьба. На этот раз ее жертвой стали террорист № 2 Салман Радуев и его семья. Правда, позже писали о том, что таким образом чеченцы кровно мстили за родных и товарищей, брошенных этим полевым командиром на произвол судьбы, а точнее — на верную гибель, во время бегства его из Первомайского. Правда, документальных подтверждений ни одной из версий нет. Тем не менее в ночь на 1 марта 1996 года в Гудермесе из гранатометов «Муха» и огнемета «Шмель» был расстрелян дом отца Радуева. Обитатели дома и его охрана погибли. Утром на месте трагедии было найдено 11 трупов. Сколько человек и кто именно сгорел в доме, так и осталось неизвестным.

Самому Салману, находившемуся в отъезде, в тот раз удалось избежать участия родных. Однако спустя несколько дней, 5 марта 1996 года, в районе селения Урус-Мартан он был тяжело ранен неизвестными лицами и, по сообщению официальных российских источников, скончался.

Правда, четыре месяца спустя «покойник» С. Радуев воскрес и встретился с российскими журналистами. Он заявил, что после полученного тяжелого ранения находился на лечении в Германии, где, в том числе, ему была сделана пластическая операция, изменившая черты лица. Теперь, вернувшись на родину, С. Радуев был намерен вновь активно включиться в борьбу своего народа с Россией и вести ее до победного конца, главным образом, методами партизанской войны и массового террора. Сомневаться в обещаниях этого человека не приходилось.

Прошло некоторое время, и официально завершилась война в Чечне. Но терроризм изжить не удалось. 15 декабря боевики Салмана Радуева захватили 22 сотрудника МВД России, которые были освобождены через четыре дня благодаря вмешательству вождей сепаратистов и заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского. Тогда Борис Абрамович в России был представлен едва ли не как наиболее удачливый переговорщик, от всей души заботящийся о судьбах военнотружущихся, оказавшихся в чеченском плену. Позже выяснилось, что в своей деятельности он на Северном Кавказе преследовал

совсем другие, прежде всего, политические и коммерческие цели...

Вскоре эта удача была омрачена расстрелом 17 декабря группой чеченских террористов шести сотрудников международного Красного Креста в госпитале села Новые Атаги. Пятеро из погибших были женщины и, кроме того, — гражданами Норвегии, Голландии, Испании, Канады и Новой Зеландии. Все они по призыву различных общественных организаций добровольно приехали в Чечню с целью оказания медицинской помощи ее жителям. «Благодарностью» за этот гуманный поступок стала смерть...

Вскоре после этого Салман Радуев был захвачен федеральными войсками, осужден на пожизненное заключение и умер в тюрьме. Борис Абрамович Березовский, благополучно вывезя из страны миллиарды долларов, в том числе и замешанных на российской и чеченской крови, благополучно «скрылся» в Лондоне, время от времени выступая по местному телевидению с антироссийскими заявлениями. С тем злом, которое он причинил России и ее народу на посту заместителя секретаря Совета безопасности, еще предстоит разобраться. Но допросить Березовского уже не удастся, так как он при невыясненных обстоятельствах в начале 2000-го умер в том же Лондоне.

Чеченская война и чеченский терроризм показали, что это лишь видимые проявления огромного скрытного процесса борьбы за власть и деньги на обломках сверхдержавы, еще совсем недавно занимавшей шестую часть суши нашей планеты и проводившей независимую политику. Империя рухнула под тяжестью собственной бюрократии, давно уже предавшей всякие идеалы ради материальной выгоды. На обломки слетелись коршуны, жадные до легкой добычи. Среди этих коршунов не было ни «своих», ни «чужих». Все они на одно лицо: жестокие, циничные, беспощадные, совершенно равнодушные к судьбам государств и народов. Цель у них одна — побольше урвать от того, что веками потом и кровью создавалось российским и советским народом, всеми его нациями и народностями. И если для этого потребовалась война, обираемый народ получил вой-

ну, а для большего страха были организованы террористические акты в Буденновске, Кизляре и Первомайском, прозвучали взрывы в Ростовской области и в Москве. И это не удивительно, любые средства для этих людей оправдывали ту цель, которую они перед собой ставили.

Многие задавали себе вопрос: положат ли конец чеченской войне и чеченскому терроризму документы, подписанные в Хасавюрте 31 августа 1996 года секретарем Совета безопасности России А. Лебедем и начальником штаба вооруженных формирований сепаратистов А. Масхадовым? Ответ большинства специалистов был отрицательным. Причина этого крылась в разнице отношения сторон к этому документу. Российская сторона пыталась найти таким образом путь к завершению безнадежной для нее войны без официального признания своего поражения. Чеченская же, по словам ее лидера Яндарбиева, рассчитывала таким путем не только закрепить свою победу в республике, но и добиться от побежденной стороны (России) возмещения причиненного войной материального и морального ущерба.

Но главное было в другом — нужен был очаг напряженности на территории России, который бы отвлекал внимание ее народа и позволял отдельным лицам безнаказанно грабить государство. Чеченцы также не собирались складывать оружие, надеясь таким образом заслужить поддержку, а главное — получить деньги, из-за рубежа. Поэтому обе стороны ради достижения своих целей приняли решение вопрос о статусе Чечни отложить до 31 декабря 2001 года».

Проданные души

В начале 90-х в «новой» России стремились заработать на всем, что имело хоть какую-то ценность. Государственные чиновники торговали месторождениями и заводами, люди рангом пониже — импортными шмотками. На территории Чечни была налажена торговля людьми.

Первым в Чечне стал захватывать заложников с целью получения выкупа уголовный «авторитет» Руслан Лабазанов. В за-

ложники Лабазанов брал, как правило, новоявленных миллионеров, сколотивших состояния на махинациях с банковскими авизо, других «бизнесменов», желательно не из числа чеченцев, так как боялся кровной мести со стороны родственников. При этом он в данном деле разошелся до такой степени, что был вынужден вмешаться сам Дудаев. По его приказу бандгруппы Лабаза были выбиты из Грозного, а затем и из Аргуна.

С началом операции федеральных сил на территории Чеченской республики у обеих сторон появились пленные, которые вскоре стали предметом торга или обмена. Чеченское население весьма охотно участвовало в этом процессе.

Так, в октябре 1995 года в городе Малгобеке пропали без вести три геодезиста из Пятигорска, приглашенные правительством Ингушетии для составления карты города. В ходе расследования выяснилось, что геодезистов захватили жители села Бамут Чеченской Республики М. Увайс и С. Резван, в тот момент гостившие у своих родственников в Малгобеке.

Этим делом занимался лично президент Ингушетии Р. Аушев. Начались торги. Но они закончились безуспешно. В 1999 году было установлено, что чеченцы расстреляли геодезистов и закопали тела в лесу. Получение выкупа тогда еще не стало повседневной практикой, и боевики позарились не на людей, а на микроавтобус, принадлежавший геодезистам.

Но после того как осенью 1996 года российская армия покинула Чечню, торговля людьми была поставлена на поток. И это не удивительно — другого способа быстро зарабатывать большие деньги не было. Экономика республики была разрушена, зато появились тысячи хорошо вооруженных мужчин, умеющих только воевать.

Во время войны сплошь и рядом возникали ситуации, когда члены того или иного тейпа, стремясь сохранить в целостности свои селения и жизни людей, в какой-то степени сотрудничали с российским командованием. Этого было достаточно для того, чтобы «непримиримые» боевики начали войну с этими тейпами. Они обкладывали их тяжелой данью, а если не удавалось получать деньги таким путем — брали заложников, которых нужно

было выкупать. Эти похищения людей прикрывались «благородной» целью. Утверждалось, что деньги идут на восстановление домов и обустройство сел, разрушенных во время войны, а заложники — это предатели.

Особенно активно делами, связанными с выкупом пленных, занимался российский бизнесмен Б.А. Березовский. Так, в августе 1997 года, после трех месяцев пребывания в неволе, Березовским были освобождены корреспонденты телекомпании «ВиД» Ильяс Богатырев и Владислав Черняев. В 1998 году Березовский выкупил из неволи англичан Камиллу Кар и Джо Джеймса после полугода пребывания в заложниках.

В частности, вице-премьер масхадовской Ичкерии Шамиль Басаев получил в начале 1997 года два миллиона долларов от заместителя секретаря Совета безопасности России Бориса Березовского. Эти деньги якобы были предназначены на восстановление цементного завода в Чири-Юрте, но на что реально пошли эти деньги, никто не знает.

С ноября 1997 года по 21 мая 1998 года после своих мирных успехов, которые привели к гораздо большему кровопролитию и захвату заложников в Буденновске, становится советником руководителя администрацией управления делами президента Юмашева.

После 1996 года Березовский стал активно заниматься выкупом заложников из чеченского плена. Это был нескончаемый круг: бандиты воровали людей, получали выкуп, а на вырученные средства похищали новых заложников. За всем этим стояла зловещая фигура Березовского. Все эти дела подавались в СМИ как спецоперации, Березовский представал в роли активного переговорщика. Но при этом умалчивали, что за освобождения всегда платились наличные деньги, а на сами операции Березовский практически никогда не летал. Зачастую он приезжал в аэропорт, дожидался, пока привезут счастливых заложников, забирал их у трапа и вел к телекамерам...

Один из участников таких операций Адам Бибулатов позже рассказывал: «Практически все обмены и выкупы военнопленных или гражданских лиц происходили непосредственно

с санкции Березовского, через его представителей в Чечне и в РФ. Так, в декабре 1996 года через посредничество Текилова Балауди у Салмана Радуева были выкуплены, а также обменяны омоновцы во главе с майором Зотовым».

14 декабря 1996-го на блокпосту при въезде в Дагестан банда Радуева захватила в заложники 22 милиционера. Четырьмя днями позже стараниями Березовского все они были выпущены на волю. Освобождение пензенских омоновцев было первой громкой «миротворческой» акцией Березовского. Но Генпрокуратура установила, что после возвращения бойцов из плена Березовский добился освобождения 11 чеченских уголовников, осужденных в России за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Из протокола допроса начальника отдела Совета национальной безопасности Чечни, родного брата шефа дудаевско-масхадовской госбезопасности Турпала Мовсаева:

«Основную роль в организации похищения людей на территории Чечни играл Б. Березовский. Он заказывал похищение наиболее известных политиков и журналистов. Это был его совместный бизнес с Кариевым, Хултыговым, Арсановым Вахой. К этому также были причастны Ш. Басаев и Мовлади Удугов. Брат мне рассказывал, что Басаев организовал похищение представителя России в Чечне — Власова. Похищение состоялось по просьбе Б. Березовского, чтобы поднять его авторитет и заработать деньги на выкупе... Мне известно, что всю правду о похищении знал заместитель Власова Акмаль Саидов. Он хотел обнародовать известные ему факты. После таких высказываний он был похищен и убит».

Из протокола допроса Михаила Латырова, заместителя директора аэропорта Ингушетия: «Весной 1997 года в аэропорт «Ингушетия» прибыл самолет «Ту-134», на котором прилетел Борис Березовский... Его сопровождала охрана, у одного из которых в руках была большая темная спортивная сумка, размером около 90х40х50 см...

Спустя около получаса на территорию аэропорта въехала колонна из нескольких машин, с вооруженными людьми... Из машины «ВАЗ-2106» белого цвета вышел Шамиль Басаев, ко-

того я уверенно опознал... Через минут 20—30 из VIP-зала вышел Басаев, который держал в руке ту спортивную сумку, которую привез Березовский. С этой сумкой Басаев пошел к автомашине «шестерке» и, открыв заднюю дверь, поставил сумку на сиденье. В это время я находился рядом с автомашиной, и мне было видно, что сумка не полностью застегнута, в ней находились и были видны пачки с долларами США...»

Из протокола допроса бригадного генерала Салмана Радуева: «Летом 1998 года сотрудниками администрации президента ЧРИ усиленно распространялась информация о том, что Шамиль Басаев получил от Бориса Абрамовича Березовского крупную сумму денег в американских долларах... В ходе одной из встреч с Шамилем, которая состоялась в конце сентября 1998 года, я поинтересовался у него о достоверности распространяемых слухов. Басаев сообщил, что... он активно сотрудничал с заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации Березовским Б.А. Во время неоднократных телефонных разговоров Басаев попросил у Бориса Абрамовича денежных средств на восстановление Чири-Юртовского цементного завода и других объектов народного хозяйства. Березовский ответил согласием и в конце апреля 1997 года в городе Слепцовске Республики Ингушетии лично передал ему для этих целей два миллиона долларов США наличными...»

Но вскоре торговля людьми вышла за пределы республики. Некоторые лидеры чеченских террористов поняли, что так можно зарабатывать большие деньги. Это началось с того, что в середине 1997 года были похищены журналисты НТВ и ОРТ. Тогда Москвой деньги за их освобождение были выплачены огромные, и это послужило стимулом для многих чеченцев, раньше и не помышлявших о таком бизнесе.

Похищения начали приобретать форму специальных операций.

Как на дрожжах росли новые группы похитителей, налаживались связи с наводчиками из соседних республик, готовились базы, где прятались похищенные. В Чечне и России появилась особая группа людей — посредники-наводчики, т.е., кто ведет

переговоры о выкупе, а заодно подбирает для бандитов подходящих кандидатов для похищения.

Почувствовав полную безнаказанность, чеченские преступные группы, наладив связи с уголовными элементами северокавказских республик и других регионов России, принялись воровать людей по всей стране. Так, например, в январе 1998 года в Ставропольском крае были похищены два мальчика. С отца одного из них, занимающего должность прокурора, потребовали выкуп, который и был уплачен.

Число банд на территории Чечни неуклонно множилось. Наряду со «светскими» вооруженными формированиями, в Чечне появились преступные сообщества фундаменталистского толка, так называемые ваххабиты. Их основу составили бывшие «джамаат-группы» — отряды фанатиков-исламистов, оказывавших наиболее упорное сопротивление российской армии во время войны 1994—1996 годов. После войны ваххабитов возглавил эмир Абдурахман — чеченец иорданского происхождения, появившийся в Чечне в 1992 году при Дудаеве. Под похищение людей ваххабиты подвели идеологическую базу, объявив это формой «джихада». Полученные деньги шли на укрепление и дальнейшее развитие ваххабитского движения.

Были случаи, когда конфликты из-за «живого товара» приводили к вооруженным столкновениям между ваххабитами и «светскими» бандформированиями. Так, в мае 1998 года в Гудермесе столкнулись боевики Сулима Ямадаева и ваххабиты Арби Бараева. Последние после ожесточенных боев были выбиты из города и ушли в Урус-Мартан. И уже обосновавшись там, ваххабитские банды развернули широкомасштабную охоту на людей. Они нападали на посты МВД Дагестана, Ингушетии, уводили в плен и убивали солдат, милиционеров, мирных граждан. В подвалах Урус-Мартана томились три англичанина и новозеландец, которые впоследствии были найдены обезглавленными.

Вскоре Чечня превратилась в настоящий бандитский притон. Ваххабиты контролировали город Урус-Мартан, села Алхан-Кала и Алхан-Юрт, Старопромысловский район Грозно-

го. Остальные районы Чечни были поделены между полевыми командирами. Так, Сулиму Ямадаеву достался Гудермес, братьям Басаевым и Хаттабу Веденский, Ножай-Юртовский и другие горные районы...

Банды ваххабитов особенно сильно досаждали Ингушетии. Только в 1999 году от их рук погибли 12 ингушских милиционеров, десятки людей были захвачены на ее территории. Правоохранительные органы республики не могли эффективно бороться с бандитами, поскольку не имели возможности легально действовать на территории Ичкерии. Чаще всего родственники выкупали похищенных, но находились и такие, кто категорически отказывался от уплаты выкупа и объявлял кровную месть бандитам. Тогда война кланов переходила на другой уровень.

Так, в сентябре 1998 года был похищен Магомед Келигов — старший брат московского предпринимателя вице-президента ОАО «ЛУКОЙЛ-Интернэшнл» ингуша Мусы Келигова. Он был спрятан где-то в районе Урус-Мартана, который контролировала группировка ваххабитов бригадного генерала Ризвана Вараева. Была объявлена цена, но Муса Келигов ответил, что тейп Келиговых выкупу не платит, и лично поехал в Ингушетию освобождать брата. Президент Ингушетии Руслан Аушев, с которым Муса Кулигов служил в Афганистане, одобрил решение своего друга.

Высокий московский гость действовал решительно. Он собрал из родственников отряд, который занялся в Чечне розысками Магомета. Келигов установил поименно всех лиц, участвовавших в похищении брата, и, разведав маршрут движения банды Вараева Ризвана, устроил засаду.

22 июля 1999 года в окрестностях Урус-Мартана отряд Мусы Келигова в ходе короткого, жестокого боя уничтожил семерых бандитов, в том числе и Аслана Вараева, родного брата главаря банды, который с несколькими другими пленными был доставлен в Ингушетию. Всех их должны были обменять на заложника. Но случилось непредвиденное: получив сведения, что бандиты в отместку за гибель сообщников убили Магомета, кто-то из Келиговых, следуя обычаю кровной мести, застрелил Вараева.

Мусе Келигову пришлось пойти на хитрость. Он договорился об обмене, во время которого противоположной стороне вместо живого Вараева был представлен его труп.

От рук кровников или в стычках с конкурирующими группировками погибли многие бандиты, делавшие бизнес на похищениях людей. Расплата настигала бандитов не только в Чечне, Ингушетии или Дагестане. В августе 1999 года неизвестные лица в милицеской форме, представившиеся сотрудниками МВД Ингушетии, предъявив фиктивные документы на конвоирование, вывезли из следственного изолятора города Нальчика наводчика, организовавшего похищение Магомета Келигова чеченца Цечоева Сулеймана, расстреляли его и скрылись.

Хищение людей с целью получения за них выкупа с частного «дела» становилось бизнесом. Между первой и второй чеченскими войнами в экономике Чечни сложилось два доходных направления предпринимательской деятельности — контрабанда нефти и торговля заложниками (пленными). В обоих «бизнесах» активно участвовали не только «частники», но и государственные структуры.

Прежде всего, заложник чеченцами рассматривался как предмет обмена на деньги или на что-либо другое. Безусловно, члена семьи олигарха меняли на деньги. Но в этой торговле имел определенную ценность и простой человек — захваченный в плен боец-срочник, из неблагополучной семьи с доходом ниже прожиточного минимума. Последних просто обменивали на чеченцев, которые на территории России содержались в заключении за различные преступления.

Схема была простой. Некий гражданин Ибрагимов, попадает в СИЗО в России за бандитизм или иное преступление. Его родня обращается к посреднику с просьбой помочь родственнику, конечно же за деньги. Посредник, оценив, сколь тяжкое преступление Ибрагимова, назначает его «эквивалентную стоимость» в пленных россиянах. После этого родня Ибрагимова находит «хозяина» у которого в зиндане содержится несколько пленных или заложников. Начинается торг, в конце которого «хозяин» за некую сумму уступает пленных семье Ибрагимова. Если нуж-

ное количество пленных для обмена не находилось, также за деньги организовывался рейд на сопредельные территории в поисках живого товара.

После того как партия «товара» была собрана, укомплектована и готова к отправке, наступал следующий этап. Некто обращался в федеральную комиссию по розыску военнопленных с абсолютно гуманным, человеческим предложением — посодействовать в освобождении военнопленных. При этом назывались их фамилии, воинские звания и другое. При этом называли тех осужденных чеченцев, которых хотели обменять на русских. Этого человека под предлогом доследования переправляли из СИЗО в указанное место, где и происходил обмен.

Таким образом, на волне больших денег появился новый бизнес, связанный с добычей живого товара. Это дело в Чечне быстро получило самый широкий размах. В него втягивалась масса народа — от крутых полевых командиров до простых крестьян-чеченцев.

К сожалению, в этот бизнес вскоре оказались вовлечены и некоторые люди из числа ограниченного контингента российских войск, располагавшихся в то время на Северном Кавказе. Доходило до того, что солдат дембель, обычно призыва из Северного Кавказа, мог послать молодого русского «духа» за водкой, в конкретный дом, зная, что там его «прихватят» для переправки в Чечню. А дембель получал за это свой гонорар и был готов повторить сделку. Прапорщик мог собрать команду молодых бойцов (также, как правило, из русских) и под предлогом выполнения хозяйственных работ направить их в место, где вскоре они будут захвачены в плен боевиками. Имели место и другие случаи.

От имени Российской Федерации освобождением, а точнее, выкупом пленных, активно занимался известный проходимец Борис Березовский. Безусловно, делал это он не безвозмездно. Известно, что весной 1996 года тогдашним руководством республики из бюджета России были выделены деньги на выкуп пленных российских военнослужащих. Кому достались эти деньги, остается только догадываться, но на выкуп пленных они использованы не были. Зато были громкие результаты.

Нужно также сказать, что выкупом пленных кроме Березовского занимались и другие предприниматели, а также политики и губернаторы различных регионов России — вплоть до Сибири и Приморского края. И в большинстве случаев, особенно когда речь шла о заложниках из ближнего и дальнего зарубежья, а также о журналистах, в качестве посредников также выступали офицеры МВД и ФСБ. При этом эти финансовые операции санкционировались непосредственно руководителями силовых ведомств. Самый яркий пример активного участия руководства МВД — выкуп представителя президента России в Чечне Валентина Власова. До того с санкции руководства ФСБ России были выкуплены руководители УФСБ по Ингушетии Грибов и Лебединский.

Таким образом, освобождение российских воинов из чеченского плена, а затем и захват многих из них чеченцами с целью последующего выкупа стали характерной чертой во время боевых действий на Северном Кавказе. Истинных размеров этого «бизнеса», естественно, никто не знает, да и не узнает. Те несчастные, которым удалось вырваться из этого плена, предпочитают молчать, просыпаясь от «доброй» памяти в холодном поту по ночам. Те, кто нажился на этом деле, предпочитают молчать совсем по другой причине... Все со временем забывается, а деньги, как известно, не пахнут.

Аслан Масхадов

После официального завершения Первой чеченской войны и подписания Хасавюртовских соглашений Россия создала сепаратистам идеальные условия для решения своих политических целей. Официальный глава Чеченской Республики Д. Завгаев стремительно терял власть в республике, которая переходила к полевым командирам. Те же решив, что подписанием соглашения Россия официально признала свое поражение и их силу, вели себя откровенно вызывающе: брали под контроль целые районы, назначали глав администрации и других чиновников, создавали вооруженные формирования под видом нацио-

нальной милиции, расправлялись с неугодными лицами, вели торговлю нефтепродуктами и наркотиками, торговали людьми, контролировали направляемые в Чечню федеральные средства. Завгаев не раз высказывался против условий соглашения, но Москва, занятая выборами президента, не слышала его голос. Более того, отношение Кремля к ее ставленнику в Чечне вскоре начало меняться в худшую сторону. В конце концов ему было открыто сказано о том, что его присутствие в Чечне нежелательно, и предложено место Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Объединенной Республике Танзании.

Власть в Чечне планово переходила в руки сепаратистов. 27 января 1997 года президентом Чеченской Республики стал бывший полковник Советской армии Аслан Алиевич Масхадов. Это был убежденный сепаратист. В 1991 году уволился из Советской армии в звании полковника и приехал в Чечню, где сразу же поступил на службу к Д. Дудаеву. В 1993 году занял должность начальника главного штаба чеченских вооруженных формирований. В Первую чеченскую войну он был начальником штаба обороны Грозного и министром обороны Чеченской Республики.

В 1996 году в родном селе будущий президент начинал переговоры с российским генералом Романовым. Там же находилась одна из принадлежавших Масхадову нефтяных вышек. В Чечне ходили слухи о том, что переговоры были затеяны чеченским лидером в том числе и для того, чтобы спасти свое имущество от ударов российской авиации. Доказательством этому может быть и то, что после покушения на Романова, вышка немедленно была уничтожена спецгруппой ГРУ.

После подписания Хасавюртовского соглашения Ичкерия избрала новый состав парламента, председателем которого был избран Руслан Алихаджиев. Параллельно по указу президента был сформирован и Высший шариатский суд, который сразу же стал претендовать на верховную законодательную власть. Конфликт между светской и духовной ветвями власти закончился тем, что Высший шариатский суд отстранил от должности Р. Алихаджиева и приостановил деятельность парламента, мотивируя это тем, что все принимаемые законы должны строго

базироваться на шариате. Парламент, в свою очередь, объявил Высший шариатский суд незаконным по той причине, что он не был избран всенародно.

Для нормализации конфликта правительство Чечни предложило создать шуру — государственный совет, состоящий из племянников и уважаемых полевых командиров. 3 февраля 1999 года А. Масхадов объявил по национальному телевидению указ о введении в Чечне полного шариатского правления.

Бюджет Чечни в значительной степени строился на вливании в республику средств из бюджета России, получении их на территории России различными преступными чеченскими группировками, добыче и переработке нефти на территории самой Чечни, торговле наркотиками, похищении и продаже заложников, получении финансовой помощи из-за рубежа.

Нефть традиционно считалась главным богатством Чечни. По официальным источникам, в 1997 году на территории республики было добыто два миллиона тонн нефти, в следующем — около 700 тысяч, а за январь—май 1999 года — всего 96 тысяч тонн. Но это только официальные данные. Реально же постоянно нарастал объем нелегальной переработки нефти в Чечне, постоянно осуществлялось воровство этого ценного продукта из нефтепровода. Известно, что в начале 1998 года доходы только от нефтяного бизнеса приносили чеченцам до 3 миллионов долларов ежемесячно, а значит — около 35 миллионов в год.

Но были и другие прибыльные источники дохода. Так, наркобизнес, по официальным российским данным, ежегодно приносил Чеченской Республике доход, составлявший около 800 миллионов долларов, но реально он был намного значительнее. Через территорию Чеченской Республики были проложены многие торговые тропы, уходившие далее на территорию Грузии и Азербайджана. Аэропорт Грозного стал перевалочным центром для осуществления контрабанды наркотиками, торговли оружием и проведения других незаконных операций в международном масштабе.

Немалые деньги давал и захват заложников. Только за период с 1997 по июль 1999 года в Чечне было похищено более

1350 человек, из которых удалось продать свыше 800 человек. К осени 1999 года около 1300 несчастных продолжали томиться в плену. Правда, заработанные таким путем суммы никогда не озвучивались.

Весьма значительной была финансовая помощь Чечне со стороны зарубежных стран и отдельных лиц. Газета «Красная Звезда» от 7 октября 1999 года сообщала, что только в текущем году она составила 50 миллионов долларов.

Исходя из этих цифр, можно предположить, что Чеченская Республика, фактически ничего не производя, в то время получала ежегодно около одного миллиарда долларов. Безусловно, эти деньги оседали в карманах узкого круга лиц и расходовались только на очень конкретные программы.

В то же время экономическое состояние, а следовательно, и внутренняя обстановка в Чечне постоянно ухудшались. Это приводило к исходу из республики тысяч жителей. Если к концу 1996 года в Чечне, по официальным источникам, насчитывалось 600 тысяч жителей, то к августу 1999 года их оставалось всего 320 тысяч, из которых 20 тысяч были русскими по национальности. Всего за время «демократии» республику покинуло 220 тысяч русских и более 500 тысяч чеченцев. Ни режим Дудаева, ни режим Масхадова не хотели кормить «лишние рты», которые не приносили прибыли.

Таким образом Чеченская Республика в конце 90-х годов, как совершенно независимая от Москвы территория «в составе Российской Федерации», была превращена в огромную базу подготовки боевиков и зону отмывания грязных денег. Несмотря на это, Центр «по доброте душевной» в ущерб собственным гражданам, в период с 1996 по 1999 год направил на «восстановление» разрушенного народного хозяйства Чечни еще 2,5 миллиарда рублей, то есть по миллиарду ежегодно. Эти деньги, конечно же, частично осели в карманах московских чиновников, а в самой Чечне были истрачены совсем на другие цели.

Чечня активно вооружалась, крепили ее военизированные формирования. К началу сентября 1999 года, по официальным сведениям, в распоряжении А. Масхадова были достаточно

большие регулярные формирования, общая численность которых достигла 20 тысяч человек. Структурно они составляли отдельные части во главе с полевыми командирами. В числе самых крупных формирований были:

Президентская гвардия, возглавляемая Ильясом Талхабовым, которая состояла из десантно-штурмового и мотострелкового батальонов, роты охраны президента, роты почетного караула и конной роты, в составе которой насчитывалось в общей сложности около двух тысяч человек.

«Чеченская армия», состоящая из кадровых формирований общей численностью около 1500 человек и подготовленного их резерва, насчитывающего до 15 тысяч человек.

«Абхазский» десантно-штурмовой батальон полевого командира Шамиля Басаева.

Мусульманский батальон полевого командира Арби Бараева, расформированный приказом Масхадова, но реально существующий.

Галанчожский полк спецназа полевого командира Руслана Г'алаева.

Шалинский танковый полк, состоящий из трех танковых батальонов и дивизиона самоходных орудий, командование которым осуществлял полевой командир Сайпутдин Исаев.

Горно-стрелковый полк полевого командира Ибрагима Арсанукаева.

А также: два мотострелковых полка, каждый из которых имел три мотострелковых батальона, артиллерийский, противотанковый и зенитно-артиллерийский дивизионы; пехотный полк (три кадрированных пехотных батальона, артиллерийский, противотанковый и зенитно-артиллерийский дивизионы); полк реактивных систем залпового огня в составе трех дивизионов; зенитно-артиллерийский полк (три дивизиона ЗРК); противотанковый полк (три дивизиона противотанковых управляемых ракет и один артиллерийский дивизион).

Кроме этих формирований в структуре вооруженных сил республики имелись некоторые отдельные подразделения боевого обеспечения, подразделения таможенной и пограничной служ-

бы, а также силы министерства шариатской безопасности. Если представить, что все эти войска находились на территории небольшой горной республики, практически не занимавшейся никаким производством, то не трудно предположить дальнейшие действия ее руководства.

Федеральные власти также пытались адекватно реагировать на обстановку, которая складывалась на Северном Кавказе. Уже в январе 1997 года там была образована Временная оперативная группировка (ВОГр). В ее состав вошли соединения и части внутренних войск, подразделения органов внутренних дел МВД России, а также некоторые части общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа. Месяцем позже были определены зоны ответственности вдоль всей административной границы Чечни. На территории Дагестана были созданы тактические группы, с закрепленными зонами ответственности. Служебно-боевые задачи каждой из тактических групп решались силами до одного полка оперативного назначения (от 850 до 950 человек с бронетехникой и приданными резервными подразделениями). Исключением стала тактическая группа № 5, где для охраны труднопроходимого горного участка границы в Хасавюртовском районе была задействована бригада оперативного назначения (свыше 1400 человек, 55 БМП и БТР) и отряд специального назначения (230 человек, 10 единиц бронетехники). Три тактические группы — в Ногайском, Тарумовском и Хасавюртовском районах — также состояли из подразделений внутренних войск МВД России. За охрану общественного порядка и обеспечение безопасности на участках административной границы Дагестана с Чечней в Новолакском, Казбековском, Гумбетовском и Ботлихском районах и частично в Хасавюртовском и Цумадинском районах Республики Дагестан отвечали подразделения одной из мотострелковых бригад Северо-Кавказского военного округа. В каждой зоне ответственности были организованы заставы, отдельные посты милиции, подвижные КПП, наблюдательные пункты, а также действовали разведывательные дозоры и маневренные группы.

Однако принятые меры не обеспечивали в достаточной степени выполнение поставленных служебно-боевых задач. С течением

нием времени участились обстрелы приграничной территории Дагестана со стороны Чечни. Отдельные бандгруппы все чаще нападали на жителей, угоняли скот, захватывали заложников, требуя их выкупа. Социально-политическую обстановку обостряли террористические акты. Так, например, с помощью дистанционно управляемого взрывного устройства был убит муфтий Дагестана С. Абубакаров, который пользовался большим авторитетом среди верующих и последовательно выступал против любых форм религиозного экстремизма. Одновременно значительно активизировалась пропагандистская деятельность среди жителей городов и сел не только вблизи границы, но и расположенных на значительном удалении. В качестве идеологического прикрытия использовался ваххабизм. Однако, несмотря на негативные тенденции в развитии оперативной и социально-политической ситуации, командованию Временной оперативной группировки при поддержке правительства Дагестана и местных правоохранительных органов все же удавалось контролировать положение на административной границе, предотвращая эскалацию насилия. Хрупкое, неустойчивое равновесие, отчасти напоминающее известную ситуацию «ни мира, ни войны», сохранялось до лета 1998 года.

В июне 1998 года подразделения Северо-Кавказского военного округа, прикрывавшие южный участок чечено-дагестанской границы, были сняты с занимаемых позиций и возвратились в пункты постоянной дислокации. Внутренние войска дополнительными силами и средствами для прикрытия этого участка границы не располагали.

Сложившейся обстановкой не замедлили воспользоваться незаконные вооруженные формирования, обосновавшиеся в Чечне. Через оголенную границу были налажены «коридоры», по которым в Дагестан сплошным потоком пошли транспорты с вооружением, боеприпасами и военной техникой. Десятки и сотни лиц переправлялись в Чечню, где проходили боевое обучение в специальных полевых лагерях, и возвращались обратно, чтобы в назначенный срок ударить в тыл частям федеральных сил. На территории Дагестана стали создаваться опорные

пункты и целые укрепленные районы незаконных вооруженных формирований.

Один из таких укрепрайонов был подготовлен в Кадарской зоне — в селах Карамахи и Чабанмахи, где ваххабиты, поддерживаемые террористами, захватили власть и сформировали собственные органы управления и хорошо оснащенные вооруженные формирования. Кадарская зона была особенно важна в стратегическом отношении, поскольку находилась на полпути между Чечней и Азербайджаном. Именно через нее проходил так называемый «зеленый коридор», пользуясь которым, незаконные вооруженные формирования снабжались из-за границы всем необходимым.

Удар по Дагестану

Новый удар чеченские сепаратисты решили нанести в Дагестане. По сведениям федеральной разведки, 2 августа 1999 года большая группа чеченских боевиков (примерно 500 человек) перешла перевал, отделявший Чечню от Дагестана, надеясь поднять там восстание. На их появление местные власти реагировали очень вяло, а федеральные власти не реагировали вовсе.

Спустя двое суток второй отряд боевиков (около 2 тысяч человек) во главе с Ш. Басаевым и Хаттабом также вторгся на территорию Дагестана, захватив ряд сел. Басаев объявил о создании на захваченной территории Исламского государства Дагестан. Но само население Дагестана расценило это как агрессию со стороны Чечни и оказало сопротивление.

Обстановка в приграничном Цумадинском и Ботлихском районах Дагестана была накалена до предела. Дагестанские власти стали создавать отряды самообороны. Пока отряды не были сформированы, местная милиция получила приказ полностью очистить территорию от бандформирований. Это означало, что бои в Дагестане будут продолжаться с новым упорством.

3 августа на помощь дагестанцам подошли российские воинские формирования. Общее руководство операцией принял командующий внутренними войсками министр внутренних дел Вячеслав Овчинников. Но операция все никак не начиналась.

18 августа 1998 года на территории дагестанских сел Кадар, Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района была объявлена «исламская республика» или «территория, где действуют законы шариата». Российские средства массовой информации боевиков и примкнувших к ним жителей поспешно окрестили «ваххабитами». Позже писали, что жители этих сел отказались повиноваться официальным дагестанским властям, заявили о своем стремлении жить лишь по законам Аллаха. Они водрузили зеленое знамя и назначили выборы в мусульманский совет — шуру. Вокруг селений были выставлены вооруженные блокпосты самообороны. На склонах гор оборудовались траншеи, пулеметные гнезда укреплялись бетонными блоками, подступы к селам минировались.

В течение лета 1999 года группы чеченских боевиков постоянно просачивались в Дагестан и оседали в селах, где проживали ваххабиты. В августе они начали боевые действия против федералов и местной милиции в Цумадинском и Ботлихском районах республики, а 7 августа попытались захватить весь Цумадинский район.

Эти события совпали с вступлением на пост премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина. По согласованию с Верховным главнокомандующим и президентом Б.Н. Ельциным новый премьер сразу же принял решение разгромить отряды боевиков в занимаемых ими районах.

Однако первые рейдовые действия федеральных сил в направлении Ботлиха, Агвали, Гакко существенных результатов не дали. Объяснялось это тем, что войскам приходилось действовать на местности, пересеченной «причудливыми складками высокогорья, покрытого густой растительностью», против врага, ведущего партизанскую войну и имеющего хорошую разведку.

17 августа федеральные власти сообщили о сосредоточении на территории Чечни у границы с Дагестаном отряда численностью до двух тысяч боевиков с целью вторжения на сопредельную территорию. И хотя планы чеченцев были весьма очевидными, никаких превентивных ударов по этой группировке не последовало.

Вместо этого на следующий день в Махачкалу прибыли министр внутренних дел В. Рушайло, его советник А. Шкирко и министр обороны И. Сергеев в сопровождении заместителя начальника Генерального штаба М. Клишина. С местным руководством были обсуждены меры по завершению боев в Ботлихском районе, где боевики удерживали селения Рахта и Ансалта. После этого Народное собрание и правительство Дагестана 19 августа 1998 года приняло постановление, в котором указывалось: «Признать действия экстремистских сил селения Кара-махи и Чабан-махи Буйнакского района антиконституционными и представляющими угрозу безопасности Дагестана, его единству и целостности».

К тому времени обстановка в Дагестане резко ухудшилась. Оказалось, что в Ботлихском районе сепаратисты удерживают не два, а пять населенных пунктов: Рахта, Ансалта, Шодрода, Тандо и развалины Зиберхали. «Вытесненные» из Цумадинского района — отряд из 400 боевиков укрепился в районе Хилиди, другой — в 500 человек — в районе Кенхи. Кроме того, в районе дагестанской горы Оншитлигун обнаружено было еще около 150 боевиков.

Наличие столь многочисленной группировки врага требовало решительного вмешательства Москвы, и премьер-министр взял эти функции на себя. Непосредственное руководство боевыми действиями в Ботлихском районе В.В. Путин возложил на командующего 58-й армией генерал-майора В. Шаманова. По указанию последнего 21 августа федеральные войска произвели перегруппировку и с утра следующего дня возобновили активные боевые действия в Ботлихском районе.

В ночь на 24 августа федеральные войска после ударов авиации и огня артиллерии начали генеральное наступление на селение Тандо. В тот же день они установили контроль над перевалом Рахим и приступили к «зачистке» Цумадинского района. Одновременно были захвачены основные господствующие высоты над мятежными селами Ботлихского района. 26 августа федеральным командованием было объявлено, что войсковая операция в горном районе Дагестана «практически завершена».

Настало время разобраться с местными ваххабитами. Ранним утром 29 августа части СОБРа из МВД России под предлогом проведения «акции по изъятию оружия у местных жителей» начали штурм укрепленных районов исламистов, расположенных вблизи селений Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района. Реально же эта «акция» выразилась в системных военных действиях сторон, затянувшихся на продолжительное время.

События в Дагестане получили страшный резонанс в различных районах России, где в это время были совершены террористические акты. Уже 3 сентября прогремел первый взрыв в Москве в торговом комплексе на Манежной площади. Поздним вечером следующего субботнего дня, когда уставшие люди собрались в своих квартирах, а дети готовились ко сну, в военном городке 156-й бригады Министерства обороны России в городе Буйнакске взрывом был полностью разрушен один пятиэтажный дом и повреждены еще три. Погибли 64 человека и 146 получили ранения. В основном, это были женщины и дети.

В ночь на 9 сентября в Москве прогремел новый взрыв на улице Гурьянова в Печатниках. Был взорван 9-этажный жилой дом, частично разрушены еще два стоявших рядом дома. И снова около сотни погибших, десятки раненых и искалеченных.

В шестом часу утра в понедельник 13 сентября в Москве раздался еще один взрыв. На этот раз взлетел на воздух жилой дом на Каширском шоссе. В результате погибли еще 106 человек.

Спустя три дня в Волгодонске в 6 часов утра возле многоэтажного жилого дома был взорван ГАЗ-53, начиненный 350 килограммами тротила. Фасад дома обрушился, похоронив под обломками людей и их имущество. 18 человек погибло, более трехсот получили ранения.

Пока оцепеневшая от ужаса Россия и ее столица оплакивали погибших и пытались организовать самооборону своих жилищ, в Дагестане начался новый этап войсковой операции. На рассвете 6 сентября отряд чеченских боевиков численностью до двух тысяч человек прорвался из Чечни в Дагестан и захватил семь сел и сам районный центр Новолакского района. После этого сразу же там были начаты фортификационные работы по созда-

нию круговой обороны. Остальные четыре селения этого района оказались под обстрелом сепаратистов, занявших господствующие высоты в их окрестности. Бандиты также попытались захватить город Хасавюрт, но успеха не добились.

В то время в Дагестане федеральное командование имело всего две бригады, по одной от Министерства обороны и МВД, суммарная численность личного состава которых не превышала 10 тысяч человек. При таком соотношении сил и средств боевые действия едва ли могли получить свое логическое завершение. Потребовались значительные подкрепления и перегруппировка сил.

А тем временем ожесточенные бои велись за каждый населенный пункт, за каждую высоту. Инициатива постепенно переходила к федеральному командованию. В воскресенье 12 сентября над развалинами Карамахи и Чабанмахи были подняты российские флаги. В конце месяца было официально объявлено, что Дагестан освобожден от чеченских бандформирований. В результате активных действий на территории Республики Дагестан было освобождено от боевиков 19 населенных пунктов. При этом было уничтожено 6 единиц бронетехники, 20 орудий и минометов, 8 зенитных установок, 18 опорных пунктов, 27 командных и наблюдательных пунктов, 27 складов с боеприпасами, 4 склада ГСМ и 38 единиц автомобильной техники.

Это был первый военный успех правительства В.В. Путина в Кавказском регионе, первая его победа над чеченским экстримизмом.

Возвращение в Чечню

После завершения боевых действий в Дагестане федеральное руководство решило взяться за Чечню. Официальной причиной акции было объявлено наличие на ее территории многочисленных баз подготовки боевиков. Неофициальной — приближение парламентских выборов и стремление ближайшего окружения президента их сорвать путем введения в стране чрезвычайного положения. Для этого нужна была небольшая, но победоносная война.

23 сентября федеральная авиация «приступила к выполнению поставленных задач по уничтожению группировок боевиков, складов с оружием, центров подготовки террористов, дорог, мостов, горных перевалов, пунктов управления, включая радиолокационные станции, ретрансляторы, а также летательные аппараты, которые могут быть использованы боевиками для подвоза боеприпасов, оружия и других средств ведения вооруженной борьбы». В первую очередь на грозненском аэродроме точным ракетным ударом был поражен самолет АН-2 сугубо гражданского назначения. При этом стоявший рядом самолет президента Аслана Масхадова оказался почему-то невредимым.

На следующий день российская авиация совершила на территории Чечни свыше 70 боевых вылетов. Были нанесены удары по нескольким нефтеперегонным заводам с тем, «чтобы нарушить снабжение сепаратистов топливом, затруднить их маневр как на территории республики, так и вне ее». Но и на этот раз имели место так называемые точечные удары, которые поражали только строго определенные и далеко не самые важные цели.

Наземная операция началась в начале октября 1999 года наступательными движениями федеральных войск на территорию Чечни одновременно с нескольких направлений. При этом в качестве первой ставилась задача занятия северной части республики и выход на рубеж реки Терек, а также в Надтеречный район. На востоке предусматривался захват господствующих высот на границе Чечни и Дагестана. На западе готовились удары по населенным пунктам Серноводск, Самашки, Ачхой-Мартан и Бамут. На втором этапе операции федеральные силы должны были завершить захват остальной равнинной части территории Чечни.

Для решения этих задач были созданы три группировки войск: западная во главе с генералом Владимиром Шамановым, северная, руководимая генерал-лейтенантом Иваном Бабичевым, и восточная под командованием генерал-лейтенанта Геннадия Трошева. Все эти военачальники участвовали в предыдущей чеченской войне, где себя «неплохо показали». Теперь они

были призваны под боевые знамена с различных концов страны с тем, чтобы, опираясь на ранее накопленный боевой опыт, завершить начатое дело.

Начало наземной фазы операции федеральных сил было успешным. К 5 октября войска вышли на линию Терека, потеряв всего 4 человек убитыми и 22 ранеными. Сказалось знание обстановки, постоянное ведение воздушной разведки, значительное превосходство в силах и средствах, нежелание боевиков принимать бой на равнинной местности и многое другое.

После этого в подконтрольных районах началась организация федеральной власти. На первом этапе это происходило в форме учреждения районных комендатур и должностей военных комендантов. На должности комендантов назначались исключительно российские военачальники. Так, комендантом Шелковского района стал заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант Геннадий Николаевич Трошев. Наурский район был доверен командующему 58-й армией генерал-майору Владимиру Шаманову.

Параллельно с военной предпринималась и попытка создания в Чеченской Республике гражданской власти. Для этого были мобилизованы члены бывшей антидудаевской оппозиции, находящейся до этого «в изгнании» на территории России. Был восстановлен такой орган местного управления, как Народное собрание Чечни — парламент созыва 1996 года. 7 сентября Народное собрание сформировало Госсовет — высший исполнительный орган республики — и назначило его председателя. Им стал никому до того времени неизвестный 34-летний Малик Сайдуллаев, который тут же заявил, что сейчас самое главное — «очистить Чечню от тех, кто позорит народ и мешает всем нормально жить».

Новый чеченский лидер был, что называется, человеком сложной судьбы. Он родился в селе Алахн-Юрт Урус-Мартановского района. В конце 80-х годов пытался стать фермером, но неудачно и до 1991 года трудился простым чабаном в Ставропольском крае. Затем, «подружившись» каким-то непонятным образом с Германом Стерлиговым, становится соучредителем биржи «Алиса» — одного из самых крупных «воздушных» проектов

пореформенной России. После краха биржи с помощью Артема Тарасова Сайдуллаев основывает концерн «Милан», основные доходы которого получали за счет проведения всероссийской телевизионной лотереи «Русского лото». Неудивительно, что осенью 1999 года с одобрения Б.Н. Ельцина человеку со столь богатым политическим и жизненным опытом и было поручено управление мятежной территорией.

К тому времени значительная часть населения Чечни уже порядочно устала от военных действий и других лишений. С началом новой войны резко усилился поток беженцев из Чечни в сопредельные республики, где поспешно создаются огромные лагеря, переполненные несчастными людьми. По официальным данным, на 8 октября 1999 года их было в Ингушетии около 112 тысяч человек чеченских беженцев, в Дагестане — 711,5 тысячи, незначительное количество русскоязычных беженцев нашли для себя приют в Ставропольском крае.

Сама же Чечня откровенно готовилась к большой войне. По сообщениям официальных федеральных источников информации, вдоль Терека и по Терскому хребту возводились оборонительные сооружения, для оборудования которых боевики насильно привлекали местное население. В Грозный со всех концов республики стягивались вооруженные отряды. Усиленно готовились мобильные диверсионно-террористические группы, для оснащения которых у населения изымался автотранспорт.

Федеральное командование продолжало наносить авиационные удары и вести разведку на чеченской территории. 12 октября российские войска заняли последнюю, 39-ю по счету, станцию Шелковскую, расположенную на левом берегу Терека.

Боевики перешли к тактике активной обороны, а точнее сказать — партизанской войны. Действуя группами по 5—6 человек, они начали совершать внезапные нападения на войска, а затем отходить на заранее подготовленные позиции. При отступлении минировались дороги, отдельные участки местности и устраивались засады на путях выдвижения федеральных войск. Но эти комариные укусы не могли остановить силу, состоящую из огня и металла.

Действия федеральных войск активно комментировались их командованием и российской прессой. Так, 13 октября генерал Виктор Казанцев сообщил, что ближайшим планом предусмотрено освобождение от боевиков трех районов: Шелковского, Наурского и Надтеречного. 14 октября в российскую печать «просочились» сведения о действиях федеральных сил на правом берегу Терека. «Красная Звезда» сообщила об активном сопротивлении боевиков в районе населенного пункта Горагорск, расположенного южнее Надтеречного канала. Через два дня последовало сообщение об окружении в этом населенном пункте до 300 боевиков.

12 октября 1999 года один из парашютно-десантных полков 76-й воздушно-десантной дивизии (группировка «Восток») сосредоточился в районе в 20 километрах севернее Гудермеса. Там он получил задачу с утра 15 октября блокировать Гудермес с юго-востока, юга и юго-запада. В дальнейшем подразделения полка должны были обеспечить «зачистку» города подразделениями внутренних войск. При этом 1-й парашютно-десантный батальон должен был действовать на решающем направлении и кроме захвата господствующих высот обеспечить блокирование автомобильных трасс Гудермес — Грозный, Белоречье — Гудермес и железной дороги Гудермес — Грозный.

В Гудермесе позиции боевиков были оборудованы еще в 1994—1996 годах и представляли собой опорные пункты с траншеями, ходами сообщения и укрытиями. По данным разведки, в городе находилось до 800 боевиков, на вооружении которых кроме стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов имелось два миномета калибра 120-мм и три миномета калибра 82-мм, а также гранатометы. С учетом того, что в населенном пункте оставалось много мирных жителей, задача по его захвату была не из легких. Оставалась одна надежда на то, что, достигнув внезапности, удастся упредить боевиков с занятием господствующих высот.

1-й парашютно-десантный батальон (командир подполковник О.Н. Мамот) приступил к выполнению боевой задачи в 2 часа ночи 15 октября. Выдвинувшись в указанный район, батальон

к 12 часам дня, уничтожив несколько мелких групп боевиков, захватил господствующие высоты и установил контроль над прилегающей к ним местностью. Но город продолжал держаться, а боевики постоянно подтягивали туда подкрепления.

Вялотекущий бой продолжался 16 октября. Одна из наиболее серьезных попыток боевиков прорваться в город, предпринятая ими вечером того дня, была отражена успешно. Противник попытался отбить некоторые из господствующих высот, но на подступах к ним, наткнувшись на минные поля, понес потери и вынужден был отступить.

Бой завершился в 10 часов утра 17 октября. Точной цифры потери среди боевиков никто не знал, но только на подступах к высоте, за которую велись наиболее ожесточенные бои, было обнаружено 16 трупов. Сам 1-й парашютно-десантный батальон в этом бою потерял одного человека убитым и двух ранеными. Поставленная задача была успешно выполнена, началась работа подразделений внутренних войск.

К двадцатым числам октября 1999 года официальными средствами массовой информации сообщалось, что федеральными войсками в Шелковском, Наурском и Надтеречном районах было блокировано уже 23 населенных пункта. В результате этого создавалась видимость, что события в Чечне развиваются по кремлевскому сценарию.

На практике же все обстояло не так. До установления полного контроля над занятой территорией было еще очень далеко. По сведениям некоторых источников, в Шелковском, Наурском и Надтеречном районах в это время активно действовали диверсионно-разведывательные группы боевиков. Было проведено несколько террористических актов, в результате которых только за несколько дней погибло более 120 человек. В станице Раменской в один день было расстреляно более 40 человек. В записке, оставленной боевиками, указывалось, что все погибшие наказаны за содействие федеральным властям. Причем эта карательная акция была проведена всего через несколько часов после того, как селение «зачистили» российские войска. Вскоре после этого после проведения переговоров в засаде были рас-

стреляны Шамиль Лабазанов и сопровождавшие его старейшины, которые договорились с федеральным командованием о мирной сдаче станицы Ищерской.

Наконец-то в Кремле начали понимать, что никакими половинчатыми мерами замирить мятежную Чечню не удастся. Нужно было действовать более решительно и более жестко. А начинать нужно было с «головы», то есть с чеченской столицы и верховной власти. К тому времени российские войска на многих направлениях уже перешли за Терек, а на главном — вышли на подступы к чеченской столице.

Снова этот Грозный

Крайне непонятной российскому народу в этой войне, как и в прошлый раз, была роль Верховного главнокомандующего, который обязан был утверждать все важнейшие стратегические решения. Но Б.Н. Ельцин словно специально уклоняется от этой обязанности, выбрав для себя роль наблюдателя со стороны. Редкие случаи его вмешательства в кавказские события несли либо карательный (смена премьеров), либо демагогический характер. В результате в обществе закрепилось мнение, что генералы воюют сами по себе без руководства Центра, а значит, и без четкого оперативного плана. В чеченских войнах политика всегда подавляла военное искусство, которое было не более чем пешкой в сложной игре кремлевских политиков «на интерес».

Прошло несколько лет после декабря 1994 года, и вот снова война, и российские войска стоят в 15—20 километрах от Грозного, все эти годы бывшего гнездом чеченских сепаратистов и главным очагом напряженности на южных рубежах Российской Федерации. Казалось бы, терпеть такую гноющую рану не стал бы ни один здоровый организм.

И осенью 1999 года все было непросто. Приближались очередные парламентские выборы, не за горами были и выборы президентские. Игра шла по-крупному, в качестве ставки стояла огромная страна с ее все еще богатыми природными ископаемыми, продажа которых сулила баснословные прибыли. А же-

лающих покупать российское сырье в мире было очень много. Нужен был верный ход, в результате которого можно было формировать политическую ситуацию, значительно выходящую за пределы Чечни. Для ельцинского окружения, давно уже начавшего терять доверие народа, нужно было во что бы то ни стало исправить создавшееся положение.

Для выработки рационального решения 20 октября на даче президента были собраны «силовики» и несколько человек из ближайшего окружения Б.Н. Ельцина. Не было премьера Владимира Путина и начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина, которые в то время убыли из столицы в Краснодарский край для изучения ситуации на месте.

В Москве решался вопрос о штурме Грозного. По утверждению источника типа газеты «Сегодня», на немедленном штурме настаивали глава президентской администрации Александр Волошин и «некоторые генералы». Но как можно было планировать такую операцию без предварительного доклада начальника Генерального штаба — сказать трудно. Несмотря на это, решение о штурме Грозного было принято большинством голосов.

Но война велась по всей Чечне. В оперативных сводках то и дело мелькали знакомые по прошлой чеченской войне названия населенных пунктов. Так, россияне часто слышали хорошо известное им название населенного пункта — «Бамут». За этот населенный пункт федералы вели кровопролитные бои в 1995 и 1996 годах. Тогда говорилось, что это место очень выгодное для обороны и трудное для наступления. Горная местность, каменные строения, а в довершение — ракетные шахты бывшей дивизии РВСН СССР, которые умело использовались боевиками. Подземные ходы от этих шахт были прорыты к домам, в результате чего образовался целый подземный город, практически неуязвимый для федеральной артиллерии и авиации.

Дело упрощало то, что в начале ноября 1999 года федеральные войска, форсировав реку Терек, заняв Терский и Сунженский хребты, вышли на ближние подступы к Грозному и в первых числах декабря блокировали город. Но, видимо, все предыдущие штурмы Бамута ничему не научили федеральное

командование. Город не был блокирован со всех сторон. Федеральная артиллерия в дневное время методически обстреливала Бамут, разрушая его наземные строения. Но наступала ночь, и в этот город с Ачхой-Мартана через разрывы в боевых порядках федеральных войск устремлялись десятки автомобилей с людским пополнением и материальными средствами. На следующий день приходилось начинать все сначала...

Бои в Чечне велись упорные. Потерь среди боевиков и чеченского мирного населения никто не считал, но говорили о многих сотнях убитых и раненых. Потери российских войск также были значительными, но их старались объявлять не часто и сознательно уменьшали. Так, газета «Красная Звезда» 22 октября 1999 года сообщила, что за время боев на Северном Кавказе с 2 августа по 21 октября Вооруженные силы потеряли всего 196 человек убитыми и 500 ранеными. Реально их было значительно больше.

О напряжении боев в этот период может свидетельствовать количество наград, выданных российским воинам. По заявлению начальника управления кадров Северо-Кавказского военного округа генерала С. Кучерявого, только за период с 1 по 19 октября к государственным наградам было представлено 346 военнослужащих Министерства обороны. В том числе к ордену Мужества — 94, ордену «За военные заслуги» — 17, к медали «За заслуги перед Отечеством» 2-й ступени — 21, медали «За отвагу» — 73 человека. Если учесть, что к награде представлялся каждый сотый человек, а примерно 40 процентов орденов и медалей вручалось погибшим воинам, получается совсем другая арифметика.

Сами чеченцы также стремились максимально накалить атмосферу и всему миру показать истинное лицо Кремля. 21 октября произошел взрыв на Центральном рынке Грозного, причиной которого чеченское руководство назвало попадание российской ракеты класса «земля—земля». Погибли мирные люди. Но российская сторона заявила, что в тот день обстрел Грозного не производился. Но, как видно, половинчатыми мерами ограничиваться не удавалось.

На следующий день после этого случая было сделано официальное заявление Правительства Российской Федерации «О ситуации в Чеченской Республике и мерах по ее урегулированию». В нем отмечалось, что первая часть войсковой операции завершилась освобождением от террористов одной трети территории республики. Указывалось, что Правительство Российской Федерации «будет и впредь действовать столь же решительно и жестко, добиваясь полного восстановления законности и правопорядка на всей территории Чеченской Республики, освобождения Чечни от террористических и иных бандитских формирований».

Наступление федеральных войск на Чечню продолжалось. К 27 октября с северо-восточной стороны они подошли к Грозному на расстояние 7—10 километров. Передовые отряды десантников вышли к окраинам Гудермеса. На восточном направлении было блокировано селение Энгель-Юрт, в полукольцо взято село Зондак. На западном направлении блокирован Серноводск, продолжались бои на подступах к Самашкам, Ачхой-Мартану и Бамуту.

На следующий день, по сообщениям официальных источников, федеральные войска начали «зачистку» Гудермеса, который ночью был оставлен основными силами боевиков. Большая их часть ушла в Грозный, остальные — на базы в горы. Но, по заявлению федерального центра, в городе остались силы прикрытия, а по местам скопления людей активно «работали» снайперы. Эти заявления оправдывали любые войсковые действия, при проведении которых внутренние войска особенно не церемонились.

Продолжая информационную войну, федеральные власти стремились всячески дискредитировать сепаратистов, показывать их «звериное» лицо и оторванность от чеченского народа. В средствах массовой информации то и дело появлялись сообщения об изгнании населением боевиков из своих сел, о расстреле последними мирных жителей. Так, «Красная Звезда» отмечала, что 29 октября для укрепления Бамута террористы насильно привлекли около 300 жителей, причем 10 человек,

проявивших недовольство, были расстреляны. «Возмущенные» журналисты писали: «Бандиты силой удерживают людей в населенных пунктах для использования в качестве «живого щита». На следующий день эта же газета сообщила, что «на Хасавюртовском направлении жители населенных пунктов Брагуны, Азамат-Юрт и Степное вытеснили боевиков из своих селений и создали вооруженные отряды для противодействия экстремистам. Действия населения поддерживает и часть духовенства Чеченской Республики. В частности, муфтий Ахмад-Хаджи Кадиров, смещенный А. Масхадовым с поста верховного муфтия Чечни, объявил Гудермесский, Ножайюртовский и Курчалоевский районы зоной, свободной от ваххабизма».

Так зарождалась мощная оппозиция режиму А. Масхадова, которой было суждено сыграть большую роль в будущем устройстве Чечни. В ряды этой оппозиции переходили не только люди, лояльно настроенные по отношению к федеральной власти, но и те, кто вынашивал собственные замыслы. Было немало таких, которые постарались сменить политическую «окраску» единственно ради того, чтобы сохранить ранее награбленное и получить прощение за ранее совершенные преступления. Поэтому вооруженные отряды чеченской оппозиции практически ничем не отличались от отрядов боевиков, а вчерашние полевые командиры легко переквалифицировались вначале в командиров отрядов местной самообороны, затем — в командиров отрядов сил правительственных войск.

Но оставалось еще немало непримиримых чеченцев. Столица мятежного края — город Грозный — готовился к обороне по всем законам военного искусства. Город был превращен в укрепленный район размерами 40 на 40 километров. В оперативном отношении он вместе с пригородами был поделен на четыре сектора. Восточный сектор был доверен Шамилю Басаеву, Юго-Западный — Руслану Галаеву, Центральный — Магомеду Хамбиеву, Старопромысловский — Беслану Бакуеву. Обороняться решили всерьез.

1 ноября 1999 года Аслан Масхадов подписал указ о преследовании лиц, сотрудничающих с федеральной властью. Этим

актом он в очередной раз продемонстрировал противостояние Грозного Москве на уровне государственной политики, которую пыталась вести Чечня.

Но и федеральные власти всеми силами были намерены дискредитировать режим Масхадова в Чечне, прежде всего в сельских районах республики. Ради этого в ранее освобожденные районы были направлены огромные партии материальной помощи. Началось стремительное восстановление домов, дорог, мостов, других объектов инфраструктуры. В селах заработали школы, магазины, медицинские пункты. В мечетях правили службу только проверенные муллы, проповеди которых предварительно тщательно изучались специально назначенными людьми.

Только после этого с 5 по 8 ноября 1999 года подразделения внутренних войск МВД России провели первый этап специальной операции, в ходе которой было «зачищено» 19 населенных пунктов, ранее занятых федеральными силами. В результате, по заверению федеральных источников, было задержано 218 лиц по подозрению в совершении преступлений. В их числе 106 обвиняются в участии в бандформированиях, 55 имели при себе поддельные документы. В ходе операции было изъято 150 единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов, ранее похищенные автомобили и скот.

В это же время по оставшейся непокоренной территории Чечни активно работала российская авиация. 13 ноября авиagруппировка федеральных сил установила своеобразный рекорд, совершив 180 самолето-вылетов. Рекорд! Но вспомним, что многонациональные силы в 1991 году в зоне Персидского залива совершали до тысячи самолето-вылетов в сутки?! Точечные удары наносились не только по местам скопления боевиков, но также по дорогам, мостам, мини-заводам и другим важным объектам.

Чеченцы сопротивлялись все слабее. По признанию самих пилотов, возможности ПВО противника постоянно сокращались. Если ранее они применяли переносные зенитно-ракетные комплексы типа «Стингер» и «Стрела», способные поражать

воздушные цели на высоте до 3500 метров, то в октябре—ноябре основным средством борьбы с российской авиацией стали зенитные установки, ДШК и стрелковое оружие, вероятность поражения которыми составляла всего 0,03 процента. Это обеспечивало безнаказанность действий российской авиации в воздухе.

Противник все еще пытался сопротивляться, применяя широкий маневр оставшимися силами и средствами. С виду «мирные» чеченцы, которые занимались обыденными делами в дневное время, с наступлением темноты превращались в воинов и, собравшись в небольшие отряды, выдвигались на заранее намеченные направления и внезапно наносили удары. После выполнения боевой задачи они прятали оружие и расходились по домам с тем, чтобы следующей ночью собраться снова. Противостоять такой тактике было очень сложно.

В этих условиях федеральное командование широко начало практиковать устройство засад на вероятных путях маневра боевиков. Специально подготовленные для этого подразделения также совершали стремительные марши, неожиданно для врага появлялись на маршруте выдвижения боевых групп, занимали удобные огневые позиции и тщательно маскировались. Выявить такую засаду было очень непросто, а в результате регулярного их устройства в большом количестве боевую активность противника удалось резко снизить.

Практиковалось устройство засад в местах, облюбованных чеченскими снайперами. Вообще, снайперская война боевиками велась очень активно. Имели место случаи, когда по расположению подразделения одновременно «работало» несколько снайперов, которые постоянно перемещались на местности от одного, ранее подготовленного, укрытия к другому. Потери от снайперского огня были весьма чувствительными.

Для того чтобы противостоять действиям чеченских снайперов, некоторые командиры федеральных войск начали практиковать создание специальных групп для борьбы с ними. Представители этих групп в дневное время внимательно изучали местность, определяли места огневых позиций снайперов и под-

ступы к ним. С наступлением темноты на подступах или непосредственно на огневых позициях устраивались засады. В состав этих засад назначались только хорошо подготовленные и выдержанные бойцы. В их задачу входило не только дожидаться прибытия чеченского снайпера, но и убедиться в отсутствии прикрытия. Только после этого силы засады приступали к уничтожению противника.

Широко практиковалось устройство засад на путях отхода противника. Так, узнав о нападении боевиков на какой-либо объект, федеральное командование сразу же вычисляло пути вероятного их отхода после боя. На этих путях устраивались засады, которые, как правило, достигали поставленной цели. Чеченцы после проведенного боя, как правило, теряли бдительность и становились более легкой добычей, чем в обычной обстановке.

При организации таких засад ставка делалась на то, что боевики очень редко во время нападений на какой-либо объект сражались до последнего человека. Чаще всего, убедившись в организованном сопротивлении федеральных сил, после интенсивного обстрела объекта, они начинали отходить, прикрывшись небольшим арьергардом. Пока арьергард вел бой, основные силы совершали стремительный марш, стремясь всячески запутать следы. Однако при этом они, как правило, теряли бдительность и нередко попадали в заранее подготовленные засады. На хитрость врага федеральное командование отвечало встречной хитростью.

Нередко в засады попадали и более крупные группы боевиков. Так, 22 ноября 1999 года между Аргуном и Гудермесом была организована засада на предполагаемом маршруте выдвижения чеченских снайперов силой до взвода. Некоторое время она результатов не давала. Но 24 ноября неожиданно в районе засады появился отряд, насчитывавший до 30 боевиков.

Не ожидая подвоха, чеченцы передвигались без должного охранения. Федералам удалось дождаться, пока до противника останется всего 20—30 метров, после чего они открыли шквальный огонь на поражение.

Несмотря на внезапность, чеченцы оказали сильное сопротивление. Завязался бой. Командир взвода обратился за помощью к командиру батальона, и по указанным районам был открыт огонь артиллерии, затем к месту боя были направлены подкрепления, в том числе один танк.

Только после этого боевики начали свертывать свой боевой порядок и отходить, унося убитых и раненых. После освобождения всего района засады там было обнаружено около десяти трупов противника и несколько единиц оружия.

22 ноября командир мотострелкового взвода из состава группировки «Запад» получил задачу овладеть населенным пунктом Алхан-Юрт. Это должно было обеспечить охват Грозного с западного направления и соединение с группой «Восток».

Разведка установила, что Алхан-Юрт обороняется группировкой боевиков в составе около 150 человек, на вооружении которых было стековое оружие и один 82-мм миномет кустарного производства. В составе этой группировки было много наемников, преимущественно арабов, имевших боевой опыт, полученный ими в Афганистане и ходе Первой чеченской войны. Боевики, не считаясь с мнением местного населения, оборудовали огневые позиции в мечети, на кладбище, непосредственно в жилых домах, а также в сооружениях хозяйственного назначения. Возмущавшихся и протестовавших старейшин они расстреляли. Справа от населенного пункта по реке Мартан на фронте до 7 километров оборонялся еще один «батальон» незаконных вооруженных формирований.

Позиции оборонявшихся были оборудованы по восточному берегу реки, высота которого достигала 7—8 метров. Это позволяло оборонявшимся вести наблюдение на большую глубину, своевременно определять направления главного удара и совершать маневр силами и средствами на эти направления. Этому способствовало и то, что река Мартан представляла собой довольно серьезную преграду. Ее ширина достигала 15 метров, а ширина самой впадины составляла 50—70 метров. Вся пойма реки была покрыта густым кустарником, в котором боевики установили различные минно-взрывные заграждения.

Подготовка к бою было очень тщательной. Предыдущий опыт показал, что нередко бойцам во время наступления не хватает боеприпасов, а организовать их подачу в бою очень сложно. Было принято решение оснастить каждого солдата несколькими дополнительными магазинами, на каждую боевую машину крепились дополнительные ящики с боеприпасами.

Примечательно то, что накануне этого наступления в часть прибыл православный священник, который сам участвовал в Первой чеченской войне и имел боевые награды. Он провел беседу, осуществил несколько обрядов крещения, раздал иконы и нательные крестики. Таким образом, отсутствие принятой в Советской армии партийно-политической работы в какой-то мере было восполнено выполнением религиозных обрядов.

С целью достижения внезапности начать атаку планировалось в темное время суток, в ночь с 1 на 2 декабря 1999 года. Артиллерийская подготовка атаки продолжительностью 60 минут должна была начинаться в 5 часов утра. Это время было также выбрано не случайно — именно в 5 часов начиналась утренняя молитва мусульман. В огневой подготовке также участвовало несколько штурмовиков-вертолетов огневой поддержки.

Мотострелки пошли в атаку в 6 часов утра. Впереди их цепей двигались танки, ведя огонь прямой наводкой. Благодаря всем этим действиям удалось захватить мост и несколько бродов через реку Мартан, после чего федеральные силы ворвались в населенный пункт.

Батальон, обеспечивший успех атаки и ввод в бой второго эшелона полка, в этом бою потерял 12 человек убитыми и 50 ранеными. Кроме того, в этом бою боевиками было уничтожено два танка: один подбит огнем из гранатометов, другой подорван на фугасе. Потери боевиков составили 80 человек убитыми и около 50 человек ранеными. Было захвачено много оружия и боеприпасов.

После этого была продолжена «зачистка» населенных пунктов, оказавшихся в тылу федеральных сил. 17 ноября, почти не встретив сопротивления, подразделения внутренних войск «зачистили» Серноводск и Ассиновскую, на повестке дня были

другие населенные пункты. Федеральное командование сообщало, что в каждом из этих населенных пунктов обязательно находили боевиков, их пособников, оружие и боеприпасы. При этом найденное не предъявлялось широкой общественности.

В это время федеральные войска все плотнее сжимали кольцо окружения вокруг Бамута. Населенный пункт уже был блокирован с севера, запада и юга, и только восточные «коридоры» связывали его с внешним миром. Федеральное командование решило, что штурм города не будет, а «бамутский узел» разрубят огнем измором. Таким же методом было предусмотрено и взятие Грозного, где, по данным разведки, сосредоточилось около шести тысяч боевиков.

С целью отвлечь силы федеральных войск от Бамута и Грозного боевики в тылу этих населенных пунктов организовали ряд засад и нападений, результаты которых широко рекламировались.

В то же время просачивались сведения и о потерях федеральных сил. Так просочилось, что в ночь на 17 ноября группа из 14 десантников во главе со старшим лейтенантом Романом Игошиным, двигавшаяся по маршруту Тондо — Харачой, была полностью уничтожена. Погибло двенадцать человек, двух раненых солдат чеченцы захватили в плен.

Обычный случай для любой войны, но на этот раз он получил большую огласку. Боевики и западные СМИ позаботились о том, чтобы произошедшее в чеченских горах стало достоянием человечества. Уже на следующий день телевидение России показало леденящую душу картину произошедшего боя и пленных солдат. Назывались невероятно большие цифры потери федеральных войск в том бою. Речь шла о попавшем в чеченскую засаду крупном подразделении, хотя одни и те же тела убитых показывались с различных ракурсов.

Федеральное командование, как всегда, затягивало с ответом. Только 30 ноября в «Красной Звезде» появилась короткая заметка о бое двухнедельной давности. В ней говорилось, что десантники погибли, «бесстрашно атаковав превосходящие силы противника». Реальная картина произошедшего так и осталась неизвестной.

В последующем, продолжая наступление с запада на восток, федеральные войска заняли населенные пункты Самашки и Ачхой-Мартан, расположенные севернее Бамута. Постепенно кольцо вокруг Грозного сжималось. В воздухе то и дело появлялись российские боевые самолеты, которые ежедневно совершали по 70—80 самолето-вылетов и наносили удары по скоплениям сил боевиков. Нередко этим ударам подвергались и мирные жители, но потери среди последних никто не считал.

В это же время федеральными властями велся активный поиск союзников среди чеченских лидеров. При этом было похоже, что федеральное руководство готово сотрудничать даже со вчерашними бандитами и преступниками, лишь бы они одобрили их действия в Чечне. Так, в начале 20-х чисел все российские СМИ сообщили, что бывший мэр Грозного Бислан Гантамиров, находившийся в тюрьме за хищения средств, отпущенных на восстановление чеченской столицы в 1995 и 1996 годах, выпущен на свободу и от имени российского руководства направлен в Чечню с большими полномочиями.

Но Б. Гантамиров вынашивал личные планы. В Чечне он сразу же приступил к созданию собственных вооруженных формирований и выколачиванию средств с федеральных властей и мирных жителей любыми средствами. Подобно Гантамирову действовали и другие чеченские лидеры.

Федералами поощрялся и переход различных чеченских вооруженных формирований на сторону федерального Центра. Так, 26 ноября 1999 года газета «Красная Звезда» сообщила, что в Ножай-Юртовском районе бывший министр внутренних дел Чечни А. Абалаев со своим отрядом в 150 человек, дислоцированном в Зандаке, выразил готовность взять район под контроль и не допустить туда боевиков. Реально же это было не что иное, как передел власти на местах.

В конце ноября 1999 года федеральное командование объявило о завершении второго этапа операции. При этом было сказано, что за три с лишним месяца боевых действий в Дагестане и Чечне армейская авиация совершила более девяти тысяч вылетов, в ходе которых только один самолет был сбит зенитными

средствами боевиков, а два других уничтожены на земле. О потерях самих боевиков конкретно ничего не говорилось. Создавалось впечатление, что Российская Федерация воюет с мифическим противником с какими-то непонятными целями. Этого же мнения придерживалась и значительная часть российского народа. Война всем, включая правительство, явно надоела.

Игра в «победу» и «поражение»

Федералам нужна была громкая победа, чеченцы также не собирались признавать поражение. Каждый был по-своему прав, каждый вел свою линию. Но в Москве в это время готовились к более знаменательным событиям, в содержание которых были посвящены только немногие избранные.

К концу ноября, в рамках третьего этапа операции, федеральные войска, активизировав боевые действия, вышли на перекресток дорог Грозный—Ведено и Баку—Ростов. Тяжелые бои развернулись на восточных подступах к Аргуну, у сел Аллерой, Новогрозненское, Гордали, Алхан-Юрт, Центорой, Джалка, было заблокировано село Маскер-Юрт. На повестку дня встали захват Аргуна и Урус-Мартана. Но все эти победы еще не обеспечивали желаемого поражения противника. Нужны были и другие меры.

В начале декабря 1999 года Государственная дума России в первом чтении приняла Закон об амнистии «в отношении лиц, участвовавших в противоправных деяниях, связанных с вооруженным конфликтом» в Чечне. И хотя амнистия имела достаточно длительные сроки, желающих воспользоваться ею среди боевиков нашлось очень мало. Стало ясно, что никакими поблажками чеченцев не уговорить прекратить сопротивление.

Тогда была сделана ставка на поднятие авторитета российских войск. Б.Н. Ельцин подписал Указ о присвоении звания «Герой России» командующему объединенной группировкой федеральных сил генералу В. Казанцеву и командующим войсками на направлениях генералам Г. Трошеву и В. Шаманову. Помнится, что в конце Первой чеченской войны П. Грачев пред-

ставлял к столь же высокому званию командующего группировкой федеральных войск А. Квашнина, его начальника штаба Л. Шевцова, командующего войсками направления Л. Рохлина, но тогда все эти генералы от звезд Героя отказались, мотивируя это тем, что негоже получать столь высокую награду за войну с собственным народом и на своей территории. На этот раз военачальники от наград не отказались. Щедрый поток орденов посыпался и на других участников боевых действий.

Наконец-то президент выступил с программным заявлением о дальнейших планах действий федеральных войск в Чечне. Он заявил: «Как президент Российской Федерации ответственно заявляю, что второй этап контртеррористической операции на Северном Кавказе завершен и завершен успешно. Поставленные задачи выполнены. Мы переходим к третьему этапу».

Формулируя дальнейшие задачи третьего этапа операции, Верховный главнокомандующий указал всего два момента. Во-первых, что «военная часть операции будет продолжена соразмерно ситуации и задаче по искоренению терроризма на Северном Кавказе». Во-вторых, он объявил свое решение о дислокации после победы на территории Чеченской Республики общевойскового соединения Вооруженных сил России на постоянной основе.

Третьей составной частью президентского заявления стало напоминание об амнистии чеченских боевиков. При этом ход самой амнистии в цифрах не оглашался. Было только заявлено, что она в отдельных районах Чечни проходит успешно, и что какие-то отряды боевиков и отдельные люди уже сложили оружие.

Это было первое официальное заявление президента России со 2 августа, когда чеченские боевики вторглись в Дагестан. понадобились четыре месяца войны и ряд побед для того, чтобы Верховный главнокомандующий хоть как-то наконец заявил о своей причастности к происходящему на Северном Кавказе.

После этого войсковые операции начали проводить с более решительными целями. В период с 6 по 13 декабря 1999 года федеральными войсками под руководством генерал-майора

В. Шаманова было осуществлено овладение населенным пунктом Алхан-Кала.

Этому предшествовала разведка, установившая, что в Алхан-Кале находится группировка противника, а подступы к населенному пункту хорошо укреплены различными инженерными сооружениями и минными полями. Наступление было решено осуществить в два этапа. На первом захватить населенный пункт Ермоловское и несколько командных высот на северной окраине Алхан-Калы, на втором осуществить овладение указанным населенным пунктом. После этого войска должны были осуществить «зачистку» Алхан-Калы и выйти к Заводскому району Грозного.

Основная тяжесть при решении этой боевой задачи ложилась на плечи наиболее подготовленного 1-го мотострелкового батальона, которым командовал майор А.С. Шпангель. Ему были приданы артиллерийский дивизион и саперная рота. Кроме того, другой батальон должен был провести отвлекающий удар, оттянув, таким образом, на себя часть сил противника. Атака должна была начаться в 21 час вечера 7 декабря 1999 года.

В назначенное время артиллерия провела короткую 10-минутную артиллерийскую подготовку в районе Ермоловского. Используя ее результаты, ратные тактические группы 1-го батальона прорвались через позиции боевиков и к 22 часам овладели населенным пунктом Ермоловский и командными высотами вокруг него. При этом федеральные войска потеряли четырех человек ранеными. Потери боевиков составили 19 человек убитыми и ранеными, был захвачен 82-мм миномет, снайперская винтовка, 10 автоматов и пулемет с боеприпасами, а также радиостанция, документы, план обороны района, таблицы частот.

В дальнейшем саперы занимались устройством проходов в минных полях, обнаруженных западнее Алхан-Калы. В это же время постоянно всеми имевшимися средствами велась разведка противника. В ночное время на пути маневра боевиков высылались специально подготовленные боевые группы. Ежедневно в тылу батальона производились тренировки штурма населенного пункта.

В 10 часов утра 12 декабря командир батальона доложил командиру полка о готовности к выполнению последующей боевой задачи. После тщательной проверки подготовки подразделения в 23.30 началось наступление на Алхан-Калу. К утру 13 декабря населенный пункт был уже в руках федералов.

Наступление развивалось и на других направлениях. Вечером 10 декабря командир батальона подполковник А.И. Морозов получил задачу овладеть населенным пунктом Ханкала. Весь следующий день проводилась работа по подготовке к боевым действиям. Каждый взвод был разбит на две группы: штурмовую и поддержки. Тренировку проводили на местности, схожей с районом предстоящих боевых действий. Наступление было назначено на 21 час 30 минут 11 декабря.

Сложность данной операции заключалась в том, что подступы к населенному пункту были непроходимы для боевой техники, а артиллерии было категорически запрещено вести огонь по жилым строениям. Приходилось наступать в пешем порядке, полагаясь на силу огня стрелкового оружия.

Это не остановило подразделение. Начав наступление, батальон к 22 часам вышел на подступы к Ханкале, а в 23 часа атаковал этот населенный пункт. Боевики сопротивления не оказали, и к утру большая часть Ханкалы была в руках федералов.

Но на одном из направлений вспыхнул ожесточенный бой. Там был обнаружен отряд боевиков, численностью до 40 человек. На выстрелы было послано подкрепление. Совместными усилиями федеральные подразделения в 7 часов утра атаковали противника с фронта и с тыла. Через два часа сопротивление чеченцев было сломлено, а остатки его отряда начали поспешно отходить в сторону леса. Преследовать их в густонаселенном районе было бесполезно.

Для изоляции района действий федеральных войск на территории Чечни от баз, находившихся на территории Грузии, и усиления охраны границы Российской Федерации с этого направления 17 декабря 1999 года была осуществлена высадка тактического воздушного десанта в район Итум-Кале в составе усиленного десантно-штурмового батальона, которым коман-

довал подполковник Непов В.Н. Высадке этого десанта предшествовало нанесение огневых ударов боевыми вертолетами по намеченному району и его предварительная разведка с воздуха. Расчет делался на внезапность.

Десантирование прошло успешно. После высадки на площадке десантирования личный состав подразделений немедленно выдвинулся в указанные им районы, где приступил к оборудованию взводных опорных пунктов, которые располагались преимущественно на господствующих высотах. Уже через несколько часов после высадки большой участок территории оказался под контролем федеральных сил. Одновременно были уничтожены объекты и силы боевиков, оказавшиеся в районе контроля и на путях выдвижения.

Одновременно с оборудованием опорных пунктов небольшие группы десантников были высланы на вероятные маршруты движения противника для устройства засад. Эта мера оказалась оправданной. Боевики лихорадочно подтягивали в угрожаемый район свежие силы и эвакуировали из него раненых и имущество. Несколько таких «караванов» попали в засаду и были обстреляны десанниками.

После установления контроля за районом был проведен тщательный осмотр местности. В одном из ущелий была обнаружена крупная база боевиков, в котором имелись большие запасы оружия, продовольствия, медикаментов и несколько единиц техники. Там же было обнаружено большое количество документов о поставках грузов, вооружения, боеприпасов и другого имущества в Чечню через территорию Грузии.

20 декабря с целью организации пограничной службы в район, контролируемый десанниками, начали прибывать подразделения пограничников. В течение последующего месяца на этом участке было организовано три пограничные заставы, которые перекрыли основные маршруты сношения боевиков с сопредельной территорией.

К концу 1999 года вся территория Чечни, занятая российскими войсками и включающая четыре района: Наурский, Надтеречный, Шелковской и Гудермесский, была названа «зоной

безопасности» и подчинена военному коменданту генерал-лейтенанту Ивану Бабичеву. В остальных районах по-прежнему хозяйничали боевики, представляясь местному населению реальной республиканской властью и поборниками истинной веры. Поддержка их народом была слишком велика. Авторитет Грозного в Чечне был непоколебим.

В это время у федерального руководства возникла идея изолировать основные силы чеченцев и их руководство в Грозном не только путем блокады города войсками, огнем артиллерии и ударами авиации, но и в политическом плане. С этой целью была начата проработка вопроса переноса столицы республики из Грозного в Гудермес — второй по величине город Чечни. В качестве одного из аргументов стало то, что Гудермес почти не разрушен, в то время как Грозный находится в руинах. Власть в Гудермесе и Гудермесском районе была передана коменданту района генерал-майору Александру Столярову. Главой местной администрации до выборов была назначена бывший директор местной школы Малика Гизилиева. С самого начала было понятно, что данная акция только временная.

Между тем организованное сопротивление чеченцев с наступлением зимы заметно ослабло. 5 декабря федеральное командование сообщило о занятии российскими войсками Аргуна, который боевики оставили без боя. В это же время российская сторона выдвинула чеченцам ультиматум о капитуляции Грозного до 11 декабря. В листовках, разбросанных над чеченской столицей, указывалось: «Вы окружены. Дальнейшее сопротивление бессмысленно. Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами и уничтожаться».

Но чеченцы не спешили капитулировать. В Грозном готовились к обороне около четырех тысяч боевиков под командой Хаттаба. А. Масхадов покинул город и перенес свою резиденцию в Шали. За ним последовал Ш. Басаев, переместившийся в Ведено.

Круг блокады Грозного постоянно сужался, постоянно расширялся фронт окружения чеченской столицы. 8 декабря федеральное командование объявило о занятии войсками Урус-

Мартана. Бой на улицах этого города длился весь день. Окруженные боевики упорно сопротивлялись, но силы были слишком неравными.

На следующий день федералами было объявлено, что «пали» Шали. Но, как оказалось на поверку, последнее заявление было преждевременным, основанным на заверении кого-то из местных жителей о том, что население само изгнало боевиков из села. В это так хотелось верить...

Но сепаратисты не спешили покидать столь выгодный оперативный пункт и продолжали сопротивление. Тогда федеральное командование решилось на смелый шаг — впервые с начала этой войны в восточной части Шалинского района был высажен воздушный десант ночью силой до батальона, который занял перекресток дорог, ведущих в Грозный и Шатой, а также два моста через реку Аргун. Десантники вели бой в течение нескольких часов, но развить успех не смогли. Они ограничились блокадой города с трех сторон, оставив коридор в южном направлении. Боевики, конечно же, воспользовались такой возможностью. Спустя несколько дней Шали были взяты федеральными силами без боя. И на этот раз снова было объявлено, что местные жители якобы сами изгнали боевиков, которые беспрепятственно ушли в горы через любезно предоставленный им «коридор».

К 15 декабря федеральные войска вплотную приблизились к Грозному и даже заняли его восточную окраину — пригород Ханкалу. Отсюда открывалась прямая дорога по улицам Октябрьского района к площади Минутка. Следующей ночью их передовой отряд попытался прорваться к центру чеченской столицы, но был остановлен огнем противотанковых средств.

18 декабря — начало боев за высоту 382,1 на окраине Грозного, где при СССР располагалась база ракетчиков, а позже боевики оборудовали мощные оборонительные позиции и установили ретранслятор. С нее прекрасно просматривались южные окраины Грозного. Взять высоту было приказано разведывательной роте 506-го мотострелкового полка Министерства обороны. Атака первой разведывательной группы была встречена шквальным огнем боевиков. Затем боевики окружили разведчи-

ков и начали их методично расстреливать. На помощь окруженным бросились другие группы. Только к утру следующего дня высота была взята.

Началось медленное «вползание» войск в город. Встретив сопротивление, федералы останавливались или даже возвращались на исходные позиции, а в дело вступала авиация и артиллерия. Затем наступление возобновлялось.

26 декабря среди командования федеральных войск начались большие сомнения по поводу правильности действий. 21-я бригада внутренних войск (более тысячи человек, три батальона, соответственно на БМП, БТР и автомобилях, артиллерийско-зенитный дивизион, командир полковник Г. Фоменко), введенная в город со стороны Старых Промыслов, встретила ожесточенное сопротивление и вынуждена была остановиться. После этого она была усилена еще двумя батальонами оперативного назначения, танковой ротой (9 штук Т-62) и минометным дивизионом. Кроме того, на помощь ей прибыло подразделение чеченских ополченцев Б. Гантимирова (280 человек).

27 декабря продолжалось проведение спецоперации по уничтожению бандформирований в Грозном под руководством генерал-лейтенанта В. Булгакова по уточненному замыслу. Перед атакой опорных пунктов было проведено несколько огневых налетов артиллерии, но конкретные данные об обороне боевиков отсутствовали. Огневые налеты вели по площадям и по предполагаемым целям.

Федеральные войска в это время наступали на трех тактических направлениях. При этом фронт наступления батальона колебался от 550 до 800 метров, роты — до 200 метров. К исходу дня подразделения с запада вышли на рубеж перекресток улицы Шефская — 11-я линия — улица Энтузиастов, с востока — улица Лермонтовская — пересечение с улицей Окружная, брод на канале, с севера — улица Бригадиров, улица Червленая.

Ночными действиями передовые подразделения 1-го батальона особого назначения сумели выйти на северную окраину Старопромысловского района. К утру Старопромысловский район был рассечен на две части

28 декабря федеральные войска, осуществив перегруппировку, начали наступление. К исходу дня они достигли: на западе — улицы 10-я линия, на севере — улиц Бригадиров и Червленая, на востоке — улицы Окружная и района пригородного поселка Старая Сунжа. В ходе боев в этот день было уничтожено 20 боевиков.

29 декабря, в наступлении 21-й отдельной бригады особого назначения, после двух огневых налетов по позициям боевиков (15 и 5 минут) у артиллеристов кончились боеприпасы. Поэтому третий запланированный огневой налет уже не состоялся, и через 30 минут после начала наступления подразделения федеральных войск были остановлены огнем противника. Одна из рот (9-я), не встретив сопротивления, рванула вперед, но попала в заранее подготовленную засаду (огневой мешок) и была окружена на перекрестке улиц Резная и Кольцова. В последующем основные усилия бригады были сосредоточены на обеспечении выхода роты из окружения. Бой длился с 9 до 18 часов. Противник неоднократно проводил контратаки с целью восстановления утраченного положения. В результате боев в рядах федеральных войск погибло 33 человека и было ранено 46 человек. 21-я (Софринская) бригада за день боя потеряла больше, чем за всю прошлую чеченскую войну.

Возникло замешательство. Командир бригады полковник Фоменко к тому времени за бои на равнинной части Чечни был представлен к званию Героя России, а тут такие потери. Боевые задачи выполняются не в полном объеме. Боевики ведут настоящую охоту за командирами рот и взводов, выбивая их снайперским огнем. Командиры взводов, преимущественно выпускники 1999 года, не имея должного опыта, сразу же попали на войну. Кому из них посчастливилось выжить в эти дни, вскоре стал командиром роты. Кроме того, ввиду нехватки «своих» офицеров, на должности командиров взводов и рот нередко назначались офицеры с других частей, которые не знали ни обстановки, ни подчиненных. Некоторые из пришлых командиров вовсе чувствовали себя «временщиками» и не жалели подчиненных.

Незнание обстановки, неудачные попытки наступления и большие потери породили пораженческие настроения и обви-

нения в адрес соседей и вышестоящего командования. В результате — падение морально-боевого духа, недоверие к офицерам и многое другое... Но желание командования бригады во что бы то ни стало выполнить приказ старшего начальства толкало подразделения на новые атаки...

Шло время, проходили день за днем, неделя за неделей. Так прошел месяц... Под Новый год в группировку прибыл заместитель главкома внутренних войск генерал-лейтенант Станислав Кавун, привез награды. Правда, к тому времени многие из них вручать уже было некому...

В новогоднюю ночь в Гудермес прилетел В.В. Путин, который уже состоял в должности исполняющего обязанности президента России. Прилетел для того, чтобы в очередной раз показать свою причастность к происходившим событиям и одарить группу офицеров ножами.

Конец 1999 года стал знаменательным для России. 31 декабря добровольно ушел в отставку президент Б.Н. Ельцин, передав власть В.В. Путину. Началась лихорадочная политическая возня на всех уровнях федеральной власти, волна которой докатилась и до Чечни. На какое-то время в Москве, где делилась высшая власть, «забыли» о мятежной южной республике.

Но средства массовой информации послушно выполняли полученный приказ. В ежедневных заявлениях федерального руководства слышны были слова о том, что обстановка в освобожденных от боевиков районах Чечни постепенно нормализуется. Говорилось о том, что местное население «было радо приходу российских войск и изгнанию боевиков». По поводу Нового года, мусульманского праздника «Рамазан» и Рождества Христова, на чеченском фронте российскими властями было объявлено полуофициальное перемирие. Начался новый акт политической игры, столь дорого стоивший стране в 1995 и 1996 годах.

Но, как выяснилось, командованию федеральных войск, находившемуся в Чечне, было очень далеко до понимания происходившего в Кремле. Ввергнутые в пучину вооруженного противостояния, они должны были либо соблюдать законы и пра-

вила войны, либо погибать, подвергая опасности тысячи своих подчиненных. Наступление можно было прекратить в целом, но нельзя было исключить частные бои.

Еще 29 декабря подразделения одной из бригад внутренних войск, наступавшие через Старопромысловский район Грозного к центру города, были остановлены интенсивным огнем боевиков. Для обеспечения дальнейшего наступления этих сил в район боевых действий был срочно подтянут мотострелковый батальон подполковника А.Н. Игнатенко. Совместные действия этих подразделений намечались на утро 30 декабря.

Обстановка в целом была недостаточно ясной. Федеральное командование не знало ни сил боевиков, ни системы их обороны. Для получения дополнительных сведений в ночь на 30 декабря вперед была выслана разведка, которая смогла продвинуться до стадиона и даже закрепиться в некоторых ключевых точках.

Но эти усилия оказались напрасными. Утром 30 декабря командир батальона получил новую боевую задачу — захватить территорию завода в районе Катояма, который боевики заблаговременно оборудовали как опорный пункт. Сооружения завода были тщательно подготовлены к обороне в инженерном отношении. Огромные подвалы и подземные коммуникации позволяли боевикам скрытно перемещаться по территории всего завода. Система огня была многоярусной, каждый квадратный метр открытой местности тщательно пристрелян. На северной окраине завода имелось стационарное бомбоубежище, построенное еще в советские времена. Оборону завода осуществлял отряд численностью до 50 боевиков. Атаковать такую твердыню было непросто.

Федеральное командование решилось начать штурм только после тщательной огневой обработки позиций противника огнем гаубиц и танков прямой наводкой. Затем в наступление были брошены штурмовые группы, которые сопровождались огневыми средствами. Благодаря столь тщательной подготовке боя, к 13 часам 30 декабря территория завода была захвачена. Боевики отошли, не оказав серьезного сопротивления.

После овладения заводом войска продолжали продвигаться к центру города. К вечеру, понеся серьезные потери, они вышли

в район Ташкалинской площади, где были остановлены огнем противника. И опять мотострелки были направлены на помощь батальону внутренних войск, действовавшему на левом фланге. Положение там складывалось очень тяжелое, и было принято решение заменить наиболее пострадавший батальон внутренних войск армейским подразделением. На его базе была создана мощная тактическая боевая группа, усиленная танками, артиллерией, инженерным подразделением и зенитным взводом. Руководство этой группой принял заместитель командира бригады подполковник С.Н. Стволов.

Оборона боевиков опиралась на инженерные сооружения, оборудованные в подвалах и развалинах зданий. Огневые позиции были устроены так, что перекрывали все основные подступы к районам обороны. Огневые точки были устроены на всех уровнях, вплоть до крыш и чердаков зданий. Прилегающая местность просматривалась только вдоль улиц на дальность, не более 300 метров. Точных сведений о наличии сил и средств боевиков, как обычно, не было.

Тем не менее стояла задача продолжать наступление. Боевая тактическая группа была разбита на более мелкие, все огневые средства распределены по группам, между группами организовано взаимодействие.

Утром 1 января произошла смена войск. Она происходила под огнем противника. Сменяемые командиры по возможности постарались ввести командиров мотострелковых подразделений в сложившуюся обстановку, но они и сами знали ее очень слабо.

2 января в район боевых действий прибыл отряд специального назначения, который должен был осуществить зачистку освобожденных территорий. Но эти территории еще находились в руках у противника, который постоянно обстреливал позиции федеральных войск. Их командование явно торопилось.

Вечером 2 января батальону была поставлена задача перейти в наступление в 12 часов 3 января и к исходу дня выйти на рубеж перекрестка улиц Бородина и Заветы Ильича. Основная задача возлагалась на 2-ю мотострелковую роту, которая при

поддержке других подразделений должна была захватить три пятиэтажных здания по улице 8-я Линия, а затем овладеть еще двумя зданиями на южной стороне улицы Заветы Ильича.

Наступление федеральных войск началось при мощной огневой поддержке танков и артиллерии. Сопротивление противника быстро ослабло, но огневой бой продолжался. Мотострелки брали один этаж за другим, за одним зданием следовало следующее. К концу дня боевая задача была выполнена. Батальон потерял одного человека убитым и трех ранеными.

4 января бой продолжался. Боевики в целях обороны использовали каждое здание, каждое укрытие. В то же время они откровенно уклонялись от решительного боя и стреляли преимущественно с засад и с большого расстояния. Действовать в таких условиях, планировать бой с невидимым противником было очень сложно.

Батальон произвел перегруппировку сил, создав мобильные резервы и дополнительные огневые группы. Подключившиеся к бою подразделения специального назначения спланировали маневр во фланг противника, их снайперы вступили в противоборство со снайперами боевиков. Однако усилить разведку противника не представлялось возможным. Приходилось действовать практически вслепую.

Вечером 4 января от командующего группировкой была получена задача к исходу 6 января, наступая вдоль улицы, овладеть рубежом перекрестков с улицей Державина. Но для выполнения этой задачи нужно было вначале закрепиться в захваченном районе и произвести разведку противника.

Но разведка вновь напоролась на засаду противника. Потеряв одного человека убитым и двух ранеными, разведчики начали отходить в исходное положение. Прикрывать их отход остался лейтенант Александр Белоусов. Будучи тяжело раненым и расстреляв все патроны, он решил подорвать себя гранатой вместе с боевиками. Но пуля чеченца прервала жизнь молодого офицера раньше, чем он успел выполнить свое намерение. Позже его нашли товарищи с гранатой в руке, а запал гранаты был поврежден вражеской пулей.

Наступление батальона проходило очень тяжело. Большими были потери среди личного состава. Противник не только вел прицельный огонь с занимаемых позиций, но и контратаковал. Продвижение было ничтожным, а потери составили 9 человек убитыми и 17 ранеными, был подбит один танк.

6 января противники продолжали активно обстреливать позиции федеральных войск из минометов реактивных пусковых установок кустарного производства. По всему переднему краю усилилась «работа» снайперов противника. По сведениям чудом выживших местных жителей, на помощь боевикам ночью прибыл большой отряд подкрепления. Один из полевых командиров даже прислал парламентаря с предупреждением, что в случае продолжения наступления федеральных сил на данном направлении будут уничтожены все находившиеся у него в заложниках местные жители. Парламентарю ответили, что если боевики не сдадутся, все они будут уничтожены, так как решено не брать пленных. Бой вступал в бескомпромиссную фазу.

Для продолжения наступления боевая тактическая группа была усилена еще одной мотострелковой ротой. Была произведена очередная перегруппировка сил. В ночь на 7 января вперед выдвинулись группы специального назначения. Одной из них удалось проникнуть в дом, находившийся в непосредственной близости от боевиков, и начать корректировку огня артиллерии. Однако начать наступление в этот день не представлялось возможным. Потери федеральных войск 3 января в этом районе составили 3 человека убитыми и 4 ранеными.

8 января путем ведения ложных переговоров по радио удалось ввести боевиков в заблуждение относительно готовившегося главного удара. Чеченцы поспешно сосредоточили на угрожаемом направлении главные силы. По этому месту был нанесен мощный огневой удар, а наступление началось совсем в другом месте. Наступавшим там войскам под прикрытием танков удалось без потерь овладеть высотными зданиями на южной стороне улицы Заветы Ильича. Перешли в наступление и другие подразделения.

Боевики начали отходить к центру города, оставляя в аррьергарде небольшие группы прикрытия. В последующие дни в обо-

роне Старопромысловского района противник уже не оказывал столь ожесточенного сопротивления.

В целом же, на чеченском фронте в начале января 2000 года наступило временное затишье. Чеченцы умело использовали «великодушно» предоставленную им передышку в своих целях. Ни о каком гуманизме и взаимных договорах не могло быть и речи, и вскоре стало ясно, что Кремль напрасно тешил себя иллюзиями и напрасно рисковал жизнями тысяч российских парней. За столами в высоких кремлевских кабинетах все еще сидели важные чиновники, которые смотрели на войну в Чечне как на собственный бизнес, а за рубежом было немало сил, напрямую заинтересованных в продолжении бойни на Северном Кавказе.

На Рождество крупные отряды боевиков, численностью в 300 и 500 человек, внезапно атаковали подразделения федеральных сил в «мирных» городах Гудермесе, Аргуне и Шали, находящихся в глубоком тылу от официально обозначенной линии соприкосновения сторон. Кроме Грозного бои продолжались и в предгорных районах Чечни.

Наконец-то в двадцатых числах декабря российским пограничникам удалось кое-как перекрыть границу на чеченском участке с Грузией в Аргунском ущелье. Грузия до этого времени верно служила боевикам в качестве запасного района для формирования и снабжения их отрядов. Но и после проведенной операции в Аргунском ущелье о прочном закрытии границы говорить не приходилось: боевики продолжали удерживать район Дуба-Юрт, запиравший вход в Аргунское ущелье. Бои у «Волчьих ворот» в Аргунском ущелье продолжались несколько месяцев. Пройдя от Алхазурово и Чири-Юрта, российская пехота с трудом оседлала высоты. Боевики закрепились на внутренних скалах ущелья, недоступных для артиллерии и авиации, откуда, собравшись с силами, неоднократно внезапно контратаковали федералов то на одной, то на другой высоте.

В конце января 2000 года на театр военных действий вновь вылетели начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин и министр внутренних дел Владимир Рушайло.

Последний привез с собой нового главкома войск МВД РФ генерал-полковника Вячеслава Тихомирова, хорошо известного по Первой чеченской войне. К приезду высоких российских чиновников фронтовое командование подготовило «подарок» — доклад о полном освобождении от боевиков Веденского района. Решая эту задачу, части под командованием генерал-майора Александра Отраковского взяли под свой контроль перевалы Харамы и Андийские ворота, после чего броском на 35—40 километров вышли на высоты, господствующие над населенными пунктами Джаней-Ведено, Дышне-Ведено, Октябрьский и Дарго.

Во время этого визита А. Квашнин, собрав журналистов в Урус-Мартане, сообщил об успешном развитии операции. По его словам получалось, что Шаройский, Ножай-Юртовский и Веденский районы находятся под полным контролем российских войск, а Итум-Калийский более, чем наполовину. Таким образом, внешняя граница, через которую боевики ранее получали подкрепления, надежно перекрыта, а их очаги сопротивления из пяти горных районов Чечни сохранились только в Шатойском и части Итум-Калинского районов, на участке между Ведено и Саржень-Юртом в Аргунском ущелье.

С этого времени Аргунское ущелье, особенно южная его часть, называемая «Волчьи ворота», становится основным центром сопротивления боевиков. По утверждениям федералов, «Волчьи ворота» оборонял отряд эмира Ризвана Читигова численностью более полутысячи человек. Оборона была настолько жесткой, что за первый месяц боев наступавшие войска смогли продвинуться только к южной окраине населенного пункта Лаха-Варанды. В тылу федералов по-прежнему неприступной крепостью стоял Дуба-Юрт, откуда наступавшие постоянно обстреливались противником.

Война в Чечне развивалась по вялому сценарию. Но новому руководству страны нужны были веские и громкие победы, которые не могли обеспечить рапорта о взятии небольших населенных пунктов и тактически выгодных высот. Нужно было покончить с сопротивлением боевиков в Грозном.

Падение чеченской столицы

В начале 2000 года федеральные власти решили взять под полный контроль информацию, поступающую с чеченской войны. Право на официальную информацию о происходящих там событиях предоставлено всего двум лицам — помощнику президента РФ по координации информационно-аналитической работы органов исполнительной власти, принимающих участие в проведении контртеррористической операции Сергею Ястржембскому и первому заместителю начальника Генерального штаба генерал-полковнику Валерию Манилову.

В. Манилов свои сообщения строил по давно отработанному сценарию — хвалил российские войска, ругал чеченцев и пугал население республики. В частности, уже в своем первом, теперь уже официальном, заявлении он назвал цифру потерь среди боевиков за время военных действий — только убитыми свыше 10 тысяч человек. Потери же среди мирного чеченского населения и российских войск генералом не назывались.

Говоря о планах овладения Грозным, В. Манилов только заверил журналистов, что ни один боевик бесконтрольно не покинет город. С этой целью наступающая сторона якобы создает два действующих фронта: первый — внешний, по периметру города; второй — штурмовой, действующий непосредственно в городских кварталах. В данном решении не было ничего нового — оно было хорошо отработано в годы Великой Отечественной войны. Жаль только, что о некоторых законах военного искусства российские военачальники вспоминали с большим опозданием.

Это заявление, а также сложность положения заставили боевиков предпринять попытку организованного безнаказанного выхода из осажденного города. Схема этого мероприятия была проста и хорошо отработана ранее. Чеченское командование рассчитывало купить у федералов «коридор» выхода, как это не раз было раньше. Но на этот раз данный прием не сработал.

Федеральным командованием было проявлено военное искусство, сочетавшее грамотные тактические действия войск с военной хитростью. По заявлению военных, им удалось обма-

нуть боевиков и заманить в ранее подготовленную ловушку. Отдельные группы боевиков, начав выдвижение из Грозного в юго-западном направлении, также вначале попали на минные поля, а затем в огневые засады. Оставив сотни убитых и раненых, чеченцы все же достигли Катар-Юрта и Шаами-Юрта и закрепились в этих селениях. Во время этого выхода погибло несколько полевых командиров, а Ш. Басаев потерял ступню.

О том, как разворачивались события в районе населенного пункта Шаами-Юрт командир отдельного мотосредкового батальона майор В.В. Свенцов позже вспоминал следующее.

28 января 2000 года его подразделение было выведено из Грозного, где вело боевые действия, и было направлено в Старопромысловский район. В то время стало известно, что мелкие группы противника прорываются из Грозного на юго-запад вдоль реки Сунжа. Батальону было приказано выдвинуться на западную окраину Самашек и поступить в подчинение командующему группировкой войск «Запад».

В 17 часов 2 февраля батальон прибыл в назначенный район и получил боевую задачу сетью сторожевых застав перекрыть направление в лесу юго-восточнее Самашки и не допустить продвижение бандгрупп из Грозного на Катыр-Юрт. Также было сообщено, что в находившемся рядом населенном пункте Шаами-Юрт часть внутренних войск блокировала отряд численностью до 1500 боевиков. Федеральное командование рассчитывало ударами с севера заставить чеченцев покинуть Шаами-Юрт и начать отступление в южном направлении. Таким образом, батальону майора В.В. Свенцова предстояло обороной выполнить важную боевую задачу и не допустить отхода боевиков в горы.

Для решения этой задачи командир батальона принял решение выставить три сторожевые заставы. Кроме того, создавался мобильный общевойсковой резерв для того, чтобы вовремя усилить заставу, оказавшуюся под ударом противника. На направлениях, наиболее удобных для отхода боевиков, были выставлены мины. Кроме того, на некоторых высотах были выставлены наблюдатели, которые должны были вовремя предупредить о приближении противника.

В 7 часов утра полк МВД предпринял попытку овладеть населенным пунктом Шаами-Юрт. Бой длился девять часов. Сопротивление боевиков было упорным. Федеральные войска, продвинувшись вперед всего на 200—300 метров, были остановлены ураганным встречным огнем и отошли.

Ночью на 4 февраля по боевикам, засевшим в Шаами-Юрте, нанесла удар артиллерия и армейская авиация. На этот раз чеченцы не выдержали. Собрав свои силы, они в 4 часа 30 минут начали отходить в южном направлении. Около 250 человек атаковали опорный пункт одного взвода, но командир батальона был начеку. Вскоре на помощь этому взводу подошел мобильный резерв, туда был сосредоточен огонь минометной батареи. Атака боевиков окончательно захлебнулась на минном поле. Чеченский отряд, потеряв до 80 процентов своего состава, откатился обратно в Шаами-Юрт.

В 6 часов 30 минут последовала новая атака сепаратистов. На этот раз удар наносился в другом месте. Проникнув через ложбину, чеченцы рассчитывали достигнуть успеха благодаря тактической внезапности. Но и эта атака оказалась неудачной. Мотострелки мужественно приняли на себя удар, а вскоре на помощь им пришел общевойсковой резерв и совершила маневр огнем минометная батарея. Понеся потери, противник вновь был отброшен в Шаами-Юрт, который стал для них настоящей ловушкой.

Около 10 часов утра 4 февраля на командный пункт батальона прибыл командующий группировкой войск «Запад» генерал В. Шаманов. Выслушав доклад командира этого подразделения, он поставил новую задачу — совместно с полком внутренних войск МВД овладеть населенным пунктом Шаами-Юрт и завершить разгром окопавшихся там боевиков.

Атака началась после ударов авиации и получасовой артиллерийской подготовки, которая велась по опорным пунктам и другим точкам боевиков. Мотострелки наступали, прикрываясь броней боевых машин, действовали по строго определенным направлениям. В воздухе постоянно висели боевые вертолеты. Велась визуальная разведка. По обнаруженным целям велся сосредоточенный огонь снайперов. Совместными усилиями к 13 часам

Начало войны. Декабрь 1994 г.

Настороженность чеченской стороны

Боевики не имеют национальности

«Непреступный» форт начала XXI века

Временное укрепление на окраине чеченского города

Принятие решения в ходе боя

Грозный, январь 1995 г.

Грозный взят

Пир во время чумы

Окопная жизнь

Каждый рейс — подвиг

Боевые будни

Наконец-то прилетел...

Крылатая пехота

Огонь на поражение

Разведка всегда впереди

Молитва богу войны — артиллерии

Танки вошли в горы

Колонна на марше

Мы вернемся...

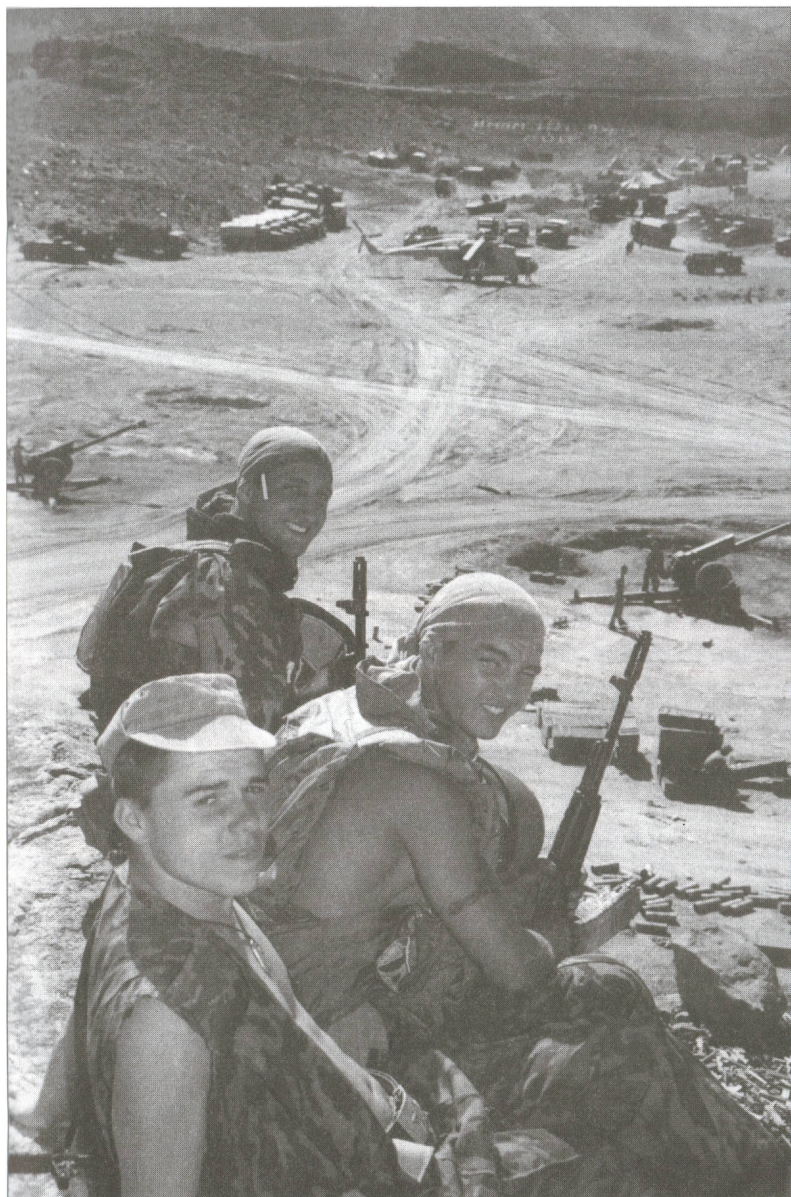
Встреча боевых друзей

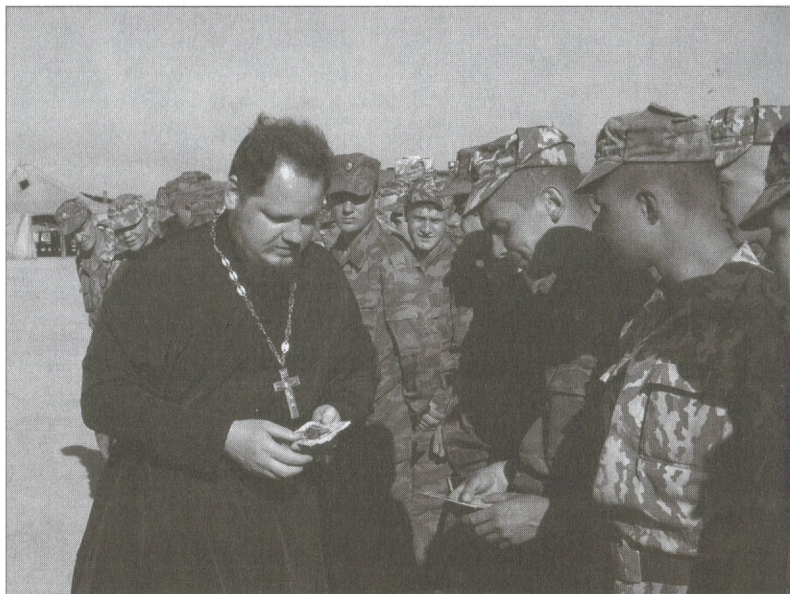
*У могилы
боевого товарища*

*Прощание с погибшими
однополчанами*

Победители

Благословение на подвиг

Вернулся!!!

4 февраля Шаами-Юрт был взят. Оставшиеся в живых боевики отошли в северо-западном направлении и сдались подразделениям внутренних войск. В населенном пункте и на путях выхода из него они потеряли до 600 человек убитыми, многие были ранены. Потери федеральных войск были намного меньшими. Так, мотострелковый батальон майора В.В. Свенцова в этом бою не потерял убитым ни одного человека, а 9 человек были ранены.

Между тем бои в центре Грозного все еще продолжались. 23 января 2000 года 3-й мотострелковый батальон майора С.Р. Буланцева получил задачу захватить три здания на площади Минутка. Но сопротивление противника в этих зданиях было отчаянным, и организовать их разведку не представлялось возможным.

Командир батальона решил действовать по уже ранее отработанной схеме. На основе мотострелковых рот были созданы штурмовые группы. Каждая группа, в свою очередь, делилась на подгруппы: легкую, среднюю и тяжелую. Легкая группа производила атаку, средняя поддерживала ее пулеметным огнем, тяжелая вела огонь из минометов и прикрывала тыл.

По особому плану действовали снайперы, которые также были сведены в специальную группу. Они должны были по команде командира батальона подавлять наиболее важные цели.

Наступление началось в 3 часа ночи 25 января. Оказалось, что боевики к тому времени без боя покинули передовые позиции и отошли в глубину обороны. Подразделения батальона беспрепятственно к 5 часам утра достигли здания кинотеатра «Родина».

Однако на этом этапе операции негативно сказалось нарушение во взаимодействии сил. Подразделения батальона, сравнительно быстро продвинувшись вперед, попали под огонь собственной артиллерии. 6 человек было ранено. Огневой налет собственной артиллерии по боевым порядкам батальона отрицательно сказался на боевом духе многих бойцов, дальнейшее наступление пришлось временно приостановить и перейти к обороне.

Позже бой вспыхнул снова и не прекращался всю ночь. Противник проводил постоянные контратаки, стремясь вернуть здания. На рассвете (время намаза) боевики на некоторое время

снизили интенсивность огня. Это позволило несколько перегруппировать силы, пополнить боекомплект и оказать помощь раненым.

В середине дня 26 января наступление боевиков возобновилось. Огонь стрелкового оружия сочетался с ударами подствольных гранатометов. Постоянно велся огонь из противотанковых реактивных гранатометов. Вскоре боевикам удалось взять в полукольцо одну из рот батальона, создалась угроза окружения всего подразделения.

Командир батальона решил отвести остатки штурмовой группы в район кинотеатра. Но оставить занимаемое здание было не просто — все выходы из него хорошо простреливались. Пришлось вызвать огонь артиллерии на себя. Только под прикрытием артиллерийского огня удалось покинуть здание, унося с собой убитых и раненых.

И снова началась подготовка нового наступления. В район площади Минутка были стянуты дополнительные силы и средства. Утром 31 января, практически не встречая сопротивления, федеральные войска захватили эту площадь и традиционно подняли над ее руинами российский флаг. Началась зачистка города. И к 6 февраля средства массовой информации объявили, что весь Грозный находится под контролем федеральных войск. Желаемая большая победа была одержана и стала перой значимой победой в начале правления страной В.В. Путиным.

Со взятием Грозного «равнинная» часть Второй чеченской войны была объявлена завершенной. Она длилась почти полгода и унесла жизни, только по официальным данным, почти 1300 российских военнослужащих, но на самом деле их было значительно больше. Потери среди боевиков и мирных жителей Чечни никто не подсчитывал.

Шестая рота

После падения Грозного основной фронт войны переместился в горные районы Чечни, где наступающим российским войскам противостояла не только хорошо подготовленная оборона

противника, но и трудная местность. Стремительного наступления в горы, несмотря на применение авиации и артиллерии, не получалось. Между тем приближалась весна, обещавшая укрыть обороняющихся густой зеленью и создать условия, благоприятные для ведения чеченцами партизанской войны. По опыту именно такой вид войны был самым сложным.

В середине февраля 2000 года произошли изменения в командном составе Объединенной группировки федеральных сил в Чечне. Ее возглавил генерал-лейтенант Г.Н. Трошев, на которого новая российская власть делала особую ставку. С приходом Г.Н. Трошева с середины февраля начались интенсивные бои за Шатойский район и город Шатой. Этот районный центр, расположенный в предгорьях Скалистого хребта Южной Чечни, был труднодоступным для наступавших войск и удобным для обороны. Но силы боевиков были уже на исходе.

В середине февраля началась операция по блокированию райцентра Шатой, одного из основных опорных пунктов террористов в Аргунском ущелье. 24 февраля 2000 года там развернулись упорные бои. Ударами артиллерии и авиации федеральных сил были разрушены укрепленные позиции, базы террористов. Им были нанесены ощутимые потери в живой силе.

Группы боевиков пытались прорваться к государственной границе с Грузией, в сторону Дагестана, в равнинные районы Чечни. Но подразделения десантников, внутренних войск отразили эти попытки, уничтожив при этом немало террористов. 29 февраля 2000 года федеральные силы без штурма установили контроль над Шатоем и еще девятью населенными пунктами в Аргунском ущелье. И хотя Шатой пал, но, как и во всех предыдущих случаях, большинству боевиков и всем их командирам удалось своевременно покинуть этот «полностью блокированный» населенный пункт.

Стремление закончить войну победоносно и до президентских выборов заставило российское руководство предпринимать ряд нестандартных шагов. Так, в частности, весной 2000 года были произведены досрочные выпуски в ряде военно-учебных заведений. Объяснялось это «дефицитом взводных и ротных

командиров, а также с событиями на Северном Кавказе». На Кавказ были направлены тысячи молодых офицеров.

В это же время президент Чечни Аслан Масхадов как преступник был объявлен в федеральный розыск. Ему были предъявлены обвинения в вооруженном мятеже против законной власти, организации незаконных вооруженных формирований, в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Неофициально за ним начиналась серьезная охота.

Нежелание федеральных властей говорить о партизанской войне на территории Чечни вовсе не означало ее отсутствие. Боевики продолжали придерживаться хорошо зарекомендовавшей себя тактики. В начале марта 2000 года в Грозном была расстреляна колонна ОМОНа подмосковного Сергиевого Посада. Два десятка убитых, еще три десятка раненых. И тут же возникли вполне понятные вопросы: откуда боевики узнали о движении автомобильной колонны без войскового прикрытия? почему этого прикрытия не было?, а главное — каким образом на территории, «полностью контролируемой» российскими войсками, могла быть подготовлена крупная засада с привлечением значительных сил и средств противника? и последнее — почему и на этот раз бандитам после расстрела российской колонны также удалось уйти безнаказанно? Но на все эти вопросы так и не прозвучало ответов.

Зато в это время все чаще звучали заявления федеральных властей о том, что боевики сражаются из последних сил, а их общая численность постепенно снижается. Назывались цифры сил противника до полутора-двух тысяч человек, которые к тому же действовали уже разрозненными небольшими отрядами и без единого командования. На поверку все оказывается совсем не так.

После падения Грозного в начале февраля 2000 года крупная группировка чеченских боевиков отступила в Шатойский район Чечни, где 9 февраля была блокирована федеральными войсками. По позициям боевиков наносились авиаудары с использованием полутонных объёмно-детонирующих бомб. Затем 22—29 февраля последовала наземная битва за Шатой.

Боевикам удалось прорваться из окружения: группа Руслана Гелаева прорвалась на северо-западном направлении в село Комсомольское (Урус-Мартановский район), а группа Хаттаба — на северо-восточном направлении через Улус-Керт (Шатойский район). Там в Вашиндаройской долине Шатойского района в период с 29 февраля по 1 марта 2000 года и произошёл бой у высоты 776, который стал, пожалуй, наиболее яркой страницей Второй чеченской войны.

По данным федерального командования, в сторону высоты 776 выдвигался отряд численностью до 2500 чеченских боевиков и арабских наёмников. Командовали этими силами такие известные среди боевиков личности, как Идрис, Абу аль-Валид, Шамиль Басаев и Хаттаб.

28 февраля командир 104-го полка полковник С.Ю. Меленцев приказал командиру 6-й роты майору С.Г. Молодову занять господствующую высоту Исты-Корд. В тот же день рота выдвинулась и заняла высоту 776, а на находящуюся в 4,5 километра гору Исты-Корд были отправлены 12 разведчиков.

29 февраля в 12 часов 30 минут разведывательный дозор вступил в бой с группой численностью около 20 боевиков и вынужден был отойти к высоте 776. Затем в бой вступила рота майора С.Г. Молодова. Правда, вскоре командир роты был ранен и умер в тот же день. Командование ротой принял на себя гвардии подполковник Марк Евтюхин.

Бой начался в 16 часов, всего через четыре часа после взятия Шатоя федеральными силами. Его вели всего два взвода, так как третий взвод, растянувшийся при подъёме на три километра, был обстрелян и уничтожен боевиками на склоне. К концу дня 6-я рота потеряла погибшими 31 человека (33 % к общему числу личного состава). По свидетельству участника боя Андрея Поршнева: «В какой-то момент они стеной на нас пошли. Одна волна пройдёт, мы их перестреляем, полчаса передышки — и ещё одна волна... Много их было. Просто шли на нас — глаза выпученные, орут: «Аллах акбар»... Потом уже, когда они отступили после рукопашной, они нам предлагали по рации деньги, чтоб мы их пропустили...»

1 марта в три часа утра к окруженным смогла прорваться группа солдат численностью в 15 человек во главе с майором А.В. Доставаловым. Нужно отметить, что этот офицер, нарушив приказ, покинул оборонительные рубежи 4-й роты, оборудованные на соседней высоте, и по своей инициативе пришел на помощь товарищам. На выручку боевым товарищам также устремились и бойцы 1-й роты 1-го батальона. Однако во время переправы через реку Вашиндарой они попали в засаду и были вынуждены закрепиться на ее берегу. Однако утром 3 марта 1-я рота также сумела прорваться к позициям 6-й роты.

Таким образом, высоту 776 обороняли не только 6-я рота 2-го батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской (Псковской) воздушно-десантной дивизии, но также группы из 15 солдат 4-й роты (гвардии майор А.В. Доставалов) и 1-й роты 1-го батальона 104-го парашютно-десантного полка (гвардии майор С.И. Баран). Огневую поддержку десанникам оказывал артдивизион 104-го парашютно-десантного полка.

По свидетельству генерала Геннадия Трошева, которые он изложил в книге «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала», огневая поддержка десанникам всё-таки была оказана. Он пишет, что полковые 120-мм орудия 2С9 «работали» по высоте 776 практически непрерывно с полудня 29 февраля до утра 1 марта (когда подполковник Евтюхин вызвал огонь на себя), выпустив за это время около 1200 снарядов. Причем, по утверждению автора, большая часть потерь боевиков в этом бою была вызвана именно артобстрелом. Трошев упоминает также о невозможности переброски личного состава роты по воздуху, поскольку в ходе проведенной заранее разведки местности не удалось найти ни одной подходящей площадки.

Несмотря на мужественное сопротивление российских воинов, в 5 часов утра 1 марта высота 776 была занята боевиками. В последний момент боя капитан В.В. Романов, который оставался в строю после гибели М.Н. Евтюхина, вызвал огонь на себя. Высоту накрыли артиллерийским огнем, однако боевикам удалось прорваться из Аргунского ущелья.

После гибели А.В. Доставалова лейтенант Д.С. Кожемякин приказал рядовому Александру Супонинскому ползти к обрыву и прыгать. Сам он остался для того, чтобы прикрыть рядового. Выполняя приказ офицера, Александр Супонинский и Андрей Поршнев проползли к обрыву и прыгнули, а к середине следующего дня они вышли в расположение российских войск.

По свидетельству командира 108-го парашютно-десантного полка 7-й десантно-штурмовой дивизии полковника Сергея Ивановича Барана:

«1 марта в 5.00 я отдал бойцам команду готовиться на выдвижение к руслу Абазулгола. Бойцы настолько были измотаны, что еле-еле передвигали ноги, практически ползли, а не шли вверх. Но у меня к ним никаких претензий нет, предел возможности есть у каждого. К 6.00 подойдя к поляне, что лысела у русла реки, на крутом противоположном берегу Абазулгола мы заметили троих солдат, подходивших к обрыву. Едва завидев нас, они начали размахивать руками и кричать: «Стойте! Стойте! Не ходите сюда! Здесь боевики! Засада!» Подоспев к обрыву, эти солдаты не задумываясь сиганули вниз, к реке. Обрыв там конкретный, глубиной до 30 метров. ... Я дал команду личному составу группы переправиться через реку, подняться на склон и занять позиции вдоль обрыва. Майор Величенко с тремя бойцами пошёл вглубь леса на разведку. ... Подвели тех бойцов, что прыгали с обрыва. Это были Александр Супонинский, Андрей Поршнев и Евгений Владыкин. Смысл их слов следующий: «Бой окончен. Все убиты. Туда, на высоту, не ходите — боевики нас ждут». Александр Супонинский, единственный из шестерых выживших, был награжден Золотой звездой Героя России.

В результате боя за высоту 776 было уничтожено от 400 до 500 боевиков. При этом погибло 84 военнослужащих 6-й и 4-й рот, в том числе 13 офицеров. В живых остались только 6 бойцов.

Жалко звучали официальные оправдания. «Неправда, что их бросили, — писала «Красная Звезда» 11 марта 2000 года. — Первая рота полка пыталась прорваться к окруженным. Но при переправе через реку Абазулгол она сама попала в засаду. Прижатая к земле шквальным пулеметным и минометным огнем,

1-я рота была вынуждена закрепиться на берегу. Не один раз десантники пытались прорвать блокаду, но интенсивность огня противника не уменьшалась. Лишь утром 2 марта 1-я рота смогла прорваться в район боя. 3 марта оттуда эвакуировали тела 84 геройски погибших десантников, в том числе 13 офицеров».

12 марта 2000 года 22 военнослужащим, оборонявшим высоту 776, было присвоено звание Героя России. 21 человек это высокое звание получили посмертно. В их числе гвардии подполковник Марк Николаевич Евтюхин, гвардии майоры Александр Васильевич Доставалов и Сергей Георгиевич Молодов, гвардии капитаны Виктор Викторович Романов и Роман Владимирович Соколов, гвардии старшие лейтенанты Алексей Владимирович Воробьёв, Александр Михайлович Колгатин, Андрей Александрович Панов, Дмитрий Владимирович Петров, Андрей Николаевич Шерстянников, гвардии лейтенанты Олег Викторович Ермаков, Дмитрий Сергеевич Кожемякин, Александр Николаевич Рязанцев, Также из числа сержантов и рядовых Героями стали С.В. Василёв, А.А. Гердт, Д.В. Григорьев, В.А. Духин, А.В. Комягин, А.В. Лебедев, С.Ю. Медведев, А.В. Рассказ и А.А. Супонинский. Кроме того, Указом Президента РФ 68 солдат и офицеров награждены орденами Мужества (63 из них — посмертно).

Но факт остается фактом — 6-я рота погибла в неравном бою, оставив о себе горькую память в строках армейского поэта В. Верстакова:

Крылатая пехота
Не вышла из огня...
Прости, 6-я рота,
Россию и меня.

Комсомольское

Видным событием Второй чеченской войны в марте 2000 года стали бои за село Комсомольское, продолжавшиеся более двух недель. Они в очередной раз показали высокую профессиональ-

ную подготовку боевиков и недостаточную подготовку федеральных войск и их командования.

Незадолго до рассвета 5 марта крупный отряд боевиков Руслана Гелаева, уничтожив хлипкое войсковое прикрытие, вошел в незадолго до того освобожденное и «зачищенное» село Комсомольское. Только после этого выяснилось, что это село представляло собой хорошо подготовленный в инженерном отношении оборонительный район, в котором так нуждались чеченцы для продолжения войны. Но по какой-то причине федералы своевременно не учли этого и не уничтожили или хотя бы не взорвали долговременные огневые сооружения, находившиеся в этом населенном пункте и не заминировали подступы к селу со стороны гор.

При прорыве в село чеченцами были атакованы и уничтожены два мотострелковых взвода, занимавшие господствовавшие высоты на подступах к Комсомольскому. Такая же участь постигла две усиленные танками разведгруппы, направленные на помощь мотострелкам. Чеченские снайперы, засевшие на высотах, быстро установили контроль над местностью и поражали все, что казалось им враждебным. Чеченское село с нелепым названием «Комсомольское» превратилось в сильный опорный пункт.

Российское командование отреагировало на захват боевиками Комсомольского с обычной медлительностью. В течение дня к селу стягивались войска, с воздуха по нему наносились беспорядочные удары авиации. Но в результате всего этого село только начинало гореть, появились разрушения мирного сектора, и с него потянулись потоки беженцев. Только к 9 марта армейские формирования смогли занять высоту на пути из Комсомольского в горы, а отряды внутренних войск завязали бои на окраинах села.

Сразу же было объявлено на всю страну, что боевики надежно блокированы в Комсомольском. Но в качестве «надежной блокады» можно было усомниться. Уже на следующий день стало известно, что Руслан Гелаев ушел из Комсомольского. Подробности его «ухода» до сих пор остаются неизвестными. По

утверждению свидетеля этих событий корреспондента «Красной Звезды» К. Ращепкина, сведения об уходе Гелаева в войска поступили весьма странным образом. Приехавший командир полка сообщил подчиненным: «Утром по ЗАСу звонила жена: по телевизору сказали, что из Комсомольского Гелаев ушел». Может показаться странным, но факт, что об отдельных действиях боевиков федеральные командиры нередко узнавали из средств массовой информации, а не от своих разведывательных органов. Создавалось впечатление, что федеральная разведка на территории Чечни поставлена крайне слабо.

С 11 марта началось более организованное наступление федеральных войск на чеченцев, засевших в Комсомольском. 20 марта бои за Комсомольское официально были объявлены завершенными. Войска сняли блокаду села, где все еще звучали одиночные выстрелы. Комсомольское находилось в развалинах: не уцелело ни одного дома. Затем была произведена его «за-чистка». Как итог тяжелых боев, было сказано о сотнях убитых боевиков и трех пленных, среди которых два китайца и один индус...

Отсутствие ко дню президентских выборов существенных военных побед в Чечне вынудило Кремль искать другие победы. 21 марта в Москве силами МВД России была проведена операция по ликвидации «крупнейшего организованного преступного сообщества, финансировавшего чеченские бандформирования». Газета «Сегодня» от 23 марта 2000 года сообщала, что по заявлению официальных лиц, этой деятельностью занимались несколько десятков коммерческих организаций, которые «деньги, полученные от вымогательств, мошеннических операций и другой преступной деятельности в регионах» аккумулировали на счетах трех банков «Трасткредитбанк», «ИРС» и «Хлеб России». Оттуда часть денег поступала на зарубежные счета чеченских полевых командиров, а остальные в виде наличности непосредственно в мятежную республику. Таким путем, по подсчетам специалистов, из Москвы всего за два месяца чеченцам удалось «отмыть» около 20 миллионов долларов. Начались аресты, обыски и расследования.

В конце марта 2000 года в России состоялись президентские выборы, уже в первом туре которых победил В.В. Путин. В победе Владимира Владимировича никто не сомневался — административный ресурс больше не давал сбой, как это было в момент перевыборов Б.Н. Ельцина в 1996 году.

Чеченцы отреагировали на выборы нового российского президента по-своему. 29 марта в Веденском районе в засаде была расстреляна колонна Пермского ОМОНа. 34 человека были убиты, несколько пропали без вести. И, как всегда, враг ушел безнаказанно, помощь подошла с большим опозданием, виновных найдено не было...

Менее чем через месяц после расстрела колонны Пермского ОМОНа, 23 апреля 2000 года, боевики среди белого дня в очередной раз успешно провели засаду на пути движения тыловой колонны федеральных войск юго-восточнее Шали в трех километрах южнее села Сержень-Юрт. В нее попали военнослужащие из состава 51-го парашютно-десантного полка Тульской дивизии ВДВ. Пропустив бронемашину прикрытия, сепаратисты расстреляли грузовики. В результате чего были уничтожены бензовоз и пять автомашин с боеприпасами, погибло 15 человек, шесть получили ранения. О потерях среди боевиков в официальной российской прессе было сказано: «Отступавшие в сторону селения Марзой-Мохк экстремисты оставили в ущелье 20 убитых. Еще 14 бандитов попали в плен». Далее федеральное командование заверило доверчивых граждан, что «выдвижение колонны было организовано с выполнением всех необходимых требований: разведкой маршрута и прикрытием наземными и воздушными средствами». Но почему десантники — эта элита Российской армии — попали в засаду и понесли столь значительные потери, и на этот раз не объяснялось.

Прошло еще три дня, и почти на том же месте юго-восточнее Шали в засаду попал поисковый отряд внутренних войск МВД РФ, направлявшийся на разведку противника в район входа в Веденское ущелье около полудня. Когда боевые машины федералов миновали Сержень-Юрт и оказались тремя километрами южнее села, они «наткнулись» на отряд боевиков, численностью

до 60 человек. Русские приняли бой и вызвали подкрепление, но еще до его подхода были атакованы второй группой чеченцев с тыла. В итоге, по официальным данным, десять убитых российских военнослужащих, и на месте боя найдено 25 тел боевиков.

В конце апреля 2000 года были обнародованы цифры потерь федеральных войск во Второй чеченской войне. Если им верить, они составили 2181 человек убитыми и 6388 ранеными. Безусловно, людские потери федералов были значительно большими, о потерях среди боевиков и жителей Чечни не сообщалось.

Вступление Второй чеченской войны в завершающую фазу также проявилось и в поисках федеральной властью той силы или личности, которая смогла бы возглавить послевоенную республику. Как и следовало ожидать, первым претендентом на поддержку Кремля стал Бислан Гантамиров. Этому предшествовала демонстрация обиды командира чеченской милиции на федеральные власти за недостаточное внимание к заслугам его подчиненных. В ответ — личное благодарственное послание и именные командирские часы Гантамирову от Владимира Путина, а также погоны подполковника, которые лично привез строптивому чеченцу в Гудермес начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин.

По заявлениям федеральных властей дискредитировавший себя Аслан Масхадов в расчет не шел. Ему предстояло ответить за все, происходившее в Чечне после 1996 года. Вторым чеченский президент был объявлен в федеральный розыск. Но и после этого он еще долгое время продолжал оставаться на территории республики и считаться ее президентом, периодически выступая с антироссийскими заявлениями. Он вел себя нагло и уверенно, тем более что еще 2 мая 2000 года его супруга Кусам, их дочь Фатима, в сопровождении небольшой свиты через КПП таможенно-пограничного пункта 44-го погранотряда «Верхний Ларс» на двух черных «Волгах» по российским загранпаспортам беспрепятственно покинули пределы Российской Федерации и выехали в Грузию, а оттуда в Турцию.

Боевики продолжали активно действовать. 11 мая в районе села Галашки в Сунженском районе Ингушетии попала в засаду российская колонна, состоявшая из двух грузовиков и одной БМД сопровождения. В результате — 18 человек были убиты, 3 ранены и 1 пропал без вести.

Позже в результате расследования было выявлено, что боевики хорошо знали маршрут движения колонны и эту засаду готовили заранее. В районе ее организации были вырыты окопы. Нападение чеченцев состоялось в дневное время. Машины были подбиты из гранатометов, а затем расстреляны стрелковым оружием. Сделав свое дело, нападавшие, как обычно, безнаказанно ушли.

Федеральные власти сбились с ног в поисках виновных. Не найдя их среди чеченцев, они обвинили президента Ингушетии Руслана Аушева в плохом контроле за территорией республики. Р. Аушев, в свою очередь, заявил, что заранее предупреждал российское командование о просачивании в Ингушетию группы боевиков с целью нападения на воинские колонны, но не нашел понимания. Москва ничего не ответила Аушеву, который раздражал ее все больше. Дни ингушского президента были уже сочтены.

Я учился одновременно с Русланом Аушевым в Военной академии имени М.В. Фрунзе, куда он поступил после участия в боевых действиях в Афганистане уже Героем Советского Союза. Во время учебы он отличался скромностью, пользовался большим уважением товарищей. Только при более близком знакомстве можно было угадать в этом человеке некоторое своейственное представителям горских народов высокомерие, которое легко было перепутать с обостренным чувством собственного достоинства. Когда кто-то упрекнул Аушева, что звание Героя Советского Союза он получил незаслуженно, после окончания академии Руслан опять попросил направить его в Афганистан. Что бы ни говорили злые языки, но этот поступок всегда вызывал у меня уважение. И то, что Ингушетия во время президентства Р. Аушева не была втянута в чеченский конфликт, — также, безусловно, его большая заслуга.

Шло время. На военном фронте в Чечне существенных перемен не происходило, зато значительными были перемены на фронте политическом. Произошла смена командования группировки федеральных войск на Северном Кавказе. Командующим Объединенной группировкой был назначен генерал В.П. Баранов.

К середине апреля 2000 года было взято под контроль федеральных войск 90 % территории Чечни; уничтожено более 8 тысяч боевиков; разбиты более 40 отрядов НВФ; разгромлены 350 различных опорных пунктов противника; изъято 7,5 тысячи единиц огнестрельного оружия и 16 тысяч различных боеприпасов; ликвидировано около 200 мини-заводов по перегонке нефти. После нанесенного поражения НВФ утратили способность действовать крупными отрядами.

В этой обстановке бандиты изменили тактику действий, перешли в основном к диверсионным методам борьбы: устройству засад, минированию дорог. Из засад им удалось нанести серьезные потери ряду колонн федеральных сил — Подмосковного и Пермского ОМОН, Черменского полка внутренних войск, некоторых частей Вооруженных сил.

К июню 2000 года в горах на юго-востоке Чеченской Республики насчитывалось до 800 боевиков, на западе — около 450, в Аргунском ущелье — примерно 100, южнее Гудермеса — до 200, около 500 бандитов просочились в Грозный. Но они не были едиными боевыми формированиями, а представляли собой разрозненные бандгруппы численностью от 5—10 до 30—50 человек.

В середине июня 2000 года главой администрации Чеченской Республики по воле Кремля стал бывший муфтий Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров. Он родился в 1951 году в Караганде. Позже, вернувшись в Чечню, окончил Бухарское медресе и Исламский институт в Ташкенте. Долгое время был одним из близких сподвижников Д. Дудаева и А. Масхадова, тем, кто объявил джихад в войне с Россией. Занимал должность верховного муф-

тия Чечни. В 1996 году участвовал в переговорах в Хасавюрте. Но затем, рассорившись в 1998 году с А. Масхадовым, муфтий начал свою политическую игру. 10 октября 1999 года указом А. Масхадова он был снят с поста муфтия с мотивировкой «Враг чеченского народа» и приговорен к смерти. После этого А. Кадыров встретился с представителями В. Путина, а 12 июня 2000 года Путин подписал указ о его назначении главой временной чеченской администрации.

Назначение А. Кадырова на этот пост было нелегким: дважды эта процедура откладывалась. Муфтий встретил в Чечне ожесточенное сопротивление, которое оказалось неожиданным не только для Кремля, но и для военного командования, казавшегося хорошо знавшим ситуацию в зоне конфликта. Поначалу против кандидатуры А. Кадырова выступили главы районных администраций: 12 из 18 глав подписали обращение к В.В. Путину с просьбой пересмотреть решение о назначении Кадырова. Большинство из них были назначены на эти должности в 1995—1996 годах при Д. Завгаеве и справедливо опасались, что с приходом к власти Кадырова начнется решительная перестановка сил во всей Чечне. Но силы были слишком не равными, и кандидатура А. Кадырова была утверждена.

После прихода к власти А. Кадырова и расстановки на местах его людей начался процесс возвращения Чечни к мирной жизни. К тому времени на территории республики проживало 320 тысяч человек, из которых 20 тысяч были русскими. Промышленность и сельское хозяйство практически были полностью разрушены, притом что в 1991 году на территории Чечни насчитывалось 120 промышленных предприятий, производивших 6 % автомобильного бензина и дизельного топлива, 92 % авиационных масел и около 80 % парафина от объемов, выпускавшихся во всем СССР. Восстановить эту промышленность в новых условиях было крайне трудно, практически невозможно. Но на территории республики работало много мини-заводов, производивших низкокачественный бензин, который затем продавался по территории всей Российской Федерации. Куда и кому шли деньги от этих продаж — понять не сложно.

Федеральным центром в республику были направлены очередные большие денежные вливания, специалисты, техника. Началась восстановительная работа на грозненских промыслах и нефтепроводах, заработали рынки, магазины, больницы, школы...

Власти явно торопились. В конце июня 2000 года было заявлено об окончании войсковой фазы антитеррористической операции. Тогда же было объявлено, что в ходе этой операции погибло, по официальным данным, 2127 российских военнослужащих и более 6 тысяч были ранены. О потерях чеченской стороны ничего не сообщалось.

Но начинать новую жизнь на руинах, в условиях массовой коррумпированности чиновников всех уровней оказалось очень трудно. На месте не хватало специалистов, а деньги, направляемые в Чечню центром, куда-то каким-то образом исчезали. Например, по признанию директора ФСБ Н. Патрушева, только в 2002 году было «разбазарено» 700 миллионов рублей денег, выделенных для восстановления Чечни.

Возникли трения во взаимоотношениях между А. Кадыровым и представителями центра. Так, по настоянию Кадырова постоянно менялись премьер-министры Чечни, которые назначались Москвой. Причем чеченский президент давил, а Москва подчинялась этому давлению.

Федеральные силы безопасности постоянно работали над тем, чтобы очистить территорию Чечни от остатков незаконных вооруженных формирований, охотились за их командирами. В 20-х числах апреля 2002 года было объявлено о гибели арабского наемника Хаттаба, в первых числах мая появились сведения о гибели полевых командиров Хамида Дукуманова и Халеда абу Халека.

Чеченцы ответили новыми террористическими актами. 19 октября в Москве была взрвана автомашина «Таврия», в результате чего пострадало 17 человек. 23 октября произошло нападение боевиков на Театральный центр на Дубровке. Погибло 119 заложников из числа мирных жителей.

Мир в самой Чечне также продолжался недолго. Средства массовой информации постоянно докладывали о новых терро-

ристических актах на территории мятежной республики и в ее окрестностях. Так, 27 декабря 2002 года возле Дома правительства в Грозном был взорван грузовой автомобиль, загруженный взрывчаткой. Погиб 71 человек, 130 было ранено.

Но Москва продолжала работу по урегулированию обстановки в Чечне. 23 марта 2003 года там прошел референдум по проекту Конституции Чеченской Республики и выборам руководящих органов. Было объявлено, что 95 процентов чеченцев выразили желание остаться в составе Российской Федерации и начать обустройство мирной жизни.

Боевики на мирные инициативы земляков отвечали по-своему. 12 мая был произведен подрыв грузового автомобиля со взрывчаткой в селе Знаменское. 14 мая подорвали себя две террористки-смертницы в Илханс-Юрте. В результате этих акций погибло 76 человек и было ранено 224 человека. 5 мая в Москве, во время проведения фестиваля рок-музыки две женщины-смертницы привели в действие закрепленные на теле взрывные устройства. 13 человек погибло, еще 50 получили ранения. 5 октября 2003 года в Чечне прошли выборы президента Республики. На выборах победил Ахмат Кадыров, за которого проголосовало более 80 % избирателей.

Охота на главарей чеченских боевиков продолжалась и вышла за пределы республики. 13 февраля 2004 года в столице Катара городе Дохе был убит главный финансист и идеолог чеченских террористов З. Яндарбиев. Российские средства массовой информации писали о внутренних разборках в чеченской среде. Другие говорили о наличии в этом деле «следа Москвы» и даже были задержаны лица, причастные к этому акту.

Боевики осуществляли ответные террористические акты. 9 мая 2004 года на стадионе «Динамо» в Грозном прогремел мощный взрыв. В результате этого взрыва погибло шесть человек и около 60 человек получили ранения. Среди погибших был президент Чеченской Республики А. Кадыров. Посмертно ему было присвоено звание Героя Российской Федерации с формулировкой «за мужество и героизм, проявленные при возрождении Чеченской Республики и в борьбе с терроризмом».

В связи с гибелью президента А. Кадырова его обязанности были возложены на председателя правительства республики Сергея Абрамова. Сын покойного Рамзан Кадыров был назначен на пост первого заместителя председателя правительства Чеченской Республики.

Новым президентом Чеченской Республики 29 августа 2004 года был провозглашен Алу Дадашевич Алханов, бывший министр внутренних дел республики, за которого проголосовало 70 % избирателей. Он родился в 1957 году в Казахстане, служил в Советской армии. В 1983 году окончил Могилевскую школу транспортной милиции, затем высшую Ростовскую школу милиции. Находился в оппозиции к Д. Дудаеву. С 1992 по 1996 год работал заместителем начальника, затем начальником Грозненского ЛУВД Северо-Кавказского управления внутренних дел. После подписания Хасавюртовских соглашений в 1996 году и вывода российских войск из Чечни до 2000 года работал начальником ЛОВД на станции Шахтная в Ростовской области. Затем вместе с федеральными войсками вернулся в Чечню и до 2003 года был начальником Грозненского ЛУВД, и с этой должности назначен министром внутренних дел Чеченской Республики.

Террористические акты продолжались. 31 августа 2004 года прогремел взрыв на станции метро «Рижская» в Москве. Погибло 10 человек, многие были ранены. Взрыв произвела чеченская девушка-смертница.

1 сентября 2004 года в Беслане (Северная Осетия) группа чеченских террористов напала на школу, взяв в заложники более тысячи человек, большинство из которых были детьми. По официальным данным, в составе группы боевиков насчитывалось 32 человека, командование ее осуществлял Руслан Хачбаров по кличке «Полковник».

Федеральными силами была проведена операция по освобождению захваченных заложников. Осетинский ОМОН и милиция действовали достаточно шаблонно, хотя многие милиционеры и проявили личную храбрость. В результате этой операции из числа заложников и милиционеров погиб 331 человек, терро-

ристы потеряли 32 боевика убитыми и одного захваченного в плен. Бесланская трагедия стала одним из самых печальных событий 2004 года и надолго останется страницей ужаса в памяти народа.

Так, 8 марта 2005 года в ходе проведения специальной операции в селении Толстой-Юрт был убит лидер сепаратистов А.А. Масхадов. Но и после этого главарь сепаратистов и лидеры ваххабитов предприняли новые попытки к расширению диверсионно-террористических действий в Чечне, Дагестане и других регионах Северного Кавказа. Так, 1 июля 2005 года в Махачкале, возле здания банно-прачечного комбината, у которого остановились три автомобиля внутренних войск, был взорван радиоуправляемый фугас. Погибли 10 военнослужащих отряда специального назначения «Русь».

27 ноября 2005 года в Чечне прошли выборы в парламент, первое заседание которого состоялось в Грозном 12 декабря. Уже через несколько дней после этого произошла встреча руководства Чечни с президентом Российской Федерации в Москве. На этой встрече чеченской стороной было заявлено, что республика располагает всем необходимым для восстановления нормальной жизни и собственного развития. 4 марта 2006 года президент Чечни Алу Алханов подписал указ о назначении Рамзана Кадырова премьер-министром республики. Вскоре молодой Кадыров стал абсолютным лидером в Чечне. Начался новый этап истории этого многострадального края, который продолжается и поныне.

Таким образом, Вторая чеченская война, которую принято называть контртеррористической операцией, практически продолжалась десять лет, хотя ее активная фаза была намного короче. На этапе ее активной фазы, согласно официальным данным, с 1 октября 1999 года по 23 декабря 2002 года общие потери федеральных сил (всех силовых структур) в Чечне составили 4572 человека убитыми и 15 549 ранеными. Однако в их число не были включены потери в ходе боевых действий в Дагестане (август — сентябрь 1999 года), насчитывавшие примерно 280 человек. Также известно, что к августу 2003 года погибло

1055 военнослужащих внутренних войск, а ФСБ по состоянию на 2002 год потеряла 202 человека убитыми.

После декабря 2002 года в большинстве случаев публиковалась только статистика потерь Министерства обороны, хотя потери имелись и у МВД РФ. Так, потери военнослужащих Министерства обороны к сентябрю 2008 года составили 3684 человека погибшими. В июне 2010 главком внутренних войск МВД Николай Рогожкин впервые озвучил официальные цифры потерь российских внутренних войск в ходе первой и второй войн в Чечне. По его данным, всего за время боевых действий погибли 2 тысячи 984 человека, еще 9 тысяч получили ранения.

Таким образом, если просуммировать вышеуказанные цифры, то итоговые потери российских силовых ведомств (МО, МВД, ФСБ) в Чечне в ходе Второй чеченской войны составили более 6000 человек погибшими. Количество раненых и увечных так и не было озвучено.

Часть вторая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО СТОРОН

Любое вооруженное столкновение предусматривает участие в нем не менее чем двух сторон. При этом каждая из них, стремясь одержать победу, будет максимально делать ради нее все возможное, используя знания ведения войны, применяя силу, хитрость, обман. Проще это называется военным искусством, которому учат в военных училищах и академиях, учебных лагерях и тому подобное. Кроме того, его основы постигаются непосредственно уже на поле боя.

Говоря о военном искусстве сторон во время чеченских войн, нужно понимать некоторые факты. Во-первых, вооруженным силам России приходилось воевать на территории своей страны с людьми, которых никто официально не называл врагами. К 1994 году достаточно много офицеров имели за спиной опыт войны в Афганистане, но за последние годы он был практически позабыт в связи с постоянными гонениями на армию со стороны различных «демократов» и наплевательским отношением к ней со стороны государства. В результате этого не только боевые навыки офицеров были растеряны, но и их боевой дух подорван. К концу 1994 года российский офицерский корпус превратился в скопище людей, мечтающих о материальном благополучии и мало верящих в успешное развитие армии в ближайшее время. А именно офицеры призваны быть носителями военного искусства, организаторами и руководителями применения сил и средств в бою и операции.

Еще более жалко выглядела солдатская масса. «Демократическая» идеология конца 80-х — начала 90-х годов сделала все

возможное для того, чтобы молодые люди службу в Вооруженных силах считали наказанием, хуже тюремного. Отсутствие полноценных учебных соединений привело к тому, что в ее среде практически не оказалось людей, достаточно хорошо владевших военными специальностями на низовом уровне. Сержантский корпус полностью потерял свое значение.

Вооруженные силы многие годы не получали нового вооружения и боевой техники, довольствуясь тем, что осталось от советского прошлого. Но при этом и советские и российские политики, всячески стремясь угодить Западу, то и дело публично уничтожали «излишки» этих средств вооруженной борьбы. Под прикрытием этого процесса активно шла распродажа вооружения в третьи страны, расхищение его различными бандитскими формированиями со складов, да и просто торговля оружием «ловкими» офицерами и прапорщиками ради собственного обогащения. Поэтому хорошую малогабаритную радиостанцию и пистолет для бесшумной стрельбы легче было достать на рынке в Москве, чем получить с военного склада в Чечне.

Несмотря на все эти негативные моменты в рядах российских Вооруженных сил, всегда находились люди, которые к своему делу относились с полной ответственностью и максимальной отдачей. Не получив нужных знаний в военных училищах и академиях, они добывали их уже непосредственно на полях сражений. Но при этом неизбежно зря губили многих людей и гибли сами. Если военное искусство в Первой чеченской войне формировалось преимущественно на крови, то во второй уже и на опыте предыдущей войны. Но при этом оно зависело от противоположной стороны и для каждого рода войск оно было особым.

Тактика действий незаконных вооруженных формирований

В зависимости от характера боевых действий тактику незаконных вооруженных формирований в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике в 1994—1996 годах можно разделить на три этапа. Первый — этап активных боевых дей-

ствий, длившийся на большей части территории республики с 11.12.94 года до середины июня 1995 года. Второй — этап «партизанской войны», начавшийся после разгрома основных регулярных формирований Дудаева с июня 1995 года. Третий — этап консолидации (объединения) НВФ, перехода от нанесения «точечных» ударов по федеральным войскам и мирному населению к масштабным операциям и вытеснению войск за пределы республики, начиная с весны—лета 1996 года. Сразу же нужно сказать, что это деление достаточно условно. По мере продвижения российских войск чеченские формирования, оказавшиеся в их тылу, переходили к партизанской тактике, тогда как наши передовые части (особенно в Грозном и на ближних подступах к нему) по-прежнему наталкивались на сильные опорные (узлы сопротивления) боевиков.

При боях за Грозный командование НВФ предполагало ведение затяжных оборонительных боев на подступах к Грозному, используя для этого заблаговременно созданную сеть опорных пунктов и баз (складов хранения вооружения, боеприпасов, медикаментов и продовольствия). Группы НВФ, укрепившиеся в опорных пунктах на магистральных улицах и перекрестках, поражали из гранатометов и установок ПТУР головные и замыкающие машины в походных колоннах наших войск. Остановив, таким образом, колонну и лишив ее маневра, боевики приступали к методическому уничтожению техники и личного состава. Огонь велся с предельно коротких расстояний — 150—200 м (иногда с 30—40 м) одновременно из 5—20 гранатометов с крыш домов, из подвалов зданий, проломов в стенах из окон разных этажей (многоярусная система огня). После того как бронетехника была уничтожена, личный состав, оставшийся без укрытия, методично уничтожался огнем минометов снайперами и пулеметчиками. Таким способом была уничтожена колонна 131 омсбр, попавшая в засаду в ночь на 1 января 1995 года.

В начале января 1995 года Грозный был разбит дудаевским командованием на секторы, которые закреплялись за «ударно-штурмовыми отрядами». Они насчитывали 20—30 чел., которые были вооружены стрелковым оружием и гранатометами. Проса-

чиваясь через боевые порядки федеральных войск в их тылы, эти отряды действовали группами по 4—7 чел. (командир — он же радист, 1—2 снайпера, 1—2 гранатометчика, вооруженных РПГ-7, 1—2 пулеметчика или автоматчика, у которых, как правило, 2—3 одноразовых РПГ ил РПО). Эти группы в основном состояли из близких родственников или жителей одного села. В подвалах и на чердаках многих домов на улицах, пригодных для движения техники, были сосредоточены запасы выстрелов к РПГ (одноразовые РПГ и РПО). Применялась так называемая тактика «оставления запасов», широко используемая в последнее время партизанскими формированиями во всем мире.

С проведением федеральными войсками спецопераций по очистке города от НВФ, группы боевиков, не вступая в затяжной бой с ними, наносили им огневое поражение и быстро отходили в безопасные районы. Если войска не закреплялись на захваченных рубежах, с наступлением темноты боевики возвращались в старые районы и вновь переходили к активным действиям.

На этом этапе стало особенно широко применяться минирование пригодных для размещения войск зданий и других объектов. Минирование производилось специально подготовленными боевиками-саперами (заряды закладывались под несущие конструкции, мины устанавливались на неизвлекаемость, на растяжки, применялись мины-ловушки и мины-сюрпризы).

После взятия президентского дворца основные силы НВФ сконцентрировались в южной и юго-восточной части города подготовили новый оборонительный рубеж по реке Сунже. В освобожденной части города и на контролируемой российскими войсками территории республики наметился постепенный переход к партизанской тактике: налеты на районы (пункты расположения войск), устройство засад на дорогах; минирование; действия групп снайперов; диверсии на железной дороге; нападения разрозненных групп на личный состав и одиночный транспорт.

Для ведения разведки в городе незаконными вооруженными формированиями использовалось преимущественно местное население, в основном женщины, девушки, старики и дети, ко-

торые практически беспрепятственно подходили к колоннам, позициям и районам сосредоточения войск, вступали в разговоры с военнослужащими, подсчитывали примерную численность войск, техники и вооружения, а затем передавали добытые сведения боевикам.

Разведку вели и специальные разведывательно-диверсионные группы из состава спецподразделений. Руководителями разведывательных органов НВФ в целях получения и проверки информации о наших войсках использовалось и заложничество, в основном отношении русского населения. Угрожая убийством и удерживая в заложниках членов семьи, боевики требовали от родственников определенных сведений о войсках и только с их получением гарантировали освобождение заложников.

Разведка целей для артиллерии и корректирование огня осуществлялись специально назначенными корректировщиками. Как правило, замаскированные под местных жителей или беженцев, они размещались на последних этажах высотных зданий или курсировали мимо расположения и позиций федеральных войск.

Маршруты движения, состав колонн, пункты (районы, рубежи) федеральных войск оперативно устанавливались с помощью разведчиков, действовавших на легковом автотранспорте со средствами связи. Машины с разведчиками могли сопровождать колонну, двигаясь на некотором удалении от нее. Состав и численность колонны определялись при обгоне или на остановках. Применяли также способ последовательного слежения (сопровождения) колонн несколькими машинами, меняющимися на маршрутах движения по радиокоманде.

Захват зданий местных органов внутренних дел обеспечил сепаратистов большим количеством бланков паспортов, что обеспечило легализацию значительной части боевиков.

Одним из способов ведения разведки в формированиях Дудаева был допрос пленных или захваченных в заложники военнослужащих Вооруженных сил и внутренних войск. Значительную часть информации боевики получали из наших радиосетей путем их прослушивания.

Действия незаконных вооруженных формирований на равнинной местности, в основном, сводились к обстрелам и нападениям на колонны федеральных войск с дальнейшим отходом и рассредоточением с использованием автомобилей. Однако по мере продвижения федеральных войск, уничтожения крупных сил дудаевцев последние все чаще переходили к диверсионным действиям.

При отступлении дудаевцы осуществляли минирование зданий сооружений, общественных мест, площадей в населенных пунктах дорог, мостов, предметов домашнего обихода, трупов, предполагаемых мест размещения войск.

Следует отметить, что для тактики боевиков было характерным применение таких принципов боя, как скрытность, внезапность, военная хитрость, взаимодействие. Тактические приемы ведения вооруженной борьбы, применявшиеся НВФ, отличались достаточным разнообразием и особенностями. К ним можно отнести тесную связь с местным населением, действия преимущественно малочисленными отрядами и группами, хорошее знание местности, умелое использование ее, также условий ограниченной видимости, особенно ночных; изнурение войск, психологическое обеспечение подрывной деятельности и тщательный выбор объектов нападения.

Тесная связь с местным населением являлась одним из основополагающих факторов функционирования иррегулярных вооруженных формирований. Их комплектование, обеспечение одеждой, продовольствием, складскими и иными помещениями, оказание медицинской помощи, не говоря уже о прямом военном пособничестве, — далеко не полный перечень «услуг», оказываемых им местным населением. Поэтому дудаевские пропагандисты настойчиво внушали населению мысль, что НВФ — это защитники народа, с этой целью специально подготовленные лица распространяли среди населения «правду» о зверствах русских военных, слухи о якобы готовящейся депортации чеченцев, о принудительном отчуждении малолетних детей и распределении их по российским детским домам и иную ложь. Малейшее проявление лояльности со стороны местного

населения к федеральным войскам жестоко пресекалось, вплоть до смертной казни за это.

Использование малочисленных отрядов и групп — наиболее распространенный способ действий сепаратистов. В таких условиях федеральные войска вынуждены были действовать небольшими подразделениями на значительном удалении друг от друга, лишеными огневой и тактической связи между собой, которые становились удобными для нападения объектами. Такая тактика боевиков приводила к распылению и истощению сил федеральных войск.

Широкое использование ночных условий — отличительная черта действий НВФ, позволявшая обеспечить скрытность и внезапность действий, вызывать растерянность и панику у федеральных войск, дезорганизовывать их управление и в конечном счете добиваться успеха над превосходящими силами. Успешному применению бандгрупп при этом способствовали физико-географические особенности района военных действий: резкая пересеченность местности, значительное количество горных троп и других малозаметных путей, хорошее знание местности боевиками и умелое ориентирование на ней.

В ночных действиях незаконные вооруженные формирования сочетали внезапное нападение на войска с отступлением по заранее намеченным маршрутам и организацией на них засад; наведение преследующих на посты и гарнизоны федеральных сил. Просачиваясь через их боевые порядки, боевики провоцировали таким образом бой между ними. Ночные условия также использовались для военных провокаций в периоды временного перемирия. Ответственность за его нарушение в этих случаях относили на какие-то третьи силы либо вообще на федеральную сторону. Изнурение федеральных войск достигалось преимущественным применением малочисленных отрядов групп, использованием ночных условий, регулярным обстрелом их позиций.

Психологическое обеспечение подрывной деятельности — один из давних принципов тактики мятежных формирований, значимость которого постоянно растет. Основные цели психологического обеспечения сводились к формированию высокого

боевого духа личного состава НВФ, поддержанию их авторитета среди местного населения, деморализации и разложению федеральных войск, с этой целью широко использовались радио и телевидение, печатные издания, распространяемые с их помощью ложь, дезинформация, подтасовка фактов и т.п. Имеются сведения о попытках дудаевского руководства внедрить своих агентов в российские зарубежные средства массовой информации, использовании с этой целью подкупа, угрозы физической расправы, шантажа.

Учитывая недостаточное количество высокоманевренных огневых средств и нецелесообразность использования тяжелого оружия, снижавшего маневренность, незаконными вооруженными формированиями широко стала применяться практика размещения противотанковых средств и даже минометов на мотоциклах с колясками, автомобилях, в том числе и на легковых.

С выходом основных сил группировки федеральных войск к Грозному много бандитских групп оказалось в ее тылу. Активизировались их действия по нападению на тыловые колонны, отдельные транспорты с материальными средствами. Диверсанты дудаевских формирований проникали и в глубокий тыл наших войск.

Успех действий незаконных вооруженных формирований при боевых действиях в Грозном и на равнинной местности во многом достигался качественной организацией связи. Так, в начальный период (январь—май 1995 года) система связи между отрядами незаконных вооруженных формирований строилась на основе стационарных и подвижных средств радиосвязи органов МВД Чечни (диапазон 148—172 МГц), а также средства связи таксопарков, скорой помощи и т.д. Впоследствии, с мая 1995 года, для связи стали применяться радиостанции войскового диапазона, в том числе и коротковолновые. С июля 1995 года отмечалась работа большого количества радиостанций иностранного производства («Джонсон», «Кенвуд», «Моторолла» и др.), приемников для прослушивания переговоров с широким диапазоном частот. Широко применялась сеть любительских радиостанций. Характерно, что практически везде

стационарные проводные линии связи не повреждались, и после проведения частичных профилактических работ они могли бы быть готовы к работе.

В ходе контроля за работой радиостанций незаконных вооруженных формирований был установлен перечень корреспондентов их радиосетей, определены главные радиостанции. Была составлена и постоянно обновлялась схема организации радиосвязи, установлены рабочие частоты, фиксировалось время сеансов связи.

Большой интерес для боевиков представляли радиосети федеральных войск. Практически на протяжении всего конфликта имели место факты вхождения боевиков в связь на рабочих частотах соединений и частей войск, попытки (иногда удачные) передачи по ним ложных сообщений и команд, в частности, о нанесении ударов по объектам (районам), где находились федеральные войска.

К началу февраля 1995 года военным руководством Чечни была частично восстановлена радиосвязь с боевыми группами, действующими на территории города, занятой войсками, и осуществлялась координация их действий. Боевики продолжали действовать и в сельской местности. Они комплектовались, как правило, из местных жителей, базировались недалеко от своих населенных пунктов или непосредственно в них, если эти районы не контролировались войсками. Банды возглавляли авторитетные командиры с хорошей военной подготовкой (зачастую бывшие военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел). В районы совершения террористических акций они прибывали, как правило, открыто, под видом мирных жителей. В сельской местности боевики, зная, что возможности по ведению огня федеральными войсками в сторону жилых домов ограничены, часто обстреливали войсковые наряды с окраин населенных пунктов. Участились обстрелы войск с применением автоматического оружия из движущихся на большой скорости автомобилей.

После потери Грозного основную ставку режим Дудаева делал на развертывание партизанской борьбы. Для ее ведения сепаратистами создавались перевалочные базы и обрабатывались

маршруты движения для переброски наемников на территорию республики.

С переносом основных боевых действий из крупных населенных пунктов в сельские районы и горно-лесистую местность тактические способы действий НВФ стали носить ярко выраженный характер партизанской войны в сочетании с жесткой обороной целого ряда стратегически важных населенных пунктов в предгорьях с привлечением значительных сил и средств (до 300 и более человек). К этому времени опытные инструкторы из арабских стран и афганские моджахеда подготовили значительное количество групп и отдельных боевиков, способных к ее ведению. В их подготовке использовались пособия, разработанные военными советниками из западноевропейских стран, Пакистана и Ирана, о чем свидетельствуют захваченные на одной из баз документы. На формирование этой тактики оказали влияние традиции сопротивления горцев русским войскам во время Кавказской войны первой половины XIX века и событий 20-х и 40-х годов XX века. Ее суть заключалась в устройстве засад на коммуникациях в условиях горно-лесистой местности, ущельях и нападении на небольшие гарнизоны.

Характерной особенностью ведения партизанской войны в Чечне являлось использование боевиками большого количества современных средств минирования, а также проведение крупномасштабных террористических акций с захватом заложников (Буденновск, Кизляр и Первомайское). Это было обусловлено наличием в рядах НВФ опытных наемников из арабских стран, в т.ч. из известной ближневосточной террористической группировки «Хамас» (Эмир Хаттаб Хабибали Мохмад Фатхи), о чем свидетельствует характер действий и листовки, оставленные на месте диверсий. Кроме того, для качественной подготовки инструкторами активно использовались открытые источники, например, журнал «Солдат фортуны», который нелегально доставляло из Украины боевиками УНА-УНСО.

Для успешных действий боевиков их командиры разрабатывали простые тактические планы действий, широко используя поддержку местного населения. Проводилась тщательная раз-

ведка объектов. При этом предусматривалось при внезапном наступлении федеральных войск на широком фронте организованно выходить из боя и отходить небольшими группами с выставлением засад и нанесением ответных ударов. Было принято не вступать в открытый фронтальный бой, отрываться от федеральных войск и занимать новые удобные позиции, никогда не находиться длительное время в соприкосновении с противником. После боя группа должна незаметно отойти и занять новую выгодную позицию или скрыться в тайниках (схронах). Предписывалось проводить массированные удары по войскам только значительными силами, а малыми силами нападать на отдельных военнослужащих, небольшие подразделения с целью добывания вооружения (систем коллективного оружия), а также нанесения отвлекающих ударов. Для оказания морального воздействия на федеральные войска наносить удары с применением тяжелого оружия, регулярно осуществляя их обстрелы. Было принято использовать минометы, СПГ и т.д. при нападении на важные объекты и укрепленные позиции федеральных войск в расчете на то, что на небольших участках концентрируются значительные силы, которым может быть нанесен большой урон сосредоточенным огнем «кочующих» огневых средств.

Все группы и отряды боевиков были территориально привязаны не только к своим замаскированным базам в горах, но и к населенным пунктам. При ведении партизанской войны широко использовались такие способы, как нападения (налеты) с целью захвата блокпостов, КПП отдельных опорных пунктов, засады, террористическая деятельность, обстрелы позиций федеральных войск, ведение «минной» и «снайперской» войны.

Одновременно с этим боевики обороняли отдельные населенные пункты, прикрывающие горные районы Чечни, а также выходы на территорию Ингушетии, то есть районы, которые лудаевское руководство рассматривало как основной плацдарм для ведения партизанской борьбы на равнинной части республики.

Нападениям (налетам) чаще всего подвергались блок-посты охранения, КПП, КПМ, комендатуры, аэродромы, склады

с целью их захвата, уничтожения, причинения значительного ущерба. Налетам предшествовали тщательная разведка и умелая дезинформация с помощью местного населения, изучение подступов к объекту, системы охраны, связи и заграждений, определение возможностей по усилению обороны объектов нападения, расположение огневых и других средств. Отмечалось стремление застать наши войска врасплох. Нападающие обычно делились на группы: доразведки; подавления охранения; прикрытия и основных сил налета (штурмовые).

Группа доразведки заблаговременно выдвигалась к объекту, уточняла систему его охраны, определяла места, удобные для нападения и последующего отхода. Зачастую роль этой группы выполняли местные жители, как правило, дети, женщины и старики, то есть люди, которых меньше всего можно заподозрить в связях с бандитами.

Группа подавления охранения решала задачи по уничтожению часовых непосредственно на объекте нападения и вблизи него.

Группа прикрытия блокировала пути возможного движения подразделений охраны объекта и подхода резерва. Она же затем прикрывала и отход основного состава банды.

Штурмовая группа (основные силы), выдвинувшись вслед за группой прикрытия, внезапной атакой захватывали или уничтожали объект. В случае невозможности его удержания, отряд быстро, мелкими группами отходил и рассредоточивался.

В декабре 1995 года и марте 1996 года были осуществлены захваты блокпостов 245-го мотострелкового полка и 166-й отдельной мотострелковой бригады. В обоих случаях боевики действовали примерно одинаково. Несколько местных жителей постоянно появлялись вблизи блокпоста, не проявляя никаких агрессивных намерений. Входили в контакт с военнослужащими, несущими службу на блокпосту, покупали у них бензин, боеприпасы, приносили продукты питания, сигареты, спиртное. Окончательно усыпив бдительность личного состава, как правило, накануне смены офицеров, основные силы нападения до рассвета подъезжали к блокпосту. Разведчики вступали в разго-

вор с часовыми, несущими службу (на блокпостах ночью службу несли по двое). В это время боевые группы обезоруживали часовых, заходили на блокпост, будили спящий личный состав, сажали в машину и увозили в неизвестном направлении. Исправная техника с блокпоста забиралась, неисправная уничтожалась.

Анализ приведенных налетов (нападений) свидетельствует, что основными причинами успешных действий боевиков, с одной стороны, явились тщательная разведка и подготовка к налету, умелая дезинформация личного состава КПП, КПМ, блокпостов, опорных пунктов, проводимая с помощью местного населения, внезапность, стремительность, решительность и согласованность действий, высокая профессиональная подготовка.

С другой стороны, успеху боевиков способствовали тактически неграмотное расположение некоторых КПП и огневых средств на них и, как следствие, отсутствие эффективной системы огня, слабое фортификационное оборудование позиций, неустойчивая связь и отсутствие продуманного и отработанного боевого расчета для действий при нападении — допуск на территорию блокпоста посторонних лиц и неслужебные связи с местным населением, отсутствие продуманной, надежной системы разведки и неумение командования вскрыть замысел НВФ, низкие морально-психологические качества отдельных офицеров и личного состава.

Засады — наиболее эффективный и часто применяемый еще с исторических времен чеченцами способ партизанской войны. Ее цель — уничтожение или овладение вооружением и боевой техникой, материальными и другими средствами, поражение личного состава противника, захват пленных.

Засады, как правило, устраивались на маршрутах движения колонн федеральных войск. Наиболее вероятными местами их устройства были мосты, теснины, закрытые повороты дорог, гребни и склоны высот, пути движения через лесные массивы, перевалы, ущелья. Места засад, состав групп и тактика их действий постоянно менялись. Дважды в одном и том же месте они устраивались крайне редко.

В засаде, в зависимости от ее предназначения (задачи), обычно участвовало 10—20, а иногда и более 100 человек. В последнем случае они, как правило, располагались на нескольких рубежах.

Состав засады менялся в зависимости от ее цели и наличия сил. Как правило, она включала: огневую группу; отвлекающую группу; группу препятствия маневру и отходу войск; резервную группу; группу наблюдения, связи и информирования командира засады. Если участвовала боевая техника, назначалась транспортная группа.

Огневая группа — основная. Она уничтожала живую силу, технику. Располагалась вблизи от зоны поражения и включала в себя подгруппу захвата пленных, вооружения, саперов, заблаговременно минующих объекты.

Отвлекающая группа размещалась на удалении от объекта воздействия главных сил. Задача — отвлечь на себя огонь противника, его подразделения охраны и прикрытия, обеспечить внезапное открытие огня. Сигналом к началу ее действий мог быть подрыв мины, фугаса. Нередко отвлекающая группа располагалась на одной линии с огневой группой и, открыв огонь с дальней дистанций по подходящим федеральным войскам, отходила, увлекая за собой преследующих.

Группа, препятствующая маневру и отходу федеральных войск. Она, как правило, выставлялась на наиболее вероятных направлениях их отхода или маневра, была немногочисленна и подвижна, но располагала минами, взрывчаткой и противотанковыми средствами.

Резервная группа при необходимости усиливала огневую группу или группу, препятствующую отходу войск. Ее задача состояла в обеспечении выхода из боя и отход главных сил. На нее же возлагалось наблюдение и прикрытие с флангов и тыла.

Группа наблюдения, связи и информирования в бою не участвовала. Ее сфера деятельности — разведка, определение времен выхода федеральных подразделений из мест дислокации, состав и направления движения. Боевики, входившие в эту группу, активно вели разведку маршрутов движения колонн, отслеживали момент выхода колонны из пунктов дислокации наших

войск, прослушивали переговоры в открытых радиосетях. Информация о движении колонн по радиосредствам оперативно поступала в боевые группы, находящиеся на пути следования колонн. Особое внимание уделялось наличию над колонной вертолетов прикрытия, составу подразделения охранения.

Транспортная группа рассредоточивалась в укрытиях в стороне от места проведения засады и состояла из нескольких автомашин. Ее главная задача заключалась в обеспечении отхода главных сил после выполнения боевой задачи.

Места проведения засад готовились заранее: оборудовались огневые позиции, устанавливались управляемые фугасы, намечались маршруты отхода и отсечные позиции.

Засада, как правило, пропускала идущие впереди разведку и охранение. Подрывом управляемого фугаса они стремились вывести из строя головные БМП (БТР), танк с тралом (если имелся), после чего основной огонь сосредоточивали на КШМ и на середине колонны, уничтожая автомобили с личным составом и материальными средствами. Иногда нападения совершались в тот момент, когда голова колонны уже достигала базового центра, проходил доклад, что колонна прибыла.

Классическим примером засадных действий боевиков является организация ими засады в районе Ярышмарды против колонн 245 мсп. На участке дороги, проходящей по его западной окраине, заблаговременно был установлен фугас большой мощности дистанционным управлением, которым и был подорван головной танк. Затем уничтожена машина управления БМП-1КШ, где находились старший колонны, авианаводчик, связист и КВ-радиостанция. Активной помехой на рабочей частоте УКВ-радиостанции колонны боевики лишили ее связи с базовыми центрами. Кинжальным огнем с обеих сторон дороги с заранее подготовленных позиций боевики блокировали колонну полка и в течение полутора часов вывели из строя почти всю технику и уничтожили личный состав. В данной операции принимали участие 2 отряда и 4 боевые группы общей численностью до 150 боевиков. Общее руководство действиями засады осуществлял командующий Западной группировкой Р. Гелаев.

В целях нанесения нашим войскам наибольших потерь боевики часто стремились устраивать активные засады, то есть целенаправленно наводить на них федеральные войска (разведку, охранение, небольшие колонны и т.д.) через подставных проводников из местных жителей.

На всех этапах боевых действий, а особенно в критические моменты, когда отряды сепаратистов несли большие потери и не могли вести успешных действий против федеральных войск, командование НВФ делало ставку на проведение террористических актов. Лидеры сепаратистов надеялись на то, что эти акты окажут психологическое воздействие не только на личный состав федеральных войск, но и на население Российской Федерации, формируя таким образом общественное мнение против решительных действий войск в Чечне.

Следует отметить, что боевики умело маскировали свои действия. Террористические акты в Буденновске, Гудермесе, Кизляре, Грозном стали неожиданностью для командования федеральных войск.

Террористические акты умело сочетались с активной информационной войной. Руководство боевиков постоянно дезинформировало федеральное командование, «подбрасывая» ему сведения о том, что подобные акции будут проводиться почти каждый день. Постоянно шла информация о выдвижении групп террористов в различные районы от Астрахани до Ростова-на-Дону. Ш. Басаев уже несчетное количество раз находился на полпути к Моздоку, а Ханкалу и Северный боевики планировали захватывать каждый день. Истинные же намерения боевиков были неизвестны.

Это приводило к тому, что очередная информация о готовящейся акции не вызывала у федерального командования уверенности в ее достоверности, а держать постоянно в усиленном режиме силы и средства было невозможно.

Основными факторами, определившими характер ситуации, сложившейся в результате захвата заложников в обоих случаях, были тщательность планирования, организации, подготовки и высокий уровень профессионализма в действиях банды, значитель-

ная численность банды, хорошая вооруженность, агрессивность ее членов, что делало угрозу уничтожения заложников весьма реальной, захват в качестве заложников большой группы мирных граждан, в т.ч. женщин, детей, а также больных, находившихся на лечении в больнице, гибкость и разнообразность тактики действий террористов, использование ими заложников в качестве рабочей силы при оборудовании позиций и «живого щита» при прорывах. Также нужно отметить отсутствие у сил правопорядка достаточного опыта по освобождению заложников, захваченных столь большой и организованной группой террористов, высокая вероятность возникновения массовых волнений, беспорядков, конфликтов на межнациональной почве и других чрезвычайных ситуаций в связи с возможностью массовой гибели заложников, особенно в ходе специальной операции по их освобождению, большой общественный и международный резонанс, вызванный захватом больниц и тысяч заложников, а также опасностью втягивания других регионов в вооруженное противостояние.

Таким образом, террористические акты в Буденновске, Кизляре и Первомайском подтвердили ряд тенденций, характеризующих явление в целом. Среди них — «политизация» терроризма, организованный его характер, ориентация террористов на массовость жертв и жестокость.

Для проведения террористических актов чеченцы использовали мусульман-фанатиков (в т.ч. женщин и детей) в качестве одиночек-смертников с задачей уничтожить какую-либо бронемашину или командира части, подразделения. В большинстве случаев подобная тактика себя не оправдала, так как многие из «смертников» не умели квалифицированно обращаться не только со взрывными устройствами, но и с обычными гранатами, и нередко сами погибали в результате неосторожного обращения с ними. Часть таких «смертников», получив вознаграждение или дозу наркотиков, сама скрывалась от незаконных вооруженных формирований. Другие, пытавшиеся выполнить задачу, зачастую обезвреживались военнослужащими.

В тактике «смертников» командование незаконных вооруженных формирований стало делать ставку на наемников сла-

вянских национальностей, имевших опыт диверсионной деятельности. Широко использовалось переодевание в форму федеральных войск. «Смертники», пользуясь беспечностью караулов и подразделений охранения, практически беспрепятственно проникали в расположения войск. Так, 2 января 1995 года двое переодетых боевиков проникли в район расположения одного из армейских соединений, «уточнив» у офицеров, где находится штаб, произвели бросок гранаты в палатку.

Переодевание в военную форму применялось боевиками и для осуществления провокаций против мирных жителей, иногда при этом велось видеодокументирование «зверств российских военнослужащих». Имели место попытки подготовки к взрыву заблаговременно заложенных в заданное время емкостей, содержащих промышленные отравляющие вещества. Но эти планы не осуществлялись по разным причинам, одна из которых боязнь диверсантов самим оказаться под воздействием этих веществ.

Обстрелы, как показывает опыт, осуществлялись почти ежедневно на протяжении всего конфликта. Их эффективность заключалась в том, что они оказывали значительное негативное психологическое воздействие на войска, особенно прибывшие для замены.

В ходе конфликта тактика обстрелов также претерпела определенные изменения. Так, если в начале боевых действий обстрелы носили, как правило хаотичный характер, рассчитанный больше на изнурение наших военнослужащих, то со временем они получили более организованный характер. Дудаевцы стали действовать группами по 5—10 чел. в основном в темное время суток. К намеченному объекту обстрела одновременно подходило несколько групп, одна из которых вызывала огонь на себя, и другая (другие) вела прицельный огонь по выявленным огневым средствам, личному составу. Отдельную позицию занимал снайпер и поражал наиболее важные цели.

Как правило, такие обстрелы велись с наступлением темноты до пяти часов утра и «держали» в напряжении весь личный состав объекта обстрела. Затем следовал быстрый отход боевиков, вынос убитых и раненых. На следующую ночь все повторялось.

Так, только с 1 июня по 15 июля 1995 года было зарегистрировано 510 обстрелов позиций внутренних войск. Их 80 % приходилось на вечернее и ночное время (с 18 до 5 часов), а 47 % — на последние дни недели (пятница, суббота, воскресенье). Применялся и обстрел объектов позиций, городков с быстро проезжавших мимо них автомобилей. Для исключения этого федеральные войска на ряде застав вскрывали участок (20—50 м) асфальтового покрытия, проходящего вблизи объекта. После этого обстрелы из машин, как правило, прекращались.

Как показал опыт, минная война также была эффективным способом борьбы незаконных вооруженных формирований с федеральными войсками. Ее истинные объемы оценить трудно. За весь период боевых действий (декабрь 1994 — декабрь 1996 гг.) произошло 217 подрывов личного состава, техники внутренних войск, в результате которых погибло 105, ранено 478 человек и уничтожено (выведено из строя) 93 единицы техники. Инженерно-саперными подразделениями только внутренних войск было разминировано 299 объектов и уничтожено 221 730 взрывоопасных предметов.

В то же время нужно отметить, что тактика ведения минной войны боевиками постоянно совершенствовалась. Так, в период ввода войск и ведения активных боевых действий за Грозный и другие населенные пункты Чечни (декабрь 1994 — лето 1995 г.) взрывные устройства применялись дудаевцами в редких случаях, а мины устанавливались непрофессионально (иногда даже без взрывателей). В последующем (июль—август 1995 г.) действия противника по минированию существенно активизировались, а мины применялись профессионально и в широких масштабах.

Незаконные вооруженные формирования в основном использовали противотанковые мины ТМ-57, ТМ-62, противопехотные мины ПМН-2, ОЗМ-72 и МОН 50 (100). При установке в неизвлекаемое положение противопехотных мин типа МОН-50 боевики использовали ручные гранаты, рычаг взрывателей которых фиксировали корпусом установленной мины.

На дорожных направлениях дудаевскими формированиями устанавливались в основном фугасы и отдельные мины. Однако

отмечались случаи установки примитивных противопехотных и смешанных минных полей в районах населенных пунктов Бамут, Аргун и др.

Широко использовались фугасы. Характерно, что с лета 1996 года основные усилия боевики стали сосредотачивать не на уничтожении техники, а на поражении личного состава десанта на БМП, БТР и танках. Именно с этой целью фугасы начали устанавливать на обочинах дорог, что затрудняло их обнаружение, а при взрыве приводило к поражению личного состава, находящегося на «бронне» и в кузовах автомобилей.

Фугас состоял из одного или нескольких, обычно артиллерийских, боеприпасов различного калибра, электродетонатора, дополнительного заряда тротила и линии управления. В двух случаях было отмечено использование в качестве фугаса авиабомб (250 кг), установленных в водопропускных трубах под дорогой.

Фугасы располагались, в основном, на краю проезжей части или на обочине дороги (на расстоянии 2—8 м от проезжей части) в канализационных колодцах, колодцах ливневой канализации либо укладывались на поверхность грунта с последующей маскировкой мусором, листьями железа и другими материалами. Для увеличения поражающего действия, фугасы засыпались щебнем или обкладывались (обвязывались) гайками, болтам и другими металлическими предметами или же устанавливались в грунте с толщиной маскировочного слоя от 5 до 20 см. При взрыве таких фугасов формировались мощный осколочный поток и воздушная ударная волна, наносящие поражение личному составу в радиусе до 70 метров. В ряде случаев взрыв полностью выводил из строя технику и экипаж.

Иногда фугасы устанавливались в разбитой, сгоревшей технике, брошенной на обочине дороги. Так, на въезде в Грозный перед мостом была насыпана куча строительного мусора, которая вызвала подозрение у командира группы разведки и разминирования. При осмотре подозрительного места были обнаружены линейные провода (провод ПТУР), по которым был найден и обезврежен фугас.

Со временем федеральными войсками была установлена некоторая закономерность применения фугасов на разных направлениях («почерк саперов»).

Так, например, на направлении Ханкала, Старые Атаги, Шатой использовались один-два 122-мм или 152-мм осколочно-фугасных снаряда, уложенных горизонтально. Электродетонатор устанавливался в запальное гнездо взрывателя. Фугас располагался на расстоянии 2—3 м от проезжей части. Длина линии управления достигала 100—250 м.

На направлении Ханкала, Герменчук, Автуры, Сержень-Юрт, Верхатой в фугасе использовались два-три 152-мм осколочно-фугасных снаряда со штатными взрывателями. Для установки электродетонатора в корпусе одного из снарядов просверливалось отверстие. Снаряды располагались вертикально на расстоянии 3—5 м от проезжей части. Длина линии управления достигала 500 м.

На направлении Курчалой, Аллерой в фугас устанавливалось до 10 снарядов разного калибра. Для инициирования взрыва снарядов использовался дополнительный детонатор — заряд ВВ массой до 10 кг. Фугас располагался на расстоянии 5—8 м от проезжей части. Длина линии управления также доходила до 500 м.

Штатные мины и фугасы часто устанавливались в неизвлекаемое положение с использованием взрывателя МУВ или ручной осколочной гранаты. Провода линии управления этих фугасов маскировались в грунт на глубину 5—10 см. Протяженность замаскированного участка провода управления составляла от 3 до 15 м, а далее он прокладывался по поверхности земли.

При минировании дорог, кроме управляемых по проводам фугасов, широкое применение нашли противотанковые мины и неуправляемые фугасы. Последние устанавливались на обочине дороги и непосредственно на проезжей части вблизи выбоины, ямы, лужи и т.п.

На горных дорогах боевики устанавливали взрывные устройства на растяжках в кронах растущих у дороги деревьев или на каменистых склонах у дороги. При взрыве таких устройств наносилось поражение личному составу в радиусе 6—8 м.

В целях снижения бдительности российских военнослужащих боевиками применялся и такой прием. Местные жители оповещались о местах установки мин и фугасов и безбоязненно ходили по дорогам. Военнослужащие, успокоенные этим, временно теряли бдительность и подрывались.

Для воспреещения продвижения федеральных войск по руслам горных рек применялись комбинированные фугасы, устанавливаемые в воде. Инициирование взрыва осуществлялось срабатыванием противопехотной мины ПМН, соединенной детонирующим шнуром (ДТП) с основным зарядом фугаса (заряд ВВ массой до 25 кг). Детонация передавалась противопехотным осколочным минам МОН, заблаговременно направленным в места возможного нахождения личного состава.

Такого типа фугасы чаще всего применялись и для минирования дорог. Схема была следующей: фугас устанавливался на дороге или ее обочине и детонирующим шнуром соединялся с миной (как правило, МОН), установленной в кроне дерева. В результате уничтожалась не только техника и десант, находившийся на броне.

В населенных пунктах боевики часто применяли управляемые фугасы, приводящиеся в действие от работающей электросети. В этом случае на полотне дороги устанавливался (как правило, в неизвлекаемое положение) заряд ВВ (5—10 кг). В плафон расположенного рядом столба ЛЭП устанавливалась осколочная мина типа МОН-50. Линии управления выводились на силовые щитки и разъемные устройства электросетей. При входе техники федеральных войск в зону поражения подавалось напряжение на электродетонатор. Взрыв фугаса поражал технику, а направленный вниз веер осколков от мины МОН-50 — одновременно и личный состав в радиусе 4—8 м.

В населенных пунктах и горно-лесистой местности боевиками широко применялась установка взрывных устройств с помощью различных видов растяжек. В качестве растяжек использовалась «паутина» (горизонтальная, вертикальная, смешанная), изготавливаемая из провода системы управления ПТУР или лески, которая крепилась к ветвям деревьев или кустарнику.

При установке мин-растяжек учитывалась тактика действий войск (прежде всего инженерно-саперных подразделений), навыки поведения наших военнослужащих. Если на первом этапе боевых действий широко практиковалась установка растяжек на уровне ног, то в дальнейшем боевики перешли к установке растяжек на уровне груди или пояса, кабины автомобиля, антенны радиостанции боевой техники. При этом на уровне ног могла готовиться ложная растяжка, призванная отвлечь внимание человека.

Ветки кустов и деревьев в качестве растяжек использовались при минировании троп в лесу и посадках. При этом ветка наклонялась над тропой (дорогой) на высоту 0,7—1 м, чтобы исключить (ограничить) возможность подлезть или перешагнуть, и продевалась через кольцо взрывателя гранаты (заряда), установленного на другом кусте или на дереве через тропу. При задевании ветки происходил взрыв.

Имели место случаи минирования ящиков с имуществом, сейфов, жилых помещений, входных дверей, брошенного оружия, военного и гражданского имущества, теле-, видео-, радиоаппаратуры, а также счетно-вычислительной техники. Иногда минировались трупы.

Минирование производилось как отдельными фугасами, так установкой их попарно или сразу по несколько штук вдоль дороги на расстоянии 100—150 м друг от друга. При этом подрыв начинался с головы колонны. Имели место случаи, когда фугасы подрывались поочередно, спустя некоторое время.

В ряде случаев на дорогах, по которым ожидалось прохождение колонн федеральных войск, устанавливалось от 10 до 20 фугасов. Так, 5 мая 1996 года инженерной разведкой 324-го мотострелкового полка в 2 километрах севернее населенного пункта Старые Атаги был обнаружен минированный участок дороги, на котором было установлено 12 фугасов и 150 кг тротила. 26 мая при проведении 2-м полком особого назначения инженерной разведки дороги Саясан—Шуани на участке протяженностью около 400 м было обнаружено и обезврежено 17 управляемых фугасов.

С мая 1996 года все чаще стал применяться комбинированный метод установки фугасов, т.е. они применялись попарно: один устанавливался на проезжей части и был предназначен для подрыва техники, а второй (осколочные мины с дистанционным управлением) — на определенной высоте (склоне, дереве, столбе и т.п.) и предназначался для уничтожения десанта. Подрыв этих фугасов боевики стремились, как показал опыт, проводить или одновременно, или с незначительным интервалом.

С целью подрыва фугаса в нужное время боевиками применялся простой способ. На одной из обочин или вблизи нее устраивались ориентиры («прицел»). Им могла служить любая коробка из белого картона, отдельно расположенный куст, метки на деревьях и другие местные предметы. Сам подрывник находился в укрытии на удалении 500—1000 м от фугаса и, как только отслеживаемая цель появлялась в створе с ориентиром (напротив «прицела»), производил подрыв.

В Грозном осколочные мины, управляемые по проводам, устанавливались на фонарных столбах, деревьях и использовались для поражения личного состава, находящегося «на броне» и кузовах машин. Именно на такой мине 2 июня 1996 года подорвалось отделение инженерной разведки 101-й отдельной бригады особого назначения. Мина была установлена на фонарном столбе на высоте 2 м. В результате ее подрыва погибло 6 человек.

Таким образом, минная война была неотъемлемой частью боевой деятельности бандформирований. Для нее характерно широкое бессистемное, нетрадиционное применение мин, мин-ловушек, различных взрывных устройств и любых других взрывоопасных предметов с целью нанесения поражения федеральным войскам, затруднения их действий, особенно на путях движения войсковых колонн, выдвижения маневренных групп резервов.

С первых дней боевых действий на территории Чеченской Республики федеральные войска столкнулись с широким применением НВФ снайперов. Размах их действий был таким, что военные специалисты правомерно заговорили о «снайперской войне».

Вооружение снайперов было самым разнообразным: 7,62-мм СВД, снайперские винтовки образца 1891/1930 гг., переделанные под снайперское оружие карабины СКС и даже 7,62-мм автоматы АКМ с ПБС. На последние самостоятельно устанавливались местными «умельцами» различные оптические прицелы, в т.ч. ночного видения. Широко применялись боевиками и особенно наемниками из числа спортсменов малокалиберные винтовки для биатлона. Данное оружие при малом весе и габаритах обладало повышенной кучностью боя на дистанции 200 м, выстрел был фактически не слышен, а свинцовая безоболочная пуля наносила тяжелые рваные раны, вызывая большое кровотечение. Подавляющее большинство ранений из такого оружия было нанесено в лицо и область шеи, что приводило к летальным исходам военнослужащих.

Одновременно боевиками применялось специальное оружие как отечественного (9,00-мм ВСК «Винторез»), так и зарубежного производства (12,7-мм бельгийские винтовки). Отмечены случаи использования снайперами НВФ и английских 7,71-мм винтовок «Ли Энфилд» Mk.1, более известных под названием «Бур».

Действовавшие в Чечне снайперы-одиночки — это, как правило, профессионалы-наемники, многие из них спортсмены. К ведению снайперской войны в населенных пунктах и горах они были хорошо подготовлены: заранее планировались и координировались действия, выбирались выгодные позиции на чердаках, верхних этажах домов, на заводских трубах, на мостовых и башенных кранах, налаживалась связь. Излюбленным местом были угловые квартиры, откуда можно было вести огонь в нескольких направлениях. На подготовленных позициях оборудовались тайники, в которых маскировались снайперская винтовка и боеприпасы. В целях затруднения обнаружения огонь, как правило, велся снайперами из глубины комнат.

Цель снайперов-одиночек НВФ заключалась в уничтожении как можно большего числа военнослужащих за один боевой выход. Поэтому они оборудовали свои огневые позиции, как правило, в районах госпиталей и тыловых объектов. Прокравшись

туда под видом мирных жителей, снайперы некоторое время отсиживались в подвалах и, только убедившись в своей безопасности, занимали огневую позицию и начинали охоту за людьми. После одного или нескольких выстрелов они снова возвращались в свое убежище и спустя некоторое время снова возвращались на огневую позицию.

Тактика действий снайперов была относительно простой, целиком рассчитанной на человеческую психологию. Ранив, как правило, в конечности одного из военнослужащих федеральных войск, снайпер наносил подобные ранения пришедшим на помощь сослуживцам или медицинскому персоналу, а затем всех их добивал, ведя огонь на поражение. Первоначально в качестве целей выбирались военнослужащие без средств защиты, но в последующем, убедившись в неспособности бронезилов защитить личный состав от мощных боеприпасов, применявшихся снайперами, огонь велся и по экипированным в средства защиты военнослужащим.

В первые месяцы боевых действий, пользуясь слабо налаженным взаимодействием и связью между подразделениями федеральных войск, снайперы боевиков занимали позиции между этими подразделениями, ведя огонь то в одну, то в другую сторону. Этим они нередко вводили в заблуждение военнослужащих федеральных войск и провоцировали между ними огневой бой.

С января 1995 года снайперы НВФ перешли от классической одиночной тактики к групповым действиям. Группа, как правило, включала в себя одного-двух снайперов (наблюдателя и стрелка и прикрывающих их автоматчиков и гранатометчиков (2—3 чел.) Заняв главенствующие высотные здания или нижние этажи зданий вблизи районов расположения воинских частей (мест несения службы караулом или войсковым нарядом), группа открывала огонь, под прикрытием которого снайперы выбирали и поражали наиболее важные цели. При этом снайпер наблюдатель, вооруженный мощным биноклем, выявив огневые точки противника, указывал их снайперу-стрелку и корректировал его огонь. Объектами для поражения служили офицеры,

связисты, снайперы и расчеты огневых средств (в ряде случаев водители транспортных средств), медицинский персонал.

В горно-лесистой местности снайперы, как правило, действовали с двух-трех заранее подготовленных позиций. В этом случае действия снайпера прикрывала группа из 3—4 человек. После того как снайпер наносил поражение военнослужащему, он уходил на запасную позицию. Остальные члены группы открывали огонь по военнослужащим, которые пытались оказать помощь раненому. Таким образом, за короткое время поражение наносилось максимальному количеству личного состава. При этом эффективно противодействовать таким группам было затруднительно по той причине, что снайпер вел огонь с разных направлений и перемещался после каждой серии выстрелов.

Особое место в арсенале методов терроризма в Чечне занимала практика захвата в заложники. Полевые командиры, отдельные группы боевиков и просто бандиты с самого начала боевых действий применяли этот метод как для нанесения поражения подразделениям федеральных войск и обмена пленных боевиков на заложников, так и для получения выкупа.

Захвату заложников предшествовало длительное наблюдение за объектами нападения, основными из которых являлись: одиночные машины, военнослужащие, гражданские лица. Для нападения использовались места, исключающие возможность оказания помощи или сопротивления объекта захвата.

Захват заложников осуществлялся, как правило, с использованием транспортного средства, позволяющего в короткие сроки покинуть место совершения акции.

При захвате автомобиля, стоящего на месте, группа боевиков подъезжала на близкое расстояние, окружала его и под угрозой оружия молниеносно разоружала военнослужащих. Движущийся автомобиль блокировался на дороге путем ее перекрытия другой машиной.

Во всех случаях боевики к объекту нападения приближались на максимально близкое расстояние, действовали дерзко, оказывая при этом психологическое воздействие выкриками, угрозой оружием, тем самым значительно подавляя и деморализуя

объект захвата. Человек, не имеющий достаточной выдержки, хладнокровия и решительности, в такой ситуации полностью терял способность к сопротивлению. При оказании сопротивления почти во всех случаях применялось оружие на поражение.

Попыток захвата заложников не предпринималось в отношении групп военнослужащих, которые правильно организовывали круговое наблюдение и оборону, находились в постоянной готовности к отражению нападения. Таким образом, беспечность и самоуверенность командиров и солдат создавали предпосылки и провоцировали захват.

Захват заложников с целью получения выкупа резко активизировался на завершающемся этапе боевых действий в Чеченской Республике. Только с сентября по декабрь 1996 года на территории Чечни было похищено (взято в заложники) 27 человек, из них половина военнослужащих.

Отличительной чертой в действиях чеченских боевиков был захват в заложники целых подразделений, караулов, войсковых нарядов. Так, при вводе войск в Чечню 12 декабря 1994 года на выезде из Хасавюрта (Республика Дагестан) местными жителями чеченцами-аккинцами была блокирована колонна 57-го полка особого назначения. Под прикрытием большого количества женщин и детей, воспользовавшись нерешительностью командования, боевики, скрывавшиеся в толпе, приблизились вплотную к машинам и, угрожая ручными гранатами, обезоружили часть военнослужащих. Захваченных таким образом заложников и технику боевики вывезли в горную часть Чечни, не встречая при этом противодействия со стороны милиции Дагестана. Всего было захвачено 40 военнослужащих, два БТР и один ЗИЛ-131. Данная акция проводилась под прикрытием антивоенного митинга, соседние улицы были заранее перекрыты большегрузными автомобилями, и был разработан маршрут отхода.

В последующем боевики восточной зоны сопротивления неоднократно прибегали к захвату групп военнослужащих, пользуясь нерешительностью и беспечностью командиров.

Тактика по захвату одиночных военнослужащих (или небольших групп) в подавляющем большинстве случаев была одина-

ковой. Как правило, для этого выбиралось место, находящееся на таком удалении от расположения (позиций) или блокпостов федеральных войск, чтобы сигнал о нападении не мог быть принят или помощь не могла быть оказана своевременно. Далее за этим местом устанавливалось тщательное наблюдение, выяснялось время появления здесь военнослужащих, их количество, характер действий и время убийства. Предпочтение при этом отдавалось районам, прилегающим к рынкам, кафе и шашлычным, источникам вод (характерно для горной части Чечни).

Нападения осуществляли на отдельных военнослужащих, самостоятельно посещавших такие места или отставших от своих групп, а также на небольшие группы (до 3 чел.). Для нападения выбирался момент, когда военнослужащие не были готовы к его отражению, т.е. при посадке-высадке из транспорта (особенно легковых автомобилей), когда у военнослужащих заняты руки или отвлечено внимание (на рынке и у кафе). Нападающих всегда было в 2—3 раза больше. Вооружены они были малогабаритным оружием и гранатами.

Боевой порядок нападавших состоял из группы нападения (2—3 боевика) и группы прикрытия и эвакуации (2—3 водителя на легковых автомобилях, расставленных по маршруту отхода через определенное расстояние).

В основном объектами нападений боевиков становились офицеры, прапорщики и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, чаще всего из состава подразделений обеспечения. Именно эти лица (особенно офицеры тыла и технических служб) были слабо информированы о тактических приемах действий боевиков и пользовались свободой передвижения в районах, находившихся под контролем федеральных войск.

Для захвата заложников боевики часто использовали заманивание на квартиры (отдельные дома) недисциплинированных военнослужащих под различными предложениями. Для этого специально выбирался военнослужащий, как правило, срочной службы (или 2—3 таких), с которым устанавливалось знакомство с помощью подростков или молодых людей примерно

одного с ним возраста. Через некоторое время будущего заложника приглашали на известную ему квартиру (дом), откуда под каким-либо нейтральным предлогом его направляли в другое место, где и происходил захват. Объектам таких акций становились военнослужащие, которые самовольно оставляли место службы и вступали в контакты с местным населением по вопросам, не связанным с выполнением воинского долга.

Захваченных военнослужащих, а в 1996 году и гражданских лиц (строители, энергетики, православные священники, журналисты т.д.) содержали в специальных лагерях и полевых тюрьмах. Зачастую организаторами похищений выступали сотрудники спецслужбы Дудаева или отдельные полевые командиры. Лагеря для содержания заложников находились в труднодоступных горных районах. Их хорошо маскировали и тщательно охраняли специальные группы боевиков.

Наряду с этим заложников содержали также отдельные группы боевиков и частные лица. Если в первом случае преследовались политические цели (чтобы «показать мировому сообществу истинный характер войны»), то во втором случае заложников пытались обменять на своих родных и близких, ранее задержанных федеральными войсками или содержащихся под стражей на территории России за различные преступления.

Кроме того, в обоих случаях преследовалась цель обогащения за счет торговли людьми. Во всех случаях боевики и местное население широко использовали труд заложников в своих интересах, на них оказывалось непрерывное психологическое воздействие, и, как результат, некоторые заложники (в основном молодые солдаты) принимали ислам и переходили на сторону боевиков.

Таким образом, прослеживая эволюцию тактики незаконных вооруженных формирований, можно выявить следующее. Вводу войск, их движению в колоннах, штурму Грозного руководство сепаратистов противопоставило очаговую оборону, ведущуюся крупными НВФ с предельным ожесточением, контратаками, применением артиллерии, в сочетании с засадными действиями. Успешные действия федеральных

войск, взятие Грозного, вытеснение НВФ с равнины обусловило переход их к партизанской тактике на большинстве территории республики с опорой на жестко обороняемые базы в предгорьях и горах. Как только боевики начинали ощущать угрозу уничтожения, следовала широкомасштабная террористическая акция, вынуждающая федеральные войска идти на определенные уступки. При этом рассредоточение федеральных сил по всей территории, их малая маневренность, привязанность к базам умело использовались руководством сепаратистов. Гарнизоны (войсковые наряды, караулы) войск скрывались незначительными силами, в то время как остальные концентрировались в другом месте для нанесения неожиданного мощного удара.

Тактические способы, применявшиеся НВФ, отличались разнообразием форм и методов вооруженной борьбы, однако они базировались на общих правилах, которые можно отнести к принципам их боевого применения. Основными из них являлись тесная связь с местным населением, действия преимущественно малочисленными отрядами и группами, тщательная разведка и выбор объекта, места и времени нападения, использование тактики просачивания и сосредоточения в районе выполнения поставленной задачи, уклонение от затяжных позиционных боевых действий, умелое использование местности и условий ограниченной видимости и другие.

Незаконные вооруженные формирования оперативно в зависимости от складывающейся обстановки меняли тактику действий незамедлительно реагируя на слабые, шаблонные стороны в действиях федеральных войск. При этом использовались приемы, запрещенные Женевскими конвенциями. В их числе захваты и расстрелы заложников из числа мирного населения (Буденновск, Кизляр, Первомайское и т.д.), террористические акты с целью втягивания в конфликт сопредельных республик (Дагестан, Ингушетия и т.д.).

Незаконные вооруженные формирования, а также враждебно настроенная по отношению к федеральным войскам часть населения применяли многообразные и, как правило, нестандартные

способы противодействия силам правопорядка. При этом враждебно настроенное население использовалось для создания прецедента применения федеральной стороной силы, различного рода провокаций, организации блокирования войск, выполняющих задачи по нормализации обстановки в зоне конфликта. Для ведения разведки бандформированиями создавались мобильные разведывательные группы, располагающие современными средствами передвижения и связи. Для сбора данных о передвижениях и характере действий войск широко привлекалось мирное население.

Основным способом действий боевиков стало устройство засад в составе 10—15 человек, а иногда и более крупными силами, в ряде случаев с использованием танков, бронетехники и артиллерии. Более многочисленные группы боевиков, сведенные в отряд численностью от 100 и более человек, предпринимали частные наступательные действия при поддержке огня артиллерии и танков.

Широко применялись диверсионно-террористические действия, которые были направлены как на войсковые объекты, так и на объекты, разрушение которых затруднит выполнение войсками задач, против представителей законной власти. Для проведения террористических актов использовались действия смертников, применяющих взрывные устройства и стрелковое оружие для подрыва объектов и уничтожения военнослужащих. Неотъемлемой частью противоправной деятельности НВФ стала так называемая «минная война».

Характерные черты действий федеральных войск

Известно, что локальные войны, а к их числу относятся и внутренние вооруженные конфликты, по характеру применения сил и средств делятся на две группы. К первой относятся те, в которых с обеих сторон используются регулярные вооруженные силы, существует четко обозначенная линия фронта. Операции и бои в таких войнах готовятся и проводятся по правилам, которые изучаются в военных училищах и академиях. В начале Пер-

вой чеченской войны такие действия, хотя и с определенными ограничениями, имели место.

Ко второй группе относятся те войны, в которых с одной стороны принимают участие регулярные вооруженные силы, а с другой — иррегулярные формирования, которые первая сторона обычно называла бандформированиями. Четко обозначенной линии фронта в такой войне не существует, так как вторая сторона ведет преимущественно действия партизанского характера. Поэтому вполне естественно, что регулярные вооруженные силы вынуждены вести контрпартизанские действия, которые также можно назвать и карательными, хотя это название у граждан России всегда отождествлялось с действиями немецко-фашистских войск против советских партизан в годы Великой Отечественной войны.

Теперь сразу же нужно сказать, что если к операциям и боям классического характера, свойственным для войн первой группы, советских, а затем и российских офицеров обучали, то к контрпартизанским действиям их никто и никогда не готовил. Даже во время десятилетней войны в Афганистане особенности войны в горах против иррегулярных формирований в военных академиях СССР не изучались. Опыт, который приобретался на месте, практически не обобщался, и поэтому людские потери всегда были значительными.

В конце 80-х годов в некоторых военных академиях, в частности, в Военной академии имени М.В. Фрунзе по требованию ее начальника генерал-полковника В.Н. Кончица начали проводиться конференции и составляться учебные пособия по опыту войны в Афганистане. Однако российские и высшие военные власти, в то время уже начавшие ориентироваться совсем на другие ценности, это дело не поощряли. Поэтому лекция по особенностям военного искусства в Афганистане читалась только кафедрой истории военного искусства.

Сразу же надо сказать, что интерес слушателей к этой теме был огромный. В то время в академии работало много преподавателей и еще учились офицеры, непосредственно прошедшие через Афганистан. Они охотно делились своим опытом,

с жадностью ловили любую информацию, связанную с войной в Афганистане, всячески старались отразить свои знания при разработке дипломных работ.

Но затем наступили другие времена — грянул август 1991 года. Советская армия перестала существовать, ее офицерский корпус был растащен по национальным квартирам. Оставшиеся в составе Российской армии были обречены на нищенское существование. Престиж офицерской службы стремительно падал...

В военных академиях научная работа практически прекратилась, новые темы и виды занятий вводились крайне неохотно. Да и слушатели к учебе в академии относились уже без прежнего интереса, многие смотрели на нее как на возможность смены места службы или в качестве трамплина для дальнейшей карьеры. Масло в огонь подливал поспешный вывод войск из Восточной Европы, превратившийся для одних в источник обогащения, для других в личную трагедию.

И вот грянула Чечня. Российские войска были вынуждены вести военные действия на территории своего государства, против людей, считавшихся гражданами России, крайне ослабленных физически, материально и морально.

По опыту локальных войн по своему масштабу военные действия делятся на операции и бои. Первые проводятся объединениями, начиная от армии, вторые — соединениями и частями (дивизия, полк, батальон, рота, взвод). Подготовка и проведению операций учили в Военной академии Генерального штаба, боев на уровне дивизии и полка — в Военной академии имени М.В. Фрунзе и Военной академии бронетанковых войск имени Р.Я. Малиновского, на уровне от батальона до роты — в общевойсковых и танковых военных училищах. Специалистов боевого применения авиации готовили в Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина и авиационных училищах. Специалистов по родам войск — в соответствующих академиях и военных училищах.

Операций в Чечне было проведено не много, так как то, что в последующем называли операциями, по сути дела, являлось

специальными боевыми действиями по решению частных задач. К проведению общевойсковой операции, как совокупности согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени сражений, боев, ударов и маневров различных войск, проводимых одновременно и последовательно по единому замыслу и плану на театре военных действий, стратегическом или операционном направлении, их отнести крайне трудно.

Тем не менее операции имели место. Характер общевойсковой операции носил ввод федеральных войск на территорию Чеченской Республики в декабре 1994 года. Крупные оперативные группировки в направлении Грозного наступали с различных направлений, практически решая единую задачу. Вот только согласования между этими группировками (взаимодействия) по задачам, рубежам, времени и способам выполнения задач не было. Поэтому говорить, что ввод войск был произведен в виде хорошо подготовленной и четко проведенной войсковой операции, трудно. О качестве этой операции также говорит и то, что ни в одной из военных академий в последующем она детально не изучалась.

Общевойсковые операции имели место при штурме Грозного. В данном случае военного искусства было больше, так как город предварительно частично или полностью блокировался. Но в последующем операция распадалась на отдельные бои, практически не связанные друг с другом. Крупные оперативные группировки также наступали с различных направлений, практически решая единую задачу. Но должного согласования между действиями этих группировок по задачам, рубежам, времени и способам выполнения задач практически не было. И то, что отдельные командиры соединений и частей при выполнении смежных задач иногда договаривались друг с другом, никак нельзя рассматривать как заслугу штаба объединения.

Операция имела место при наступлении федеральных войск на равнинной части Чечни. Однако как операцию это можно рассматривать, только исходя из масштабов применявшихся войск. С точки зрения замысла операции действия войск по четкому плану, при согласовании усилий их действий на всех

направлениях операций назвать трудно. Они практически сразу же распадались на отдельные бои, которые не были связаны единым замыслом и велись и командирами и штабами тактического звена управления.

Несколько лучше выглядели операции, проведенные федеральными войсками во время Второй чеченской войны. В них уже угадывался достаточно четкий замысел, действия войск более четко увязывались друг с другом. Но нужно понимать, что во время этой войны противник уже не располагал силами, способными противостоять оперативной группировке федеральных войск. Он сам был вынужден перейти к действиям сравнительно небольшими тактическими группами, которые действовали на разобщенных направлениях. Следовательно, наступать на такие группы крупными воинскими массами было не рационально.

Итак, войны на территории Северного Кавказа для российских войск, по сути дела, стали войнами на уровне тактики. Полевые бои классического характера практически не проводились. Основными приемами стали рейды боевых групп по отдельным направлениям, действия штурмовых отрядов и штурмовых групп в городах и крупных населенных пунктах, блокирование и прочесывание населенных пунктов (зеленых зон). Также широко использовались налеты, засады, действия по обеспечению проводки колонн, обороны отдельных важных объектов.

Но при этом нужно напомнить, что практически ни один крупный бой не проводился частями и подразделениями только Сухопутных войск или внутренних войск МВД. В них, как правило, участвовали и те, и другие, а также группы ФСБ, а в Первую чеченскую войну и морской пехоты ВМФ России. В связи с различным уровнем в качестве подготовки, вооружения, специфике выполнения задач все эти боевые группы даже в рамках одного боя действовали по самостоятельному плану. Правда, подразделения морской пехоты и внутренних войск, особенно в Первой чеченской войне, часто использовались для решения таких же задач, как и подразделения частей Сухопутных войск. При более грамотном управлении, части

и подразделения Сухопутных войск использовались для блокирования населенных пунктов, а подразделения внутренних войск и группы ФСБ — для их прочесывания, проверки паспортного режима.

Таким образом, военное искусство Сухопутных войск во время военных действий на территории Северного Кавказа было весьма специфическим. Это, прежде всего, было связано с тем, что соединения и части Сухопутных войск для решения задач вооруженной борьбы в «чистом» виде практически не применялись, они непременно усиливались частями и подразделениями внутренних войск, морской пехоты, группами специального назначения ФСБ. Войсковые операции, как правило, сразу же после их начала распадались на отдельные, зачастую не связанные между собой единым замыслом бои, вследствие чего войны в Чечне и на территории Дагестана следует рассматривать как действия войск в тактическом масштабе. Основными тактическими приемами были рейды боевых групп по отдельным направлениям, действия штурмовых отрядов и штурмовых групп в городах и крупных населенных пунктах, блокирование и прочесывание населенных пунктов (зеленых зон), налеты, засады, действия по обеспечению проводки колонн, обороны отдельных важных объектов.

Каждый из способов боевых действий, безусловно, заслуживает детального изучения и тщательного анализа. Но случилось примерно то же самое, что наблюдалось во время войны в Афганистане, — российское руководство сделало все возможное для того, чтобы о непопулярной в народе войне на Северном Кавказе как можно быстрее забыли. Это выразилось в том, что в военных училищах, переименованных в военные институты, и военных академиях, перешедших с трехгодичной на двухгодичную подготовку слушателей, операции и бои, имевшие место во время войны в Чечне, не изучались. После 2000 года в Вооруженных силах России продолжились мероприятия, направленные на дальнейшее сокращение их численности, снижение качества и количества основного оружия, упрощение в подготовке командных кадров. Мероприятия, проводившиеся

в период управления Вооруженными силами со стороны А. Сердюкова, стали венцом в этом процессе. Последствия его «правления» расхлебывать придется еще очень долго.

Применение воздушно-десантных войск

Воздушно-десантные войска при выполнении боевых задач в Чечне были представлены отдельными сводными батальонами нескольких воздушно-десантных соединений.

В конце ноября 1994 года для выполнения боевых задач на территории Чеченской Республики командованием ВДВ было предусмотрено выделить по одному усиленному сводному парашютно-десантному полку от 76-й и 196-й воздушно-десантных дивизий и по одному усиленному парашютно-десантному батальону от 21-й и 56-й отдельных воздушно-десантных бригад. Остальные соединения получили приказ на подготовку сводных частей, предназначенных в резерв. Соответствующие распоряжения были направлены в соединения вечером 28 ноября 1994 года.

Переброска этих сил в исходные районы была произведена 30 ноября и 1 декабря. Осуществлялась она как по воздуху, так и своим ходом. Передвижение своим ходом на расстояние от 400 до 750 километров заняло более двух суток. В составе созданной группировки насчитывалось 4,3 тысячи человек личного состава, 129 боевых машин, 64 орудия и миномета. По прибытии в свои районы части занялись непосредственной подготовкой и боевым слаживанием.

Так, сводный батальон из Рязани под командованием подполковника С.Н. Голубятникова прибыл в Моздок 1 декабря 1994 года. Мероприятия по боевому слаживанию подразделений производились в течение двух недель. Особое внимание уделялось индивидуальной подготовке каждого военнослужащего. Производилась пристрелка оружия. Затем каждый военнослужащий выполнял упражнения учебных стрельб. Отдельно были проведены занятия с механиками-водителями и наводчиками-операторами боевых десантных машин.

14 декабря на аэродром Моздок самолетами военно-транспортной авиации были переброшены сводный полк 104-й воздушно-десантной дивизии и сводный батальон 98-й воздушно-десантной дивизии. К середине декабря общая численность группировки ВДВ в Чечне была доведена до 5,6 тысячи человек. Одна ее часть в составе сводных частей 76-й воздушно-десантной дивизии и 21-й отдельной воздушно-десантной бригады под командованием заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта А.А. Чиндарова была направлена на Владикавказское направление, вторая в составе сводных частей 106-й воздушно-десантной дивизии и 56-й отдельной воздушно-десантной бригады под командованием генерал-лейтенанта А.А. Сигуткина — на Моздокское направление.

При вводе федеральных войск на территорию Чеченской Республики потенциальные возможности воздушно-десантных войск по обеспечению охраны маршрутов использованы не были. Федеральное командование недооценило возможности противника, и сопротивление с его стороны считалось маловероятным. В то же время, на примере сводного батальона из Рязани, при подготовке к маршу была выявлена нехватка боевой техники и транспортной техники. На каждую боевую машину грузилось по 9—11 человек с оружием и снаряжением. Грузовиков не хватало для перевозки ротного имущества: запасов ГСМ, комплектов разминирования, инженерных средств защиты, маскировочных комплектов, палаток, печей, дров, запаса воды и др. Выход был найден командирами рот капитанами Г.В. Макаровым и А.Б. Борисевичем. На борту каждой БМД были закреплены ящики с имуществом, а также печки. Кроме того, сверху на броне крепились и ящики с патронами. В результате этих дополнительных креплений боевая машина десанта в значительной степени лишалась своих боевых качеств, но зато превращалась в средство перевозки нужного имущества.

При выдвижении к городу Грозному подразделения воздушно-десантных войск двигались в составе общих колонн. Так, сводный батальон из Рязани выдвигался из района,

расположенного у населенного пункта Соленая Балка. По воспоминаниям участников этого марша, густой туман затруднял наблюдение, в результате чего впереди идущую машину можно было видеть только на расстоянии около 30 метров. Стремясь достичь максимальных скоростей, машины буквально натыкались одна на другую. И когда впереди следовавший танк остановился, одна из боевых машин десанта была вынуждена выехать далеко на обочину дороги, в результате чего оказалась на минном поле. Произошел подрыва, один человек погиб, два были ранены, три человека получили тяжелые контузии. На разминирование местности и вывод поврежденной машины на дорогу потребовалось около часа.

При блокаде города Грозного десантники действовали более грамотно. Так, на восточном направлении сводный полк 104-й воздушно-десантной дивизии, совершив марш на дальность до 160 километров, выдвинулся в район города Аргун. При бое за этот город отличилась головная рота 328-го парашютно-десантного полка под командованием старшего лейтенанта В.В. Хохалева. Она, сковав огнем действия боевиков в опорном пункте, обеспечила маневр и организованное вступление в бой главных сил полка. Это позволило части к исходу дня овладеть тактически важным рубежом, с которого были отбиты все атаки боевиков. Также достаточно успешно действовали сводные отряды воздушно-десантных войск и на других направлениях. В результате этого задачи по блокированию Грозного были выполнены успешно.

В город Грозный Рязанский сводный батальон входил с юго-западной стороны вслед за парашютно-десантным батальоном 21-й воздушно-десантной бригады.

С началом боев в городе Грозном уже утром 1 января 1995 года два батальона из состава 106-й и 76-й воздушно-десантных дивизий получили задачу прорваться в район железнодорожного вокзала для оказания помощи окруженным там подразделениям 131-й отдельной Майкопской мотострелковой бригады. Десантники, наступая вдоль железной дороги, к 18 часам достигли станции Грозный-Товарная, где вступили в бой

с дудаевцами, на расстоянии около одного километра от вокзала.

В ночь с 1 на 2 января две группы десантников по 30 человек каждая смогли скрытно пробраться к вокзалу, с которого уже отошли подразделения Майкопской бригады. Они захватили его здание и организовали оборону. С этого времени железнодорожный вокзал находился под контролем федеральных войск.

В последующем в марте 1995 года в ходе окружения города Аргун подразделения сводного отряда 76-й воздушно-десантной дивизии обеспечили форсирование реки мотострелковыми частями.

При действиях в горах воздушно-десантные подразделения использовались в качестве тактических воздушных десантов, которые высаживались с помощью вертолетов в ключевых районах местности. Так, при проведении операции в долине реки Аргун целью операции ставилось лишить незаконные вооруженные формирования возможности получать поддержку со своих баз, расположенных в горах. Для этого решено с севера по ущельям и горным проходам в направлении на Ведено и Шатой начать выдвижение мотострелковых частей, а в глубине района, контролируемого противником, высадить воздушные десанты. Главной задачей десантов было прервать пути маневра и отхода (подхода) вражеских отрядов в район боевых действий. Для этого нужно было обеспечить захват господствующих высот вдоль маршрутов выдвижения мотострелковых частей.

3 июня 1995 года тактический десант сводного батальона 7-й воздушно-десантной дивизии в составе двух парашютно-десантных рот, усиленных двумя расчетами ПТУР и двумя расчетами огнеметов (всего 178 человек), в 10 часов утра восемью вертолетами Ми-8 был высажен в район 10 километров южнее Ведено. Начав выдвижение в назначенный район, в районе селения Харачой десант был обстрелян противником. Но десантники были готовы к бою и смогли, закрепившись на одном рубеже, нанести удар по противнику с другого направления, предварительно вызвав по ним удар установок «Град».

Также успешно выполнили свои задачи тактические десанты, высаженные в районы северо-западнее и северо-восточнее населенного пункта Шатой. Причем тактический воздушный десант, действовавший в районе урочища Раздольное под командованием заместителя командира сводного батальона 7-й воздушно-десантной дивизии майора С.Ф. Харчука, вел активные боевые действия в окружении превосходящих сил противника в течение трех суток и нанес врагу существенные потери.

Морская пехота

После развала СССР, в русле стремительного сокращения соединений и частей бывшей Советской армии, морская пехота также оказалась никому не нужной. В 1992 и 1993 годах расформированию подверглась и 175-я отдельная бригада морской пехоты Северного флота. Остальные соединения буквально доживали свои дни.

Война, начавшаяся в Чечне, потребовала от федерального руководства напряжения всех имевшихся в его распоряжении сил, которых было крайне мало. В конце концов очередь дошла и до морской пехоты, готовившейся для действий на прибрежных территориях совместно с силами флота. Теперь же ей предстояло сражаться не просто в качестве обычной пехоты, но и в горах.

При подготовке подразделений морской пехоты к отправке в Чечню нам пришлось столкнуться со многими проблемами. Так, например, при укомплектовании батальонов Северного и Балтийского флотов личный состав собирался более чем из 50 воинских частей, а 165-й полк морской пехоты Тихоокеанского флота доукомплектовывался в короткий срок военнослужащими из более чем 100 береговых кораблей и частей. На их подготовку отводилось слишком мало времени.

Морские пехотинцы перебрасывались в Чечню самолетами, имея при себе лишь легкое переносное вооружение. Боевая техника (БТР, танки, артиллерия) в район военных действий доставлялась эшелонами через 10—15 дней. С января по март

1995 года в Чечне были сосредоточены отдельные штурмовые батальоны 61-й отдельной бригады морской пехоты Северного флота, отдельной бригады морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота и 165-й полк морской пехоты 55-й дивизии морской пехоты Тихоокеанского флота. Общее командование всеми частями морской пехоты осуществлял генерал-майор А. Отраковский.

9 января 1995 года подразделения морской пехоты Краснознаменного Балтийского и Северного флотов вошли в Грозный. Морским пехотинцам пришлось действовать штурмовыми группами и отрядами, которые были нацелены на захват отдельных зданий и кварталов. При этом нередко приходилось действовать совершенно самостоятельно, не имея соседей справа и слева.

Наиболее сложную задачу пришлось выполнять бойцам 876-го отдельного штурмового батальона Северного флота. На направлении их действий находились такие важные объекты, как здание Совмина, Главпочтамт, Кукольный театр, многие высотные дома. Каждое из этих зданий дудаевцы превратили в мощные очаги сопротивления.

Командир батальона вынужден был назначать отдельные задачи каждой штурмовой группе. Так, бойцы 2-й десантно-штурмовой роты были нацелены на штурм одного из зданий Совмина. В это время бойцы 3-й десантно-штурмовой роты вели бой за здание девятиэтажного дома, занимавшего господствующее положение и превращенного боевиками в мощный опорный пункт, закрывающий выход к одному из основных узлов сопротивления — зданию Главпочтамта.

Несмотря на отчаянное сопротивление боевиков, 14 января высотный дом и Главпочтамт были заняты морскими пехотинцами. 15 января штурмовые группы 3-й десантно-штурмовой роты захватили Кукольный театр.

Но самое сложное было впереди. Федеральные войска постепенно продвигались в направлении центра Грозного — к президентскому дворцу, зданию Совмина и гостинице «Кавказ». Обороняли эти здания элитные отряды боевиков, в частности, так называемый «абхазский» батальон Ш. Басаева.

Первым должно было пасть здание Совмина. В ночь на 17 января туда устремилась 3-я десантно-штурмовая рота. Но первая попытка оказалась неудачной — на улице Комсомольская передовые группы роты попали в засаду боевиков. Одну из групп морских пехотинцев бандиты попытались окружить. Сержант В. Молчанов приказал своим товарищам отходить, а сам остался их прикрывать. Позже вокруг позиции, где с пулеметом остался Молчанов, было найдено 17 тел уничтоженных бандитов. Сам сержант также погиб.

В боях за здание Совмина отличилась десантно-штурмовая рота отдельной бригады морской пехоты Северного флота под командованием капитана Виктора Шуляка. С ходу вступив в бой на подступах к зданию Совмина, эта рота встретила ожесточенное сопротивление превосходящих сил противника. Тем не менее морские пехотинцы пробились в здание, где им также пришлось драться за каждое помещение. Свою задачу они выполнили успешно. Капитану В. Шуляку Указом Президента РФ от 17 апреля было присвоено звание Героя России.

19 января морские пехотинцы во взаимодействии с разведчиками 68-го отдельного разведывательного батальона и 276-го мотострелкового полка захватили президентский дворец. Группой балтийцев во главе с заместителем командира батальона майором А. Плющаквым над дворцом были водружены Военно-морской и Российский государственные флаги.

После падения Грозного в Чечне на базе 1-го батальона 106-го полка 55-й дивизии морской пехоты был сформирован 105-й сводный полк морской пехоты. В его состав вошли по одному отдельному батальону морской пехоты с Балтийского и Северного флотов, а также инженерно-саперные подразделения из отдельного морского инженерного батальона Балтийского флота. Сводным полком морской пехоты в ходе боев было освобождено от боевиков более 40 населенных пунктов, уничтожено и захвачено большое количество тяжелого вооружения и военной техники. Правда, и сами морские пехотинцы понесли существенные потери. Всего за время боев только в 1995 году на территории Чечни погибли 178 морских пехотинцев и 558 полу-

чили ранения различной тяжести. 16 человек, в том числе 6 человек посмертно, были удостоены звания Героя России.

Во многом высокой слаженности и боевой выучки морпехов их командованию удалось достичь за счет перехода в первой половине 1990-х годов на новую оргштатную структуру, которая подразумевала: каждая рота, каждый батальон, в отличие от сухопутных, должен уметь выполнять задачи самостоятельно, в отрыве от основных сил, что обусловлено самим предназначением и характером действий морской пехоты. К примеру, батальонам морской пехоты были приданы на постоянной основе артиллерия, минометный взвод, подразделение связи, что в конечном итоге сделало из типового батальона морской пехоты «такий «полк в миниатюре». Все это позволило использовать подразделения морской пехоты на Кавказе с высокой эффективностью.

В сентябре 1999 года, после вторжения экстремистов-ваххабитов на территорию Дагестана и начала контртеррористической операции, 876-й отдельный усиленный десантно-штурмовой батальон из состава 61-й бригады морской пехоты Северного флота на Северный Кавказ был переброшен в полном составе и со средствами усиления.

30 сентября, после детального изучения обстановки и проведения боевого слаживания подразделений, батальон выдвинулся маршем сначала в Хасавюрт, а затем по маршруту с конечным пунктом назначения станица Аксай. Марш проходил в условиях практически постоянного огневого соприкосновения с противником. В батальоне появились первые убитые и раненые. В ноябре ими был взят один из основных оплотов боевиков — город Гудермес.

В декабре подразделения морских пехотинцев были переброшены в горную часть республики — в район Ведено. Там была сформирована группировка морской пехоты под командованием генерал-майора А. Отраковского. Основная тяжесть боевых операций в Веденском районе легла на 876-й отдельный штурмовой батальон Северного флота под командованием подполковника А. Белезко. Действия морских пехотинцев

под населенными пунктами Харачой, Ведено, у перевала Хаарами и Андийских ворот, операция по овладению господствующими высотами над населенными пунктами Джаной-Ведено, Вышнее-Ведено, Октябрьский и Дарго получили высокую оценку со стороны командования Объединенной группировкой войск.

Нужно отметить, что на вооружении у боевиков имелось самое различное вооружение. Так, в ходе одной из операций в Веденском ущелье морские пехотинцы захватили в качестве трофея законсервированную боевую технику бандитов: БМД, БМП, танк Т-72, артиллерийскую установку на базе БТР, автомобиль ГАЗ-66, заполненный артиллерийскими снарядами.

Боевики сопротивлялись отчаянно, Наибольшие потери бригады понесла в ходе овладения высотой 1561,1, расположенной в Веденском ущелье, превращенной боевиками в хорошо укрепленный опорный пункт. Высота имела важное стратегическое значение для дальнейшего продвижения войск группировки к населенным пунктам Ведено, Дарго и Харачой.

В конце декабря 1999 года к этой высоте вышли подразделения 876-го отдельного штурмового батальона. 1-я рота, растянувшись в линию, скрытно заняла позиции по одной стороне Веденского ущелья.

31 декабря подразделениям морских пехотинцев была поставлена задача захватить высоту 1561,1. Но когда морские пехотинцы начали спускаться на дно ущелья, с высоты 1406, расположенной напротив, послышалась ожесточенная стрельба и взрывы ручных гранат. Позже выяснилось, что боевики численностью до 200 человек произвели внезапное нападение на находившуюся там группу российских солдат. Завязался бой, в ходе которого было уничтожено около 30 боевиков. Морские пехотинцы в этом бою также потеряли убитыми 13 человек и нескольких ранеными.

Кроме североморцев в контртеррористической операции 1999—2000 годов на территории Чечни и Дагестана также принимали участие разведывательная рота 810-го отдельного полка морской пехоты Черноморского флота и 414-й отдельный бата-

льон морской пехоты Каспийской флотилии. За время проведения операции 36 морских пехотинцев погибли и 119 получили ранения. Пять человек были удостоены звания Героя России, из них трое посмертно.

После того как созданная на Кавказе группировка сил морской пехоты выполнила свои задачи, подразделения поочередно стали выводиться из Чечни. Из морских пехотинцев там остался только каспийский батальон, но и он был выведен в конце сентября 2000 года. Правда, в апреле 2001 года по решению командования батальон каспийской бригады морской пехоты был направлен на блокирование границы между Дагестаном и Чечней. Позже, в период с июня 2001 года по февраль 2003 года, в горных районах Чечни и Дагестана на постоянной основе действовала батальонная тактическая группа, созданная из состава каспийской бригады морской пехоты и усиленная разведчиками-черноморцами.

Таким образом, части морской пехоты, которые принимали участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики, получили разноплановый боевой опыт. Они преимущественно действовали, как обычные мотострелковые войска, но при этом старались всячески использовать тактику штурма отдельных объектов.

Всего за две чеченские войны ее подразделения уничтожили до тысячи боевиков, десятки единиц боевой техники. Правда, и сами морские пехотинцы при этом понесли существенные потери. Так, только морская пехота Северного флота потеряла убитыми и умершими на боевом посту одного генерала, семь младших офицеров, старшего прапорщика и 73 матроса и сержанта.

Многие морские пехотинцы за мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий на территории Чеченской Республики, получили высокие правительственные награды. Девятерым морским пехотинцам — полковнику Александру Дарковичу, майорам Андрею Гущину и Евгению Колесникову (посмертно), капитанам Виктору Шуляку и Дмитрию Полковникову, старшему прапорщику Григорию Замышляку, старшим

лейтенантам Виктору Вдовкину и Сергею Фирсову (посмертно), лейтенанту Владимиру Боровикову (посмертно) — было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

Применение авиации

Основу группировки ВВС при овладении городами Аргун, Гудермес и Шали составляла группировка фронтовой авиации на базе 4-й воздушной армии с привлечением части сил 16-й воздушной армии, а также других отдельных подразделений. В состав группировки фронтовой авиации входили 3 авиадивизии и 2 отдельных авиационных полка. Всего привлекалось 127 самолетов, которые базировались на аэродромах в Морозовске, Ейске, Краснодаре и других.

В ходе операции по овладению городами авиация выполняла следующие задачи: нанесение бомбово-штурмовых ударов по опорным пунктам, скоплениям живой силы и техники, базам подготовки боевиков; изоляция района боевых действий и воспреещение выдвижения подходящих резервов вооруженных бандформирований; минирование местности; ведение воздушной разведки; воздушные перевозки войск, боевой техники и других материальных средств и другие специальные задачи.

Авиационная поддержка войск осуществлялась посредством нанесения ударов группами 4—10 Су-25 по опорным пунктам на правом берегу реки Аргун, 3 км южнее Гудермеса, в Аргуне, в Комсомольском, кроме того, осуществлялась изоляция района боевых действий, уничтожение баз боевиков и минирование дорог. Для предотвращения выдвижения боевиков в ночных условиях применялись самолеты для подсветки участков местности.

С целью выполнения задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований в горных районах Чеченской Республики была задействована ранее созданная авиационная группировка в составе фронтовой, дальней и военно-транспортной авиации, насчитывающая более 400 самолетов.

Принятие решения на боевое применение авиации Сухопутных войск основывалось на объективной оценке обстановки по дислокации своих войск и бандформирований вокруг городов Гудермес, Аргун и Шали по данным разведдонесений, докладам представителей разведки Сухопутных войск, внутренних войск МВД. Второе условие для принятия решения — это оценка состояния и базирования своей авиации (количество, типы, исправность и аэродромы базирования). В качестве аэродромов подскока для первой группы использовались аэродромы Грозный (северный) и второй Ханкала. На аэродроме Грозный (северный) была развернута комендатура и созданы необходимые запасы топлива, боеприпасов, продуктов питания. Это позволило в короткие сроки проводить подготовку летного состава и вертолетов к повторным вылетам, сокращало подлетное время к объектам удара.

Взаимодействие между фронтовой авиацией, авиацией СВ и авиацией МВД организовывалось на ЦБУ, где присутствовали их представители. На первом этапе при планировании огневых задач проводилось целераспределение между фронтовой авиацией и авиацией СВ. Авиация МВД в основном выполняла десантно-транспортные задачи. Далее согласовывались вопросы по времени нанесения ударов, по направлениям и высотам захода на цель, уточнялось время работы артиллерии и объекты ее удара. Отрабатывались взаимные меры безопасности.

На втором этапе перед непосредственным выполнением боевой задачи, через группы боевого управления и пункты авиационных наводчиков отрабатывалось взаимодействие с командирами общевойсковых частей и подразделений. В подразделения войск МВД направлялись офицеры авиации Сухопутных войск для отработки вопросов взаимодействия по овладению этими городами. В некоторых случаях сами командиры авиационных частей встречались с командирами частей Сухопутных войск и МВД. Отрабатывалось также взаимодействие с наземными войсками по обозначению переднего края, чтобы исключить нанесение удара по своим войскам.

В весенне-летний период ведение боевых действий по разоружению незаконных вооруженных формирований имело ряд

особенностей. Так, существенно возросло количество дней с летной погодой. В среднем за период с апреля по июль — до 85 % дней от общего количества наблюдалась летная погода. В первой половине дня типичным было появление облачности с высотой нижней границы облачности 300—400 м с последующим развитием ее до кучевой во второй половине дня. Температура наружного воздуха достигала 28—32 градусов.

Новшеством явилось появление у противника самодельных установок с НАР С-5, С-8, приспособленных для применения их по самолетам и вертолетам, а также специально подготовленных групп снайперов, действующих по экипажам вертолетов в воздухе. На восточном направлении отмечались отдельные пуски ПЗРК по самолетам Су-25.

Произошли изменения и в тактике действий боевиков. В горных районах она напоминает тактику моджахедов, которую те использовали в Афганистане, т.е. характерны действия мелкими группами по принципу: «набег—отход», устройство засад на дорогах, а силами ПВО — по самолетам и вертолетам, летящим в район нанесения ударов.

На 18 мая группировка авиации Сухопутных войск в Чеченской Республике насчитывала 65 вертолетов. Вертолеты и экипажи были рассредоточены по четырем аэродромам (Беслан, Грозный-Северный, Моздок, Ханкала). На центральном направлении (аэродром Ханкала) было сосредоточено семнадцать вертолетов Ми-24 и пятнадцать Ми-8. В последующем авиационная группа в Ханкале решением начальника авиации СКВО была усилена четырьмя вертолетами Ми-8 и четырьмя Ми-24.

Способы применения авиации по сравнению с зимним периодом практически не претерпели изменений, однако интенсивность боевых вылетов значительно возросла на 50, а то и 200 процентов в зависимости от выполняемых задач.

Вследствие приближения условий боевых действий и тактики противника к тем, что были в Республике Афганистан, произошли изменения и в тактике применения частей авиации в ЧР. Так, при выполнении огневых задач, экипажи вертолетов Ми-24, в зависимости от условий, применяли атаки целей не

только с горизонтального полета, но и с пикирования с высоты 1000—2000 м. Вновь возникла необходимость замыкания «кольца» вертолетов со взаимным огнем при выводе из атаки.

Широко применялись ПТУРЫ «Штурм», причем не только с горизонтального полета, но и с пикирования. Как правило, атаки целей выполнялись со стороны своих войск, не выходя за их позиции, с одного-двух заходов. Вертолеты применялись, в зависимости от обстановки, из положения дежурства в готовности № 1 на аэродромах, дежурством в воздухе в зонах, непосредственно из боевых порядков. В июне 1995 года для подавления РЭС противника применялись вертолеты Ми-8 ППА. По данным разведки, результаты их применения признаны эффективными.

Неустойчивые погодные условия затруднили применение самолетов Су-25 для поражения огневых средств ПВО противника, выполнение ими задач по авиационной поддержке наступающих войск, обработке районов десантирования. Из-за большого количества выполняемых огневых задач на трех направлениях командование авиационной группировки было вынуждено применять для их решения группы в составе пары вертолетов Ми-24, что не могло обеспечить взаимное огневое прикрытие при атаке цели.

В летнем периоде впервые за время вооруженного конфликта в Чеченской Республике авиацией выполнялись задачи по десантированию тактических воздушных десантов (ТакВД).

Таким образом, в целом авиация Сухопутных войск в летнем периоде боевых действий с поставленными перед ней задачами справилась. Но вместе с тем необходимо отметить, что более тесное взаимодействие командования федеральных войск с командованием авиации в ЧР, особенно при планировании операций, позволило бы выполнить боевые задачи эффективнее и без неоправданных потерь.

Анализ причин боевых потерь и изменение тактики действий вооруженных формирований в ЧР, перенос боевых действий в горные районы показал необходимость внесения изменений

в программы подготовки экипажей. При этом наибольших результатов достигали те ударные группы, в составе которых был вертолет Ми-8 с опытным командиром, осуществляющим руководство группой в процессе нанесения удара, так как он находился в стороне от боевого порядка, откуда наблюдалась вся «картина» боя и объекты противодействия.

При поддержке войск вертолеты применялись, как правило, малыми группами (пара, звено) при сопровождении вертолета ПСС Ми-8, с которого также осуществлялась корректировка ударов и наведение на цель. Управляемые ракеты применялись с дальности 3—4 км, в зависимости от метеорологических условий, т.е. возможностей по обнаружению и точному опознанию целей. Они применялись по малоразмерным объектам. Неуправляемые ракеты чаще всего применялись по опорным пунктам, элеваторам, скоплениям боевиков. При работе пары, звена на боевом курсе экипажи взаимно прикрывали друг друга, образуя как бы «круг» и подсказывали друг другу о противодействии с земли. Дистанция между вертолетами была 3—4 км при условии визуального наблюдения впереди летящего вертолета, в одном заходе, как правило, применялся один вид оружия, чтобы как можно меньше времени находиться на боевом курсе и в зоне поражения противника.

Боевое применение артиллерии

Планирование боевого применения артиллерии при овладении городами осуществлялось в соответствии с замыслом командующего группировкой войск. Важнейшей отличительной особенностью планирования боевых действий артиллерии в этих операциях являлась гибкость и отсутствие шаблона, осуществление его с учетом опыта предыдущих операций. Децентрализованный принцип планирования боевых действий предусматривал применение артиллерийских подразделений как централизованно в составе всей группировки артиллерии, так и непосредственно в составе своих штатных подразделений и частей. Однако при очистке от бандформирований городов

Шали и Гудермес часть артиллерии, привлекаемой к операции, выделялась в состав группировки артиллерии полков, выполнявших задачи по блокированию этих городов. В ее состав включалась штатная и приданная артиллерия (до 1—2 дивизионов ствольной и 1—2 батарей реактивной артиллерии).

Основу планирования боевых действий артиллерии составляло планирование огневого поражения бандформирований. При этом осуществлялось планирование общего и непосредственного огневого поражения. Замыслом операции предусматривалось создание внешнего и внутреннего кольца окружения городов общевойсковыми формированиями и формированиями внутренних войск. При этом задачи по блокированию городов, занятых отрядами и группами незаконных вооруженных формирований, возлагались на федеральные войска, а задачи по непосредственной очистке городов — на формирования внутренних войск. В соответствии с этим огневое поражение бандформирований планировалось осуществлять в два этапа, при выдвижении и развертывании войск группировки (ввод в бой и занятие районов блокирования) и при обеспечении боевых действий ВВ по очистке городов от незаконных вооруженных формирований.

Планирование огневого поражения при выдвижении и развертывании войск (ввод в бой и занятие районов блокирования) осуществлялось по периодам огневого поражения. При очистке городов Аргун и Шали планировались три периода ОП: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка блокирующих войск и артиллерийское сопровождение войск (при проведении операции по очистке Аргуна вместо этого периода ОП планировалось проводить период огневого блокирования войск).

При овладении Аргуном за 1—2 суток до начала операции в ходе общего огневого поражения планировалось нанесение артиллерией поражения пунктам управления, огневым средствам и другим объектам противника в соответствии с данными разведки.

С целью захвата господствующих высот на Терском хребте перед началом операции по овладению Гудермесом подразде-

лениями ВДВ, их артиллерийская поддержка планировалась только при срыве внезапного овладения этими высотами. Однако уже с подходом к высотам подразделений 76-й воздушно-десантной дивизии подверглись обстрелу боевиков (в т.ч. и с минометов) с высот Терского хребта. Только благодаря заранее спланированным действиям артиллерии по поддержке подразделений десантников удалось организовать своевременное поражение огневых средств НВФ на высотах Терского хребта, уничтожив при этом их два миномета и БТР. Кроме того, только благодаря заранее спланированным действиям артиллерии по поддержке подразделений ВДВ, ее точному и своевременному огню, парашютно-десантной роте закрепившейся на выгодной высоте Терского хребта, удалось удержать ее, отразив все атаки боевиков.

Перед артиллерийской подготовкой атаки планировалось осуществлять артиллерийское обеспечение выдвижения войск с началом операции методом создания огневых коридоров на маршрутах выдвижения мотострелковых частей и частей ВДВ, для чего артиллерии назначались участки сосредоточенного огня вдоль маршрутов их выдвижения к району их предполагаемых боевых действий. Вызов огня по участкам сосредоточенного огня и по вновь выявленным целям осуществлялся общевойсковыми командирами, а корректирование огня — офицерами-корректировщиками.

Для выполнения огневых задач в ходе артиллерийского обеспечения выдвижения войск привлекались от одного до двух дивизионов ствольной артиллерии (огневое обеспечение выдвижения 131-й отдельной мотострелковой бригады, подразделений 106-й воздушно-десантной дивизии), до семи дивизионов ствольной, реактивной штатной и приданной артиллерии.

Артиллерийская подготовка атаки проводилась продолжительностью от 10 до 35—40 минут (при овладении Шали и Гудермесом) и до нескольких часов (операция по очистке Аргуна), одним или несколькими огневыми налетами. Огневые налеты (продолжительностью от семи до пятнадцати минут каждый) осуществлялись по целям перед рубежом ввода в бой и на

флангах вводимых подразделений и частей. Для проведения артиллерийской подготовки атаки привлекалась вся артиллерия группировки (при взятии Шали и Гудермеса); артиллерия группировки «Юг» (при проведении операции в Аргуне) или часть ее (группировка артиллерии группы «Север» (при взятии Аргуна).

Группа огневого блокирования группы «Север» в ходе всего первого этапа огневой подготовки привлекалась для блокирования выдвижения резервов незаконных вооруженных формирований на направлении Гудермес, Джалка сосредоточенным и заградительным огнем. Реактивная артиллерия группы общей поддержки в этот период привлекалась к поражению вновь выявленных целей (объектов) в глубине обороны отрядов и групп НВФ. Противотанковая артиллерия и артиллерия, выделенная для стрельбы прямой наводкой группы общей поддержки, привлекалась для поражения огневых средств боевиков на переднем крае.

Непосредственная огневая поддержка блокирующих войск проводилась в ходе всего периода их действий, с началом выхода на рубеж (предполагаемый рубеж) боевого соприкосновения с противником до завершения периода блокирования. Этот период составлял в различных операциях от нескольких десятков минут до 1,5—3 и более часов.

Как правило, артиллерийскую поддержку артиллерия осуществляла методом сосредоточенного огня по вызову и созданием огневых коридоров. При необходимости, планировался и осуществлялся вызов огня артиллерии по вытеснению («выдавливанию») отрядов и групп боевиков с угрожаемых участков местности (участки леса, кустарника и т.д.). Сосредоточенный огонь планировался на нескольких рубежах по разведанным позициям (районам сосредоточения) боевиков или по предполагаемым позициям (рубежам). При овладении Шали назначалось четырнадцать рубежей огневой поддержки войск. Глубина огневого поражения составляла 12 км, по фронту — до 6 км.

Артиллерийское сопровождение войск при овладении городами Шали и Гудермес планировалось продолжительностью до трех часов методом ведения сосредоточенного огня по вызову

общевойсковых командиров. При взятии Аргуна вместо артиллерийского сопровождения атаки планировался и проводился период огневого обеспечения блокирования войск. В ходе огневого блокирования войск планировался переход от огневого поражения в ходе наступательных действий войск к огневому поражению противника в ходе оборонительных действий войск. Такой переход в огневом поражении осуществлялся и при переходе войск к обороне в других условиях проводимых войсками операций (при переходе к ночным действиям по прикрытию войск, при переходе к обороне вынужденно или преднамеренно и др.), по окончании периода огневого сопровождения войск после выхода войск на указанные (достигнутые) рубежи.

Ход операций подтвердил зависимость ведения и исхода операции, от успешного планирования и действий артиллерии, от умения общевойсковых командиров (командиров других воинских формирований) своевременно вызывать огонь (управлять огнем) штатной, приданной и поддерживающей артиллерии. Так, 506-й мотострелковый полк, в результате успешно проведенной артиллерийской подготовки атаки сумел в короткие сроки продвинуться к восточным окраинам Шали и Герменчука. Однако, встретив упорное сопротивление боевиков на подготовленных позициях и не сумев с ходу организовать огневое поражение боевиков на этом рубеже, подразделения полка были вынуждены перейти к обороне. И только с утра следующего дня после 12-минутного огневого налета подразделения этого полка захватили позиции боевиков на этом рубеже.

Однако и в последующем, только централизованное применение артиллерии позволило удержать занимаемые позиции мотострелкам, так как в течение дня подразделения боевиков неоднократно пытались сбить их с занятых накануне позиций. В целом в результате умелой организации поражения противника артиллерией удалось нанести поражение не только атакующему противнику, но и его подходящим резервам. В результате своевременного и точного огня артиллерии на направлении Ведено, Шали была уничтожена колонна противника и поражены два БТР и около 10 автомобилей с боевиками.

В ходе этапа блокирования федеральными войсками городов, занятых боевиками, артиллерия привлекалась для решения других задач. Так, она привлекалась к огневому поражению боевиков при выполнении этими формированиями отвлекающего маневра в интересах группировки, предназначенной для овладения Аргуном.

Особенностью огневого поражения противника при обеспечении боевых действий внутренних войск являлось то, что к нему привлекалась, как правило, вся или большая часть артиллерии группировок федеральных войск, действовавших на этих направлениях по блокированию городов, занятых боевиками. Для распределения задач в ходе огневого поражения дудаевцев при взятии Аргуна, каждому артиллерийскому дивизиону, привлекавшемуся к огневому поражению, на внутреннем кольце назначался «свой» сектор, в котором этот дивизион выполнял огневые задачи.

Успеху проведенных операций во многом способствовало проведение ряда мероприятий, направленных на более качественную организацию разведки и наблюдения за действиями бандформирований, способствовало организации более надежного управления войсками. Была организована воздушная и оптическая разведка. Кроме того, разведывательные данные поступали и от агентурной разведки.

Положительным являлось то, что при взятии Шали и Гудермеса предварительно проводились операции по овладению господствующими высотами. На господствующих высотах, как правило, размещались наблюдательные пункты органов управления и оптические средства разведки. Все это позволило организовать тщательное наблюдение за действиями боевиков, организовать более эффективную визуальную разведку, что способствовало своевременному обнаружению и осуществлению поражения групп боевиков и их огневых средств.

Так, при взятии Гудермеса командир артиллерийского дивизиона 129-го мотострелкового полка подполковник Широченко А.В. сумел обнаружить и в течение десяти минут уничтожить два танка боевиков. В районе моста через реку Сунжа дивизиону удалось засечь и в течение пяти минут уничтожить ЗСУ противника,

которая обстреливала вертолеты огневой поддержки федеральных войск. Кроме того, артиллерийской разведке в этих условиях удалось надежно разведать все опорные пункты и огневые точки дудаевцев как на окраинах города, так и в его ближайших окрестностях, которые в ходе огневого поражения противника были надежно подавлены. Это позволило бригаде внутренних войск практически беспрепятственно выйти не только в район боевого предназначения, но и беспрепятственно занять южный микрорайон города до Бакинской автомагистрали.

Для блокирования населенных пунктов в горных районах Чечни планирование и боевое применение артиллерии обуславливались прежде всего некоторыми особенностями в подготовке и ведении операции. При подготовке операции объединенным командованием федеральных войск особое внимание уделялось скрытности и достижению тактической внезапности действий войск. С этой целью до начала операции ограничивалось ведение огня артиллерией по районам предстоящих действий блокирующих войск. Применялось сосредоточение огня артиллерии на второстепенных (ложных) направлениях. Значительно возросший уровень подготовки артиллерийских подразделений позволял командованию для создания группировки артиллерии шире применять маневр при необходимости сосредоточения ее на другом направлении.

Учитывая ограничения в применении авиации (условия горно-лесистой местности, неблагоприятные метеоусловия), объединенное командование федеральных войск при организации надежной и своевременной огневой поддержки войск, основную роль отводило артиллерии. Дальнейший ход боевых действий подтвердил целесообразность такого решения. Как показал анализ результатов боевых действий, до 80 % общего объема огневых задач было выполнено огнем артиллерии.

При овладении войсками господствующих высот, прочесывании лесных массивов и важных участков местности, вызов огня приданной и поддерживающей артиллерии осуществлялся командирами общевойсковых подразделений и частей. При необходимости усиления огня артиллерии (нанесении мощных

огневых ударов) предусматривалась централизация управления ее огнем. При завершении блокирования населенных пунктов, а при необходимости и в ходе прочесывания, артиллерия вела огонь по вызову с целью отсечения и уничтожения групп боевиков на позициях, а также по подходящим (просачивающимся) группам боевиков, по вновь выявленным огневым средствам.

При подготовке и высадке тактических воздушных десантов ствольная, а в некоторых случаях и реактивная артиллерия вела огонь по прилегающим к району высадки участкам местности, занятым боевиками, а также по позициям боевиков (огневым средствам), откуда те могли препятствовать высадке десантов. При этом приданные подразделения 82-мм минометов поражали огнем боевиков и их огневые средства, препятствовавшие действиям десанта.

Таким образом, по мере повышения уровня подготовки артиллерийских формирований их боевое применение стало более эффективным. Это имело большое значение. Учитывая ограниченные возможности по применению авиации в условиях горно-лесистой местности, основным средством огневого поражения противника являлась артиллерия (до 80 % объема огневых задач). Опыт боевого применения артиллерии подтвердил вывод о том, что она способна в любых условиях обстановки в т.ч. и в условиях горно-лесистой местности обеспечить не только надежную огневую поддержку войск, но при необходимости и решительно влиять на ход и исход боевых действий.

Но при этом нужно отметить, что успех боевого применения артиллерии во многом зависел прежде всего от способности общевойсковых командиров и командиров формирований внутренних войск умело организовать боевое применение приданной и поддерживающей артиллерией.

Применение внутренних войск

При вводе федеральных войск на территорию на подразделения внутренних войск МВД России возлагалась задача по охране коммуникаций и маршрутов выдвижения войск, не допустить

действий НВФ с флангов и тыла по группировкам Вооруженных сил, а также воспрепятствовать подходу вооруженных групп и отрядов с сопредельных с Чечней территорий.

Эти задачи были выполнены не совсем успешно. Так, при вводе войск в Чечню 12 декабря 1994 года на выезде из города Хасавюрта (Республика Дагестан) местными жителями была блокирована колонна полка оперативного назначения. Под прикрытием женщин и детей, боевики, скрывавшиеся в толпе, приблизились вплотную к машинам и, угрожая ручными гранатами, обезоружили часть военнослужащих. Захваченных заложников и технику боевики вывезли в горную часть Чечни, не встречая при этом противодействия со стороны милиции Дагестана. Данная акция проводилась под прикрытием антивоенного митинга. Соседние улицы были заранее перекрыты большегрузными автомобилями, и был разработан маршрут отхода. Всего было захвачено 40 военнослужащих, два БТР и один ЗИЛ-131.

Вечером 20 декабря 1994 года небольшой отряд внутренних войск выдвигался через станицу Петропавловскую. На одной из улиц колонна попала в засаду. Боевики открыли огонь по машинам с разных сторон. В считанные минуты были подбиты все четыре БТР и зенитная установка. Солдаты покидали машины, ведя огонь на ходу, перебегали к небольшому скверу под защиту деревьев. Их прикрывал огнем крупнокалиберного пулемета из БТР рядовой Е.В. Остроухов. Задыхаясь от дыма, он вел огонь по зданию, где укрылись боевики. Когда внезапно заклинило крупнокалиберный пулемет, Е.В. Остроухов продолжал стрелять из пулемета Калашникова. Несмотря на опасность нового удара гранатой по БТР, солдат продолжал обстрел, пока не израсходовал все патроны. Захватив автомат, он через боковой люк стал выбираться из БТР и был ранен в ногу. Невзирая на ранение, он вместе с укрывшимися за бронетранспортером солдатами продолжал вести бой. К машине подтянулись еще некоторые военнослужащие, в том числе и раненые. Образовалась небольшая группа, которая в течение нескольких часов сдерживала превосходящие силы противника. За проявленные мужество и героизм рядовому Евгению Остроухову Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 31 декабря 1994 года было присвоено звание Героя Российской Федерации. Он первым во внутренних войсках получил это высокое звание за отличие в боевых операциях в Чеченской Республике.

После завершения блокирования Грозного (26 декабря 1994 года) внутренние войска, следуя за армейскими группировками (на отдельных направлениях — параллельно их маршрутам), приступили к проведению специальных операций в ряде районов республики.

Однако с выходом основных группировок федеральных войск к Грозному стало очевидным, что для продолжения операции в Чечне имеющихся федеральных сил было явно недостаточно. Началось наращивание группировки. Был сформирован сводный отряд МВД из подразделений ОМОН и СОБР, усиленный бронетехникой внутренних войск. Этот отряд, выдвигаясь за штурмовыми отрядами, в течение 31 декабря 1994 года должен был провести зачистку от бандформирований северной части Грозного, а в последующем — блокированных «коридоров» и плацдарма на правом берегу р. Сунжа. Однако замысел реализован не был.

В период штурма Грозного в январе 1995 года внутренние войска, совместно с подразделениями ОМОН и СОБР, проводили специальные операции по очистке от бандформирований северной части города и постепенно сменяли подразделения Вооруженных сил, несущие службу заслонами (блокпостами). Поскольку армейские группировки наступали по направлениям, не захватывая полностью кварталы города, специальные операции, проводимые внутренними войсками, зачастую имели форму наступательного боя.

С выводом основных сил армейских группировок за пределы Грозного и передачей ими своих районов ответственности внутренним войскам начался следующий этап операции. В феврале—апреле 1995 года последовательно были освобождены Аргун, Гудермес, Шали, Ассиновская, Самашки и ряд других крупных населенных пунктов. К маю 1995 года вся равнинная часть находилась под контролем федеральных войск.

Однако операция по освобождению одного из сильно укрепленных пунктов — села Бамут — успеха не имела и была временно приостановлена.

Была произведена перегруппировка. Федеральные силы, участвовавшие в освобождении Бамута, состояли из двух бригад оперативного назначения, отрядов спецназа «Росич», «Витязь», а также ряда армейских подразделений. Правда, эти бригады были далеко не полного состава. Так, в Софринской бригаде оперативного назначения насчитывалось чуть более 300 человек. В одном из ее батальонов было всего 38 солдат и сержантов.

Специальная операция началась утром 18 апреля 1995 года. Поскольку подходы к селу, основные его улицы оказались плотно заминированными противотанковыми и противопехотными минами, бригада оперативного назначения не смогла ворваться в село, а медленно втягивалась на его улицы. На минах подорвались танк и несколько БТР. По подразделениям били снайперы, крупнокалиберные пулеметы, автоматические гранатометы. Особенно активно велся огонь с Лысой горы, откуда большая часть Бамута видна как на ладони.

Отряду спецназа «Росич» была поставлена задача сбить боевиков и наемников с Лысой горы. Для выполнения этой задачи командир отряда решил штурмовать высоту тремя группами. В центре атаковала группа старшего лейтенанта М.Ю. Немыткина. Она сбила заставу боевиков и продвинулась к их окопам. Успешно действовала группа капитана В.В. Цымановского. Боевики, придя в себя, открыли ураганный огонь. В ходе боя погибли старший лейтенант М.Ю. Немыткин, капитан В.В. Цымановский. Раненный в ногу лейтенант А.С. Зозуля продолжал бой до последнего патрона и погиб от снайперской пули.

Так же самоотверженно сражались и другие военнослужащие отряда. Рядовой Р.В. Кадырбулатов огнем из автомата уничтожил до десятка боевиков, но и сам был дважды ранен, однако продолжал сражаться. Натиск боевиков усиливался, кончились патроны. Трое боевиков пытались захватить военнослужащего

живым. Собрав последние силы, Р.В. Кадырбулатов гранатой подорвал боевиков и себя.

Командир отряда оттянул к себе оставшихся бойцов из всех трех групп. Бой продолжался в окружении. Боевики, получив подкрепление, атаковали. Положение спецназовцев, а их осталось около 30 человек, было критическим. Но на помощь им, прорвав кольцо окружения, пробились две группы отряда «Витязь». Это позволило вынести из-под огня всех раненых и отойти с Лысой горы.

Бой длился 8 часов. Отряд «Росич» (64 человека) дрался с четырьмя сотнями боевиков и наемников. Спецназовцы потеряли 10 человек убитыми и 17 ранеными, но нанесли во много раз больший урон боевикам. Самоотверженные действия отряда «Росич», оттянувшего на себя значительные силы боевиков, обеспечили вывод без серьезных потерь из Бамута подразделений Софринской оперативной бригады.

За самоотверженность, отвагу и мужество, проявленные в операции по освобождению Бамута, многие военнослужащие были награждены орденами и медалями, а лейтенанту Андрею Зозуле, рядовому Рафику Кадырбулатову, старшему лейтенанту Михаилу Немыткину, прапорщику Олегу Терешкину и капитану Виталию Цымановскому присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В июне 1995 года части Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск вышли к районному центру Ножай-Юрт и блокировали его, заняв все господствующие вокруг него высоты. 14 июня 1995 года. Ножай-Юрт был взят. В тот же день десантными и мотострелковыми подразделениями был освобожден Шатой.

После завершения переговорного процесса в начале лета 1995 года внутренние войска заняли базовые районы вне населенных пунктов и фактически перешли к обороне, охране коммуникаций, отражению нападений боевиков и ведению активной разведки. В это время на них возлагалось выполнения ряда задач. Главной из них было проведение специальных операций по разоружению НВФ в населенных пунктах,

в последующем — в пределах зон ответственности базовых центров.

Также предстояло осуществить перекрытие основных направлений передвижения боевиков путем выставления стационарных и подвижных КПП (блокпостов), блокирование мест и районов расположения НВФ, прикрытие административной границы Чеченской Республики с целью исключения передвижения боевиков, наемников, пополнения запасов оружия, боеприпасов, боевой техники и транспортных средств; воспреещение выхода вооруженных отрядов (групп) НВФ из горных районов (баз) на равнинную часть Чеченской Республики; исключить внезапные нападения отрядов сепаратистов на базовые центры, пункты дислокации федеральных войск, комендатуры, боевые наряды, другие военные объекты и склады. Кроме того, им поручалось осуществление охраны коммуникаций (дорог, мостов), военных объектов (пунктов правительственной связи, ретрансляторов, здания правительства в Грозном), досмотр автотранспортных средств и перевозимых ими грузов; обеспечение передвижения войсковых колонн и железнодорожного транспорта и организация службы комендатур в городах Грозный, Гудермес, Аргун, Шали.

Одной из важных задач внутренних войск в конце 1995 года стало содействие становлению легитимной власти в республике. Руководство бандформирований приняло решение не допустить создания в Чеченской Республике конституционных органов власти. Это было сделать не просто. 14 декабря 1995 года вооруженные отряды боевиков осуществили попытку сорвать выборы главы республики. С этой целью был осуществлен захват второго по величине города в Чечне — Гудермеса. Однако через три дня боевики были выбиты из него.

В период ведения боевых действий в районе населенного пункта Первомайский (15—19 января 1996 года) вместе с войсковыми частями активно участвовали отряды специального назначения «Витязь», «Русь», «Альфа» и ОМОН. При этом многие солдаты и офицеры внутренних войск проявили отвагу и героизм. Так, военнослужащий отряда «Русь» рядовой О.Н. Долгов,

действуя в составе штурмовой группы, одним из первых ворвался на окраину села и огнем из пулемета прикрывал действия своих товарищей. Когда террористы, укрывшиеся в одном из домов, остановили продвижение подразделения федеральных войск, он скрытно подобрался к дому и гранатами уничтожил огневую точку боевиков. Затем в ходе боя О.Н. Долгов попытался вынести из-под огня раненого товарища, однако в последний момент попал под пулю бандитов. За мужество и героизм рядовому Олегу Долгову посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Заместитель командира отряда «Витязь» по работе с личным составом подполковник О.В. Кублин в ходе операции в Первомайском лично возглавил одну из штурмовых групп. Во время штурма укрепленных позиций противника одним из первых достиг позиций боевиков и огнем из автомата уничтожил троих из них. Смело и решительно действовал при освобождении группы заложников, удерживаемых террористами в здании школы. Получил тяжелое огнестрельное ранение, однако поле боя не покинул, а продолжал руководить действиями подчиненных, пока не потерял сознание. За мужество и героизм подполковнику Олегу Кублину присвоено звание Героя Российской Федерации.

Для выполнения задач в последующем были созданы пять войсковых маневренных групп. В ходе проведения специальных операций войсковыми маневренными группами был выработан следующий порядок действий. Прежде всего подразделения Вооруженных сил блокировали населенные пункты путем выставления блокпостов, опорных пунктов на господствующих высотах и автомобильных дорогах. После этого федеральным командованием проводились переговоры с местной администрацией, старейшинами, духовенством о сдаче оружия. По результатам этих переговоров осуществлялся ввод в населенные пункты подразделений внутренних войск, ОМОН, СОБР. Их силами проводилась проверка паспортного режима, изъятие оружия, боеприпасов, задержание лиц, подозреваемых в причастности к НВФ. После этого осуществлялось разблокирование населенных пунктов и перемещение формирований в новый район.

В ночь с 5 на 6 августа 1996 года боевики, используя фактор внезапности, решительными действиями попытались сразу же выполнить главную задачу — захватить наиболее важные районы Грозного (правительственный квартал, железнодорожный вокзал, автовокзал, площадь Минутка) и установить свой контроль над районами, прилегающими к аэропортам Северный и Ханкала. К концу дня были блокированы пункты дислокации частей федеральных войск, правительственные и административные здания, ряд объектов железнодорожного узла. Во многих кварталах и объектах города разгорелись ожесточенные бои, продолжавшиеся 10 дней.

Во время этих боев военнослужащие бригады оперативного назначения и бойцы Ярославского ОМОНа стойко оборонялись в течение несколько суток на КПП-13, находившемся в городе Грозный. В непрерывных схватках с противником две трети оборонявшихся были ранены или контужены.

6 августа 1996 года бронегруппу с задачей доставить боеприпасы, продовольствие и воду подразделениям, оборонявшимся на временном опорном пункте «Минутка», возглавил заместитель командира батальона бригады оперативного назначения старший лейтенант Д.В. Ларин. Но при выдвижении группа в районе автовокзала попала в засаду. Личный состав вступил в бой, прорываясь к месту назначения под огнем боевиков. По прибытии на опорный пункт личный состав группы вел бой в окружении.

Отличился старший лейтенант Д.В. Ларин. Он умело руководил подчиненными, подавал им пример смелости и отваги, лично уничтожил снайперскую пару и 5 боевиков, организовывал эвакуацию раненых в безопасное место, где им оказывалась помощь. Но когда состояние раненых стало ухудшаться, Д.В. Ларин принял решение прорваться с ними на базу федеральных войск в Ханкалу.

Ночью 18 раненых разместили на двух бронетранспортерах и пошли на прорыв, который удался. После этого, сдав раненых в госпиталь в Ханкале, Д.В. Ларин за рулем одного из БТР вернулся на опорный пункт, где вновь включился в борьбу с бое-

виками. 13 августа 1996 года он был тяжело ранен в область живота, но еще несколько дней продолжал руководить подразделением, пока не был доставлен в госпиталь. За проявленные мужество и героизм капитану Дмитрию Ларину было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В августовских боях 1996 года в Грозном смелость и взаимную выручку проявили военнослужащие Грозненской бригады оперативного назначения. Многие из них были награждены орденами и медалями. Командиру разведывательного батальона бригады капитану Олегу Визнюку присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Этого высокого звания также был удостоен и рядовой Юрий Сорокин, который после гибели командира батальона, а затем и командира взвода возглавил группу военнослужащих, которая в течение нескольких суток вела бой в окружении и сумела вырваться из вражеского кольца.

После подписания соглашения в Хасавюрте, в Чеченской Республике должны были остаться на постоянной дислокации две бригады — мотострелковая бригада Министерства обороны и бригада оперативного назначения внутренних войск. Однако 23 ноября 1996 года президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, идя на уступки чеченскому руководству, подписал указ о выводе из Чеченской Республики и этих воинских частей.

Выведенная группировка внутренних войск состояла из четырех управлений тактических групп, двух управлений дивизий, четырех бригад, двадцатипяти полков и отдельных батальонов, четырех отрядов специального назначения, девятнадцати отдельных подразделений. В своем составе она насчитывала свыше 14 тысяч человек. 31 декабря 1996 года последний вертолет внутренних войск с группой офицеров покинул территорию Чеченской Республики.

Таким образом, в период с декабря 1994 года по декабрь 1996 года части внутренних войск активно участвовали в боевых действиях на территории Чеченской Республики. За это время они потеряли 1190 человек убитыми и около 5 тысяч ранеными. За мужество и героизм около десяти с половиной ты-

сяч военнослужащих внутренних войск были награждены орденами и медалями России. 25 наиболее отличившихся удостоены звания Героя Российской Федерации, 18 из них посмертно.

В январе 1997 года на территории Северного Кавказа была образована Временная оперативная группировка. В ее состав вошли соединения и части внутренних войск, подразделения органов внутренних дел МВД России, а также некоторые части общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа. Месяцем позже для этой группировки были определены зоны ответственности вдоль всей административной границы Чечни. На территории Дагестана были созданы тактические группы, с закрепленными зонами ответственности.

Служебно-боевые задачи каждой из тактических групп решались силами до одного полка оперативного назначения, насчитывавшего до тысячи человек личного состава. Исключением стала тактическая группа № 5, где для охраны труднопроходимого горного участка границы в Хасавюртовском районе была задействована бригада оперативного назначения, численностью свыше 1400 человек, а также отряд специального назначения, численностью 230 человек. Три тактические группы, расположенные в Ногайском, Тарумовском и Хасавюртовском районах, также состояли из подразделений внутренних войск МВД России. В каждой зоне ответственности были организованы заставы, отдельные посты милиции, подвижные КПП, наблюдательные пункты, а также действовали разведывательные дозоры и маневренные группы.

Однако принятые меры не обеспечивали в достаточной степени выполнение поставленных служебно-боевых задач. С течением времени участились обстрелы приграничной территории Дагестана со стороны Чечни. Отдельные бандгруппы все чаще нападали на жителей, угоняли скот, захватывали заложников, требуя их выкупа. Социально-политическую обстановку обостряли террористические акты.

2 июня 1999 года боевики второй раз за неделю атаковали блокпост внутренних войск МВД России, охранявший Гребенской мост через Терек, а также напали на наряд милиции

в Казбековском районе Дагестана. Но эти события были лишь прелюдией к настоящему бою, который произошел в 60 км от Гребенского моста в Казбековском районе Дагестана. Несколько десятков боевиков, вооруженных гранатометом, минометом и автоматами, перешли границу и напали на десятерых милиционеров местного РОВД, патрулировавших территорию. Четыре российских вертолета нанесли по боевикам ракетные удары с воздуха. Бандиты скрылись в лесу, забрав убитых и раненых.

19 июня 1999 года боевики атаковали милицейские посты и воинские заставы на административных границах Ставрополя и Дагестана. Семь милиционеров и военнослужащих были убиты, еще пятнадцать получили ранения. В ответ российские вертолеты нанесли ракетно-бомбовые удары по колонне грузовиков с боевиками, направлявшихся с территории Чечни в сторону границы. По данным МВД, в результате боестолкновений и бомбового удара было уничтожено около 200 боевиков-ваххабитов.

16 июля 1999 года заставы внутренних войск, расположенные на чечено-дагестанской границе, отразили целую серию атак боевиков. С учетом предыдущих нападений бандитов, у застав заблаговременно были выставлены засады, которые вовремя обнаружили противника и встретили его ураганным огнем. В результате боестолкновения боевики понесли ощутимые потери.

В этот же день боевики перешли границу Ставропольского края в Курском районе и расстреляли двух милиционеров и группу местных жителей. Сотрудники милиции и подразделения внутренних войск на боевой технике прочесали местность, однако бандиты уже скрылись на территории Чечни.

29—30 июля 1999 года боевики осуществили очередную попытку подойти к заставе внутренних войск у Гребенского моста, но были своевременно обнаружены боевым охранением и вынуждены были отойти без боя. Через час боевики обстреляли заставу в районе селения Аксай, но были рассеяны ответным огнем дежурных огневых средств.

Боевые действия на Ботлихском направлении начались 2 августа 1999 года нападением отряда боевиков на сотрудников

ОМОН МВД Дагестана, несших службу на КПП в районе Гигатлинского перевала. В дальнейшем отряд боевиков в количестве до 100 человек, совершил нападение на совместный наряд от Махачкалинской отдельной бригады оперативного назначения и Цумадинского РОВД в районе села Агвали.

31 августа 1999 года во время жестокого боя подразделений внутренних войск с боевиками у села Кармахи медсестра сержант И.Ю. Янина, рискуя жизнью, оказала первую помощь 15 раненым. Затем она участвовала в трех рейсах на БТР, которыми было эвакуировано с поля боя 28 тяжелораненых. В четвертом рейсе отважная медсестра огнем из автомата прикрывала погрузку раненых. А когда бронетранспортер был подбит и загорелся, выносила их из горящей машины, а сама покинуть ее не успела и погибла в огне. За мужество и героизм сержанту Ирине Юрьевне Яниной посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

В ходе упорного боя за село Чабанмахи 29 августа 1999 года проявил отвагу и мужество разведчик-снайпер рядовой Д.С. Перминов. Находясь на самом опасном участке боя, он действовал смело, тактически грамотно и сумел меткими выстрелами уничтожить пулеметный расчет ваххабитов и еще двух боевиков. Когда противник перешел в контратаку, Д.С. Перминов увидел упавшую в нескольких метрах гранату, рядом находились его сослуживцы. Он успел схватить гранату и выбросить ее из окопа, но в то же мгновение произошел взрыв. Дмитрий Перминов получил тяжелые ранения, но спас своих боевых товарищей. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, рядовому Дмитрию Сергеевичу Перминову присвоено звание Героя Российской Федерации.

В жестоких и кровопролитных боях в Кадарской зоне мужественно, смело и самоотверженно действовали также рядовой А.В. Каляпин, майор С.А. Басурманов, подполковник А.Л. Стержантов, удостоенные звания Героя Российской Федерации, и многие другие военнослужащие.

5 сентября 1999 года отряд боевиков численностью до 400 человек на 20 автомобилях КамАЗ пересек администра-

тивную границу с Республикой Дагестан и напал на населенные пункты Новолакского района. Одновременно с этим часть боевиков заблаговременно просочилась в захваченные населенные пункты. К ним присоединилась и часть местных жителей. В самое короткое время силы группировки боевиков увеличились до 1500 человек. На ее вооружении находилось 4 танка, 6 БМП и БТР, 30 орудий и минометов, 8 зенитных установок, 150 противотанковых средств.

В районном центре первый удар на себя приняли заставы внутренних войск, милиционеры РОВД, бойцы ОМОН. Они стойко отражали нападение бандитов, но понесли потери и вынуждены были отойти, так как силы были слишком неравными. Боевики продвинулись к городу Хасавюрту, но штурмовать его не решились, а начали, как и под Ботлихом, укрепляться в захваченных селениях, большинство жителей которых оставили свои дома и устремились в Хасавюрт.

Подтянув резервы, технику, федеральные войска обрушили на противника, его опорные пункты мощные удары артиллерии, авиации, вслед за которыми перешли в наступление воинские части Вооруженных сил и внутренних войск. Боевые действия носили ожесточенный характер, и боевики понесли серьезные потери.

Уничтожив бандформирования на территории Дагестана, федеральные силы приступили к освобождению от бандитов северных районов Чечни. Были очищены Надтеречный, Шелковской и Наурский районы, то есть около одной трети территории Чеченской Республики, войска вышли на рубеж р. Терек. В последующем, согласно решения президента Российской Федерации, были спланированы контртеррористические операции на территории Чеченской Республики с целью полного освобождения Северо-Кавказского региона от бандитов.

Всего с 1 августа по начало ноября 1999 года воинскими частями и подразделениями внутренних войск было проведено 113 специальных операций, уничтожено более 300 боевиков, 11 опорных пунктов, 26 дотов, 27 командных и наблюдательных пунктов противника, 27 складов с боеприпасами. В освобожден-

ных от бандформирований районах подразделения внутренних войск и других сил МВД проводили мероприятия в населенных пунктах, осуществляли проверку паспортов, выявляли укрывавшихся боевиков, изымали оружие, помогали населению налаживать мирную жизнь.

В этих боях отличился механик-водитель БМП Софринской отдельной бригады оперативного назначения рядовой Е.В. Бушмелев. Когда 30 октября 1999 года в упорном бою в районе населенного пункта Новошедринская выстрелом из гранатомета была разбита гусеница его БМП, он сумел под огнем боевиков быстро заменить поврежденные траки и вывел машину из зоны огня террористов. Затем Бушмелев заменил контуженного наводчика орудия, открыл огонь из пушки по опорному пункту бандитов и вынудил их отойти.

Через некоторое время, заметив, что большая группа боевиков, ведя ожесточенный огонь, окружает соседний взвод и подбитую БМП, без промедления направил свою машину на помощь товарищам. Отсекая бандитов огнем из пушки и пулемета, Е.В. Бушмелев сумел зацепить тросом поврежденную БМП и отбуксировать ее в безопасное место. А 12 ноября, управляя БМП, ворвался со штурмовой группой на окраину Гудермеса. Умело маневрируя, он вывел машину на позицию для ведения огня во фланг группе боевиков, обеспечив тем самым их ликвидацию. За образцовое выполнение воинского долга, отвагу и мужество рядовому Евгению Бушмелеву присвоено звание Героя Российской Федерации.

В ходе второго этапа операции по овладению Грозным (17—31 января 2000 года) было создано девять штурмовых отрядов, из которых шесть были укомплектованы подразделениями внутренних войск. Каждый штурмовой отряд создавался на базе полка (усиленного батальона) оперативного назначения и включал: до шести штурмовых групп, блокирующую группу, группу управления и группу огневой поддержки. Для поддержки штурмовых отрядов и групп назначались подразделения артиллерии и выделялись боевые вертолеты. В целях достижения внезапности штурмовые группы начинали боевые действия в различное

время суток, в ряде случаев — без проведения огневой подготовки.

В ходе боев наиболее удачно действовал штурмовой отряд полка оперативного назначения Софринской отдельной бригады, который, используя результаты огневого поражения и фактор внезапности, вклинивался в оборону противника, а затем расширял полосу своих действий.

На направлении действий Калачевской бригады оперативного назначения (Ленинский район и район консервного завода) войска столкнулись с хорошо подготовленными укреплениями противника, что в первую неделю не позволило бригаде значительно продвинуться вперед. В связи с этим был осуществлен маневр войсками, которые обошли завод с фланга. После эффективного огневого поражения противника артиллерией федеральных сил и полного разрушения заводских построек подразделениям бригады удалось овладеть районом.

31 января 2000 года штурмовые отряды федеральных сил, используя результаты огневого поражения противника, вышли в центр города и к утру 7 февраля взяли под контроль весь город. Отдельные небольшие группы боевиков оставались в подвалах разрушенных зданий и подземных коммуникациях. Они периодически обстреливали блокпосты, позиции федеральных сил. Борьбу с этими бандитами вели подразделения внутренних войск и ОМОН.

После освобождения Грозного контртеррористические операции в Чечне были перенесены в предгорные и горные районы. Задача состояла в том, чтобы разгромить крупные бандформирования, ликвидировать их базы до наступления весны.

В конце марта 2000 года при проведении операции по освобождению Комсомольского многие военнослужащие внутренних войск проявили отвагу, самоотверженность и мужество. Смело, бесстрашно вели борьбу с бандитами бойцы уральского спецназа — старший прапорщик В. Юрьев, ефрейтор Д. Рычков, рядовые А. Гвоздев, А. Панов, Н. Пономарев и другие.

Умелым организатором боя, мужественным воином проявил себя командир взвода из отряда спецназа «Росич» лейтенант

Д.Д. Яфаров. В тяжелом бою он четко и твердо руководил действиями подчиненных. В один из моментов боя он вынес из-под огня боевиков тяжелораненого сержанта А. Болдырева. А когда рядом разорвалась граната, прикрыл его своим телом, получив при этом осколочное ранение головы. Но, несмотря на это, продолжал руководить подчиненными. Лично подавил огневую точку противника и уничтожил 4 боевиков. Спас жизнь еще одному раненому — рядовому А. Черноусову. Но, вытаскивая его из-под огня боевиков, сам погиб. За мужество и героизм лейтенанту Джафясу Яфарову Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2000 года посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.

10 марта 2000 года командир артиллерийско-зенитного дивизиона бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск капитан С.П. Бавыкин в ходе выполнения огневых задач по уничтожению бандитов в Комсомольском под огнем противника корректировал огонь дивизиона с крыши одного из зданий. Бандиты окружили здание, в результате чего командир дивизиона вызвал огонь на себя. Однако в ходе боя с боевиками и сам капитан получил тяжелое ранение от разрыва гранаты. Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 года капитану Сергею Бавыкину было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

К лету 2000 года, в связи с разгромом крупных бандформирований, широкомасштабная военная операция в Чечне была завершена. Но при этом было решено, что в дальнейшем борьба с бандитами будет продолжаться путем проведения специальных операций силами МВД и федеральных войск, не исключая применения артиллерии и авиации. Основными характерными особенностями подготовки и проведения этих операций стали: возросшая роль оперативной информации; ведущая роль в специальных операциях подразделений специального назначения и разведки внутренних войск; обязательное участие в специальных операциях сотрудников прокуратуры и местной администрации, которые ставились в известность об операции после блокирования населенных пунктов; проведение специальных

операций одновременно на территориях Чеченской Республики и сопредельных с ней Республик Дагестан и Ингушетия, в том числе совместных крупномасштабных; привлечение к специальным операциям на сопредельных с Чеченской Республикой территориях сил и средств созданных групп оперативного управления.

В 2001 году части внутренних войск участвовали вместе с силами Министерства обороны, ФСБ, МВД и самостоятельно во многих специальных операциях. Так, в июне 2001 года в районе селений Алхан-Кала и Ермоловка отличилась группа спецназовцев из отряда специального назначения «Русь». Действуя смело и дерзко, они ворвались в дом, где укрывался со своей охраной главарь банды. Военнослужащим было оказано упорное сопротивление.

В этой схватке совершил подвиг рядовой Е.В. Золотухин. В группе захвата он действовал в паре с командиром группы и в один из моментов закрыл его собой от автоматной очереди боевика. За мужество и героизм рядовому Евгению Золотухину посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Когда в конце июня 2001 года в Шаро-Аргунском ущелье, в горной части Чечни, силами Итум-Калинского погранотряда была блокирована крупная банда численностью более 50 человек, в помощь пограничникам были направлены подразделения внутренних войск, боевые вертолеты и артиллерия Вооруженных сил. Операция прошла успешно. Был убит 21 бандит, среди которых были наемники из арабских стран, имевшие оружие и обмундирование американского и турецкого производства.

За 10 месяцев 2001 года внутренними войсками было проведено более 800 специальных операций, более 1200 результативных разведывательных мероприятий и более 1700 оперативно-поисковых мероприятий. Всего в ходе выполнения служебно-боевых задач в течение 2001 года было уничтожено 760 боевиков, 2 миномета, 1223 фугаса, 635 взрывных устройств, 485 мин, 5454 снаряда, 5010 гранат, 17 584 кг взрывчатых веществ, 1423 укрытия боевиков (схрона), 4133 мини-завода по переработке нефтепродуктов, 279 автомобилей. Подразделения

войск в течение года изъяли 16 орудий и минометов, 35 ПТУР, 850 гранатометов, 3 тыс. гранат, около 2 тыс. единиц стрелкового оружия, 7 тыс. снарядов, свыше 3,6 тыс. взрывных устройств, более 1 т взрывчатых веществ, 355 кг наркотиков. Войсками было освобождено 7 заложников.

В конце марта 2002 года по полученным оперативным данным был ликвидирован крупный склад оружия боевиков в подвальных помещениях школы № 4 г. Аргуна. Операцию провели подразделения отряда специального назначения «Витязь». Спецназовцы, проникнув в подвальные помещения школы, вступили в боестолкновение с бандитами. Завязался скоротечный бой. Отступая по подземным ходам, боевики отчаянно сопротивлялись. В какой-то момент один из них метнул гранату в сторону спецназовцев. В тесном подземелье гибель многих бойцов была бы неминуемой. Но решительным броском сержант С.А. Бурнаев накрыл гранату телом и ценой своей жизни спас товарищей. Большинство бандитов были уничтожены. Подвиг сержанта С.А. Бурнаева отмечен присвоением ему звания Героя Российской Федерации.

Там же в Аргуне несколько дней спустя при проведении поисковых мероприятий разведчиками из оперативной бригады Приволжского округа и бойцами отряда «Витязь» была обнаружена в здании разрушенной школы хорошо вооруженная банда. Боевиков блокировали, но на предложение сдаться они ответили огнем из стрелкового оружия и гранатометов. Интенсивный бой продолжался около 5 часов. В результате 5 боевиков были уничтожены, двое захвачены.

С начала 2002 года внутренние войска приступили к выполнению в полном объеме служебно-боевых задач. Одни из задач возлагались на дислоцированную на постоянной основе в Чеченской Республике отдельную бригаду оперативного назначения (г. Грозный), части и подразделения которой несли службу в основном в предгорных и горных районах Чечни. Только за первые 8 месяцев 2002 года ими уничтожены 96 боевиков, задержано около 600 человек по подозрению в принадлежности к НВФ, 84 автомашины, на которых не было документов.

Изъято: автоматов — 165; пулеметов — 20, снайперских винтовок — 13, РПГ — 85 и другое вооружение, а также несколько тысяч патронов разного калибра.

В начале октября 2002 года под селением Шалажи была обнаружена банда. Бой произошел днем 10 октября. Боевики оказали упорное сопротивление спецназовцам. Но военнослужащие действовали умело и изобретательно: меняли позиции, прикрывали друг друга огнем. В итоге было убито 16 бандитов и несколько десятков ранено. В этом бою тяжелое ранение, прикрывая собой командира группы, получил сержант Н.В. Исаев, который умер на другой день в госпитале в Ханкале. За проявленные мужество и героизм сержанту Н.В. Исаеву посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Оперативным штабом по управлению контртеррористической операцией на территории Северо-Кавказского региона было принято решение о передаче с 1 февраля 2003 года ответственности за обеспечение общественной безопасности на равнинной части Чеченской Республики от Министерства обороны к Министерству внутренних дел Российской Федерации. В целях выполнения данного объема задач на равнинной части Чеченской Республики было развернуто на временной основе 15 военных комендатур внутренних войск. Общее руководство военными комендатурами осуществлял военный комендант Чеченской Республики генерал-майор Г.П. Фоменко. Военные коменданты районов Чеченской Республики, городов Грозного и Аргуна непосредственно подчинялись военному коменданту Чеченской Республики, военные коменданты районов города Грозного — военному коменданту города Грозного.

Основными задачами военных комендатур внутренних войск являлись: охрана общественного порядка, предотвращение террористических актов, проведение специальных мероприятий по уничтожению лидеров бандгрупп и их пособников. Для обеспечения выполнения перечисленных задач военным комендантам передавались в оперативное подчинение силы и средства войск и органов, дислоцированных в границах зон ответственности комендатур. При этом военные комендатуры стали своеобраз-

ными координаторами и организаторами деятельности войск по выполнению указанных задач.

Таким образом, с вводом в служебно-боевую деятельность военных комендатур внутренних войск значительно усилилась правоохранительная составляющая контртеррористических операций, улучшилось взаимодействие войск и органов внутренних дел в решении задач по обеспечению общественной безопасности, профилактике и пресечению преступлений и, как следствие, значительно укрепилось доверие населения к федеральным силам.

Служебно-боевая деятельность внутренних войск в Чечне в 2003 году была активной и результативной.

В начале февраля 2003 года военнослужащие одного из подразделений отряда специального назначения «Витязь» при досмотре жилого дома в городе Аргуне обнаружили бандгруппу, вступили с ней в перестрелку и ликвидировали одного боевика. В ответ был открыт интенсивный огонь из соседних зданий из стрелкового оружия и подствольных гранатометов. Завязался бой. Несколько боевиков были убиты. Четверо спецназовцев ранены. Вынос раненых из-под огня бандитов прикрывал командир группы старший лейтенант И.Ю. Шелохвостов. Он вел огонь из дома, перебегая от окна к окну, невзирая на возникший в доме пожар.

Бой шел около двух часов. Прорвавшиеся на помощь военнослужащие отряда «Витязь» и Богородской бригады оперативного назначения обнаружили в горящем здании обожженное до неузнаваемости тело офицера. Все восемь магазинов были пусты. Командир группы вел огонь до последнего патрона. Там же нашли 14 обгоревших трупов боевиков. За мужество и героизм старшему лейтенанту Ивану Шелохвостову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Самоотверженные результативные действия личного состава внутренних войск получали высокую оценку руководителей России. Так, выступая в феврале 2003 года на расширенном заседании коллегии МВД России, президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Хотел бы отметить работу внутренних

войск, прежде всего спецподразделений МВД. В первую очередь в связи с выполнением... задач по борьбе с терроризмом и укреплением органов власти в Чеченской Республике».

30 июля 2003 года было объявлено, что Федеральная служба безопасности России с 1 сентября 2003 года передает руководство контртеррористическими операциями Министерству внутренних дел.

В целом в течение года подразделения внутренних войск участвовали в более чем 3300 совместных с органами внутренних дел оперативно-поисковых мероприятиях. Проведено более 500 успешных разведывательно-боевых операций. Уничтожено 145 боевиков, задержано свыше 900 человек по подозрению в причастности к бандформированиям. Выявлено и уничтожено более 1100 схронов и тайников, изъято свыше 1500 единиц вооружения и военной техники, около 620 тысяч боеприпасов.

В июне 2004 года командующим Объединенной группировкой войск и сил на Северном Кавказе был назначен генерал-лейтенант В.А. Дадонов — заместитель главнокомандующего внутренними войсками по чрезвычайным ситуациям.

В последующем, в связи с участвовавшими террористическими актами, под руководством Регионального оперативного штаба был реализован дополнительный комплекс мероприятий: создана единая информационно-разведывательная база данных; проведена централизация деятельности всех видов разведки; развернуты дополнительные силы на административной границе Чеченской Республики; завершены работы по созданию единого пункта управления группировками федеральных сил; сформированы и приступили к выполнению задач группы оперативного управления при антитеррористических комиссиях субъектов федерации Южного федерального округа. Контртеррористические операции стали проводиться по единому замыслу и адресно — в отношении конкретных лидеров терроризма и их бандформирований. Так, 8 марта 2005 года в ходе проведения специальной операции в селении Толстой-Юрт был убит лидер сепаратистов А.А. Масхадов.

В дальнейшем в условиях стабилизации обстановки в Чеченской Республике, в 2005 году задачи военных комендатур Министерства обороны России горной части Чеченской Республики были переданы военным комендатурам внутренних войск.

Сразу же после этого на территории семи субъектов Южного федерального округа РФ — в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечне и на Ставрополье была проведена широкомасштабная комплексная специальная операция по противодействию терроризму. Руководил ею главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Н.Е. Рогожкин. В проведении операции участвовали более 30 тысяч сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, использовалось свыше тысячи единиц автомобильной и бронетанковой техники.

Результаты операции также были значительными. В ходе ее проведения были проверены 821 тысяча человек, 480 тысяч автомобилей, 174 тысячи частных домовладений, 33 тысячи дачных поселков, 3,3 тысячи гостиниц, большое количество других жилых и хозяйственных помещений. При оказании вооруженного сопротивления правоохранительным органам были уничтожены 29 бандитов, задержан 961 находящийся в розыске преступник, освобождены 9 незаконно удерживаемых граждан, а также изъяты 73-мм орудие, 120 автоматов, 3 пулемета, 305 карабинов, 277 пистолетов, более 80 тысяч патронов к стрелковому оружию, другое вооружение и боеприпасы, около 3,5 тонны взрывчатых и наркотических веществ.

13 октября 2005 года нападению боевиков подверглась столица Кабардино-Балкарии город Нальчик. В бандитской вылазке на город участвовало свыше 200 боевиков разных национальностей Северного Кавказа. Они разделились на несколько групп и пытались захватить административные здания МВД, УФСБ, ОМОН и другие.

Полтора дня в Нальчике шли ожесточенные бои, в которых принимали участие около 2,5 тысячи сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. Для ликвидации бандитов были привлечены шесть аэромобильных групп Объединен-

ной группировки войск (сил) на Северном Кавказе. В результате проведенных операций было уничтожено 72 боевика, 31 задержан. При этом погибли 27 сотрудников силовых структур, 58 получили ранения.

Всего же в 2005 году внутренними войсками в составе Объединенной группировки войск (сил) во взаимодействии с правоохранительными органами было проведено 1450 специальных операций и мероприятий. В ходе этих операций было ликвидировано 85 боевиков, задержано более 400 человек по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям, уничтожено 378 схронов, изъято 1070 единиц военной техники и вооружения, свыше 31 тыс. боеприпасов.

Таким образом, в результате применения внутренних войск на территории Северного Кавказа был ликвидирован очаг сепаратизма, который дестабилизировал общественно-политическую обстановку не только в регионе, но и на территории всей страны. Воинские части и подразделения внутренних войск получили практику ведения боевых действий в условиях большого города, горно-лесистой местности. Родина высоко оценила подвиги военнослужащих внутренних войск в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. В период, с 1 октября 1999 года по 2010 год 63 военнослужащих внутренних войск МВД России были удостоены звания Героя Российской Федерации, 43 из них — посмертно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие века Россия проявляла повышенный интерес к Северному Кавказу и видела эту территорию в своем составе, несмотря на то, что некоторые народы этого региона ориентировались совсем на другие ценности и совсем по-другому понимали сотрудничество с северным соседом. В результате этого то и дело между Москвой и территориями Северного Кавказа возникали острые противоречия, которые обычно разрешались с помощью вооруженной силы.

История показала, что Северный Кавказ слишком сложное и противоречивое место, к пониманию которого нельзя подходить с шаблонными мерками. Правители и народы этого региона по своему характеру и воспитанию сильно отличались от населявших Россию, и нередко то, что русский называл смертельным грехом, горец считал доблестью и смекалкой, а к тому, на что молились некоторые кавказские народы, русские относятся с непониманием.

Возможно, в результате этого отношения Центральной России с Северным Кавказом всегда был непростыми, требовали умелого и комплексного проведения дипломатических, экономических, идеологических и военных санкций. Зачастую военные санкции были решающими, что обусловлено географической особенностью региона, наличием в нем многих народов и культур.

Как правило, во главе антироссийских сил Северного Кавказа стояли чеченцы, которые менее других народов были склонны к компромиссу. Многовековые традиции, особый вид воспитания, религия, специфический уклад жизни сделали этот

маленький народ способным активно сопротивляться российской центральной власти. И хотя истинные цели этого сопротивления были тщательно скрыты, но объявленных причин хватило для того, чтобы довести дело до войны.

Первая и Вторая чеченские войны существенно отличались друг от друга. Первая война велась исключительно для достижения определенных экономических и политических целей, вследствие чего военный аспект нередко оказывался на втором месте, а наступательные операции и бои прекращались в самый их разгар. Во второй войне вооруженная борьба была поставлена на первое место и обеспечила достижение поставленных целей.

В то же время военное искусство российских войск в обеих чеченских войнах имело много недостатков. Сказались слабость подготовки операций, недостаток сил и средств, разобщенные действия сводными воинскими формированиями, плохая обеспеченность боевых действий. В результате этого сами боевые действия зачастую велись в медленном темпе, были шаблонными и не приводили к полному разгрому противника. Редко практиковались такие эффективные формы боевых действий, как обход, охват, полная изоляция района, окружение. В определенной мере применению эффективных приемов в боевых действиях мешал и партизанский характер войны, к которому чеченцы перешли уже в 1995 году и который стал основным на протяжении всего их вооруженного противостояния с федеральными войсками.

Войны в Чечне велись в особых условиях. Сложная местность хорошо использовалась противником, хорошо знавшим территорию своей республики. Для борьбы с таким противником нужно было действовать особо. Поэтому боевой опыт, полученный в войнах на Северном Кавказе, имевший место в XIX — начале XX столетия, был бесценный. К сожалению, многие его моменты к началу Первой чеченской войны были забыты. Получать новый боевой опыт приходилось ценой больших человеческих жертв и материальных затрат, а процесс формирования горного военного искусства российских войск до сих пор нельзя назвать завершенным.

В середине апреля 2009 года по просьбе президента Чеченской Республики Р. Кадырова был отменен режим антитеррористической операции. После этого чеченские власти сделали многое для того, чтобы представить Чечню как благополучную мирную республику, предлагали туристические посещения ее территории. За всем этим стояли конкретные цели, в том числе и признание за аэропортом Грозного статуса международного. Чеченским руководителям нужны были широкие личные ворота в большой мир. При полном контроле над внутренними войсками республики, милицией, прокуратурой и таможней это был бы неиссякаемый источник получения новых доходов.

Но действительность была совершенно другой. Сразу же после отмены режима антитеррористической операции в Чечне произошло несколько нападений боевиков на силы правопорядка и объекты законной власти в этой республике. Для борьбы с этими проявлениями экстремизма и откровенного бандитизма снова пришлось применять военную силу. Так, в сентябре — октябре 2010 года была проведена широкомасштабная специальная операция по поиску и нейтрализации участников НВФ в горных районах Чеченской Республики. Она охватывала территорию всех горных районов Чечни — от Ножай-Юртовского до Ачхой-Мартановского. Общее руководство операцией осуществлял сам глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров. Под его непосредственным командованием в специальной операции приняли участие подразделения батальонов внутренних войск МВД России «Юг» и «Север», полка милиции специального назначения МВД по Чеченской Республике и сотрудники районных отделов внутренних дел.

В ходе специальной операции на территории Ачхой-Мартановского и Веденского районов Чеченской Республики произошли ряд боестолкновений, в результате которых среди боевиков имелись убитые и раненые, несколько участников НВФ были задержаны, у бандитов изъяты оружие и боеприпасы. Всего же в течение января — октября 2010 года на Северном Кавказе были нейтрализованы 301 и задержаны 468 бандитов, а на территории Северо-Кавказского федерального округа

проведено более 50 контртеррористических и свыше 4,5 тыс. оперативно-боевых мероприятий. Предотвращено 61 преступление террористической направленности.

Получается, что долгожданный мир так и не наступил, и когда он наступит — неизвестно. На территории России подрастает поколение, для которого слово «Чечня» ассоциируется со словом «война» и которое с опаской смотрит на юг. В самой Чечне подрастают мальчишки, отцы которых погибли в боях с федеральными войсками. И теперь стоит вопрос о том, кто найдет слова, способные примирить этих людей. Но ясно одно — такие слова должны быть найдены, если только заботы о целостности и дальнейшем развитии Российской Федерации не пустые слова.

К началу Первой чеченской войны Российская армия подошла максимально ослабленной. Много было недостатков и во время Второй чеченской войны. Каждый из этих недостатков — большая пощечина властям государства и высшему командованию Вооруженных сил России. И пощечин этих должно было бы быть очень много. Офицеры и даже рядовые воины с нескрываем презрением и даже ненавистью относились к тем начальникам, которые бездумно или в угоду чьему-то приказу посылали их в бой, нарушая при этом все законы ведения вооруженной борьбы. К сожалению, многие из этих начальников не только сохранили свои погоны, но и получили на них новые звезды и многие ордена.

В то же время нужно сказать и о том, что война на Северном Кавказе отрезвила горячие головы многих офицеров и генералов, которые самым серьезным образом начали задумываться о том, почему войскам не удавалось выполнить поставленные перед ними задачи. И, поверьте, это не просто слова. Мне доводилось много разговаривать по данному вопросу с генералом армии А.С. Куликовым, генерал-полковниками В.И. Поповым, В.И. Молтенским, ныне покойным Г.Н. Трошевым и другими участниками боев на Северном Кавказе. Все они, без исключения, занимались тем, что детально осмысливали и анализировали действия, которые они предприняли при проведении операций и боев на территории Дагестана и Чечни. Практически все они не

побоялись обнародовать свои мысли, написав соответствующие книги. На сегодняшний день именно эти книги являются лучшей базой для разработки диссертаций и написания научных трудов по ведению боевых действий в особых условиях.

События, произошедшие на территории Чечни в 90-е годы, можно называть войной, гражданской войной, антитеррористической операцией... Все эти термины придумали политики для объяснения миру своих действий. За каждым из этих терминов стоят огромные невидимые простому глазу явления, о которых говорить не принято и которые десятилетиями тщательно скрываются в секретных архивах. Не вызывает сомнения одно — события, произошедшие на территории Чечни в 90-е годы, были испытанием для Российской Федерации на ее способность выжить в новых исторических условиях после того, как сравнительно легко и быстро был разрушен некогда могучий Советский Союз, после лишения боеспособности Советской армии, после слома советской идеологии и появления в России новых людей, целиком нацеленных на получение прибыли любой ценой. Как правило, такие государства не выдерживали подобных испытаний. **НО ТОГДА РОССИЯ ВЫСТОЯЛА!!!**

Дай Бог ей сил и мудрости устоять и перед последующими испытаниями.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

Первая чеченская война

1994 год

16 сентября — Дудаев вводит на контролируемых территориях военное положение.

15 октября — Грозный атакован и взят войсками оппозиции (при этом убито было всего 7 человек), но из Москвы поступило указание покинуть город. Отряды Автурханова и Гантамирова спешно вышли из Грозного.

11 декабря — подразделения Минобороны и МВД России вошли на территорию Чечни.

12 декабря — колонна федеральных войск была обстреляна со стороны станицы Ассиновская (Чечня). Среди российских военнослужащих имелись убитые и раненые. Ассиновская была окружена. У села Новый Шарой толпа жителей близлежащих сёл блокировала дорогу. В 14.20 около села Долинское боевики под командованием Вахи Араснова нанесли ракетный удар по подразделению десантно-штурмового батальона российских войск из РСЗО «Град». В результате удара 6 военнослужащих погибли и 13 были ранены. Незадолго до удара разведка обнаружила чеченские «Грады», которые были готовы для нанесения ударов по российским позициям, однако командование не смогло воспользоваться разведданными.

13 декабря — предоставление слова представителю от Конфедерации народов Кавказа на заседании Государственной думы. Вице-президент Конфедерации народов Кавказа Жантемир Мухамедович Губачиков потребовал, от имени чеченского

народа и всех кавказцев, по поручению чрезвычайного съезда народов Кавказа, который состоялся в городе Нальчике 11.12.94., «немедленно вывести российские войска с территории Чечни», «отменить старое решение Верховного Совета Российской Федерации в отношении нелегитимности и незаконности избрания Президента Чеченской Республики» и привлечь к уголовной ответственности тех, кто вооружил оппозицию, тем самым, по утверждению Ж.М. Губачикова, развязал войну.

19 декабря — части Псковской дивизии под командованием генерал-майора Бабичева обошли Самашки с севера и вместе с другими частями российских сил прошли по ненаселенному и безлесному гребню Сунженского хребта до западных окраин Грозного, где вступили в бой с дудаевскими формированиями.

31 декабря 1994 — февраль 1995 — штурм Грозного.

1995 год

7 января — в горных районах окружены чеченскими силами и сдались в плен 48 военнослужащих 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ.

10 марта — начало боёв за Бамут

7 апреля — бой за село Самашки. Особую обеспокоенность правозащитных организаций вызвала «зачистка» села после боя, в ходе которой, по их данным, было убито свыше 100 мирных жителей.

10 апреля — федеральные силы с минимальными потерями заняли Ачхой-Мартан, Давыденко и Новый Шарой.

15—17 апреля — безуспешная попытка штурма Бамута

3 июня — федеральные силы вошли в Ведено.

12 июня — федеральные силы овладели населёнными пунктами Шатой и Ножай-Юрт.

14—17 июня — террористический акт в Будённовске.

29—30 июля — в Грозном подписаны соглашения о прекращении огня. Однако боевые действия остановить не удалось.

20 августа — отряд полевого командира Хамзатова захватил Аргун и через два часа отступил в горы.

6 октября — в Грозном произошло покушение на командующего федеральной группировкой войск генерал-лейтенанта

Анатолия Романова. Генерал получил тяжелые травмы и в течение многих лет после покушения находился в коме.

14 декабря — боевики Руслана Гелаева захватили Урус-Мартан и Ачхой-Мартан, но позже отступили. В операции по их изгнанию из данных населенных пунктов впервые участвует чеченская милиция.

15 декабря — боевики Салмана Радуева отбили Гудермес, но после 8-дневных боев с применением авиации, РСЗО «Град» и артиллерии также отступили.

1996 год

9 января — террористический акт в Кизляре (Салман Радуев).

17—20 февраля штурм поселка Ойсхара на востоке Чечни федеральными войсками. Большие потери обеих сторон: чеченцы признают гибель 20 бойцов со своей стороны и заявляют об уничтожении 300 российских военнослужащих. Российская сторона признала гибель 18 своих солдат и утверждала о гибели 200 боевиков. А. Масхадов и С. Радуев успевают уйти.

3—4 марта — операция в селении Серноводское на западе Чечни. Боевики полевого командира А. Закаева теряют, по официальным российским данным, более 100 человек убитыми, но прорываются из блокированного населенного пункта.

6—8 марта — рейд боевиков на Грозный, под общим командованием Аслана Масхадова.

В течение марта 1996 года федеральные войска вновь берут штурмом селения Самашки и Орехово. Потери боевиков полевого командира Х. Хачукаева в Самашках составили от 40 до 100 человек убитыми. В Орехово гибнет до 40 боевиков, российская армия лишилась 28 человек убитыми и 69 ранеными, хотя чеченцы утверждают об уничтожении 100 военных, 4 танков и 10 БМП.

15 апреля — начат вывод федеральных войск из Чечни.

16 апреля — в Аргунском ущелье у села Ярышмарды попала в засаду и понесла тяжелые потери колонна федеральных войск. Потери превысили 70 человек убитыми.

21 апреля — в районе села Гехи-чу, в 30 км от Грозного, убит президент Чечни Джохар Дудаев. Это произошло во время

разговора Дудаева по телефону. Его спутниковый телефон был запеленгован российскими спецслужбами. В воздух были подняты два штурмовика с самонаводящимися ракетами. Дудаев погиб от удара одной из ракет.

22 мая — взятие Бамута.

23 мая — бывший глава дудаевской делегации на переговорах с Москвой Яриханов заявил: «Дудаев убит, в этом нет сомнения. Вместе с Дудаевым погибло несколько человек из числа его ближайшего окружения, в том числе его помощник Дуквах Ибрагимов, а также военный прокурор Магомед Жаниев». Также в мае были взяты федеральными силами с боем селения Гойское и Старый Ачхой.

28 мая — незадолго до президентских выборов Борис Ельцин посетил с визитом Чечню. Выступая перед военнослужащими федеральных войск, он заявил: «Война окончилась. Победа за вами. Вы победили мятежный дудаевский режим».

июль — федеральные войска проводят успешные операции в селах Гехи и Махкеты, в Шатойском и Веденском районах Чечни. В этом бою гибнут командиры с обеих сторон — «командующий Юго-Западным фронтом Вооруженных сил ЧРИ» полковой командир Д. Махаев и заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД РФ генерал-майор Н.В. Скрипник.

6 августа — операция «Джихад», в ходе которой чеченские боевики восстанавливают контроль над Грозным, федеральные силы в Гудермесе и Аргуне также блокированы боевиками.

14 августа — соглашение о прекращении огня.

31 августа принимаются Хасавюртовские соглашения, подписанные Асланом Масхадовым и Александром Лебедем, рассматриваемые многими сторонниками целостности РФ как предательские. Начинается вывод федеральных войск из Чечни.

Вторая чеченская война

1999 год

Обострение ситуации на границе с Чечней

18 июня — со стороны Чечни совершены нападения на 2 заставы на дагестано-чеченской границе, а также нападение на

казачью роту в Ставропольском крае. Российское руководство закрывает большую часть КПП на границе с Чечней.

22 июня — впервые за всю историю МВД России была принята попытка совершить теракт в его главном здании. Бомба была вовремя обезврежена. По одной из версий, теракт являлся ответом чеченских боевиков на угрозы главы МВД РФ Владимира Рушайло провести акции возмездия в Чечне.

23 июня — обстрел со стороны Чечни заставы у села Первомайское Хасавюртовского района Дагестана.

30 июня — Рушайло заявил, что «мы должны отвечать на удар более сокрушительным ударом; на границе с Чечней дана команда применять превентивные удары по вооруженным бандам».

3 июля — Рушайло заявил, что МВД РФ «приступает к жесткому регулированию ситуации на Северном Кавказе, где именно Чечня выступает криминальным «мозговым центром», управляемым зарубежными спецслужбами, экстремистскими организациями и криминальным сообществом». Вице-премьер правительства ЧРИ Казбек Махашев в ответ заявил: «Нас угрозами не запугать, и это Рушайло хорошо известно».

5 июля — Рушайло заявил, что «рано утром 5 июля был нанесен превентивный удар по скоплениям 150—200 вооруженных боевиков в Чечне».

7 июля — группа боевиков из Чечни напала на заставу у Гребенского моста в Бабаюртовском районе Дагестана. Секретарь Совета безопасности РФ и Директор ФСБ РФ Владимир Путин заявил, что «Россия впредь будет предпринимать не превентивные, а лишь адекватные действия в ответ на нападения в приграничных с Чечней районах». Он подчеркнул, что «чеченские власти не полностью контролируют ситуацию в республике».

16 июля — командующий внутренними войсками МВД РФ В. Овчинников заявил, что «прорабатывается вопрос о создании буферной зоны вокруг Чечни».

23 июля — чеченские боевики атаковали заставу на территории Дагестана, защищающую Копаевский гидроузел. В МВД Дагестана заявили, что «на этот раз чеченцы провели разведку

боем, и вскоре начнутся крупномасштабные действия бандформирований по всему периметру дагестано-чеченской границы».

7 августа — 14 сентября — с территории ЧРИ отряды полковых командиров Шамиля Басаева и Хаттаба вторглись на территорию Дагестана. Ожесточенные бои продолжались более месяца. Официальное правительство ЧРИ, неспособное контролировать действия различных вооруженных группировок на территории Чечни, отмежевалось от действий Шамиля Басаева, но практических действий против него не предприняло (см. статью «Вторжение боевиков в Дагестан»).

12 августа — зам. главы МВД РФ И. Зубов сообщил, что президенту ЧРИ Масхадову «направлено письмо с предложением провести совместную с федеральными войсками операцию против исламистов в Дагестане».

13 августа — председатель Правительства РФ Владимир Путин заявил, что «удары будут наноситься по базам и скоплениям боевиков независимо от их расположения, в том числе и на территории Чечни».

16 августа — президент ЧРИ Аслан Масхадов ввел в Чечне военное положение сроком на 30 дней, объявил частичную мобилизацию резервистов и участников Первой чеченской войны.

25 августа — российская авиация наносит удар по базам боевиков в Веденском ущелье Чечни. Командование федеральных сил заявляет, что «оставляет за собой право наносить удары по базам боевиков на территории любого северокавказского региона, включая и Чечню».

4—16 сентября — взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске.

6—18 сентября — российская авиация наносит многочисленные ракетно-бомбовые удары по военным лагерям и укреплениям боевиков на территории Чечни.

11 сентября — Масхадов объявил в Чечне всеобщую мобилизацию.

14 сентября — В. Путин заявил, что «следует подвергнуть беспристрастному анализу Хасавюртовские соглашения», а так-

же «временно ввести жесткий карантин» по всему периметру Чечни.

18 сентября — российские войска блокируют границу Чечни со стороны Дагестана, Ставропольского края, Северной Осетии и Ингушетии.

23 сентября — российская авиация начала бомбардировки столицы Чечни и её окрестностей. В результате было уничтожено несколько электроподстанций, ряд заводов нефтегазового комплекса, грозненский центр мобильной связи, телерадиопередающий центр, а также самолет Ан-2. Пресс-служба российских ВВС заявила, что «авиация будет и впредь продолжать наносить удары по объектам, которые бандформирования могут использовать в своих интересах».

27 сентября — председатель Правительства России В. Путин категорически отверг возможность встречи президента России и руководителя ЧРИ.

30 сентября — начало наземной операции. Бронетанковые соединения российской армии со стороны Ставропольского края и Дагестана вошли на территорию Наурского и Шелковского районов Чечни.

4 октября — на заседании военного совета ЧРИ было принято решение образовать три направления для отражения ударов федеральных сил. Западное направление возглавил Руслан Гелаев, восточное — Шамиль Басаев, центральное — Магомед Хамбиев.

6 октября — в соответствии с указом Масхадова в Чечне начало действовать военное положение. Масхадов предложил всем религиозным деятелям Чечни объявить России священную войну — газават.

15 октября — войска Западной группировки генерала Владимира Шаманова вошли в Чечню со стороны Ингушетии.

16 октября — федеральные силы заняли треть территории Чечни к северу от реки Терек и начали осуществление второго этапа антитеррористической операции, основная цель которой — уничтожение бандформирований на оставшейся территории Чечни.

18 октября — российские войска форсировали Терек.

21 октября — федеральные силы нанесли ракетный удар по центральному рынку города Грозный, в результате которого погибло 140 человек).

11 ноября — полевые командиры братья Ямадаевы и муфтий Чечни Ахмат Кадыров сдали федеральным силам Гудермес.

16 ноября — федеральные силы взяли под контроль населенный пункт Новый Шатой.

17 ноября — первые крупные потери федеральных сил с начала кампании. Под Ведено была потеряна разведывательная группа 31-й отдельной воздушно-десантной бригады (12 погибших, 2 плененных).

18 ноября — по сообщению телекомпании НТВ, федеральные силы взяли под контроль райцентр Ачхой-Мартан «без единого выстрела».

25 ноября — президент ЧРИ Масхадов обратился к воюющим на Северном Кавказе российским солдатам с предложением сдаться в плен и перейти на сторону боевиков.

7 декабря — федеральные силы заняли Аргун.

К декабрю 1999 года федеральные силы контролировали всю равнинную часть территории Чечни. Боевики сосредоточились в горах (около 3000 человек) и в Грозном.

8 декабря — федеральные силы начали штурм Урус-Мартана.

14 декабря — федеральные силы заняли Ханкалу.

17 декабря — крупный десант федеральных сил перекрыл дорогу, связывающую Чечню с поселком Шатили (Грузия).

26 декабря — начало блокирования Грозного.

2000 год

5 января — федеральные силы взяли под контроль райцентр Ножай-Юрт.

9 января — прорыв боевиков в Шали и Аргун. Контроль федеральных сил над Шали был восстановлен 11 января, над Аргуном — 13 января.

11 января — федеральные силы взяли под контроль райцентр Ведено.

27 января — в ходе боев за Грозный убит полевой командир Иса Астамиров, заместитель командующего юго-западным фронтом боевиков.

6 февраля — завершение блокирования Грозного.

9 февраля — федеральные войска блокировали важный узел сопротивления боевиков — село Сержень-Юрт, а в Аргунском ущелье, столь знаменитом еще со времен Кавказской войны, десантировались 380 военнослужащих, которые заняли одну из господствующих высот. Федеральные войска блокировали в Аргунском ущелье более трех тысяч боевиков и затем методично обрабатывали их объемно-детонирующими боеприпасами.

10 февраля — федеральные силы взяли под контроль район Итум-Кале и село Сержень-Юрт.

29 февраля — взятие Шатоя. Масхадов, Хаттаб и Басаев снова ушли из окружения. Первый заместитель командующего объединенной группировкой федеральных сил генерал-полковник Геннадий Трошев объявил об окончании полномасштабной войсковой операции в Чечне.

28 февраля — 2 марта — бой у высоты 776 — прорыв боевиков (Хаттаб) через Улус-Керт. Героическая гибель десантников 6-й парашютно-десантной роты 104-го полка.

2 марта — трагическая гибель Сергиево-Посадского ОМОНа.

5—20 марта — бои за село Комсомольское.

12 марта — в поселке Новогрозненский захвачен сотрудниками ФСБ и доставлен в Москву террорист Салман Радиев.

19 марта — в районе села Дубай-Юрт сотрудниками ФСБ задержан чеченский полевой командир Салаутдин Темирбулатов по кличке Тракторист.

20 марта — накануне президентских выборов Владимир Путин посетил с визитом Чечню. В Грозный он прибыл на истребителе Су-27УБ, пилотируемом начальником Липецкого авиацентра Александром Харчевским.

29 марта — гибель Пермского ОМОНа у селения Джаней-Ведено. Погибло более 40 человек.

20 апреля — первый заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Валерий Манилов заявил об окончании вой-

сковой части контртеррористической операции в Чечне и переходе к спецоперациям.

19 мая — убит заместитель министра шариатской безопасности ЧРИ Абу Мовсаев.

12 июня — указом президента РФ Ахмат Кадыров назначен главой администрации Чечни

2 июля — в результате серии терактов с использованием заминированных грузовиков погибло более 30 милиционеров и военнослужащих федеральных сил. Наибольшие потери понесли сотрудники ГУВД Челябинской области в Аргуне.

1 октября — в ходе боевого столкновения в Старопромысловском районе Грозного уничтожен полевой командир Иса Мунаев.

2001 год

23—24 июня — в селении Алхан-Кала специальный сводный отряд МВД и ФСБ провел спецоперацию по ликвидации отряда боевиков полевого командира Арби Бараева. Было уничтожено 16 боевиков, включая самого Бараева.

11 июля — в селении Майруп Шалинского района Чечни в ходе спецоперации ФСБ и МВД России уничтожен помощник Хаттаба Абу Умар.

25 августа — в городе Аргуне в ходе проведения спецоперации сотрудниками ФСБ уничтожен полевой командир Мовсан Сулейменов, племянник Арби Бараева.

17 сентября — нападение боевиков (300 человек) на Гудермес, нападение отбито. В результате применения ракетного комплекса Точка-У уничтожена группа более чем в 100 человек. В Грозном сбит вертолет Ми-8 с комиссией Генерального штаба на борту (погибли 2 генерала и 8 офицеров).

3 ноября — в ходе спецоперации уничтожен влиятельный полевой командир Шамиль Ирисханов, входивший в ближайшее окружение Басаева.

15 декабря — в Аргуне при проведении спецоперации федеральными силами были уничтожены 20 боевиков.

2002 год

27 января — в Шелковском районе Чечни сбит вертолет Ми-8. В числе погибших были заместитель министра внутрен-

них дел РФ генерал-лейтенант Михаил Рудченко и командующий группировкой внутренних войск МВД в Чечне генерал-майор Николай Горидов.

20 марта — в результате спецоперации ФСБ уничтожен террорист Хаттаб.

18 апреля — в своем Послании Федеральному собранию президент Владимир Путин заявил о завершении военной стадии конфликта в Чечне.

9 мая — в Дагестане произошел теракт во время празднования Дня Победы. Погибли 43 человека, более 100 ранены.

19 августа — чеченские боевики из ПЗРК «Игла» сбили российский военно-транспортный вертолет Ми-26 в районе военной базы Ханкала. Из 152 находившихся на борту человек погибли 124.

23 сентября — рейд боевиков на Ингушетию.

23—26 октября — захват заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве, погибли 129 заложников. Уничтожены все 44 террориста, включая Мовсара Бараева.

5 декабря — теракт с использованием смертников в электричке в Ессентуках.

9 декабря — теракт с использованием смертников у гостиницы «Националь» (Москва).

27 декабря — взрыв Дома правительства в Грозном в результате теракта. Погибли свыше 70 человек. Ответственность за теракт взял на себя Шамиль Басаев.

2003 год

12 мая — в селе Знаменское Надтеречного района Чечни трое боевиков-смертников провели теракт в области зданий администрации Надтеречного района и УФСБ РФ. Автомобиль КамАЗ, начиненный взрывчаткой, снес шлагбаум перед зданием и взорвался. Погибли 60 человек, более 250 были ранены.

5 июля — теракт в Москве на рок-фестивале «Крылья». Погибли 16 человек, 57 получили ранения.

1 августа — подрыв военного госпиталя в Моздоке. Начиненный взрывчаткой армейский грузовик КамАЗ протаранил воро-

та и взорвался возле здания. В кабине сидел один террорист-смертник. Число погибших составило 50 человек.

5 сентября — теракт в электричке в Ессентуках, были подорваны железнодорожные пути с использованием фугаса.

2003—2004 — рейд на Дагестан отряда бандитов под командованием Руслана Гелаева.

2004 год

6 февраля — теракт в Московском метро, на перегоне между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая». Погибли 39 человек, 122 получили ранения.

28 февраля — в ходе перестрелки с пограничниками смертельно ранен известный полевой командир Руслан Гелаев.

16 апреля — в ходе обстрела горных массивов Чечни уничтожен лидер иностранных наемников в Чечне Абу аль-Валид аль-Гамиди.

9 мая — в результате теракта на параде в честь Дня Победы в Грозном погиб глава администрации Чечни Ахмат Кадыров.

22 июня — рейд на Ингушетию.

21 августа — 400 боевиков атаковали Грозный. По данным МВД Чечни, погибли 44 человека и тяжело ранены 36.

24 августа — взрывы двух российских пассажирских авиалайнеров, погибли 89 человек.

31 августа — теракт у станции метро «Рижская» в Москве. Погибли 10 человек, более 50 человек ранены.

1 сентября — террористический акт в Беслане, в результате которого погибло свыше 350 человек из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих. Половина погибших — дети. По данным на 2008 год, это последний крупный теракт в истории России.

2005 год

18 февраля — в результате спецоперации в Октябрьском районе Грозного силами отряда ППС-2 уничтожен «эмир Грозного» Юнади Турчаев, «правая рука» одного из лидеров террористов Доку Умарова.

8 марта — в ходе спецоперации ФСБ в селе Толстой-Юрт ликвидирован президент ЧРИ Аслан Масхадов.

15 мая — в Грозном уничтожен бывший вице-президент ЧРИ Ваха Арсанов. Арсанов и его сообщники, находясь в частном доме, обстреляли милицейский патруль и были уничтожены прибывшим подкреплением.

15 мая — в Дубовском лесу Шелковского района в результате спецоперации ВВ МВД уничтожен «эмир» Шелковского района ЧР Расул Тамбулатов (Волчек).

13 октября — нападение боевиков на город Нальчик (Кабардино-Балкария), в результате которого, по данным российских властей, было убито 12 мирных жителей и 35 сотрудников силовых структур. Уничтожено, по разным данным, от 40 до 124 боевиков.

2006 год

31 января — президент России В. Путин заявил на пресс-конференции, что в настоящее время можно говорить об окончании контртеррористической операции в Чечне.

17 июня — в Аргуне уничтожен «президент ЧРИ» Абдул-Халим Садулаев.

4 июля — в Чечне атакована военная колонна вблизи села Автуры Шалинского района. Представители федеральных сил сообщают о 6 убитых военнослужащих, боевики — более чем о 20.

10 июля — в Ингушетии уничтожен в результате спецоперации (по другим данным — погиб из-за неосторожного обращения с взрывчаткой) один из лидеров террористов Шамиль Басаев.

23 августа — чеченские боевики атаковали военную колонну на трассе Грозный — Шатой, недалеко от входа в Аргунское ущелье. В результате были ранены четверо военнослужащих федеральных сил.

7 ноября — в Чечне убиты семеро омовцев из Мордовии.

26 ноября — в Хасавюрте уничтожен лидер иностранных наемников в Чечне Абу Хафс аль-Урдани.

2007 год

4 апреля — в окрестностях села Агиш-Батой Веденского района Чечни убит один из самых влиятельных лидеров боевиков, командующий Восточным фронтом ЧРИ Сулейман Иلمурзаев, причастный к убийству президента Чечни Ахмата Кадырова.

13 июня — в Веденском районе на автодороге Верхние Курчали — Белгатой боевики расстреляли колонну милицеских машин.

23 июля — бой у селения Тазен-Кале Веденского района между батальоном «Восток» Сулима Ямадаева и отрядом чеченских боевиков во главе с Доку Умаровым. Сообщается о гибели 6 боевиков.

18 сентября — в результате контртеррористической операции в селении Новый Сулак уничтожен «амир Раббани» — Раппани Халилов.

2008 год

5 мая — военная машина подорвалась на фугасе в пригороде Грозного села Ташкола. Погибли 5 милиционеров, 2 ранены.

18 декабря — бой в городе Аргун, 2 милиционера погибло и 6 ранено.

19 июня — о своем присоединении к подполью заявил Шейх Саид Бурятский — один из самых известных проповедников в России и странах СНГ.

2009 год

15 апреля — объявлено об отмене режима контртеррористической операции.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ ЕЛЬЦИНУ Б. Н.

Копия: главе временной администрации Северной Осетии и Ингушетии Лозовому В.Д.

Копия: президенту Ингушской Республики Аушеву Р.С., государственному советнику президента Ингушской Республики, первому заместителю атамана Войска Донского Косову П.

Копия: президенту Чеченской Республики Дудаеву Д.

Мы, жители станицы Ассиновской Сунженского района, вынуждены обратиться к вам с просьбой оказать нам действенную помощь по защите наших гражданских прав.

В связи с ослаблением позиции России на Кавказе и особенно неопределенность Сунженского района идет беспредел в от-

ношении русских, в буквальном смысле уничтожение, повторение геноцида 1921 года.

В настоящее время у нас нет ни нации, ни Родины, мы являемся изгоями в своих домах, хотя здесь проживаем мы и наши предки более 200 лет.

На сегодняшний день Сунженский район неделим, относится к Ингушской Республике, а станица Ассиновская входит в состав Сунженского района и зависима от него как экономически, так и социально.

В течение двух последних лет с приходом чеченской полиции на территории ст. Ассиновская царит полнейший разбой, грабеж, нет общественного порядка, полный произвол, безвластие бесконтрольность...

На протяжении этих двух лет идут разбои, грабежи, угоны транспорта как личного, так и общественного, приведем вот такие факты:

8 марта 1992 года — ночью, ворвавшись в дом к пенсионерам Тищенко Я.М. с женой, вооруженные бандиты связали их, избили, ограбили, угнали со двора а/машину.

17 декабря 1992 года — ночью у пенсионера Тимошенко В.А. вооруженными лицами угнана а/машина.

1 января 1993 года — в 3 часа ночи ворвались в маскированных стрельбой к гр-ну Шеховцову П. И., избили его, весь черный, забили живьем в ящик, мать-старуху загнали в кухню и забили тоже двери, а со двора угнали а/машину...

16 марта 1994 года — ночью, ворвавшись в дом Войстрикова А., вооруженные лица избили его, говоря при этом: «Дядя, мы работаем по графику, каждая семья русских у нас в списке», а со двора угнали а/машину...

Ограблены и избиты старухи: Федорова А., Триковозова М.Д., Казарцева А., Пирожникова В., Ваньшина М., Исаева К., Буханцова М., Иарюхина В., Малышева А.К., Тиликова, Мишустина Х.И., и много-много других. А многие из этих старух являются вдовами погибших в ВОВ, да и сами они в тылу ковали своими руками — трудом Победу, перенесли страшные страдания, и в настоящее время нет им спокойной старости.

Идут зверские издевательства, не останавливают этих маньяков седые головы беззащитных старух.

Ограблены с разбоями семьи: Щербаковых, Вахрушевых, Мосиенко, Мишустинных, Тищенко, Щеховцовых, Бабенко, Никоновых, Сахаровых, Колесниковых, Баланова В., Багратиона В.Д., Мальцева М.Я., Гашенко и множество других семей.

Изгнаны из своих домов граждане станицы: Смык В., Полякова В., Жариков И., Золотова М., Ручица П. М., даже не продав дома за бесценок, лишились всего.

Увезена из семьи мать троих детей Высоченко В.В., уже этому 2 года, помощи никакой. По слухам, она бичует в с. Бамут (в районе хутора Веселого) Ачхой-Мартановского района.

Грабят и насилюют 70-летних старух, при этом говоря: «Вы, русские, живете на чеченской земле и нам нет наказаний в наших поступках».

В ночь с 10 на 11 июля 1992 года были совершены террористический акт физического издевательства над священником игуменом Антонием Даниловым и всеми живущими при церковном дворе, грабеж духовных ценностей священника и материальных ценностей приходского собрания, обстрел был произведен из автоматов как внутри дома, так и во дворе...

22 февраля 1994 года — у старухи-калеки Климовой А. ночью в доме была совершена кража (взят телевизор, из сундука взяты вещи, смертельный узелок и пищевые продукты и консервация из подвала). Затем грабители повторно побывали в доме этой старухи еще два раза. После такого потрясения старуха умерла.

22 февраля 1994 года — в 8 часов с постели в ночной сорочке была похищена гр-ка Ковалева Л., вывезена за пределы станицы в сторону Ачхой-Мартана, была изнасилована, зверски избита группой из 6 человек и брошена в ночной сорочке, босиком. Расследования безрезультатны.

22 февраля 1994 года — почти у себя на дворе были избиты гр-не Чехачев и Мишустан П.И. гражданином Мурадовым Лечей, а вечером он же побывал во дворе семьи Никоновых, затем с улицы бил ногами калитку, требовал открыть и обзывал: «Вы русские —...» — нецензурной бранью. Этот гражданин нигде не работает. Из Кара-

булака их семья была изгнана за воровство, и они нашли убежище в ст. Ассиновской, творят то же самое, что и в Карабулаке. Они прошли уже по всей ст. Ассиновской с разбоями и грабежами. Не один раз забирались полицией и тут же были выпущены за выкуп...

24 марта 1994 года — из дома была похищена ученица 8-го класса Назарова Лена, была зверски изнасилована группой из 6 человек. Девочка вывезена в тяжелом состоянии за пределы республики, в данное время находится в больнице...

В ночь со 2 на 3 апреля 1994 года была зверски избита семья Зайцевых и мать Арбузова А.А. вооруженными бандитами, пытавшимися выгнать машину со двора.

В ночь с 3 на 4 апреля 1994 года была зверски избита семья Перковых (забрали телевизор).

4 апреля 1994 года — следуя по вызову к больному из больницы, фельдшер Керамиди Елена была избита Терхоевым А.

16 апреля 1994 года была избита семья Балыковых, проходивший мимо гр-н Несмачный П. был так же зверски избит, он шел горем убитый, похоронив в этот день свою мать, а фельдшер Пимоннова Р., оказав Несмачному П. первую помощь, была подвергнута нападению. Нападающие побили в ее доме стекла, крышу, порвали на окнах занавески. Один из нападающих был гр-н Амриев...

В ночь с 4 на 5 мая 1994 года была зверски избита семья Легиной Е. (забраны деньги в сумме 300 тысяч рублей), получившая пенсию, а оба они инвалиды.

В ночь с 5 на 6 мая 1994 года обворован дом Керамиди Е.А. (забрано много материальных ценностей).

С 6 на 7 мая 1994 года получил огнестрельное ранение учитель — пенсионер Содковский С.Я., в данное время находится в больнице...

13 мая 1994 года вооруженными бандитами было совершено нападение на семьи Майоровых и Конотопенко, у которых несовершеннолетние девочки. В этих двух домах бандиты были отбиты с помощью соседей. А в доме Каминиченко этой же ночью и этой же бандой было зверское нападение: выбиты двери, окно, избиты зверски мать и бабушка, а девочка Оксана 13 лет была в своем же доме изнасилована и увезена в 3 часа ночи в дом,

расположенный за овощехранилищем Ассинского консервного завода, где насилие зверское продолжалось тремя лицами...

25 апреля 1993 года был назначен референдум Российской Федерации, он был сорван в нашей станице с чеченской стороны. Списки и бюллетени были изъяты у главы администрации Болотова В.В. под дулом автомата.

12 декабря 1993 года был назначен референдум по принятию Конституции Федерации и выборы в Государственную Думу. Выборы были сорваны молодчиками Чеченской Республики...

Просим обратить внимание на то, что в течение нескольких лет на территорию станицы Ассиновская очень много привезено бичей с России (в основном это люди русской национальности). Их можно встретить во многих чеченских семьях. В каких условиях они живут, известно всем. В данное время эти люди-рабы, лишенные всего в жизни. Даже права на жизнь они не имеют.

Население станицы Ассиновской глубоко озабочено сложившейся криминогенной обстановкой в станице и просит защитить от произвола, который царит в настоящее время на ее территории.

Борис Николаевич, убедительно просим Вас и вновь избранный парламент, не оставьте наше обращение без внимания.

Если и это обращение — наш крик души — останется без внимания, мы будем вынуждены обратиться в ООН по защите наших гражданских прав.

*Жители станицы Ассиновской Сунженского р-на,
май 1994 года.*

СОСТАВ ГРУППИРОВОК ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК ПРИ ВВОДЕ НА ТЕРРИТОРИЮ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГРУППИРОВКА № 1

(На Моздокском направлении, командующий генерал-лейтенант В.М. Чилиндин).

Сводный отряд 131-й мсбр, 481-й зрп,
исбн, сводный отряд 22-й обр «СН»,
сводный пдп, сводный пдб,
59-й, 81-й и 451-й полки ВВ МВД.

Всего: 6,5 тыс. чел., 41 танк, 99 БТР,
132 боевые машины (БМП и БМД),
54 орудия и миномета.

ГРУППИРОВКА № 2

(На Владикавказском направлении, командующий генерал-лейтенант А.А. Чиндаров).

Сводный отряд 19-й мсд, зрдн,
сводных пдп — 2, отряд «спецназ»,
46-й и 47-й полки ВВ МВД,
Всего: около 4 тыс.чел.
14 вертолетов, 34 танка,
67 БТР, 98 БМП и БМД,
62 орудия и миномета.

ГРУППИРОВКА № 3

(На Кизлярском направлении, командующий генерал-лейтенант Л.Я. Рохлин).

Сводный отряд 20-й мсд,
49-й, 57-й и 63-й полки ВВ МВД.
Всего: свыше 4 тыс. чел.,
16 вертолетов, 7 танков, 162 БТР,
28 орудий и минометов.

Итого в составе Объединенной группировки федеральных сил на декабрь 1994 г. 24 тыс. чел., 90 вертолетов (из них 47 боевых), 80 танков, около 330 БТР, 230 боевых машин (БМП и БМД), 182 орудия и миномета.

КОМАНДУЮЩИЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКОЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первая чеченская война

Командующие Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике

Митюхин, Алексей Николаевич (декабрь 1994)
Квашнин, Анатолий Васильевич (декабрь 1994 — февраль 1995)
Куликов, Анатолий Сергеевич (февраль — июль 1995)
Романов, Анатолий Александрович (июль — октябрь 1995)
Шкирко, Анатолий Афанасьевич (октябрь — декабрь 1995)
Тихомиров, Вячеслав Валентинович (январь — октябрь 1996)
Пуликовский, Константин Борисович (и.о. июль — август 1996)

Вторая чеченская война

Объединенная группировка образована Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. № 1255с «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». Командующие:

Казанцев, Виктор Германович (сентябрь 1999 — февраль 2000)

Трошев, Геннадий Николаевич (и.о. февраль — март 2000, командующий апрель — июнь 2000)

Баранов, Александр Иванович (и.о. март 2000)

Баранов, Валерий Петрович (и.о. июль — сентябрь 2000, командующий сентябрь 2000 — октябрь 2001, сентябрь 2003 — май 2004)

Молтенской, Владимир Ильич (и.о. май — август 2001, командующий октябрь 2001 — сентябрь 2002)

Макаров, Сергей Афанасьевич (и.о. июль — август 2002, командующий октябрь 2002 — сентябрь 2003)

Паньков, Михаил Анатольевич (и.о. май 2004)

Дадонов, Вячеслав Александрович (и.о. июнь 2004 — июль 2005)

Лазебин, Евгений Павлович (июль 2005 — июнь 2006)

Баряев, Евгений Васильевич (июнь — декабрь 2006)

Недобитко, Яков Викторович (декабрь 2006 — январь 2008)

ИЗ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1995 Г.

Анализ совместных действий Вооруженных сил и внутренних войск МВД Российской Федерации в Чечне позволяет сделать следующие выводы:

Подготовка операции характеризовалась:

- нечеткостью общеполитических целей и задач Вооруженных сил на каждом этапе;

- сжатыми сроками планирования и подготовки операции, в том числе создания общевойсковой группировки;

- отсутствием подготовленных и укомплектованных личным составом общевойсковых частей и соединений, что привело к необходимости формирования сводных частей из привлекаемых войск различных военных округов;

- неспособностью Главкомата Сухопутных войск эффективно и качественно планировать общевойсковые операции и руководить ими;

- отсутствием координирующего органа в составе Администрации Президента Российской Федерации, способного четко определять политические и собственно военные задачи, решаемые войсками;

- отсутствием широкой информационно-пропагандистской кампании в СМИ, обеспечивающей общенациональную поддержку действий Вооруженных сил в конфликте;

- неадекватностью получаемой разведывательной информации из Чечни о состоянии и боеспособности незаконных вооруженных формирований Дудаева, отношении местного населения к акции войск и возможной реакции со стороны Ингушетии и Дагестана, незнание и неучет национального менталитета горских народов;

- неинформированностью личного состава Вооруженных сил и войск МВД о характере и способах решения предстоящих задач;

- неготовностью «элитных» десантных войск к ведению систематических, профессиональных боевых действий в поле и при ведении боя в городе.

Недостатки планирования и организации проведения операции войскам пришлось устранять в ходе боевых действий, что резко отрицательно сказалось на их эффективности, привело к затяжке операции, образованию качественно иной оперативной ситуации в Чечне и общеполитической в России. Основные ошибки хода операции:

- отсутствие полной внешней блокады Чечни (особенно с юга) до начала ввода войск. Оставление коридора выхода из Грозного для якобы выхода беженцев и боевиков, в результате чего вооруженные формирования практически свободно входили в Грозный и выходили из него;

- остановка колонн войск в Ингушетии, Дагестане и Чечне на срок от нескольких часов до нескольких суток;

- крайне неудовлетворительная работа войсковой разведки, особенно по вскрытию объектов ударов авиации и артиллерии в городе Грозном;

- низкий уровень боевой выучки личного состав ВВС и его неготовность применять высокоточное оружие по базам и огненным точкам дудаевских формирований;

- неиспользование высокоточного оружия на ранних этапах проведения войсковой операции, что привело к большим потерям гражданского населения и нанесло серьезный политический ущерб России, резко поменяло нейтральное отношение стран мирового сообщества к чеченскому кризису;

- принятие принципиально ошибочного решения о штурме Грозного в новогоднюю ночь и его плохая организация, что привело к неоправданным потерям. К сожалению, только большие потери войск убедили руководство Министерства обороны перейти к тактике «выдавливания» боевиков;

- плохо организованы все виды обеспечения личного состава: личный состав недостаточно обеспечен индивидуальными и коллективными средствами защиты, траншеи отрывались вручную, блиндажи плохо приспособлены для нахождения в них личного состава, питание и банно-прачечное обслуживание низкого уровня, индивидуальные средства связи солдат с командирами отсутствовали, кокарды с головных уборов снимались

по ходу дела и т.д. Боевое охранение не организовано должным образом, в результате имелись потери в расположении наших войск от проникновения вооруженных боевиков. Все это свидетельствует о низком уровне подготовки войск и неготовности Министерства обороны к ведению операции по ликвидации локальных конфликтов. Самое негативное впечатление оставило нежелание и неумение принять меры к захоронению погибших военнослужащих;

— пропагандистская кампания в ходе боевых действий также серьезно проигрывала независимым источникам информации в оперативности и объективности, что говорит о несоответствии информационно-пропагандистских служб государства важности и оперативности решаемых в Чечне задач. Неэффективной оказалась морально-психологическая подготовка войск и спецпропаганда на население Чечни и вооруженные формирования Дудаева. Не использованы средства подавления связи Дудаева с вооруженными формированиями;

— не отработана система замены войск в ходе ведения боевых операций. Не обеспечена смена боевых расчетов на позициях и замена частей и соединений в ходе проведения боевых действий, что привело к быстрой физической усталости личного состава, падению их боевого духа;

— показала свою несостоятельность система комплектования. Наличие многочисленных отсрочек и льгот от службы наиболее подготовленной части населения страны привело к снижению интеллектуального уровня личного состава, его неспособности осваивать современные приемы ведения боевых действий, в том числе и в локальных конфликтах.

Негативно сказались на ходе и эффективности операции и субъективные факторы:

— отсутствие скоординированных действий всех ветвей власти в оценке причин, характера, масштабов и способов разрешения конфликта в Чечне, отрицательно повлияло на настроение населения страны, сформировало у части населения негативное отношение к проводимой акции и действиям Вооруженных сил, сказалось на морально-психологическом состоянии войск;

— присутствие в районе конфликта сразу трех министров силовых ведомств негативно отразилось на системе управления боевыми действиями, увеличении времени принятия решений и их исполнении.

Руководить этой небольшой по масштабам военной операцией должно было командование Северо-Кавказского военного округа, своими штатными силами и средствами, при общем руководстве одного из заместителей министра обороны при активном использовании политического влияния местных органов власти и силовых структур Закавказского региона;

— слабая профессиональная подготовка высшего руководящего состава Министерства обороны и низкие морально-психологические качества отдельных командиров и военачальников. Рапорт командира элитной гвардейской танковой Кантемировской дивизии генерал-майора Полякова о отставке, нежелание командовать войсками в проводимой операции первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника Воробьева, отстранение руководства Закавказского военного округа от проведения операции свидетельствуют о провале кадровой политики в Вооруженных силах и необходимости усиления контроля за ее проведением со стороны Президента Российской Федерации и создают опасный прецедент нарушения Военной Присяги руководящим составом Вооруженных сил и свидетельствуют о низком состоянии воинской дисциплины и нарушении принципа единоначалия в Вооруженных силах, что безнаказанно разрушает основы Армии.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКОЙ СИЛ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В течение истекшей недели по инициативе А. Масхадова командование объединенной группировки трижды встречалось с полевыми командирами с целью остановить кровопролитие и создать условия для мирного разрешения конфликта.

Внесенные нами предложения в полной мере учитывали особенности сложившейся ситуации, национальные традиции и обычаи Чеченского народа.

Предлагалось:

немедленно прекратить боевые действия;

полностью освободить всех заложников и пленных;

сдать тяжелое и коллективное оружие;

разойтись по местам постоянного жительства;

сделать г. Грозный демилитаризованной зоной;

до формирования дееспособных местных правоохранительных органов иметь в населенных пунктах отряды самообороны численностью двадцать пять — тридцать человек, все стрелковое оружие складировать в этих отрядах под контролем милиции;

при отказе от вооруженного сопротивления войска в населенные пункты не вводить, действовать там только подразделениями местной и федеральной милиции;

лицам, не оказывающим вооруженное сопротивление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности.

Эти предложения нашли понимание и поддержку абсолютного большинства населения Чеченской Республики за исключением небольшой группки ближайшего окружения Д. Дудаева, готовых идти на уничтожение тысяч людей и их жилищ ради своих политических амбиций.

В течение всего периода переговоров Объединенная группировка федеральных сил полностью выполняла условия договоренности и не реагировала на многочисленные провокации. Мы строго контролировали реализацию достигнутых соглашений о неприменении войсками и органами внутренних дел оружия до 18.00 19 февраля. Однако в 16.00 18 февраля на южной окраине г. Грозного в нарушение договоренности дудаевскими формированиями была предпринята попытка атаки на федеральные войска с применением артиллерии и гранатометов, имеются жертвы.

Таким образом, объединенным командованием исчерпаны все имевшиеся возможности для остановки вооруженного противостояния, и оно вынуждено принять адекватные меры.

В течение недели все мы стояли на пороге мира, искренне верили в эту возможность и делали все зависящее от нас, чтобы достичь его.

Командующий объединенной группировкой сил на территории Чеченской Республики генерал-полковник А. Куликов
20 февраля 1995 г.

ПРОТОКОЛ-СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мы, нижеподписавшиеся, Муфтий Чеченской Республики Алсабеков Мухамад-Хусейн Усманович и руководитель Территориального управления в ранге Вице-премьера Правительства Российской Федерации Н.И. Семенов, обсудив сложившуюся обстановку в Чеченской Республике и вокруг нее, будучи убежденными в возможности разрешения проблем политическими средствами, сознавая сложность решаемых проблем, памятуя об исторических, национальных, религиозных и психологических особенностях чеченского народа, сознавая необходимость безотлагательного восстановления нормального жизнеобеспечения всего населения республики, договорились о нижеследующем:

1. Обе стороны, участвовавшие в переговорах, считают дальнейшее продолжение боевых действий бессмысленным и готовы способствовать полному прекращению огня и боевых действий в связи с месяцем мусульманского священного праздника Рамадан в течение марта сего года. Они подтверждают приверженность усилиям Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина в поисках путей активизации переговорного процесса. Обе стороны считают, что в переговорном процессе могут участвовать представители всех политических сил и общественных движений в чеченском обществе, кроме тех, кого не приемлет чеченский народ, кто упорно продолжает курс на решение проблем методами вооруженного насилия.

2. Обе стороны, участвующие в переговорах, выражают удовлетворение договоренностями представителей командования вооруженных сил РФ и представителями командования воору-

женных формирований Чеченской Республики о двухстороннем прекращении огня на всей территории Чеченской Республики. Стороны с пониманием относятся к предложениям, выдвинутым объединенным командованием федеральных войск о немедленном прекращении боевых действий, освобождении всех заложников и пленных, разойтись по местам постоянного жительства.

Выражая озабоченность срывом ранее достигнутых договоренностей, обе стороны едины во мнении о безотлагательном продолжении переговоров между представителями вооруженных сил, признано целесообразным участие в этих переговорах обеих сторон данной встречи. Обговорено о дате встречи с представителями командования вооруженных сил — 4—5 марта 1995 года и месте встречи — ст. Орджоникидзевская (аэропорт Слепцовская).

3. В целях беспрепятственного и безопасного передвижения участников переговорного процесса и их полномочных представителей обе стороны считают необходимым создать коридор мира по маршруту Орджоникидзевская — Серноводская — Алхан-Кала — Шали — Махачкала.

Уважая религиозные чувства всех правоверных мусульман и полагаясь на духовный авторитет Муфтия Чеченской Республики Алсабекова Мухамад-Хусейна Усмановича, признано целесообразным его обращение через средства массовой информации ко всему чеченскому народу с призывом о безусловном прекращении огня и немедленному началу создания условий для полномасштабных переговоров с целью достижения прочного и стабильного мира в Чеченской Республике. Стороны считают, что в обращении было бы уместным от имени исламских авторитетов призвать полевых командиров отдать приказ подчиненным отрядам о полном прекращении огня из всех видов оружия, включая и стрелковое, о запрещении любых перегруппировок и передислокаций (взаимно несогласованных), о несанкционированных передвижениях к местам дислокации федеральных войск.

Руководитель Территориального управления в ранге Вице-премьера Правительства Российской Федерации Н.И. Семенов в свою очередь сделает обращение через средства массовой информации с разъяснением целей, задач и условий достигну-

того соглашения к командованию федеральных войск о полном прекращении огня из всех видов оружия, включая стрелковое, о запрещении любых перегруппировок и передислокаций за пределами расположения федеральных войск. Одновременно должны быть изложены механизм и перечень первоочередных мероприятий по жизнеобеспечению населения.

С письменным текстом своих обращений участники встречи ознакомят друг друга не позднее, чем за двое суток до обращения через средства массовой информации.

Стороны встречи считают необходимым незамедлительное освобождение задержанных в период боевых действий, возвращение раненых и тел убитых.

Стороны отметили свою решимость содействовать этому процессу как гуманному акту и показателю стремления сторон к переходу от вражды к мирному пути решения кризиса в Чеченской Республике.

Участники встречи обсудили вопрос о возможном привлечении к миротворческой миссии наблюдателей из других регионов Российской Федерации. Группа наблюдателей, их функции и порядок действия будут согласованы в ходе дальнейших встреч.

Дата, место и состав участников следующей встречи будут согласованы дополнительно. <...>

10. Протокол составлен в 2-х экземплярах, списки сверены и имеют одинаковую силу.

Н.И. Семенов М.-Х.У. Алсабеков

«02» марта 1995 г. «2» марта 1995 г.

ФРАГМЕНТ **заявления парламента Чеченской Республики** **от 2 марта 1995 г.**

.....
Активизируется пополнение в народное ополчение наших граждан, доказывая миру свою приверженность свободе и независимости нашего народа от российского империализма. Народ понял, кто враг. Враг тот, кто нас бомбит, враг тот, кто нас убивает.

Руководство России, которое развязало эту кровавую бойню чеченского народа, доказывает всему миру и российскому народу свою опасность для человечества, что это руководство не имеет морального права обладать собственным ядерным арсеналом. Россияне, вас и нас, чеченцев, ведут к катастрофе.

Тысячи трупов солдат российской армии лежат в поле и на улицах, тысячи умерших в подвалах домов. Все по вине российской стороны, не желающей делать перемирие для работы санитаров на улицах и площадях Грозного.

Отсутствие связи с внешним миром, отсутствие тепла, электричества, медикаментов для городов и сел нашей республики. Это планомерная акция для уничтожения, убийства жителей Чечни. Мы не молим о пощаде, мы призываем вас к благоразумию и к человечности. Ничто не останется без следа, ничто не спасет вашу совесть от угрызения, если не поймете, к чему нас ведет эта широкомасштабная акция геноцида чеченского народа.

Из искры возгорится пламя, пламя народного гнева против ее поджигателей. Россия делает аморальные шаги, руки ее окровавлены чеченской кровью.

Уважаемые депутаты России, парламент Чеченской Республики искренне призывает вас положить конец кровавой, антигуманной политике в Чечне на пути демократических преобразований в России. Сесть за стол переговоров и только таким путем решать все вопросы в конфликте, пусть вначале на парламентском уровне.

Парламент Чеченской Республики Ичкерия.

**РУКОВОДИТЕЛЮ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
Н.И. СЕМЕНОВУ**

Уважаемый Николай Иванович!

Командованием Объединенной группировки Федеральных Войск в Чеченской Республике внимательно изучен подписанный 2 марта с.г. Вами и Муфтием Чеченской Республики

М.-Х.У. Алсабековым Протокол-Соглашение о прекращении боевых действий на территории Чеченской Республики.

Полностью разделяем Вашу и верховного мусульманского лидера озабоченность продолжающимся кровопролитием и тревогой за судьбу мирного населения Чеченской Республики.

Вместе с тем анализ документа свидетельствует о том, что ставится под угрозу выполнение Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 о разоружении незаконных вооруженных формирований, восстановлении конституционного правопорядка в Чеченской Республике. По существу, это срыв выполнения поставленной задачи.

Реально владея сложившейся к настоящему времени обстановкой, имеем достаточные основания и считаем необходимым подчеркнуть — условия предлагаемого в Протоколе-Соглашении перемирия на март месяц, открытие так называемого «коридора мира» по маршруту ОРДЖОНИКИДЗЕВСКАЯ — СЕРНОВОДСКАЯ — АЛХАН-КАЛА — ШАЛИ — МАХАЧКАЛА, намерение запретить любые перегруппировки и передислокации, фактическое признание обеими сторонами только части из выдвинутых ранее на переговорах командованием Федеральных Войск условий мирного урегулирования и игнорирование одного из основных требований о сдаче чеченской стороной (зачеркнуто) незаконными вооруженными формированиями боевой техники и коллективного оружия, является необоснованной односторонней уступкой федеральных органов, которая неизбежно приведет не только к усилению и довооружению группировки незаконных вооруженных формирований в самый критический для нее период накануне весенне-летнего сезона, но и самое главное, повлечет за собой дополнительные и неоправданные потери личного состава Федеральных Войск.

Не может быть сторонней позиция Территориального Управления к предложениям Объединенного командования по мирному урегулированию (п. 2 Протокола-Соглашения). Мы представители одной стороны — России.

Данное соглашение и предусмотренные им обращения не только не создают условий для начала полномасштабных переговоров

с целью достижения прочного и стабильного мира, но и дискредитируют действия федеральных сил в Чеченской Республике.

Реальным шагом в разрешении конфликта будет ведение переговоров Территориальным Управлением, Объединенным командованием, Правительством Чеченской Республики, с одной стороны, и полевыми командирами — с другой.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым продолжать твердо и неукоснительно выполнять требования Указа Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Б.Н. ЕЛЬЦИНА о разоружении незаконных вооруженных формирований и восстановлении конституционных норм на территории Чеченской Республики. Полагая себя свободными от обязательств, изложенных в упомянутом выше Протоколе-Соглашении, считаем одновременно необходимым заявить, что мы по-прежнему открыты для переговоров с чеченскими военными представителями по механизму реализации предложений, выдвинутых Командованием Федеральных Войск 13,15 и 17 февраля с.г. в аэропорту СЛЕПЦОВСКАЯ.

С уважением

генерал-полковник КУЛИКОВ А.С.

генерал-полковник КВАШНИН А.В.

генерал-полковник ШЕВЦОВ Л.П.

« » марта 1995 г.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

ГЕНЕРАЛЫ

Бабичев Иван Ильич

Родился в 1946 году. Окончил Рязанское воздушно-десантное училище в 1976 году, Военную академию имени М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба. Участвовал в войне в Афганистане с первого дня в должности командира парашютно-десантной роты. Во время прибалтийских событий 1990 и 1991 гг. командовал парашютно-десантным полком, дислоцировавшимся в Каунасе. С 1992 по 1995 год командовал 76-й гвардейской воздушно-десантной Псковской дивизией.

Активный участник Первой чеченской войны, 3 января 1995 года был назначен командующим западной группировкой войск, бравшей Грозный, Аргун и Гудермес. После войны командовал 67-м армейскими корпусом Северо-Кавказского военного округа (Краснодар), с 1997 — командир армейского корпуса Дальневосточного военного округа на Сахалине и Курилах, генерал-лейтенант.

Во второй Чеченской кампании участвовал с октября 1999 года — Главный военный комендант Чеченской Республики (до июля 2001), одновременно заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (с мая 2000), одновременно являлся вице-премьером правительства Чеченской Республики (с июня 2001). Заместитель Полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике.

Затем — первый заместитель начальника Штаба по координации военного сотрудничества государств — участников СНГ (до июня 2005), первый заместитель начальника Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности с июня 2005 до июля 2008 года.

Дважды (в 1995 и 2000 годах) представлялся к званию Героя России, но отказался от этой высокой награды по этическим соображениям.

Баранов Александр Иванович

Родился в 1946 году в Узбекской ССР. В 1967 году окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище имени В.И. Ленина. Командовал разведывательной группой, взводом, ротой, батальоном в войсках Закавказского военного округа.

В 1977 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе с золотой медалью. Служил начальником штаба мотострелкового полка, командиром мотострелкового полка, начальником штаба мотострелковой дивизии в Группе советских войск в Германии. В 1984—1987 годах — командир 24-й мотострелковой Железной дивизии, с 1987 — первый заместитель командующего 8-й танковой армией в Прикарпатском военном округе.

В 1991 году окончил с золотой медалью Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил имени К.Е. Ворошилова. С 1991 года — начальник штаба 22-й гвардейской армии в Московском военном округе. С июля 1994 года — командующий 2-й гвардейской танковой армией в Приволжском военном округе. С декабря 1996 года — начальник штаба — 1-й заместитель командующего войсками Приволжского военного округа.

В сентябре 1999 года назначен начальником штаба — 1-м заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. Одновременно стал начальником штаба Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе. Один из руководителей боевых действий российских войск против чеченских вооруженных бандформирований в Дагестане и в Чеченской Республике, в том числе в штурме Грозного. Генерал-полковник (с 1999 года).

24 марта 2000 года назначен командующим войсками Уральского военного округа. Однако в связи с заменой командующего Объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе еще 22 марта 2000 года был назначен временно исполняющим обязанности командующего ОГВ(с), которым оставался до начала мая 2000 года. 5 мая 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации за участие в боевых действиях в Чеченской Республике и проявленные при этом мужество и героизм.

В июле 2001 года в связи с объединением военных округов назначен командующим войсками вновь образованного Приволжско-Уральского военного округа. Указом Президента России В.В. Путина от 12 июня 2004 года присвоено воинское звание генерала армии. В июле 2004 года назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа, где ему вновь пришлось наряду с боевой учебой войск организовывать ведение боевых действий против террористических формирований в ряде республик Северного Кавказа, а также осуществлять вывод российских военных баз с территории Грузии.

С 26 мая 2008 года — в отставке.

Баранов Валерий Петрович

Родился в 1948 году в селе Ташла Ташлинский района Оренбургской области. В 1970 году окончил Казанское высшее танковое командное училище. После выпуска был назначен командиром разведывательного взвода плавающих танков ПТ-76 в Группу советских войск в Германии. Занимал должности командира роты и батальона.

В 1978 году окончил Военную академию бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского, после чего направлен в Киевский военный округ. В 1986 году с должности заместителя командира дивизии направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба.

После окончания академии служил в Забайкальском военном округе, где был назначен на должность командира 2-й гвардейской танковой дивизии. С 1992 года — командир 55-го армейского корпуса. Занимал ряд руководящих должностей в Московском военном округе, был заместителем командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке.

В 1998 году назначен заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. С июля 2000-го по октябрь 2001 года и с сентября 2003-го по май 2004 года командовал Объединенной группировкой войск по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, генерал-полковник. В 2002 году переведен во внутренние войска МВД РФ на пост первого заместителя главнокомандующего.

9 мая 2004 года в результате теракта на стадионе «Динамо» в Грозном, где вместе с главой Чечни Ахматом Кадыровым присутствовал на праздничном концерте в честь Дня Победы, получил тяжелое комплексное ранение ног и позвоночника. Однако после длительного и сложного лечения в России и Германии, последующей реабилитации смог остаться в строю и продолжить службу. Был назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе.

С 2008 года в отставке.

Воробьев Эдуард Аркадьевич

Родился в 1938 году в Воронеже. В 1961 году окончил Бакинское общевойсковое командное училище, в 1971 году — Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1981 году — Военную академию Генерального штаба. Был командующим войсками Центральной группы войск. С 1992 года — командующий миротворческими силами в Приднестровье, заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками Объединенных вооруженных сил СНГ. С 1994 года — первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками РФ, генерал-полковник.

19 декабря 1994 года «в связи с болезнью» Митюхина Э. Воробьеву было предложено возглавить операцию в Чечне. Но, оценив обстановку, он пришел к выводу, что имеющимися силами продолжить военные действия нельзя, о чем и доложил начальнику Генштаба Колесникову. Несмотря на это, 21 декабря П. Грачев вновь предложил Воробьеву возглавить операцию, но тот снова отказался. Тогда министр порекомендовал генералу подать рапорт об отставке.

В последующем занимался политической деятельностью, избирался депутатом Государственной думы.

Грачев Павел Сергеевич

Родился 1 января 1948 года в деревне Рвы Ленинского района Тульской области. В 1968 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. После окончания училища в 1969—1971 годах служил в должности командира разведывательного взвода отдельной разведроты 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в Каунасе Литовской ССР. В 1971—1975 годах был командиром взвода, командиром роты курсантов Рязанского высшего Воздушно-десантного командного училища. С 1975 года по 1978 год — командир учебного парашютно-десантного батальона 44-й учебной воздушно-десантной дивизии.

В 1981 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе.

С 1981 года принимал участие в военных действиях в Афганистане: до 1982 года — заместитель командира, в 1982—1983 го-

дах — командир 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка.

В 1983 году, в качестве начальника штаба — заместителя командира 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, откомандирован на территорию СССР (Каунас, Литовская ССР). Затем снова в Афганистане — командир 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в составе Ограниченного контингента советских войск. В общей сложности провел в стране пять лет и три месяца. 5 мая 1988 года «за выполнение боевых задач при минимальных людских потерях» генерал-майор Павел Грачев был удостоен звания Героя Советского Союза.

После возвращения служил в Воздушно-десантных войсках на различных командных должностях. В 1990 году окончил академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. После окончания был назначен первым заместителем командующего Воздушно-десантными войсками. С 30 декабря 1990 года — командующий Воздушно-десантными войсками СССР.

19 августа 1991 года Грачев выполнил приказ комитета ГКЧП о введении войск в Москву, обеспечил прибытие в город 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (г. Тула). Но во второй половине 20 августа вместе с маршалом авиации Е.И. Шапошниковым, генералами В.А. Ачаловым и Б.В. Громовым высказал руководителям ГКЧП свое отрицательное мнение о плане силового захвата парламента России. Затем наладил контакты с российским руководством. По его приказу к Белому дому для его защиты были направлены находившиеся в распоряжении генерала А. Лебеда танки и личный состав.

23 августа 1991 года указом Президента СССР назначен первым заместителем Министра обороны СССР — Председателем Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам, а 29 октября 1991 года указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина назначен председателем Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам, повышен в звании до генерал-полковника и назначен первым заместителем министра обороны СССР (август — декабрь 1991 г.). С января по март 1992 года — 1-й за-

меститель главкома Объединенными Вооруженными Силами СНГ.

С 7 мая 1992 года — исполняющий обязанности министра обороны Российской Федерации; в тот же день ему, первому в России после распада СССР, было присвоено звание генерала армии. Стал первым в новейшей истории России военачальником, удостоенным этого звания. С 18 мая 1992 года — министр обороны Российской Федерации.

30 ноября 1994 года указом Президента России был включен в Группу руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне. В декабре 1994 — январе 1995 из штаба в Моздоке лично руководил боевыми действиями российской армии в Чеченской Республике. После провала нескольких наступательных операций в Грозном вернулся в Москву.

17 июня 1996 года отправлен в распоряжение Верховного главнокомандующего указом Президента в результате предвыборной договоренности Б. Ельцина и А. Лебеда.

Занимался общественной деятельностью, а также работал в структуре Рособоронэкспорта и других коммерческих организаций..

Скончался 23 сентября 2012 года в военном клиническом госпитале имени Вишневского. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Квашнин Анатолий Васильевич

Родился 15 августа 1946 года в Уфе в семье военнослужащего. Окончил Курганский машиностроительный институт и военную кафедру при нем (1969).

В августе 1969 года был призван в Советскую армию, лейтенантом сроком на два года. Командир танкового взвода и заместитель командира танковой роты по технической части в Туркестанском военном округе. С 1971 года по собственному желанию продлил службу, был зачислен в кадровый офицерский состав Советской армии, назначен заместителем командира танковой роты по технической части.

В 1976 году окончил Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского с отличием. Проходил службу в должностях начальника штаба (1976—1978 гг.), командира (1978—1981 гг.) танкового полка, начальника штаба танковой дивизии (1981—1982 гг.) в Центральной группе войск (Германия). С 1982 по 1987 год — командир 78-й танковой дивизии Среднеазиатского военного округа (Казахстан).

В 1989 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е. Ворошилова с отличием. Занимал должности первого заместителя командующего 28-й общевойсковой армией (1989—1992 гг.) и командующего 7-й Краснознаменной танковой армией Белорусского военного округа. С августа 1992 года по 1995 год — заместитель, а с февраля 1993 года — первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

С 20 декабря 1994 по 31 января 1995 года — командующий Объединенной группировкой российских войск в Чеченской Республике. П. Грачев вспоминал: «Случилось так, что некоторые генералы — мои помощники, заместители — по различным причинам отказались или не смогли возглавить группировку, вести боевые действия. Не хочу называть их фамилии... Поэтому я благодарен тому же генералу армии Квашнину, который тогда подошел ко мне и сказал: «Товарищ министр, если вы позволите, я готов взять на себя командование...»

С февраля 1995 года — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 23 мая 1997 — исполняющий обязанности начальника, с июня 1997 — начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — первый заместитель министра обороны Российской Федерации, генерал армии.

19 июля 2004 года — освобожден от должности начальника Генерального штаба, зачислен в распоряжение министра обороны Российской Федерации. В сентябре того же года уволен в запас, а в 2011 году отправлен в отставку.

Куликов Анатолий Сергеевич

Родился 4 сентября 1946 года в поселке Айгурский Апанасенского района Ставропольского края. В 1966 году окончил Орджоникидзевское военное училище им. С.М. Кирова с отличием. Командовал взводом, ротой в г. Элисте. С 1966 по 1971 год — командир взвода и заместитель командира роты внутренних войск в Калмыцкой АССР. С 1974 года — командир батальона внутренних войск в городе Волгодонск Ростовской области.

В 1974 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе с отличием. С 1974 по 1988 год — командир батальона, начальник штаба полка, командир полка, начальник штаба дивизии, командир дивизии.

В 1990 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР им. К.Е. Ворошилова, затем юридический факультет Гуманитарной военной академии (заочно). В 1990—1992 гг. — начальник внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью. С 1992 года — начальник Управления оперативных и специальных моторизованных частей милиции ГУКВВ МВД России. 23 декабря 1992 года назначен командующим внутренними войсками МВД России в ранге заместителя министра внутренних дел Российской Федерации. Активный участник событий в Москве в октябре 1993 года. На стороне президента Б.Н. Ельцина, принимал участие в боевом столкновении у телецентра «Останкино» вечером 3 октября 1993 года.

В 1995 году командовал Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе. Указом Президента Российской Федерации от 6 июля 1995 г. № 682 был назначен министром внутренних дел России. В феврале 1997 года был назначен заместителем председателя Правительства Российской Федерации с оставлением на посту министра внутренних дел России.

В марте 1998 года, когда правительство В.С. Черномырдина было отправлено в отставку, А.С. Куликов был снят со всех по-

стов. Находился в распоряжении министра внутренних дел РФ, затем уволен в отставку.

В декабре 1999 года был избран депутатом Государственной думы 3-го созыва, в декабре 2003 года — депутатом 4-го созыва. Член фракции «Единая Россия». С 2007 года — президент Клуба военачальников Российской Федерации.

Лебедь Александр Иванович

Родился 20 апреля 1950 года в Новочеркасске. В 1973 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище. После окончания училища служил там же командиром учебного взвода, роты. В 1981—1982 годах командовал первым батальоном 345-го отдельного парашютно-десантного полка в Афганистане.

В 1985 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Был назначен заместителем командира парашютно-десантного полка, затем командиром парашютно-десантного полка в Костроме. С 1986 года по 1988-й год — заместитель командира воздушно-десантной дивизии в Пскове. С 1988 года — командир Тульской воздушно-десантной дивизии, с которой был в Тбилиси и Баку.

В феврале 1991 года Лебедь назначен заместителем командующего ВДВ по боевой подготовке и вузам. В августе 1991 года принял сторону Б.Н. Ельцина.

23 июня 1992 года прибыл в Тирасполь на должность командующего 14-й общевойсковой российской армией в Приднестровье.

В июне 1995 года в звании генерал-лейтенанта уволен в запас указом Президента России. 17 декабря 1995 года избран депутатом Государственной думы от Тульского избирательного округа.

В 1996 году принял участие в выборах, как кандидат в президенты России. 18 июня 1996 года указом Президента РФ Бориса Ельцина был назначен секретарем Совета безопасности и помощником президента РФ по национальной безопасности.

15 июля 1996 года Б. Ельцин подписал распоряжение о назначении Александра Лебеда председателем Комиссии по высшим воинским должностям и высшим специальным званиям Совета по кадровой политике при президенте. 15 октября 1996 года был отправлен в отставку.

В мае 1998 года был избран губернатором Красноярского края. Погиб 28 апреля 2002 года при катастрофе вертолета Ми-8 в районе озера Ойское на Буйбинском перевале.

Макаров Сергей Афанасьевич

Родился 19 сентября 1952 года в поселке Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области. В 1974 году окончил Благовещенское высшее танковое командное Краснознаменное училище. С 1974 года — командир танкового взвода, роты, начальник штаба — заместитель командира танкового батальона, командир танкового батальона в Дальневосточном военном округе, Группе советских войск в Германии.

В 1987 году окончил Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Служил в Северо-Кавказском военном округе начальником штаба — заместителем командира танкового полка, командиром учебного танкового полка, командиром 135-й отдельной мотострелковой бригады, заместителем командующего армией по боевой подготовке.

В 1998 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 1998—2000 годах — начальник штаба — 1-й заместитель командующего 58-й армией в Северо-Кавказском военном округе, начальник управления — заместитель руководителя оперативного штаба при Главном управлении МВД России по Северному Кавказу от Министерства обороны Российской Федерации. В 2000—2002 годах — командующий 20-й гвардейской армией в Московском военном округе.

В 2002—2005 годах — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа — командующий Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртерроризма.

стических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

В 2005—2008 годах — начальник штаба — 1-й заместитель командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа. С 1 марта по 26 мая 2008 года — начальник штаба — 1-й заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

С 26 мая 2008 года по 11 января 2010 года — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. Активно участвовал в операции в Южной Осетии в 2008 году. 18 августа 2008 года первым в истории современной России награжден орденом Святого Георгия IV степени.

13 января 2010 года уволен в запас.

Митюхин Алексей Николаевич

После окончания Военной академии Генерального штаба с 1987 года командовал 3-й армией, с сентября 1991 года — 1-й заместитель Главнокомандующего Западной группой войск, с июня 1993 года — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, генерал-полковник.

15 декабря 1994 года отстранен от должности за то, что отказался выполнять без письменного распоряжения приказ Верховного главнокомандующего о вводе войск в пределы административных границ Чечни.

Об А.Н. Митюхине военный корреспондент газеты «Красная Звезда» Н.С. Асташкин пишет: «На Северный Кавказ Алексей Николаевич Митюхин прибыл из Западной группы войск, где прослужил семнадцать с половиной лет. Человек он был строптивый и своенравный. Первое, с чего он начал, став командующим войсками округа, — «приватизировал» гостиницу военного совета: если раньше в этом красивом двухэтажном здании в центре Ростова-на-Дону в основном селились прибывавшие в командировку генералы, то с 1993 года, после шикарного и весьма дорогостоящего ремонта, там обосновалась чета Митюхиных.

Самодурство Митюхина не знало границ. Ему ничего не стоило оскорбить или унижить офицера или генерала, за ничтожный пустяк отстранить от должности, к примеру, командира полка. Когда он приезжал в какую-нибудь воинскую часть, то некоторые офицеры, чтобы не встречаться с ним, выпрыгивали из окон второго этажа казармы. За свирепый характер в войсках его прозвали Гоблином — по имени злого персонажа известной книжки. И вот такой «полководец» возглавил операцию (в Чечне. — *Авт.*). Естественно, проку от него не было никакого».

Приказом министра обороны РФ 20 декабря 1994 года генерал Митюхин был отстранен от операции по причине «болезни», а затем уволен из рядов Вооруженных сил.

Молтенской Владимир Ильич

Родился 21 июля 1950 года в селе Выгоничи Брянской области. В 1971 году окончил Ташкентское высшее танковое командное училище. Службу проходил в Центральной группе войск (Чехословакия) и в Прикарпатском военном округе на должностях от командира взвода до командира батальона.

В 1982 году окончил Военную академию бронетанковых войск. Службу проходил на Дальнем Востоке в должностях начальника штаба танкового полка, командира танкового полка, начальника штаба — заместителя командира танковой дивизии, начальника центра подготовки специалистов танковых войск. С июня 1993 года командовал 10-й гвардейской танковой дивизией в Западной группе войск (Германия).

В 1996 году окончил Военную академию Генерального штаба. Был назначен начальником штаба — первым заместителем командира; с марта 2000 года — командиром 67-го армейского корпуса.

С февраля 2001 года — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО) по чрезвычайным ситуациям. С мая по сентябрь 2001 года исполнял обязанности командующего Объединенной группировкой федеральных войск (ОГВ) в Чечне. С октября 2001 года по октябрь 2002 —

командующий (ОГВ) в Чечне, оставаясь на должности заместителя командующего войсками СКВО.

В сентябре 2002 года назначен заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками. С марта 2010 года — первый заместитель генерального директора, а с сентября 2012 года — директор Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД).

Попов Владимир Иванович

Родился 24 декабря 1949 года в городе Троицке Челябинской области. В 1971 году окончил Челябинское высшее танковое командное училище имени 50-летия Великого Октября (с отличием), в 1978 году — Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, в 1991 году — Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е. Ворошилова.

С июня 1992 года службу проходил в должности командующего 2-й гвардейской танковой армией Западной группы войск. С июня 1994 года — первый заместитель командующего войсками Приволжского военного округа.

Участник боевых действий на территории Чеченской Республики.

С сентября 1998 года — заместитель командующего войсками Приволжского военного округа. С ноября 2001 года — заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками. С сентября 2002 года — начальник Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации, генерал-полковник (2002 г.).

С декабря 2009 года в отставке.

Пуликовский Константин Борисович

Родился 9 февраля 1948 года в Уссурийске. Окончил Ульяновское танковое училище в 1970 году, Военную академию бронетанковых войск в 1982 году. Службу проходил в Прибалтийском военном округе командиром танкового полка, затем дивизии.

В 1992 году окончил Военную академию Генерального штаба. Был направлен для прохождения службы в Туркестанский военный округ. В 1993 году, в связи с независимостью Туркмении, для дальнейшего прохождения службы был направлен в Краснодар. Был заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом, участвовавшим в разрешении осетино-ингушского конфликта.

С декабря 1994 года по август 1996 года командовал войсками на территории Чеченской Республики. В ходе военных действий в Чечне погиб его старший сын — офицер. Позднее Пуликовский говорил: «После гибели сына, через 40 дней, я опять уехал в Чечню. Командовал горной группировкой в Ножай-Юртовском и Веденском районах. Я боялся одного — упрека моих подчиненных — офицеров и солдат в том, что я бросаю их в бой, чтобы отомстить за своего сына. Поэтому я сам участвовал в бою вместе с солдатами. На многие операции шел первым. Это знают мои товарищи, с которыми я вместе был в окопах. Теперь я знаю, что меня никто упрекнуть не может».

В 1996 году — командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике, затем — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, генерал-лейтенант.

В 1998 году ушел в отставку в звании генерал-лейтенанта. В последующем занимался политической и общественной деятельностью, был помощником мэра Краснодара по работе с муниципальными предприятиями, возглавил комитет по благоустройству города. В период с 2000 года по 2005 год — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

С октября 2005 года — член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов. 5 сентября 2008 председатель Правительства России Владимир Путин своим распоряжением освободил Константина Пуликовского от должности руководителя Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

Романов Анатолий Александрович

Родился 27 сентября 1948 года в деревне Михайловка Белебеевского района Башкирской АССР. В 1967 году был призван во внутренние войска. Службу проходил в частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Решив избрать военное дело своей профессией, поступил в 1969 году в Саратовское военное училище им. Ф.Э. Дзержинского, которое окончил с отличием в 1972 году. Был курсовым офицером и преподавателем в этом учебном заведении в течение десяти лет.

В 1982 году заочно окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Занимал должности начальника штаба части на Урале, командира полка, начальника штаба дивизии. Окончил Военную академию Генерального штаба. В последующем — командир дивизии в г. Свердловске.

В 1992 году Романов отзывается в Москву и назначается начальником Управления специальных частей внутренних войск. С 1993 года — заместитель командующего внутренними войсками МВД России — начальник управления боевой подготовки. В 1994 году назначается руководителем оперативного штаба войсковой оперативной группы (ВОГ) внутренних войск МВД РФ на Северном Кавказе.

Указом Президента РФ от 19 июля 1995 года назначен заместителем министра внутренних дел РФ — командующим внутренними войсками МВД России. И в этом качестве возглавил Объединенную группировку федеральных сил на территории Чеченской Республики. Активно участвовал в переговорном процессе с руководителями незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. 6 октября 1995 года был тяжело ранен при взрыве в тоннеле под мостом на площади Минутка в г. Грозном. Находится на лечении в Главном военном клиническом госпитале МО РФ им. Н.Н. Бурденко.

Указом Президента РФ от 5 ноября 1995 года генерал-полковник А.А. Романов удостоен звания Героя Российской Федерации. С 31 декабря 1995 года он оставлен в должности заместителя министра внутренних дел РФ, а с 25 июня 1998 года

переведен на должность консультанта МВД РФ с присвоением классного чина советника государственной службы 1-го класса.

Герой Российской Федерации. Генерал-полковник. Награжден орденами «За личное мужество», «За военные заслуги», Красной Звезды. Почетный гражданин города Саратова.

Рохлин Лев Яковлевич

Родился 6 июня 1947 года в Аральске. В 1970 году окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, служил в Группе советских войск в Германии.

После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе служил в Заполярье.

В 1982—1984 годах проходил службу в республике Афганистан. Сначала в должности командира 860-го отдельного мотострелкового полка в г. Файзабад провинции Бадахшан. В июне 1983 года Рохлин Л.Я. был снят с должности за неудачную, по мнению командования, военную операцию (11 июня 1983 г.), и назначен заместителем командира 191-го отдельного мотострелкового полка в городе Газни. Менее чем через год был восстановлен в должности. Был дважды ранен (последний раз — в октябре 1984 года, после чего был эвакуирован в Ташкент).

Затем командовал полком, дивизией. В 1993 году окончил Военную академию Генерального штаба. Был командующим Волгоградского 8-го гвардейского армейского корпуса и начальником Волгоградского гарнизона.

С 1 декабря 1994 года по февраль 1995 года возглавлял 8-й гвардейский армейский корпус в Чечне. Под его руководством осуществлялось взятие ряда районов Грозного, в том числе президентского дворца. За участие в Чеченской кампании был представлен к высшему почетному званию Героя Российской Федерации, но отказался принять это звание, заявив, что «не имеет морального права получать эту награду за боевые действия на территории своей же страны».

В декабре 1995 года Лев Рохлин был избран депутатом Государственной думы РФ, а в январе 1996 года — председателем Комитета Государственной думы по обороне. В сентябре

1997 года создал собственное политическое Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки. Считался одним из наиболее активных оппозиционных лидеров 1997—1998 годов. Журналом «Русский Репортер» даже утверждалось, со ссылкой на сослуживцев и друзей Рохлина, что генерал готовил заговор с целью свержения президента Российской Федерации Бориса Ельцина и установления военной диктатуры.

20 мая 1998 года был отстранен от должности председателя Комитета по обороне. В ночь со 2 на 3 июля 1998 года был найден убитым на собственной даче в деревне Клоково Наро-Фоминского района Московской области. По официальной версии, в спящего Рохлина стреляла его жена, Тамара Рохлина, причиной была названа семейная ссора. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Тихомиров Вячеслав Валентинович

Родился 8 марта 1945 года в городе Мичуринске Тамбовской области.

В Советской армии с 1963 года. Окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище имени В.И. Ленина (1967 год), Военную академию имени М.В. Фрунзе (1979 год), Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил имени К.Е. Ворошилова (1988 год).

Служил в мотострелковых войсках командиром взвода в Группе советских войск в Германии, командиром мотострелковой роты и мотострелкового батальона в Одесском военном округе. С 1979 года служил в Забайкальском военном округе — командир учебного мотострелкового полка, с 1984 года — заместитель командира мотострелковой дивизии. С 1988 года — командир танковой дивизии в Центральной группе войск на территории Чехословакии, производил ее вывод на родину в Московский военный округ.

С марта 1992 года — начальник штаба — первый заместитель командующего 14-й гвардейской армией (общевойсковой), дислоцированной в Приднестровье. Соединения армии в этот

момент находились в центре приднестровского конфликта. Являлся ближайшим помощником командующего армией генерала А.И. Лебеда, полностью поддержал решительные и жесткие действия последнего по погашению конфликта. В мае 1995 года был назначен заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по боевой подготовке.

В октябре 1995 года назначен командующим войсками Министерства обороны Российской Федерации в составе Объединенной группировки войск в Чеченской Республике. С января по декабрь 1996 года — командующий Объединенной группировкой войск в Чечне.

С марта 1997 года — начальник штаба Уральского военного округа. В декабре 1999 года был назначен командующим войсками Уральского военного округа, однако командовал округом менее месяца. В январе 2000 года указом Президента Российской Федерации В.В. Путина назначен Главнокомандующим внутренними войсками МВД Российской Федерации — первым заместителем министра внутренних дел Российской Федерации, с 2002 года — генерал армии.

В июле 2004 года освобожден от занимаемой должности вместе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации А.В. Квашниным и рядом других высокопоставленных генералов. Умер 3 декабря 2014 года в Москве.

Трошев Геннадий Николаевич

Родился 14 марта 1947 года в Берлине, где отец проходил службу в Советской армии. В 1969 году окончил Казанское высшее танковое командное училище, в 1976 году — Военную академию бронетанковых войск, в 1988 году — Военную академию Генерального штаба.

Служил в танковых войсках на различных должностях. С 1994 года — командир 42-го Владикавказского армейского корпуса в Северо-Кавказском военном округе. 1995—1997 годах — командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа. Во время Первой чеченской войны — командующий Объединенной группировкой войск Министерства оборо-

ны РФ в Чечне. Генерал-лейтенант (указ от 5 мая 1995 года). В 1997 году назначен заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом (СКВО).

В августе 1999 года возглавил группировку федеральных сил, отражавшую нападение боевиков на Дагестан. С началом Второй чеченской войны — командующий группировкой «Восток» Объединенных федеральных сил на Северном Кавказе. С января 2000 года — первый заместитель командующего Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе. Генерал-полковник (февраль 2000). В апреле — июне 2000 года — командующий Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе.

С мая 2000 года по декабрь 2002 года — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа СКВО. В декабре 2002 года был назначен на должность командующего войсками Сибирского военного округа, но публично отказался от этого назначения, после чего был уволен в запас.

С 25 февраля 2003 года по 7 мая 2008 года — советник Президента Российской Федерации (занимался вопросами казачества). Погиб 14 сентября 2008 года в авиакатастрофе самолета «Боинг-737—500» авиакомпании «Аэрофлот-Норд» в черте города Пермь, куда Геннадий Трошев летел на турнир по самбо. Похоронен в Краснодаре.

Шаманов Владимир Анатольевич

Родился 15 февраля 1957 года в городе Барнауле Алтайского края. Детство провел в Узбекистане в городе Гагарин Мирзачульского района Джизакской области.

В 1978 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, в 1989 году — Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1998 году — Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

В 1978 году службу начал с должности командира самоходно-артиллерийского взвода отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона 76-й гвардейской воздушно-десантной Черниговской дивизии, дислоцированной в Пскове. С 1980 по 1984 год — ко-

мандир роты Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

С 1984 по 1986 год — командир батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской воздушно-десантной Черниговской дивизии. После окончания академии с 1989 года последовательно занимал должности заместителя командира парашютно-десантного полка (Кишинев), с 1990 года — командира парашютно-десантного полка 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (в 1993-м полк передислоцирован из Кировобода в Ульяновск). В 1992 году воевал в Нагорном Карабахе на стороне Азербайджана. Участвовал в летнем наступлении азербайджанских войск. С 1994 по 1995 год — начальник штаба 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (г. Новороссийск).

Участник Первой чеченской войны. С марта 1995 года — командир оперативной группы 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, выполнявшей боевые задачи в Чечне, с октября 1995 по 1996 год — заместитель командующего группировкой войск Министерства обороны РФ в Чечне и заместитель командующего 58-й армией, с апреля по июль 1996 года — командующий группировкой войск Министерства обороны РФ в Чечне.

С 1998 по 1999 год — начальник штаба общевойсковой армии (Московский военный округ). Но в 1999 году вновь вернулся на Северный Кавказ. С августа 1999 года по декабрь 2000 года — командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, руководил операцией по ликвидации ваххабитского оплота в дагестанских селах Чабанмахи и Карамахи (Кадарская зона). С сентября 1999 года — командующий западным направлением Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе, освободившей Ачхой-Мартановский и Урус-Мартановский районы Чечни и принимавшей участие в освобождении Грозного.

С августа 2000 года В.А. Шаманов занялся политикой. С декабря 2000 года — губернатор Ульяновской области. С ноября

2004 года по март 2006 года — помощник председателя Правительства РФ.

Вернулся на военную службу. С 14 марта 2006 года по 9 ноября 2007 года — советник министра обороны РФ. С ноября 2007 года по май 2009 — начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных сил. С 24 мая 2009 года — командующий Воздушно-десантными войсками, генерал-полковник.

Шкирко Анатолий Афанасьевич

Родился 13 сентября 1947 года в г. Грозный Грозненской области. С 1965 года — в Вооруженных силах СССР. Окончил Орджоникидзевское высшее командное училище имени С.М. Кирова внутренних войск МВД (1968). Служил в ВВ МВД СССР командиром взвода, секретарем комитета ВЛКСМ воинской части, помощником начальника штаба воинской части.

В 1975 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1975 года командовал батальоном, полком и дивизией внутренних войск. В 1991 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил имени К.Е. Ворошилова. Дальнейшую службу проходил начальником Управления внутренних войск МВД по Западной Сибири (1991—1992), с 1992 года — начальником оперативного управления — заместителем начальника штаба Главного управления внутренних войск (1992—1993), с сентября 1993 года — заместителем командующего ВВ МВД России, затем начальником штаба — первым заместителем командующего внутренних войск МВД.

В 1995 году — заместитель командующего внутренними войсками по чрезвычайным ситуациям и одновременно — начальник Объединенной группировки федеральных сил на территории Чеченской Республики. Участник Первой чеченской войны. С 28.12.1995 по 24.07.1997 — командующий внутренними войсками — заместитель министра внутренних дел РФ.

С 1997 года — в запасе, работает председателем Центрального правления Общероссийского союза инвалидов внутренних

войск, Вооруженных сил, Пограничных войск, служб безопасности, спорта и правоохранительных органов.

ЧЕЧЕНСКИЕ ПОЛИТИКИ И РУССКИЕ БИЗНЕСМЕНЫ

Дудаев Джохар Мусаевич

Родился в январе 1944 года в селе Ялхори Чечено-Ингушской АССР, семья принадлежала к тейпу ялхорой. Джохар был седьмым ребенком в семье, имевшей 9 детей. В 1944 году, во время депортации, семья Дудаевых была выслана вначале в Павлоградскую, затем в Южно-Казахстанскую область, откуда вернулась в 1957 году. После окончания средней школы поступил на физико-математический факультет Северо-Осетинского государственного университета, но со второго курса тайком уехал из Орджоникидзе и поступил в Тамбовское высшее военное авиационное училище имени М. Расковой. После окончания училища проходил службу в Московском и Забайкальском военных округах. В 1974 году окончил командный факультет Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина. Служил в Сибири, на Украине, в Прибалтике в частях Дальней авиации. В 1987 году был назначен командиром авиационной дивизии в Тарту, генерал-майор. В 1988—1989 годах принимал участие в нанесении авиационных бомбовых ударов по моджахедам в Афганистане, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. До того времени ни в каких националистических амбициях замечен не был, жена Алла Федоровна (в девичестве Куликова) русская, в семье воспитывалось двое сыновей в русском духе.

Масхадов Аслан Алиевич

Родился в 1951 году в Казахстане, куда были выселены чеченцы. Он принадлежит к тейпу алирой — одному из самых знатных тейпов Чечни. Считается, что этот тейп ведет свою историю от мифических ичкерийских тейпов племени нохчмакхой, в незапамятные времена спустившихся с гор и основавших Чечню. Правда, этот тейп находится в конкуренции с тейпом племени малхи, к которому относился Джохар Дудаев. Малхи

хоть и не могли похвастаться древностью своего происхождения, но прославились воинственностью во время войн с Россией в XIX веке. Родное село Масхадова — Зандак — расположено в чаще Ичкерийского леса почти на границе с Дагестаном.

В 1972 году Аслан Масхадов окончил Тбилисское высшее артиллерийское училище, служил на различных должностях в Советской армии, 1990 год встретил в Вильнюсе заместителем командира дивизии. В 1991 году уволился из Советской армии в звании полковника и приехал в Чечню, где сразу же поступил на службу к Д. Дудаеву. В 1993 году занял должность начальника главного штаба чеченских вооруженных формирований. В Первую чеченскую войну он был начальником штаба обороны Грозного и министром обороны Чеченской Республики.

Убит 8 марта 2005 года в ходе проведения специальной операции в селении Толстой-Юрт.

Амир ибн аль-Хаттаб

Родом из Иордании, подданный Саудовской Аравии, выходец из богатой семьи. Против советских войск воевал в Афганистане. Был инструктором в лагерях моджахедов в Пакистане. Активный участник боевых действий на Северном Кавказе. В июле 1999 года решением Ассамблеи ООН признан опасным террористом. В марте 2002 года ликвидирован.

Басаев Шамиль

Родился в 1965 году в чеченском селе Ведено. Окончил два курса Московского института землеустройства, откуда его отчислили за неуспеваемость. После отчисления работал охранником в шашлычной, но в начале 90-х вернулся в Чечню. Организовал боевую группу — «батальон», с которым в 1992 году воевал в Абхазии. Один из командиров вооруженных формирований Чеченской Республики.

В феврале 1995 года, во время штурма Грозного в Первую чеченскую войну, «абхазский» батальон под командованием Шамиля Басаева был взят в окружение войсками генерала Рохлина. Однако, несмотря на то, что значительная часть «абхаз-

ского» батальона была уничтожена, Басаеву удалось вырваться из блокированного города.

14 июня 1995 года устроил кровавую бойню в Буденновске. Главный вдохновитель и организатор ваххабитского вторжения против Дагестана в августе — сентябре 1999 года.

Во время Второй чеченской войны, в первых числах февраля 2000 года Басаев командовал выходом основных сил боевиков из Грозного. При этом он сам подорвался на mine и получил тяжелое ранение правой ноги, которую позже пришлось ампутировать в военно-полевых условиях.

Басаев в специальном заявлении взял на себя ответственность за организацию захвата 23 октября 2002 года Театрального центра на Дубровке в Москве, в результате которого погибло 129 безоружных заложников.

3 апреля 2004 года в непосредственной близости от села Али-Юрт в Ингушетии на автодороге были обстреляны две легковые автомашины, на которых передвигался Шамиль Басаев со своей охраной. Сведения об этом появились в мае того же года. Сообщалось, что в результате обстрела Басаев был тяжело ранен и через несколько дней скончался и был тайно похоронен в горной части Веденского района Чечни.

Басаев взял на себя ответственность за взрыв 9 мая 2004 года на стадионе «Динамо» в Грозном, в результате которого были убиты президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров и председатель Госсовета ЧР Хусейн Исаев.

В ночь на 22 июня 2004 года боевики под руководством Басаева совершили рейд на Ингушетию, в ходе которого были убиты 97 человек.

Басаев взял на себя ответственность за организацию захвата школы № 1 в Беслане (Северная Осетия) 1—3 сентября 2004 года, в результате которого погибло свыше 300 человек из числа заложников (из них 186 детей). Также он был организатором нападения на город Нальчик (Кабардино-Балкария) 13 октября 2005 года, в результате которого, по официальным данным, было убито 12 мирных жителей и 26 сотрудников силовых структур.

По информации ФСБ РФ, Шамиль Басаев был ликвидирован в ночь на 10 июля 2006 года в районе села Экажево (Назрановский район Ингушетии) в результате взрыва сопровождаемого им грузовика КамАЗ с оружием и боеприпасами.

Радуев Салман Бетырович

Родился 13 февраля 1967 года в городе Гудермес Чечено-Ингушской АССР, принадлежал к тейпу гордалой. После окончания школы с марта 1985 года работал штукатуром в строительном отряде горторга в родном Гудермесе. Во время прохождения срочной службы в рядах Вооруженных сил СССР вступил в КПСС (июль 1987 года). После увольнения в запас Радуев был принят в СПТУ № 24 мастером газосварочного дела; на предприятии он одновременно стал членом Чечено-Ингушского рескома ВЛКСМ.

В начале 1990-х годов Радуев решил начать заниматься частным предпринимательством. Выступил сторонником лидера организации генерала Джохара Дудаева. В июне 1992 года указом Дудаева назначен префектом Гудермеса. Летом 1992 года создал и возглавил элитное вооруженное формирование «Президентские береты», составившее военную опору президента Чеченской Республики Ичкерии

В ноябре 1994 года с началом Первой чеченской войны назначен командующим Северо-Восточным фронтом Вооруженных сил Ичкерии. В конце марта 1995 года, после занятия Гудермеса федеральными войсками, скрылся в высокогорной местности Веденского района и, по некоторым данным, какое-то время находился в отряде Шамиля Басаева, не ведя самостоятельных боевых действий. 14 декабря 1995 года его боевики вместе с отрядом т. н. руководителя Департамента госбезопасности Ичкерии Султана Гелисханова произвели успешную атаку на Гудермес.

9 января 1996 года отряд из 350 боевиков под руководством Радуева, Хункар-Паши Исрапилова и Турпал-Али Атгериева совершил вылазку на территорию Дагестана, в ходе которой атаковал местный аэродром и военный городок батальона внутрен-

них войск МВД. На обратном пути они захватили населенный пункт Первомайское. После рейда на Кизляр и Первомайское руководство Ичкерии присвоило С. Радуеву звание бригадного генерала.

3 марта 1996 года в российских СМИ появились сообщения о гибели Радуева на автодороге между селением Старые Атаги и Урус-Мартаном от попадания в голову снайперской разрывной пули, полученной якобы в перестрелке с кровниками из числа родственников чеченцев, погибших в Первомайском. Выжил. В июне 1996 года, после трехмесячного перерыва Радуев выступил на пресс-конференции в Грозном, где заявил, что покушение на него организовали российские спецслужбы, в результате чего он получил тяжелое ранение лица. После ранения его переправили через территорию Азербайджана в Турцию, а затем в Германию, где ему на место раздробленных костей черепа была вставлена титановая пластина, а также сделаны две операции.

В период с апреля 1996 года по июнь 1997 года являлся командующим вооруженным формированием «Армия генерала Дудаева». С 1998 по сентябрь 1999 года находился в Пакистане.

Во время вторжения боевиков в Дагестан в 1999 году никак себя не проявил, в боевых действиях стал участвовать только после того, как российские войска вновь пересекли границу Чечни. В ноябре 1999 года Радуев с остатками своих боевиков участвовал в боевых действиях против Объединенной группировки федеральных войск. Однако, потерпев ряд чувствительных поражений, отряд Радуева фактически распался, а сам он некоторое время скрывался.

13 марта 2000 года Радуев был арестован ночью в туалете в поселке Новогрозненский сотрудниками Центра специально-го назначения ФСБ в ходе проведения спецоперации.

Судебный процесс над Салманом Радуевым начался в Махачкале 15 ноября 2001 года. 25 декабря 2001 года Верховный суд Дагестана признал Радуева виновным по всем пунктам обвинения, и он был приговорен к пожизненному заключению.

6 декабря 2002 года стало известно, что у Радуева появилось небольшое кровоизлияние в глазу, и 13 декабря он был переведен в областную больницу. Утром 14 декабря 2002 года Радуев умер в терапевтическом отделении городской больницы Соликамска в результате обширных внутренних кровотечений.

Гелаев Руслан Германович

Родился в 1964 году в селе Комсомольское в Чечне. Работал строителем, был работником грозненской нефтебазы.

В 1992—1993 годах вместе с Шамилем Басаевым участвовал в грузино-абхазском конфликте в составе отрядов Конфедерации горских народов Кавказа. К концу войны стал одним из самых авторитетных полевых командиров. С 1993 года командовал полком специального назначения «Борз». Вернувшись победителем в Грозный в 1993 году, он образовал из ветеранов Абхазии личную охрану Дудаева — «абхазский» батальон.

В мае 1995 года Гелаев руководил Шатойским сектором обороны. В январе 1996 года назначен командующим Юго-Западным сектором ВС ЧРИ. 16 апреля 1996 года совместно с Хаттабом устроил засаду у села Ярыш-Марды в Аргунском ущелье, в которую попала колонна федеральных войск. Руководил штурмами города Грозный 6—8 марта и 6—11 августа в 1996 году.

В апреле 1997 года назначен вице-премьером по территориям в правительстве Зелимхана Яндарбиева, затем вице-премьером по строительству в правительстве Аслана Масхадова. В январе 1998 года отказался от поста министра обороны в правительстве Шамиля Басаева, заявив, что не собирается становиться «свадебным генералом». В июне 1999 года возглавил шариатскую гвардию. В июле 1999 года был назначен первым вице-премьером правительства Чечни.

Во время Второй чеченской войны возглавлял Северо-Западный фронт ЧРИ, Юго-западный сектор обороны Грозного, а затем был назначен начальником обороны всего города. Обвинялся Масхадовым в самовольном прекращении обороны Грозного и оставлении города.

После разгрома в Комсомольском в марте 2000 года, находясь в одном лагере в горно-лесистой местности на границе Ингушетии и Чечни, Гелаев вместе с Межидовым решили перебраться в Грузию для зимовки.

25 сентября 2001 года Гелаев со своим отрядом (около 500 боевиков) оказал поддержку представителю президента Грузии в Кодорском ущелье Эмзару Квициани, отряд которого вторгся в Гульрипшский район Абхазии. Грузинские и чеченские боевики встретили ожесточенное сопротивление местных сил самообороны и были вынуждены вернуться на старые позиции в верхней части Кодорского ущелья.

Летом 2002 года боевики Гелаева прорывались из Панкисского ущелья Грузии в Чечню и убили при этом восемь российских пограничников в Кодорском ущелье.

В ночь на 15 декабря 2003 года лично руководимый Гелаевым отряд численностью 36 боевиков с территории Чечни проник в селение Шаури Цунтинского района Дагестана. Там он был обнаружен и подвергся атаке разведывательно-поисковой группы пограничной заставы в составе девяти военнослужащих, под командованием начальника заставы капитана Р.А. Халикова. Пограничники были перебиты. После этого против боевиков была начата широкомасштабная войсковая операция с привлечением артиллерии, авиации и бронетехники. Боевики разделились и пытались скрыться, однако в ходе ожесточенных боев, продолжавшихся несколько недель, большая часть отряда была уничтожена, часть была захвачена в плен, и лишь немногим удалось уйти через перевалы в Грузию и Чечню.

С окончательным разгромом отряда Гелаев пересидел несколько дней в кошаре у доверенного чабана и затем предпринял попытку в одиночку добраться до Панкиси в Грузии. 28 февраля 2004 года он случайно наткнулся на двоих дагестанских пограничников, которых застрелил в ходе перестрелки, однако и сам получил тяжелое ранение в руку (пули раздробили левый локоть и практически оторвали руку). Истекая кровью, о чем красноречиво свидетельствовали следы на снегу, он преодолел около пятидесяти метров, присел у дерева

и отрезал себе раненую руку; спустя считанные минуты он умер от потери крови и болевого шока. На следующий день его тело было обнаружено.

Березовский Борис Абрамович

Родился в 1946 году в Москве. Окончил Московский лесной институт, Московский государственный университет и аспирантуру Института проблем управления при Академии наук СССР. С 1967 по 1969 год работал в НИИИ МПИ машиностроения при Министерстве приборостроения СССР. В 1970—1987 годах работал в Институте проблем управления в различных должностях. Прошел путь от инженера до заведующего сектором при дирекции бывшего Института автоматики и телемеханики Академии наук СССР.

В 1973 году начинает свою работу с поменявшей форму собственности и ставшей акционерным обществом компанией АвтоВАЗ. Создал в 1989 году структуру акционерного общества ЛогоВАЗ и стал его главным акционером и основателем, при этом занимал лично должность ген. директора с мая 1989 года.

С 1992 года занимает пост созданного, как было принято считать, при его участии Объединенного банка, через который стали проходить все финансовые операции ЛогоВАЗа и в число крупнейших клиентов которого вошел и АвтоВАЗ, и некоторые нефтяные компании. С 1993 года вслед за изменением структуры и разрастания подразделений ЛогоВАЗа становится президентом и занимает должность председателя совета директоров, поставив на технические руководящие должности своих сотрудников. В октябре 1993 года создает компанию AVVA и занимает должность генерального директора в ней. В июне 1996 года переходит в совет директоров АО «Автомобильный всероссийский альянс». С 1996 года входит в совет директоров Сибирской нефтяной компании.

С начала 90-х Б. Березовский был достаточно тесно связан с криминальными кругами России, прежде всего с чеченцами. Так, начальником службы безопасности ЛогоВАЗа был, например, бывший борец — Салман Хасимиков, который затем у Ду-

даева возглавлял службу безопасности. В его окружении часто видели таких известных чеченцев, как Арби Бараев, З. Закаев, Ш. Басаев, М. Удугов и других.

Активно участвует в предвыборной кампании Б.Н. Ельцина в 1996 году. Начиная с 28 октября 1996 года и вплоть до 4 ноября 1997 года работает в государственной должности заместителя первого секретаря Совбеза РФ. В мае 1997 года становится главным организатором подписания мирного договора с Чеченской Республикой.

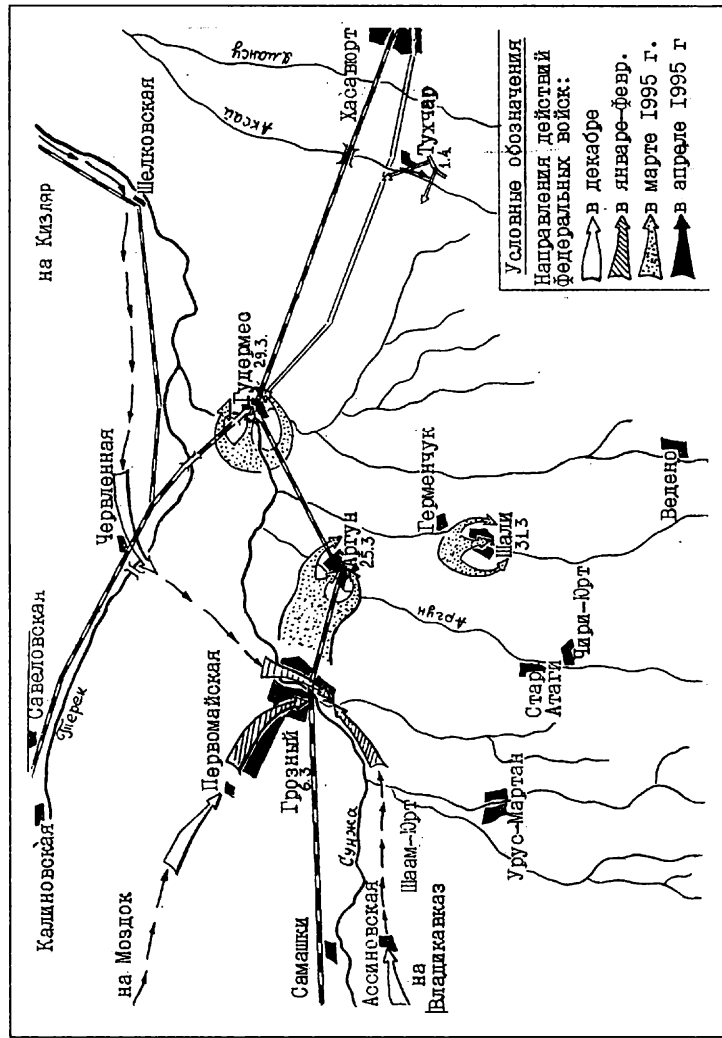
С апреля 1998 года по ноябрь 1999 года занимает должность председателя исполнительного совета стран СНГ. 19 декабря 1999 года избирается в состав депутатского корпуса, проходя на выборах по Карачаево-Черкесскому округу.

17 июля 2000 года уходит с должности депутата Государственной думы и переезжает в Лондон. На тот момент уже были открыты громкие следственные дела по АвтоВАЗу, Аэрофлоту и ЛогоВАЗу, по которым Березовский проходит главным обвиняемым.

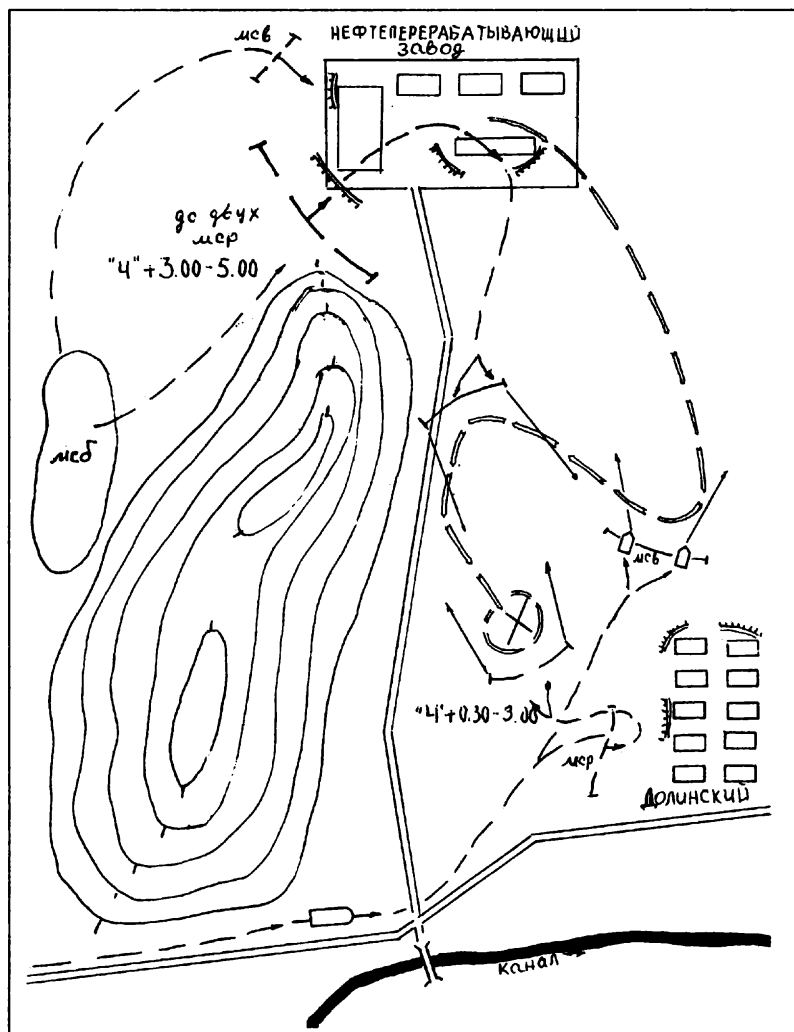
Находясь в Англии, Б.А. Березовский пытается влиять на политический климат в России. Продолжает осуществлять крупные финансовые операции, не всегда успешные. Становится фигурантом нескольких крупных политических и финансовых скандалов. 23 марта 2013 года становится известно о загадочной смерти Березовского в Лондоне — был обнаружен повешенным на шарфе в одном из домов своей бывшей супруги.

Основная литература

- Баранов В.П.* Противодействие терроризму. М., 2015.
- Журавель В.П., Лебедев А.В.* Грозный. Особый район. М., 2001.
- Золотов Л.С., Корабельников А.А., Алексеев Н.В.* Тактика вооруженных формирований Чеченской Республики. М., 2001.
- Карпов Б., Смирнов О.* Кавказский крест. М., 1997.
- Кизляр — Первомайское: операция без аналогов. М., 1996.
- Кузьмин Ф.М., Рунов В.А.* История военных действий российских войск на Кавказе XVIII—XX вв. М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1995.
- Куликов А.С.* Тяжелые звезды. М., 2002.
- Куликов А.С., Лембик С.А.* Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994—1996 гг. М., 2000.
- Куликов А.С., Рунов В.А.* Кавказский лабиринт. М., 2011.
- Куликово поле. Анатолий Куликов в зеркале СМИ. М., 2006.
- Марценюк Ю.А., Молтенской В.И.* Исторический опыт разрешения внутренних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе в XIX—XXI вв. Военно-исторический труд. М., 2011.
- Опыт организации и ведения боевых действий в зоне чеченского конфликта. Материалы военно-практической конференции Уральского военного округа. М., 1995.
- Опыт применения частей и подразделений ВДВ при выполнении задач в Чеченской Республике. Материалы научно-практической конференции Воздушно-десантных войск. Рязань, 1997.
- Российские Вооруженные силы в чеченском конфликте: анализ, итоги, выводы. М., 1995.
- Рунов В.А.* Чистилище чеченской войны. М., 2009.
- Трошев Г.Н.* Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М., 2001.

*Боевые действия федеральных войск на территории Чеченской республики
 (декабрь 1994 г. — апрель 1995 г.)*

*Разновременная атака двух объектов во время операции
в районе Долинского 6 декабря 1994 г.*

Г. МОЗДОК

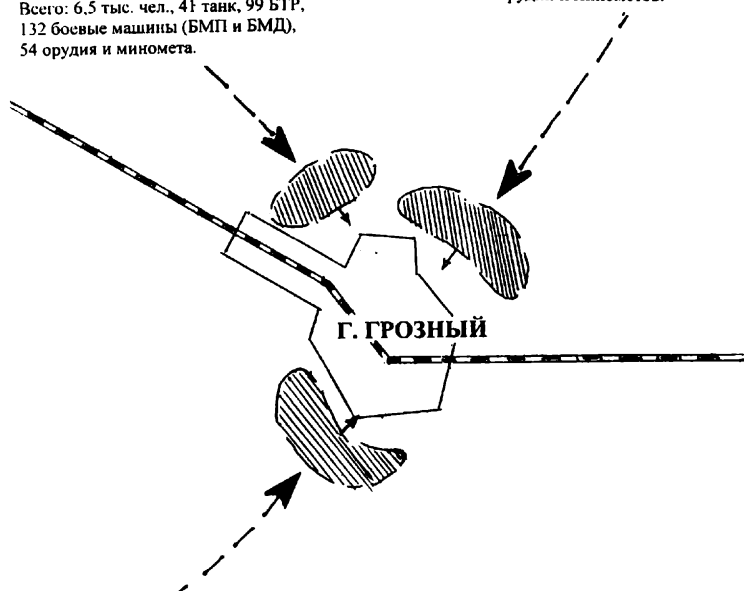
ГРУППИРОВКА № 1,

генерал-лейтенант В.М.Чилидин.
Сводный отряд 131-й мсбр, 481-й зрп, исбн, сводный отряд 22-й обр «СН», сводный пдп, сводный пдб, 59-й, 81-й и 451-й полки ВВ МВД. Всего: 6,5 тыс. чел., 4 т танк, 99 БТР, 132 боевые машины (БМП и БМД), 54 орудия и миномета.

Г. КИЗЛЯР

ГРУППИРОВКА № 3

генерал-лейтенант Л. Я. Рохлин.
Сводный отряд 20-й мсд, 49-й, 57-й и 63-й полки ВВ МВД. Всего: немногим более 4 тыс. чел., 16 вертолетов, 7 танков, 162 БТР, 28 орудий и минометов.

Г. БЕСЛАН

(ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ
ГРУППИРОВКА)

ГРУППИРОВКА № 2

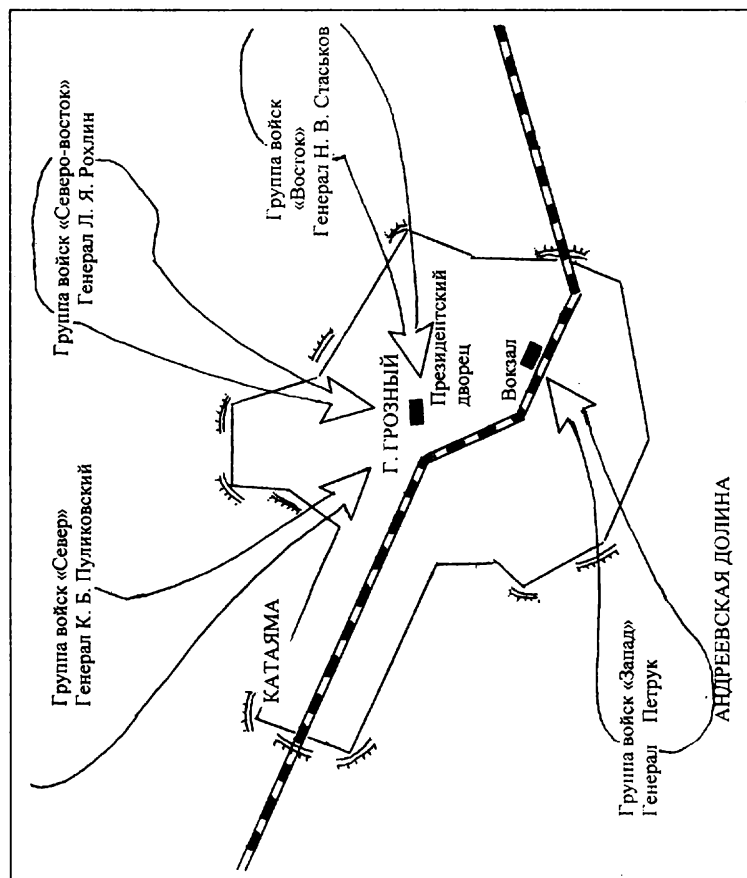
генерал-лейтенант А. А. Чиндаров.
Сводный отряд 19-й мсд, зрпд, сводных пдп - 2, отряд «спецназ», 46-й и 47-й полки ВВ МВД. Всего: около 4 тыс.чел. 14 вертолетов, 34 танка, 67 БТР, 98 БМП и БМД, 62 орудия и миномета.

ИТОГО

В СОСТАВЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ НА ДЕКАБРЬ 1994 г.

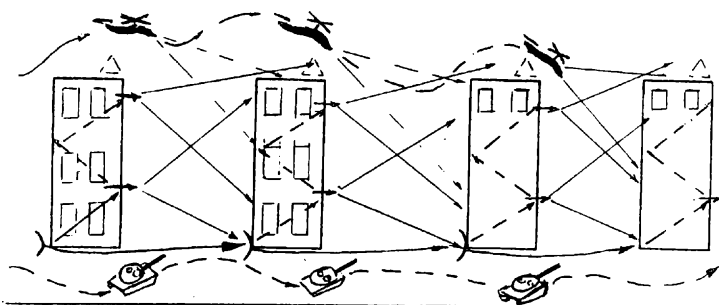
24 тыс. чел., 90 вертолетов (из них 47 боевых), 80 танков, около 330 БТР, 230 боевых машин (БМП и БМД), 182 орудия и миномета.

Состав и дислокация основных сил Объединенной группировки федеральных войск, созданной для действий на территории Чечни к началу декабря 1994 г.

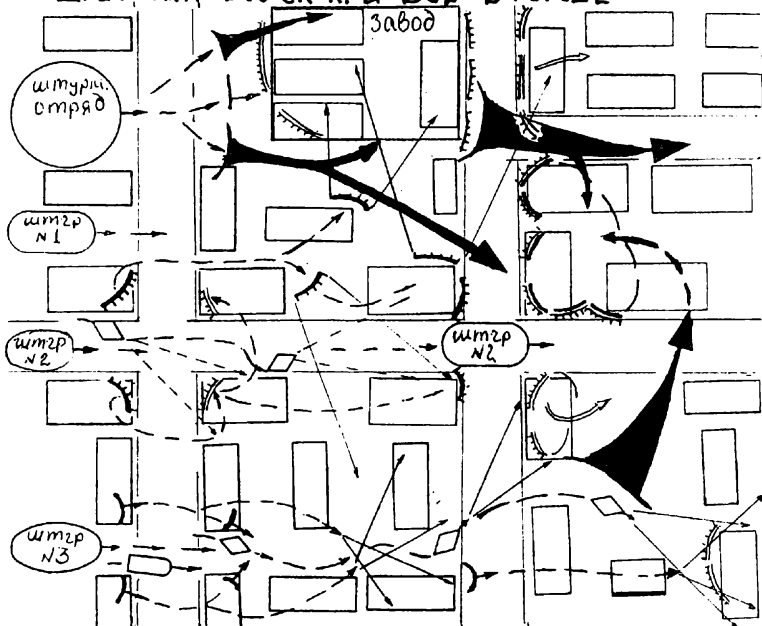

Замысел операции по овладению Грозным, январь 1995 г.

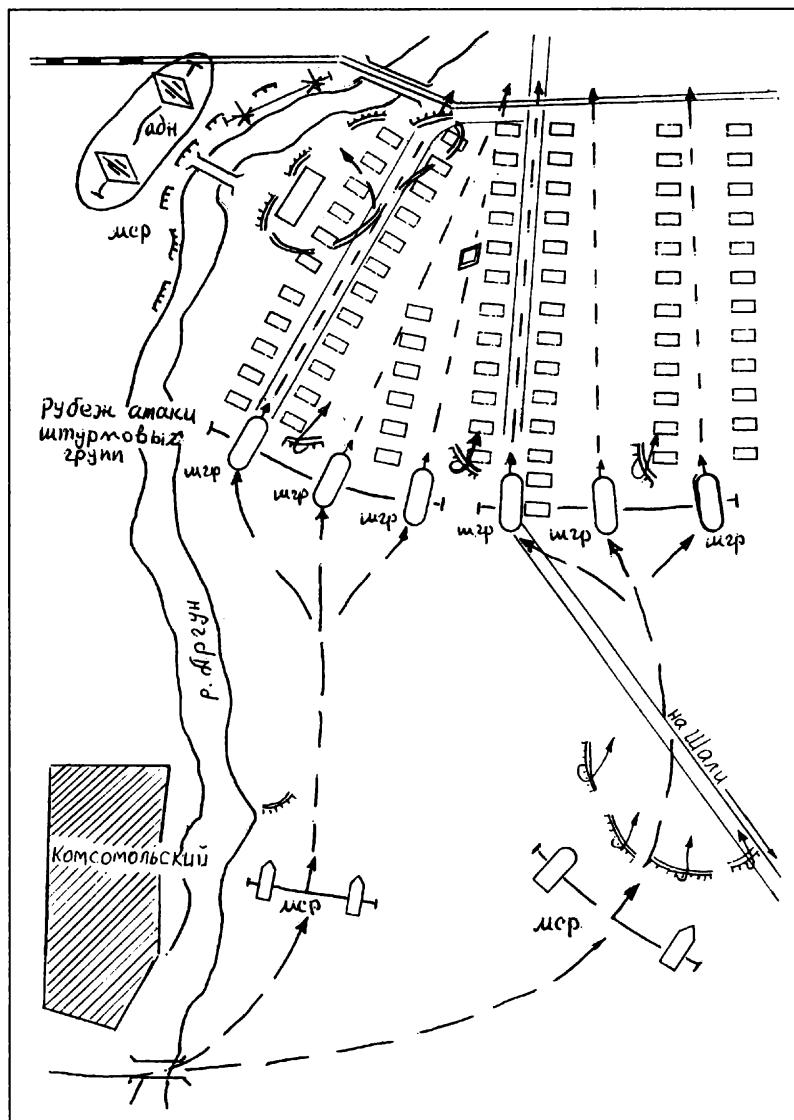
ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ПРИ ШТУРМЕ КВАРТАЛОВ

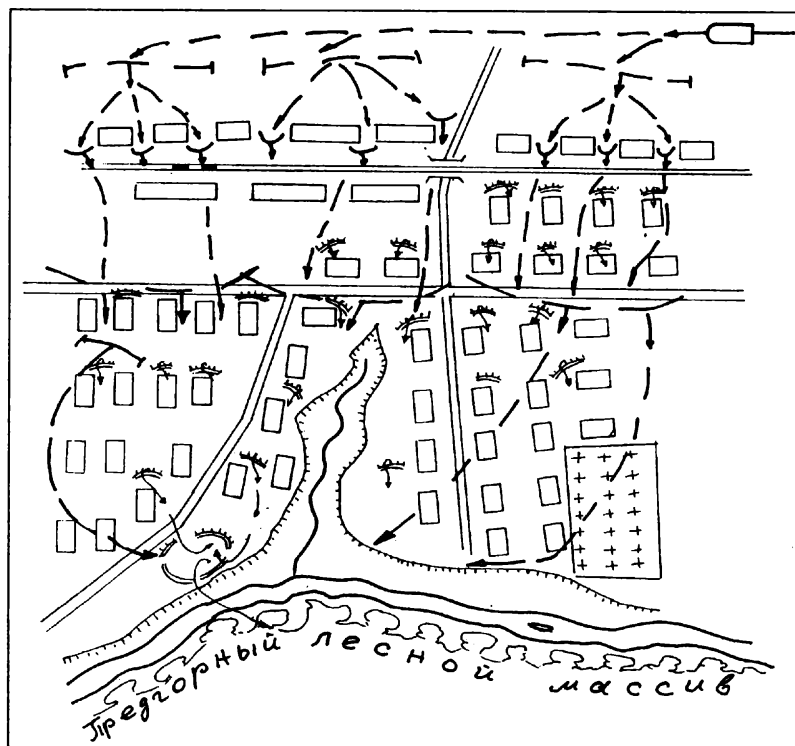
ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ПРИ БОЕ В ГОРОДЕ

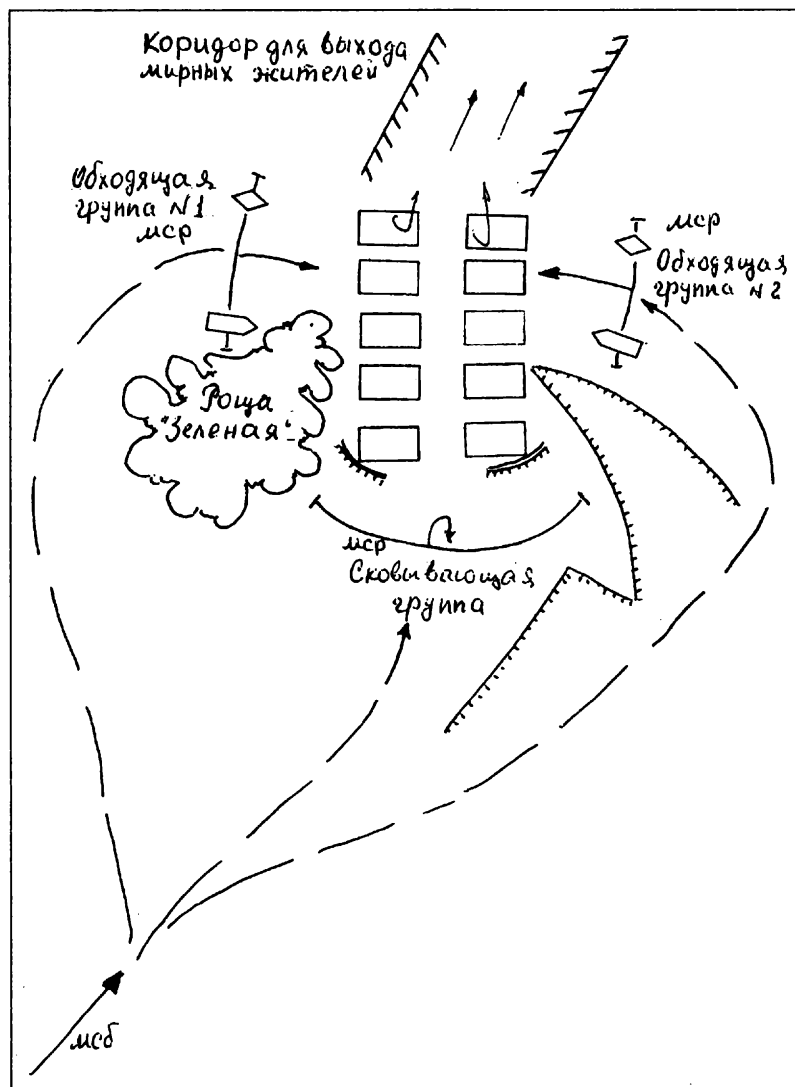
Тактика городского боя

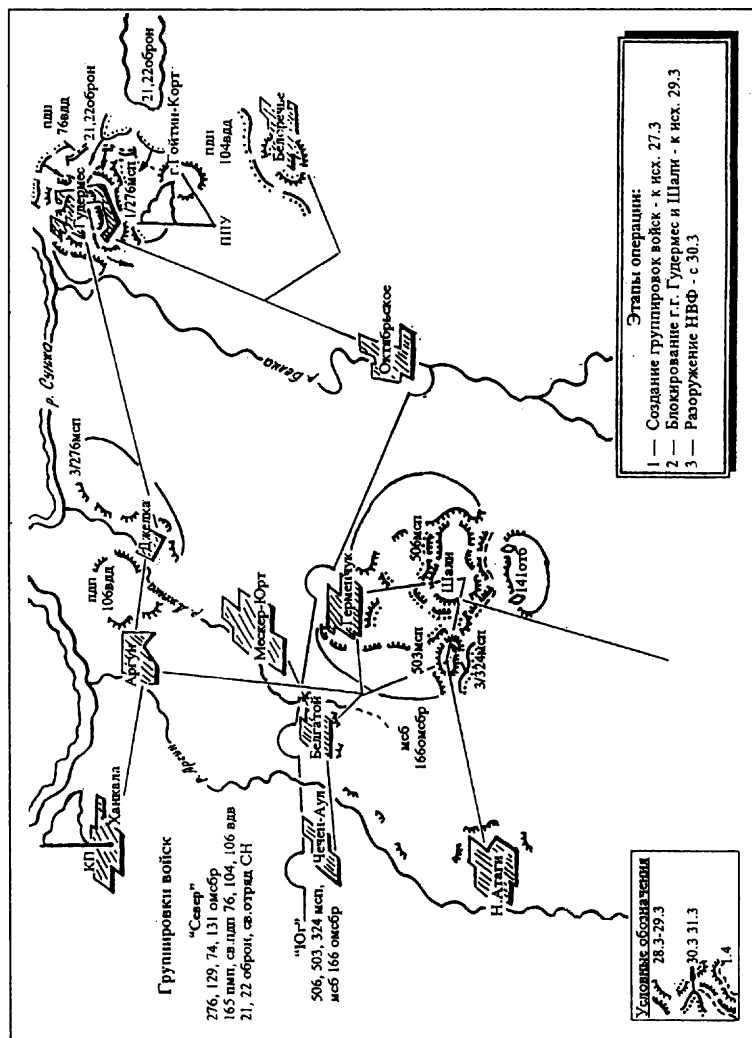
Уничтожение боевиков в населенном пункте Аргун 22—23 марта 1995 г.

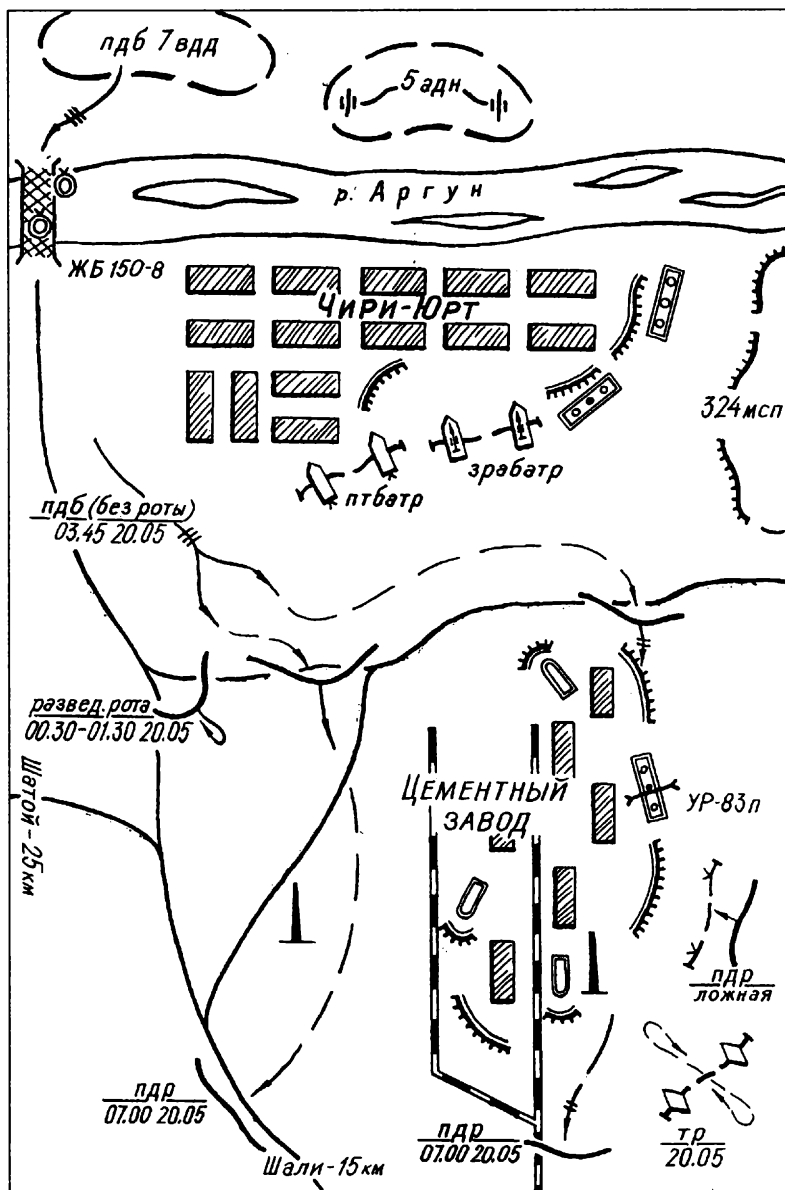
Штурм поселка Самашки 22 марта 1996 г.

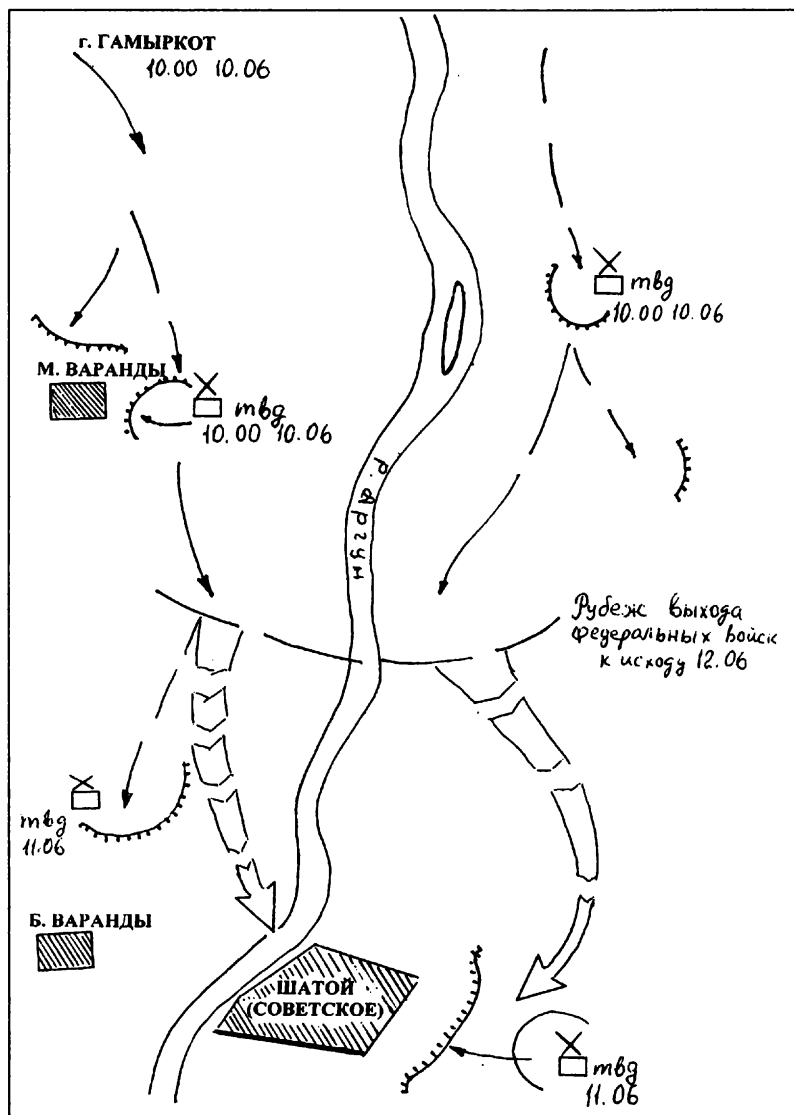
Боевые действия за небольшой населенный пункт в начале 1995 г.

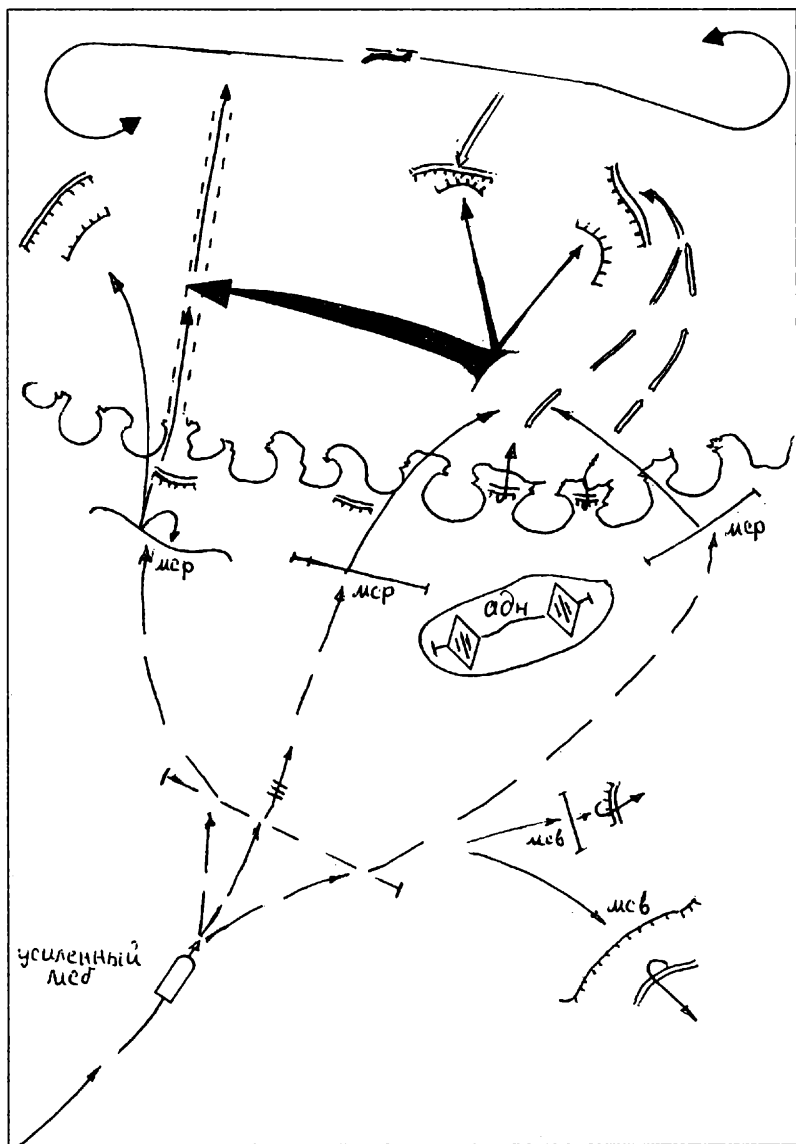
Разоружение незаконных вооруженных формирований в городах Гудермес и Шали в марте 1995 г.

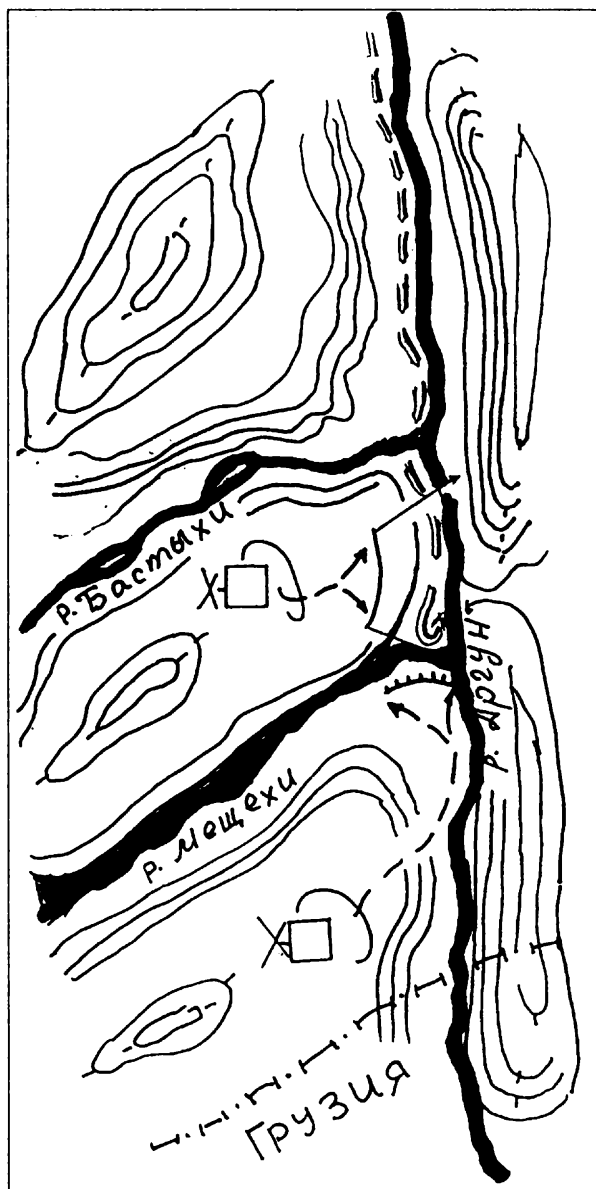
Действия федеральных войск при овладении цементным заводом
на входе в Аргунское ущелье

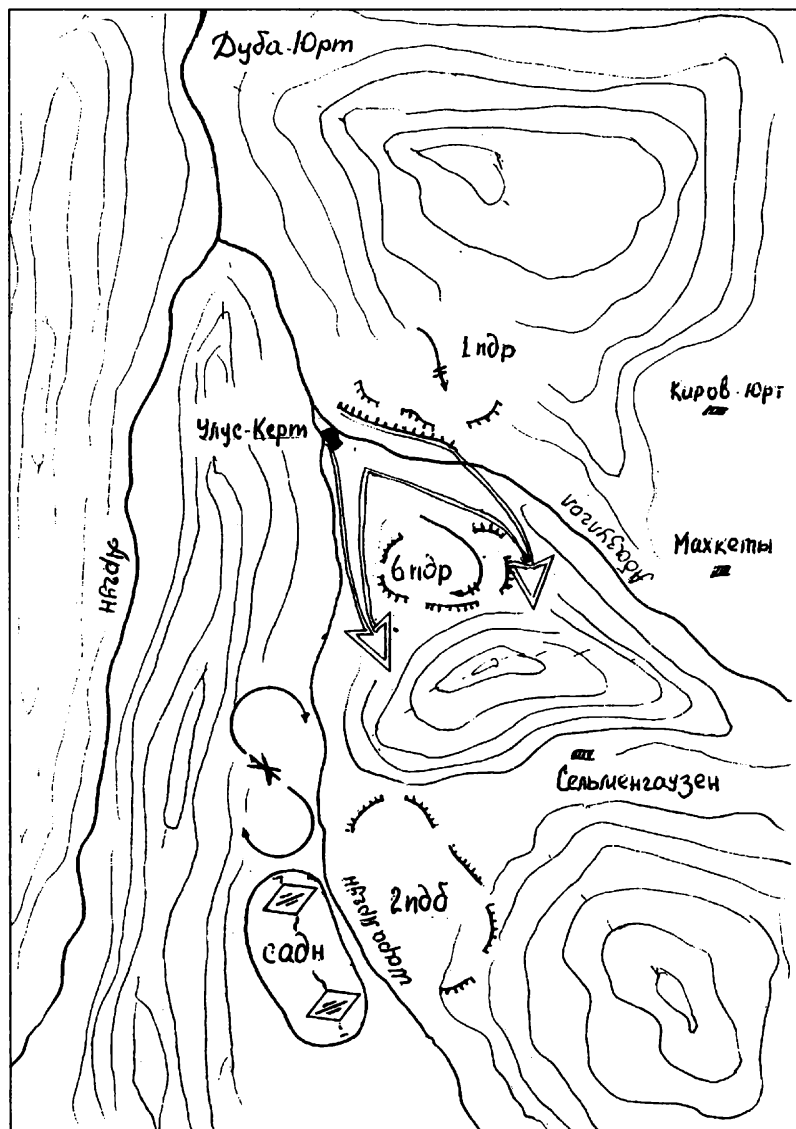
*Боевые действия федеральных войск на Шатойском направлении
в середине июня 1995 г.*

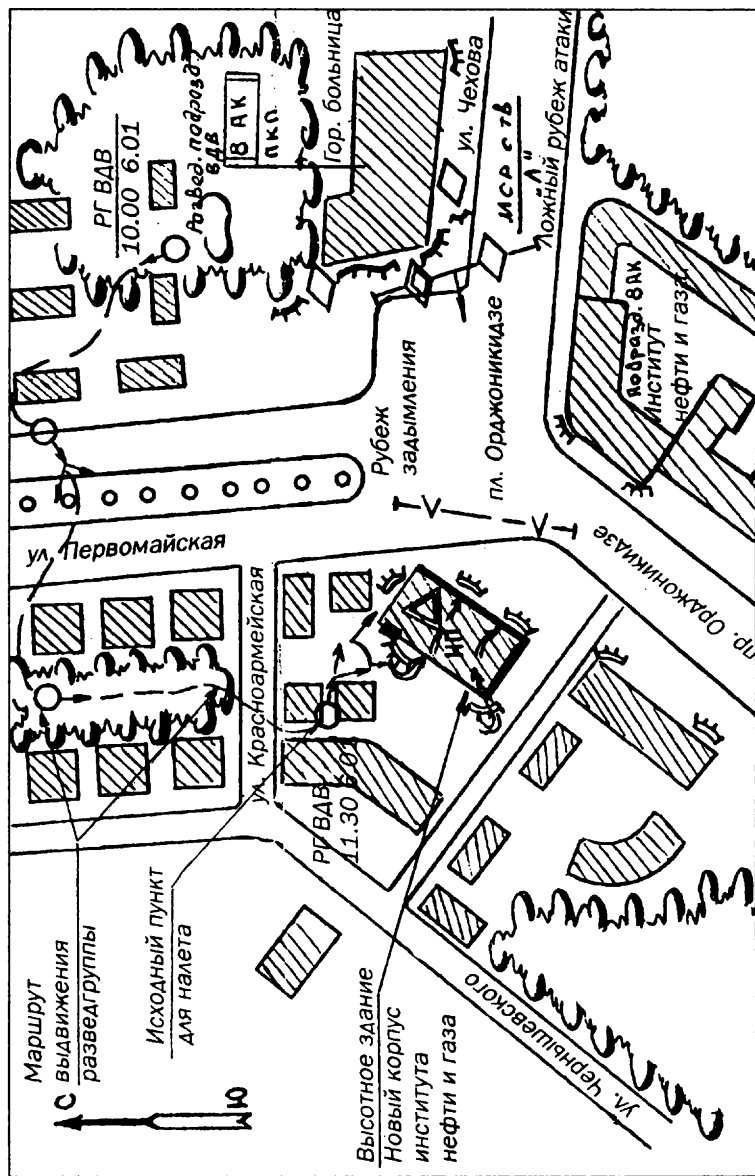
*Порядок преодоления федеральными войсками «зеленой» зоны,
контролируемой противником*

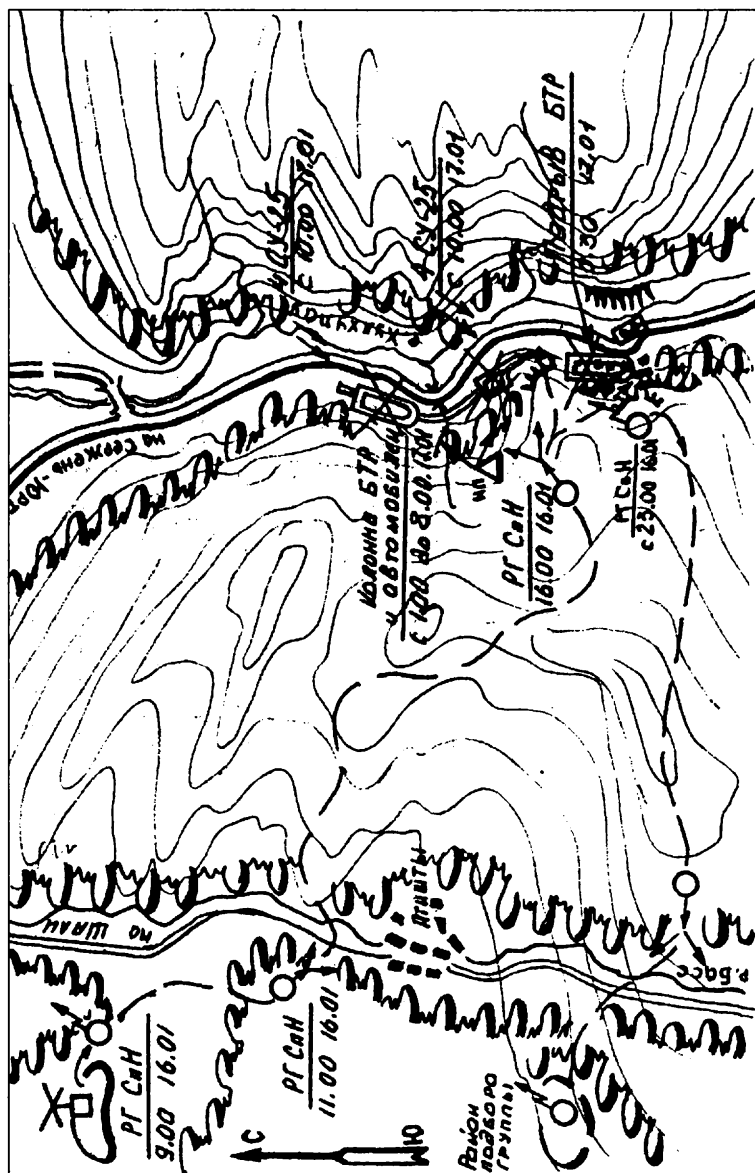
*Действия тактического воздушного десанта
западнее Штум-Кале (17 декабря 1999 г.)*

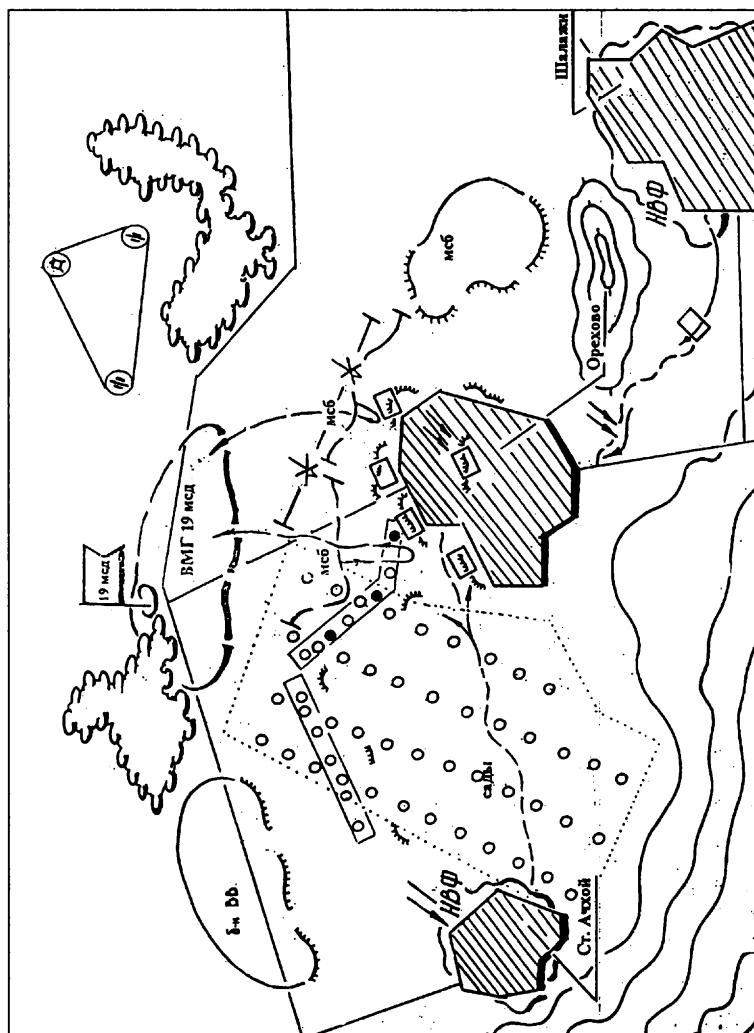
*Боевые действия 6-й парашютно-десантной роты
29 февраля — 3 марта 2000 г.*

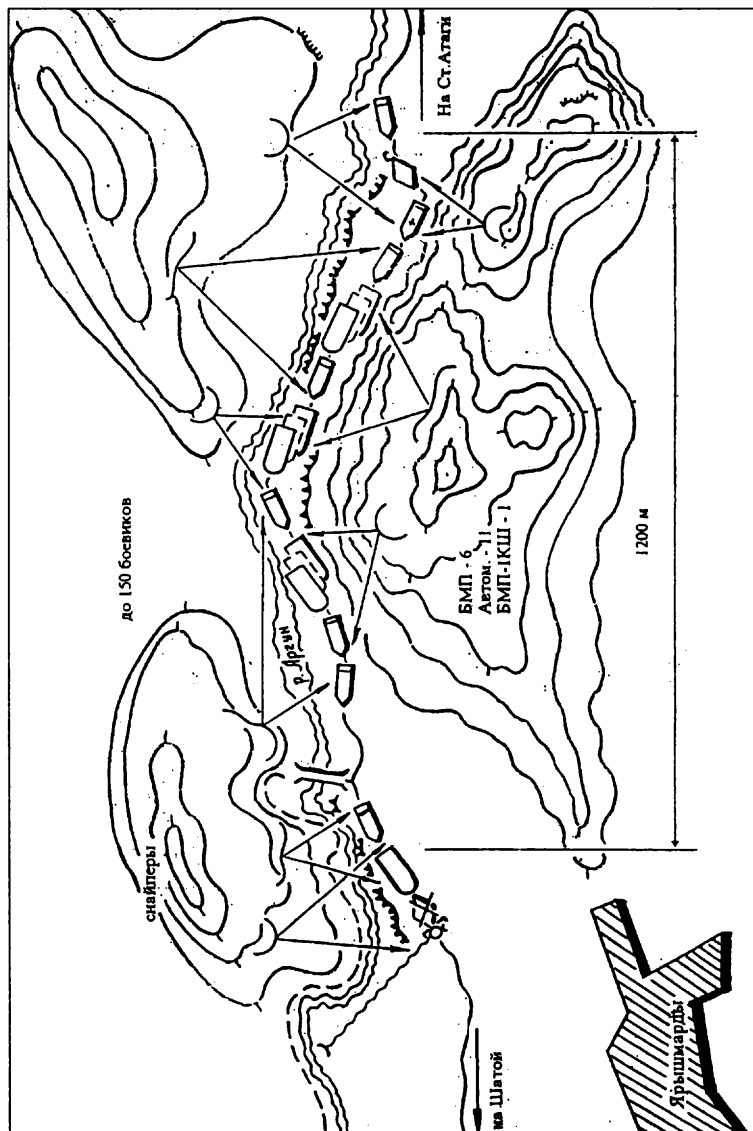
Действия разведывательной группы ВДВ при захвате высотного здания в г. Грозном

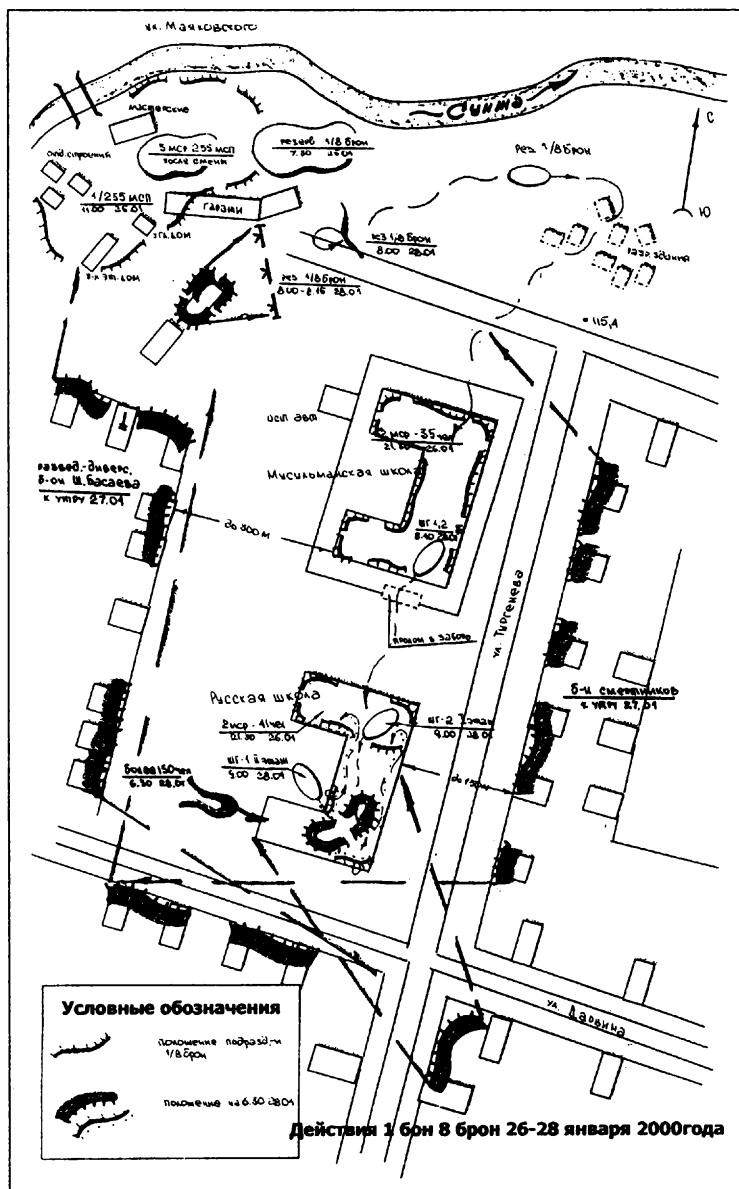
Действия группы специального назначения при проведении операции в тылу бандформирований

Действия незаконных вооруженных формирований при обороне населенных пунктов

Засада боевиков на колонну центрподвоза 245-го мотострелкового полка

*Действия 1-го батальона 8-й бригады
особого назначения 26—28 января 2000 г.*

Содержание

Введение.....	3
Часть первая. СЦЕНА И ЗАКУЛИСЬЕ ВОЙНЫ.....	11
Северокавказские проблемы начала 90-х годов.....	12
Игра на «горячем» поле.....	34
Планирование операции	42
Вползание.....	53
«Встреча» нового 1995 года в Грозном.....	63
Второй штурм Грозного	74
Игра на два фронта	81
Хасавюртовская сделка	108
Гнездо террористов.....	116
Проданные души	136
Аслан Масхадов	145
Удар по Дагестану	152
Возвращение в Чечню	156
Снова этот Грозный	162
Игра в «победу» и «поражение»	174
Падение чеченской столицы	190
Шестая рота	194

Комсомольское	200
В начале нового тысячелетия	206
Часть вторая. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО СТОРОН	213
Тактика действий незаконных вооруженных формирований	214
Характерные черты действий федеральных войск	244
Применение воздушно-десантных войск	250
Морская пехота	254
Применение авиации	260
Боевое применение артиллерии	264
Применение внутренних войск	271
Заключение	294
Приложения	299
Основная литература	360

Научно-популярное издание

Локальные войны России

Рунов Валентин Александрович

ИСПЫТАНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНОЙ

Выпускающий редактор *А.А. Александров*

Корректор *Р.Ф. Зайнуллина*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.08.2016. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Tempora LGC Uni». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 12. Тираж 1200 экз. Заказ № 3194.

Отпечатано в Акционерном обществе

«Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

Книга посвящена событиям, происходившим на территории Чеченской Республики и в прилегающих к ней районах в период с начала 90-х годов до 2010 года. В ней на основании архивных документов и воспоминаний непосредственных участников в хронологическом порядке описаны действия сторон, связанные с проведением федеральными силами антитеррористических операций. Особый акцент сделан на вопросы применения сил и средств в различных видах боев и специальных операциях.

ISBN 978-5-4444-5371-1

